

АЛЕКС ФЕРГЮСОН

МОЯ АВТОБИОГРАФИЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБ АВТОРАХ.....	3
ВСТУПЛЕНИЕ.....	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ГЛАВА ПЕРВАЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ. КОРНИ ИЗ ГЛАЗГО.....	19
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ОТСТАВКА. КРУТОЙ ПОВОРОТ	35
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ПЕРЕЗАГРУЗКА	49
ГЛАВА ПЯТАЯ. ДЭВИД БЕКХЭМ.....	63
ГЛАВА ШЕСТАЯ. РИО ФЕРДИНАНД.....	74
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. СКУДНЫЕ ВРЕМЕНА.....	86
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. КРИШТИАНУ РОНАЛДУ.....	106
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. РОЙ КИН	119
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. НЕФУТБОЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ	133
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. РУД ВАН НИСТЕЛРОЙ.....	149
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. МОУРИНЬЮ – ПРОТИВОСТОЯНИЕ С «ОСОБЕННЫМ»	159
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. ПРОТИВОСТОЯНИЕ С ВЕНГЕРОМ.....	177
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. «КЛАСС-92»	189
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. ВЕЛИКИЕ ТРАДИЦИИ «ЛИВЕРПУЛЯ»	201
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. В МИРЕ ТАЛАНТОВ	217
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. ОДНА НОЧЬ В МОСКВЕ	235
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. ПСИХОЛОГИЯ	243
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. «БАРСЕЛОНА» (2009-2011) – МАЛЕНЬКОЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ	252
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. ПРЕССА	263
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. РЕКОРДНЫЙ ТИТУЛ.....	277
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ. «МАНЧЕСТЕР СИТИ» – ЧЕМПИОН.....	287
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ. СЕМЬЯ	300
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. УЭЙН РУНИ	306
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ.....	315
ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ БЛОГА.....	327

СЭР АЛЕКС ФЕРГЮСОН

Сэр Алекс Фергюсон родился в 1941 году в пригороде Глазго - Говане, Шотландия. Играя на позиции центрфорварда, он позднее был куплен «Рейнджерс» за рекордную на тот момент для шотландского чемпионата сумму в 65 тысяч фунтов стерлингов.

Начав тренерскую карьеру в 1974 году, он руководил «Ист Стерлингширом» и «Сент-Мирреном» перед тем, как привести «Абердин» к победе в Кубке обладателей кубков в сезоне 1982-83 годов. В 1986 году Фергюсон возглавил «Манчестер Юнайтед», принеся клубу в общей сложности 38 трофеев, включая победу в Межконтинентальном кубке, два кубка Лиги Чемпионов, 13 титулов чемпиона английской премьер-лиги и 5 викторий в Кубке Англии. Выиграв в общем сложности 49 трофеев за всю тренерскую карьеру, он считается самым успешным британским тренером всех времен.

Посвященный в рыцари в 1999 году, сэр Алекс анонсировал свой уход 8 мая 2013 года, когда «Юнайтед» вновь стал чемпионом премьер-лиги. В возрасте семидесяти одного года он продолжает руководить клубом уже в качестве директора.

ПОЛ ХЭЙВОРД

Пол Хэйворд - ведущий спортивный обозреватель ежедневной британской газеты «Дейли телеграф». Он дважды получал премию лучшего спортивного корреспондента по версии Британской прессы, является действующим обладателем звания лучшего журналиста года по версии Ассоциации спортивных корреспондентов. Пол освещал большинство спортивных событий в своих материалах. В 2004 году он участвовал в написании автобиографии Майкла Оуэна, а годом позже вместе с сэром Бобби Робсоном работал над его автобиографией, «Я не прощаюсь, до свидания!»¹.

БЛАГОДАРНОСТИ

За помощь в написании этой книги я хотел бы поблагодарить нескольких людей.

¹ Я не прощаюсь, до свидания!/Farewell but not Goodbye (2005 г.) – автобиография сэра Роберта Уильяма «Бобби» Робсона. На русском языке издана не была.

Прежде всего, отдам должное главному редактору Родди Блумфилду и его помощнице Кейт Майлс. Родди со своим богатым опытом вкупе с оказываемой поддержкой стал настоящей находкой. В связке с усердием Кейт они образовали действительно грозную команду.

Пол Хэйворд оказался настоящим профессионалом - работать вместе с ним было необычайно легко. Во время подготовки материала он постоянно держал меня в тонусе и, думаю, проделал отличную работу, сумев собрать все мои воспоминания, и в итоге весьма удачно подал их в этой книге.

Фотограф Шон Поллок, собиравший снимки для книги на протяжении четырех лет, также сотворил что-то невообразимое. Благодаря своему раскованному и непринужденному подходу к делу ему удалось соблюсти поставленный им же критерий - сохранить ненавязчивость.

Лес Дальгарно, мой юрист, обеспечил полную надежность по части вопросов о размещении контента. Он сполна оправдал возложенное на него доверие и оказался отличным другом.

Как бы то ни было, людей, которые провели долгие часы на пути к конечной цели, было все-таки больше. Я очень ценю их усилия и должен сказать, что работать с такой талантливой командой было для меня огромным удовольствием.

ВСТУПЛЕНИЕ

Несколько лет назад я начал собираться с мыслями для написания данной автобиографии, делая что-то вроде заметок в свободное от работы время. Мне всегда хотелось представить миру книгу, которая была бы интересна как для представителей футбольного сообщества, так и для людей извне.

Таким образом, если новость о моем окончательном уходе многие восприняли как неожиданность, то эта автобиография созревала в моем сознании многие годы. Новая книга - дополнение к «Управление моей жизнью»², изданной ранее. Первый труд был посвящен моим молодым годам в Глазго и друзьям, которыми я обзавелся в Абердине. Этот - о волшебном времени в Манчестере. Я и сам, будучи заядлым читателем, хотел снять завесу тайны с событий, имевших место в период моей работы с «Юнайтед».

Ни одна футбольная карьера не может обойтись без провалов, падений, поражений и разочарований. В первые годы работы с «Абердином» и «Манчестер Юнайтед» я решил, что для выработки доверия у игроков необходимо первому проявить это качество в их отношении. Доверие - отправная точка в создании благоприятных связей в любом обществе. В этом деле мне помогла моя природная внимательность. Некоторые люди заходят в комнату и не замечают в ней ровным счетом ничего. Откройте глаза; здесь же столько всего! Эту свою способность я использовал во время оценки тренировочных действий, душевного состояния и поведения каждого игрока.

Конечно же, я буду скучать по шуткам из раздевалки и соперничеству с другими тренерами - незабываемыми представителями старой школы, с которыми судьба сводила меня, начиная с 1986-го года, когда я стал у руля «Юнайтед». Рон Аткинсон тогда не показал своего разочарования по поводу ухода из клуба и лишь пожелал нам удачи. Джим Смит³ обладал потрясающим характером и был отличным другом. Его гостеприимство не знало границ: ты мог провести у него дома целую ночь, а по возвращении к себе непременно обнаруживал на рубашке пепел с его сигары.

Здоровяк Джон Силлетт⁴, тренировавший «Ковентри Сити», также был хорошим товарищем. Я никогда не забуду Джона Лайалла⁵, который поддерживал меня на рассвете карьеры и не жалел для меня времени.

² Управление моей жизнью/Managing My Life (1999 г.) – автобиография Алекса Фергюсона. На русском языке издана не была.

³ Джим Смит/Jim Smith (род. 1940 г.) - английский футболист и тренер, в 1986 г. тренер «Куинз Парк Рейнджерс».

⁴ Джон Силлетт/John Sillett (род. 1936 г.) – тренер «Ковентри Сити» в 1962-1966 гг.

⁵ Джон Лайалл/John Lyall (1940-2006 гг.) - английский футболист и тренер, тренировал «Вест Хэм Юнайтед».

Первая моя встреча с Бобби Робсоном датирована 1981 годом, когда «Абердину» удалось выбить «Ипсвич» из розыгрыша Кубка УЕФА⁶. После матча Бобби зашел в нашу раздевалку и пожал руку каждому игроку. То, как высоко он ценил дружбу и каким достойным был человеком, я запомню навсегда. Его уход стал большой потерей для нас.

Были и другие представители тренерского цеха старой школы, чьей работой нельзя не восхищаться. Если я посещал игры резервных составов, то там непременно встречал Джона Руджа и Ленни Лоуренса⁷, а также одного из самых ярких персонажей того времени, чей «Олдхэм» тогда навел немало шороху. Разумеется, речь о большом Джо Ройле⁸. Его парни не раз заставляли нас попотеть, поэтому о подробностях наших матчей я, конечно же, умолчу. Также нельзя обойти стороной Харри Реднаппа и Тони Пулиса - других видных представителей моего поколения.

В «Юнайтед» мне посчастливилось работать с потрясающими и преданными людьми, составлявшими тренерский штаб команды. Некоторые из них были со мной больше двадцати лет. Мой секретарь Лин Лаффин работала со мной до самого моего ухода с поста главного тренера команды, но остается на данной должности и в моем сегодняшнем офисе. Компанию ей составляют Лес Кершоу, Дэйв Башелл, Тони Уилан и Пол МакГиннесс. Кэт Фиппс теперь работает на рецепции, а прежде отвечала за организационные вопросы после матчей на «Олд Траффорд». Она является частью «Юнайтед» вот уже 40 лет. Хочу отметить ушедшего на пенсию Джима Райана, моего брата Мартина, работавшего европейским скаутом клуба на протяжении семнадцати лет (это очень тяжелая работа), и Брайана МакКлэйра.

Норман Дэвис, что это был за человек! Верный друг, который, к сожалению, покинул нас несколько лет назад. На посту кит-менеджера⁹ его сменил Альберт Морган - также человек с большой буквы, который никогда не давал повода усомниться в своей преданности. Слов благодарности заслуживает доктор Стив МакНэлли, вся команда физиотерапевтов во главе с Робом Свайром, Тони Страдвик с его спортивными учеными, девушки из прачечной, члены кухонной команды, Джон Александр и Энн Уайли, а также другие люди из головного офиса. Нельзя не отметить Джима Лоулора и его команду скаутов, тренера вратарей Эрика Стила, экспертов по анализу видеоматериалов Саймона Уэллса и Стива Брауна, специалистов по работе с газоном Джо Пембертона и Тони Синклэра, весь персонал и настоящих

⁶ «Ипсвич Таун» на тот момент был обладателем Кубка УЕФА.

⁷ Джон Рудж/John Robert Rudge (род. 1944 г.) и Ленни Лоуренс/Robin Michael "Lennie" Lawrence (род. 1947 г.) - английские футболисты и ассистенты тренера. Ленни в данный момент продолжает работу в «Болтон Уондерерс».

⁸ Джо Ройл/Joseph "Joe" Royle (род. 1949 г.) - английский футболист и тренер, тренировал «Олдем Атлетик» в период с 1982 по 1994 годы. Дважды выводил команду в полуфинал Кубка Англии и однажды в финал Кубка лиги.

⁹ Кит-менеджер – сотрудник, подготавливающий форму команды перед выходом на поле, а также отвечающий за состояние раздевалки.

работяг Стюарта, Грэма и Тони. Может быть, я упустил одного или двух человек, но уверен - они знают, как сильно я их уважаю.

Помощники и тренеры помогли мне на протяжении долгих лет. Арчи Нокс был мне верным союзником на начальном этапе. Брайан Кидд, Ноби Стайлз, Эрик Харрисон - великолепные специалисты по работе с молодежью. Стив Макларен был очень современным и энергичным тренером. Потрясающими тренерами были Карлош Кейруш и Рене Мёленстен. Майк Фелан, мой ассистент, проявил себя как проницательный, наблюдательный и поистине футбольный человек.

Возможности, позволившей мне оставаться на посту главного тренера «Юнайтед» так долго, я обязан Бобби Чарльтону и Мартину Эдвардсу¹⁰. Их главным и бесценным подарком было время - время построить футбольный клуб, а не футбольную команду. Их поддержка сопровождалась моими хорошими взаимоотношениями с Дэвидом Гиллом на протяжении последних десяти лет.

В процессе написания этой книги нам предстояло охватить огромный промежуток времени и множество событий, в него уместившихся. Надеюсь, вам понравится повторить этот путь вместе со мной.

¹⁰ Мартин Эдвардс/Charles Martin Edwards (род. 1945 г.) - председатель футбольного клуба «Манчестер Юнайтед» с 1980 по 2002 годы. В настоящее время занимает пост почетного президента клуба.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вот уже почти тридцать лет прошло с того момента, как я, весь на нервах, вышел на свой первый домашний матч через тот самый тоннель, ведущий на поле. поприветствовал «Стретфорд Энд» и прошел к центральному кругу, где был представлен в качестве нового главного тренера «Манчестер Юнайтед». Всего через несколько мгновений я, теперь уже полный уверенности, пойду на то же самое место, чтобы попрощаться.

Степень моей власти в «Манчестер Юнайтед» была привилегией, о которой очень малому кругу футбольных тренеров вообще приходилось слышать. Но как бы уверенно я ни чувствовал себя осенью восьмидесяти шестого, направляясь на юг от Абердина, ничто не предвещало мне удачного сложения обстоятельств на новом месте работы.

После прощальной речи в мае 2013 года мое сознание заполнили ключевые моменты моей карьеры. К примеру, матч третьего раунда Кубка Англии против «Ноттингем Форест» в январе 1990 года, в котором победный гол Марка Робинса буквально сохранил меня в моем кресле¹¹. Тогда мы не могли выиграть на протяжении целого месяца, что причиняло серьезный ущерб моей уверенности.

Если бы не победа в финале Кубка Англии против «Кристал Пэлас» на четвертом году работы в клубе, перспективы продолжения моей карьеры наверняка были бы довольно сомнительными. И мы никогда не узнаем, насколько близок я был к увольнению, ведь данное решение впоследствии не принималось. Но без той победы на «Уэмбли» клуб мог потерять массу болельщиков, а это недовольство, в конце концов, могло проникнуть и в головы руководства.

Бобби Чарльтон, наверное, выступил бы против моей отставки. Он знал, какой работой я занимаюсь, был осведомлен о планах сделать ставку на развитие молодежи. Понимал, что я хочу привнести, и видел часы моей подготовки к данной операции. Спортивный директор Мартин Эдвардс также знал обо всем этом, что очень многое говорит об этих двух людях, которые оставались на моей стороне даже в не самые лучшие дни.

Победа в Кубке Англии позволила нам спокойно вздохнуть и лишь укрепила мою веру в то, что этот клуб замечателен и способен завоевывать трофеи. Та виктория на «Уэмбли» положила начало хорошим временам. Впрочем, на следующее утро одна газета вышла с заголовком: «Хорошо, ты доказал, что можешь выиграть Кубок Англии, но теперь убирайся обратно в Шотландию». Этого я точно не забуду.

¹¹ Матч состоялся 7 января 1990 г. на стадионе «Сити Граунд» и завершился победой «Юнайтед» со счетом 1:0.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ

Понимание того, что «Юнайтед» значил для меня, пришло в матче номер 1500, моем последнем матче. «Вест Бромвич» – «Манчестер Юнайтед» – 5:5. Сумасшедший. Прекрасный. Захватывающий. Неистовый матч.

Наблюдая за нашими играми, вы всегда ждете голов и сумасшедших развязок. То еще испытание для сердца! Я был абсолютно уверен, что мы не упустим победу против «дроздов» при счете 5:2 за девять минут до конца. После финального свистка собирался выразить игрокам свое возмущение, но они и так все понимали. Я просто сказал им:

– Спасибо, ребята. Это было чертовски крутое прощальное слово от вас!

Дэвид Мойес уже был назван моим преемником. Когда мы сидели в раздевалке после матча, Райан Гиггз пошутил: «Мойес только что ушел в отставку».

Несмотря на печальный результат того дня, я с гордостью и облегчением передал управление прекрасными игроками и клубными работниками в руки Дэвида. Работа была сделана. Моя семья находилась рядом - сидела в ложе «Рэджис Сюит»¹². Новая жизнь простиралась передо мной.

События этого дня больше напоминали яркий сон. «Вест Бром» показал настоящий класс и играл, по моему мнению, просто здорово. Позднее они прислали мне заявочный лист на этот матч с автографами игроков. Большая часть моей семьи присутствовала на трибуне: трое сыновей, восемь внуков и пара близких друзей. Я был счастлив, что они рядом, ведь для нас было важно вместе пересечь финишную черту моей карьеры. Наша семья сделала это как единое целое.

Спускаясь по ступенькам клубного автобуса, который остановился возле «Хоторнз», я старался насладиться каждой секундой. Завершать карьеру оказалось не так трудно, потому что я знал – настал правильный момент для этого. За день до игры игроки сообщили, что хотели бы преподнести подарки в мою честь. Самым особенным стал прекрасный «Ролекс 1941», выпущенный в год моего рождения и установленный на отметке 15:03 – та минута, когда я появился на свет, в Глазго, 31 декабря. Также они вручили фотоальбом с лучшими моментами моей карьеры в «Юнайтед», на развороте которого была фотография с семьей и внуками. Рио Фердинанд, страстный коллекционер часов, был автором и этой идеи.

После того, как под аплодисменты всех присутствующих фотоальбом и часы были вручены, я заметил странное выражение лица у некоторых игроков. Они не знали, как повести себя в этой ситуации, потому что я всегда был с ними; с некоторыми на протяжении двадцати лет. Я

¹² Рэджис Сюит/Regis Suite – вип-ложа в арене «Хоторнз».

понимал, какие мысли зарождались у них: «Что теперь будет?» Некоторые ни разу не тренировались под руководством другого человека.

Это был последний матч, и я хотел, чтобы все прошло гладко. Мы вели 3:0 по истечении получаса игры, но «Вест Бромвич» не дал мне спокойно победить. Йон Сивебек¹³ 22 ноября 1986 года забил первый гол «Юнайтед» под моим руководством, последний мяч записан на [Хавьера Эрнандеса](#), 19 мая 2013. При счете 5:2 казалось, мы выиграем 20:2. Когда на табло светились уже 5:5, мы словно проиграли 5:20. Наша защита напоминала проходной двор. «Вест Бром» забил три гола в течение пяти минут при помощи [Ромелу Лукаку](#), оформившего хет-трик.

Несмотря на такой провал в концовке матча, в раздевалке царил беззаботная обстановка. После финального свистка мы остались на поле, чтобы поблагодарить наших болельщиков. Гиггзи пропустил меня вперед, остальные игроки стояли сзади. Я видел целую мозаику из счастливых лиц. Наши фанаты весь день распевали песни и кричалки. Мне бы очень хотелось выиграть 5:2, однако счет 5:5 лучше подходит для последнего матча в карьере. Это была первая ничья с таким результатом в Английской Премьер-лиге и первая в моей карьере: еще одна частичка истории в последние 90 минут.

Вернувшись в Манчестер, я обнаружил в своем офисе целую грудку писем. Руководство мадридского «Реала» прислало великолепный подарок: серебряную гравюру Площади Сибелис¹⁴, где они праздновали свое

¹³ Йон Сивебек/John Sivebæk (род. 1961 г.) – датский футболист, выступал за «Манчестер Юнайтед» в сезоне 1986-87 гг.

¹⁴ Площадь Сибелес /La Plaza de Cibeles – неоклассический комплекс с мраморными скульптурами и фонтанами, ставший символом Мадрида, Испания.

последнее чемпионство, и трогательное письмо от президента, [Флорентино Переса](#). Другой подарок был от амстердамского «Аякса» и еще один от [Эдвина ван дер Сара](#). Лин, мой секретарь, не покладая рук работала с потоком корреспонденции.

Домашний матч против «Суонси» в предыдущие выходные был моим последним матчем на «Олд Траффорд». Я не знал, чего ожидать за почетным коридором. Перед этим мы провели целую неделю, рассказывая семье, друзьям, игрокам и тренерскому составу о том, что я собираюсь начать новую фазу своей жизни.

Данное решение зародилось зимой 2012 года. В преддверии Рождества я осознал эту мысль кристально ясно: «Я завершаю карьеру».

– Почему ты так решил? – спросила Кэти.

– В прошлом сезоне мы упустили титул в последнем матче – просто не выдержу такого еще раз, – ответил я ей. – Думаю, если мы сможем выиграть чемпионат в этом году и дойдем до финала Лиги Чемпионов или Кубка Англии, это станет великолепным завершением карьеры.

Кэти потеряла Бриджет в октябре и старалась справиться с утратой. Позднее она согласилась с моим решением. Кэти считала, что если я займусь еще чем-то в этой жизни, то долго буду молод и полон сил.

По контракту я должен был оповестить клуб до 31 марта в случае, если захочу уйти после сезона в отставку. Так совпало, что в один уик-энд февраля мне позвонил [Дэвид Гилл](#) и попросил встретиться у меня дома. «В воскресенье?»

– Ставлю на то, что он хочет уйти с должности исполнительного директора клуба, – сказал я.

– Или сообщить о твоём увольнении, – ответила Кэти.

Дэвид рассказал, что собирается оставить свою работу в конце нынешнего сезона. «Вот черт, Дэвид». А потом поведал ему о своем желании завершить карьеру.

Через некоторое время он снова позвонил мне и сказал ждать вестей от Глейзеров. В скором времени в трубке телефона я услышал голос Джоэла Глейзера¹⁵ и уверил его в том, что мое решение не имеет ничего общего с желанием Дэвида Гилла и что принял его еще в рождественские праздники. Объяснил причины своего ухода, рассказал о том, как смерть Бриджет изменила нашу жизнь. О том, что Кэти чувствовала себя одинокой. Джоэл понял меня. Мы условились встретиться в Нью-Йорке, где он пытался уговорить меня остаться. Я сказал ему, что ценю его усилия, и поблагодарил за поддержку. Он же выразил благодарность за мою работу в клубе.

После того, как я дал понять, что мое решение невозможно изменить, мы перевели разговор к теме моего преемника на посту главного тренера "Юнайтед". Выбор был единогласным - Дэвид Мойес.

¹⁵ Джоэл Глейзер/Joel Glazer (род. 1968 г.) – американский бизнесмен и совладелец спортивных команд, член семьи Глейзеров, владеющей «Манчестер Юнайтед».

Вскоре Дэвид приехал ко мне домой для того, чтобы обговорить возможность его перехода в «Юнайтед». Глейзерам было важно, чтобы вопрос о моем преемнике решился сразу после официального объявления о завершении моей карьеры. Они хотели, чтобы новый тренер занял свое место как можно быстрее.

Все шотландцы обладают сильным духом. Они покидают свой дом лишь по одной причине – для того, чтобы добиться успеха. Кельты не убегают от прошлого: они уезжают для того, чтобы стать лучше. Это можно увидеть везде, особенно в Америке и Канаде. Решение оставить Родину закаляет характер шотландца и делает его еще более смелым. И это не маска: это решимость довести все до конца. Этот шотландский дух, о котором многие говорят, есть и во мне

Шотландцы за пределами своей родины никогда не теряют чувства юмора. Дэвид Мойес – из таких ребят. Правда, на работе шотландцы очень серьезно относятся к поставленным задачам, и это их самое лучшее качество. Люди часто говорили мне: «Мы никогда не видели вас улыбающимся во время игры». Мой ответ всегда был следующим: «Я здесь не для того, чтобы улыбаться. Я здесь для того, чтобы побеждать в каждом матче».

У Дэвида есть похожие черты. Я это говорю, потому что хорошо знаю его семью. Его отец, Дэвид Мойес-старший, был тренером «Драмчапэла»¹⁶, за который я выступал в раннем возрасте. В семье Мойеса все всегда заботятся друг о друге, но не скажу, что это и есть причина рекомендации Дэвида на такой высокий пост. Я ушел из «Драмчапэла» в 1957 году, когда Дэвид-старший был еще совсем юным, так что не стоит усматривать здесь никакой прямой связи.

Глейзерам он сразу понравился. Они были очарованы им. Первое, что было отмечено, так это то, что Дэвид всегда говорил прямо, без обиняков. Это большое достоинство – быть честным с самим собой. И, говоря правду, я никак не собираюсь влиять на Дэвида. Почему я должен испытывать желание принимать участие в тренировочном процессе, после 27 лет работы главным тренером клуба? Настало время оставить эту жизнь позади. Дэвид без проблем сможет продолжать наши традиции. Он «видит» таланты, поэтому его «Эвертон» показывал отличную игру в прошлом сезоне, когда клуб смог подписать высококлассных игроков.

Я говорил себе, что не должен жалеть об уходе. Этого уже не отменить. В семнадцать лет можно просто плыть по течению, и душой и телом. С возрастом этого недостаточно, поэтому я старался занять себя с момента ухода в отставку, работая над проектами в Америке. Нет никаких шансов, что я буду бездельничать – мой шотландский дух требует новых испытаний.

Самым трудным в уходе было рассказать о своем решении персоналу клуба. Я особенно запомнил момент, когда упомянул об изменениях в моей

¹⁶ Драмчапэл/Drumchapel – любительский клуб из Шотландии

жизни, о смерти сестры Кэти и услышал сочувствующие вздохи. Это сильно задело меня, и я почувствовал уколы сентиментальности.

Слухи о моей отставке начали циркулировать за день до официального заявления. На тот момент я не сказал об этом даже своему брату Мартину. Это было сложно сделать во многом из-за угрозы падения акций «Юнайтед» на Нью-Йоркской фондовой бирже, а частичная утечка информации уже несколько скомпрометировала меня в глазах тех людей, на которых я мог положиться.

Ранним утром в среду, 8 мая, весь тренерский состав был в комнате для анализа видео, клубные работники – в столовой, а игроки в раздевалке. Когда я шел туда, на официальном сайте уже был размещен анонс. Ни у кого не было мобильных телефонов. Я не хотел, чтобы кто-нибудь прочитал новости до того, как сообщу об этом каждому в тренировочном комплексе. Но со всеми этими слухами, они, разумеется, предполагали, что скоро произойдет что-то очень важное.

Я сказал игрокам:

– Надеюсь, что не огорчу никого, потому что многие из вас думают, что я останусь.

Это было озвучено потому, что в свое время мы говорили, например, [Робину ван Перси](#) и [Синдзи Кагаве](#), что я не завершу карьеру в ближайшее время, но что поделать – такой была абсолютная правда на тот момент.

– Все меняется. Смерть сестры моей жены стала одной из самых драматичных перемен. Также, я хотел бы уйти победителем. И я уйду победителем, – продолжил я.

На лицах некоторых читался шок.

– Прокатитесь сегодня на скачки и насладитесь ими. Увидимся в четверг.

Раньше я уже давал игрокам выходной в среду для того, чтобы они съездили в Честер. И каждый болельщик знал об этом. Это было частью стратегии – мне не хотелось, чтобы люди думали, будто мои игроки настолько бессердечны, что решили посетить скачки в Честере в день объявления о завершении моей карьеры, – поэтому запланировал поездку еще неделю назад.

Потом я поднялся к тренерскому составу и поведал им о своем решении. Они все зааплодировали.

– Рады избавиться от вас, – съязвили некоторые.

Игроки команды оказались более озадачены, чем тренеры. У них сразу появилась множество вопросов, вроде: «Будет ли новый менеджер похож на предыдущего? Буду ли я здесь в следующем сезоне?». Мои помощники, вероятно, думали: «Наверное, это конец и моей работе здесь». Наступило время, когда мне нужно было прекратить объяснять причины ухода и собраться с мыслями.

Я решил отправиться прямиком домой, потому что знал – мое заявление создаст эффект разорвавшейся бомбы в СМИ - и не хотел покидать Кэррингтон, продираясь через толпу репортеров.

Я заперся дома. Мой адвокат, Джейсон, и Лин присылали мне сообщения с того самого момента, как я официально объявил о своем уходе. СМС от моего секретаря приходили непрерывно в течение 15 минут. Около 38 газет, включая «Нью-Йорк Таймс», вывесили эту новость на первой полосе. В британской прессе вышли 10-12 страничные приложения к основным выпускам.

Новости о моем уходе были очень льстивыми. У меня бывали конфликты с печатными изданиями в прошлом, но я никогда не держал на них обиды. Я знаю, что журналисты всегда находятся под давлением: им нужно быть быстрее интернета, Фейсбука, Твиттера и других сервисов, а над ними есть еще и главный редактор, постоянно контролирующий их. Это очень сложная работа.

Новости распространяли также и различные медиа ресурсы, и все без единого намека на любые обиды, несмотря на старые конфликты. Они понимали величие моей карьеры и ценность информации, которая

сообщалась им на пресс-конференциях. Я даже получил подарок – торт в виде фена и бутылку прекрасного вина, – который с радостью принял.

Перед игрой с «Суонси» диджей стадиона поставил песни Синатры «Мой путь»¹⁷ и Ната Кинга Коула «Незабываемый»¹⁸. Мы выиграли этот матч в том же стиле, что и 895 других: Рио Фердинанд забил победный гол в самой концовке. Моя речь на поле после матча была очень спонтанной. У меня не было готового текста, но я не собирался выделять кого-то индивидуально, не хотел говорить о руководстве, о болельщиках или игроках: все в моей речи было о футбольном клубе «Манчестер Юнайтед».

Я призвал болельщиков поддержать нового главного тренера, Дэвида Мойеса.

¹⁷ Мой путь/My way – одна из самых популярных эстрадных песен середины XX века, английский текст которой написан Полом Анкой для Фрэнка Синатры. Во многом, «знаковая» для него песня, исполненная им в последние годы жизни и выпущенная в качестве сингла за несколько недель до смерти

¹⁸ Нат Кинг Коул/Nat King Cole (род. 1919 г.) – популярный американский джазовый пианист и певец. Исполненная в 1951 году, песня Незабываемый/Unforgettable написана Ирвингом Гордоном.

– Я хочу напомнить, что и у меня были тяжелые времена. Клуб оказал мне поддержку. Все мои помощники поддерживали меня. Игроки всегда стояли за меня горой. Так что ваша задача сейчас поддержать нового менеджера. Это очень важно.

Не упомяни я Дэвида, люди задались бы вопросом: «А точно ли Фергюсон хотел именно Мойеса?» Нужно было показать ему наше безоговорочное доверие. Клуб должен продолжать выигрывать. Это стремление, которое разделяют все люди в клубе. Сейчас я директор и, как любой из нас, хочу, чтобы клуб постоянно шел к успеху. Теперь у меня есть возможность наслаждаться просмотрами матчей подобно Бобби Чарльтону, что он и делал с того момента, как завершил карьеру. Вы, наверное, видели Бобби в минуты наших побед – его глаза сияют, а сам он радостно потирает руки. Он получает удовольствие, и я хочу того же. Хочу иметь возможность посещать европейские поединки и говорить людям: «Я горжусь этой командой, это действительно великий клуб».

В конце выступления я вытащил к микрофону Пола Скоулза. Я знал, что ему это очень не понравится, но что поделать – он тоже завершал карьеру. Также я пожелал здоровья Даррену Флетчеру, ведущему упорную борьбу с язвенным колитом, что не каждому под силу.

Через пару дней в аэропорту ко мне подошел молодой человек с конвертом и сказал:

– Собираюсь отправить Вам это по почте.

Там была статья из ирландской газеты, в которой рассуждали о том, почему я покинул клуб в том же стиле, что и управлял им: на своих условиях. «Типичный Фергюсон», писал автор. Мне очень понравилась эта часть. Все написано было так, как я представлял свою карьеру в «Юнайтед», и был счастлив прочитать эту статью.

После моего ухода, Дэвид пригласил в клуб своих помощников из «Эвертона» – Стива Раунда, Криса Вудса и Джимми Ламсдена¹⁹. Он также добавил к тренерскому штабу Райана Гиггза и Фила Невилла, что автоматически означало уход из клуба Рене Мёленстена, Майка Фелана и Эрика Стила. Таково было решение Дэвида. Я сказал ему, что был бы рад, если бы он работал с моими помощниками, но не собирался вмешиваться или препятствовать ему при формировании собственного тренерского штаба.

Джимми Ламсден долгое время работает с Дэвидом. Я знаю его еще со времен моего проживания в Глазго. Джимми родился в миле от меня, в соседнем от Гована районе. Он отличный парень, прекрасно разбирающийся в футболе. Конечно, жаль, что хорошие люди из моего

¹⁹ Стив Раунд/Steve Round (род. 1970 г.) и Крис Вудс/Chris Woods (род. 1959 г.) - английские футболисты и футбольные тренеры. Первый является ассистентом Дэвида Мойеса, второй работает тренером вратарей «Юнайтед». Джимми Ламсден/James Lumsden (род. 1947 г.) – шотландский футболист. В настоящее время является тренером основного состава «Манчестер Юнайтед».

штаба потеряли работу, но такое случается в футболе. Тем не менее, все прошло гладко. Я выразил всем троим сожаление, что им придется покинуть клуб. Майк, который работал со мной около двадцати лет, сказал, что мне не стоит извиняться и поблагодарил за великолепное время работы со мной.

Сейчас, оборачиваясь назад, в прошлое, я помню не только наши победы, но и поражения. Я проиграл три финала Кубка Англии: «Эвертону», «Арсеналу» и «Челси». Проигрывал финалы Кубка Лиги, «и «Ливерпулю». Да, и два финала Лиги Чемпионов «Барселоне». Но в этом тоже величие «Юнайтед»: мы всегда возвращаемся. Я никогда не забываю, что не всегда одерживал верх над соперниками, и вся моя карьера – не только парады на автобусах с кубками. Когда мы проиграли «Эвертону» в финале Кубка Англии в 1995 году, я понял: «С меня хватит. Настало время перемен». И сделал это – ввел в основной состав молодых игроков из академии, которых позже назвали «Класс-92»²⁰. Мы не могли больше держать их в резерве. Это была особенная группа игроков.

Поражения в «Юнайтед» всегда были толчком для размышлений. Но для меня никогда не было приемлемым просто поразмыслить какое-то время и оставить все как есть. Проигрыш в финале бьет сильнее, особенно, если собственная команда нанесла 23 удара по воротам, а соперники – всего два; или вы проиграли в серии пенальти. Но я говорил себе: «Думай лучше о том, что нужно с этим сделать». Я всегда стремился исправить ситуацию и вернуться на прежние позиции. Главная моя ценность в том, что в подобных ситуациях я думал, как из них выйти, а не страдал от упущенной возможности.

²⁰ Класс-92/The Class Of '92 – самый успешный выпуск академии «Манчестер Юнайтед» в истории клуба. 1 декабря 2013 года в Лондоне состоится премьера документального фильма об этом поколении.

Иногда поражения даже приносят большие результаты. Реагировать на подобные ситуации – отличное качество. Даже в самые тяжелые времена мы показывали силу своего духа. Я помню одно великолепное высказывание: «Это просто еще один день в истории «Манчестер Юнайтед». Другими словами, возвращаться на прежние позиции – часть сущности клуба. Если вы равнодушно относитесь к своим поражениям, будьте уверены – впереди вас ждет еще большее разочарование. Часто мы теряли очки, когда наши оппоненты забивали в самых концовках, но потом выдавали серии из шести или семи подряд победных матчей. И это совсем не совпадение.

Для фанатов вошло в привычку идти на работу в понедельник, все еще думая о прошедшем в выходные матче. Один парень написал мне в январе 2010 года: «Вы бы могли вернуть мне 41 фунт, которые я заплатил за билет в воскресенье? Мне обещали захватывающее зрелище, но я его не увидел. Можете вернуть деньги?». Я решил ответить ему так: «Спишите 41 фунт с моих доходов за последние двадцать четыре года!»

Ты можешь выиграть все большие матчи, вроде встреч с «Ювентусом» или мадридским «Реалом», но все равно найдется кто-то, попросивший вернуть деньги за немного скучноватый воскресный матч. Есть ли вообще в мире другой такой клуб, от матчей которого так захватывает дух? Представься такая возможность, я бы писал в предматчевых программах предупреждение: «Если мы проигрываем 1:0 за 20 минут до конца – езжайте домой, иначе вас могут унести отсюда на носилках, и вы закончите вечер в Манчестерской королевской лечебнице».

Надеюсь, все согласятся с тем, что я скажу: на «Олд Траффорд» никто не будет обманут. Здесь никогда не бывает скучно.

ГЛАВА ВТОРАЯ. КОРНИ ИЗ ГЛАЗГО

Девиз шотландской династии Фергюсонов гласит: «Dulcius ex asperis», что означает «Жизнь слаще от пройденных испытаний». Эта фраза ободряла меня на протяжении тридцати девяти лет работы в футбольном менеджменте. За это время – начиная с четырех коротких месяцев работы в «Ист Стерлингшире» в 1974 и заканчивая «Манчестер Юнайтед» в 2013 – я прошел настоящий путь через тернии к звездам. С каждым годом моего руководства командой возрастало чувство ее превосходства над любым соперником.

Много лет назад в одной газетной статье я прочитал: «Алексу Фергюсону, несмотря на то, что он родом из Гована, удалось достичь огромных жизненных успехов». Подчеркнуто оскорбляющая фраза. Знаете: пожалуй, всем своим спортивным достижениям я обязан именно тому, что родился в этом судостроительном районе Глазго. Происхождение – это не преграда на пути к успеху. Если вы хотите оценить, насколько успешен человек – узнайте побольше о его матери и отце; уточните, какое у него образование – чтобы понять его стремления и решимость. «Рабочие» корни никогда не были препятствием для кого-то из великих игроков, которых мне довелось тренировать. Напротив, этот фактор подстегивал их и в определенной степени становился причиной высоких достижений.

За время своей карьеры я прошел путь от управления «Ист Стерлингширом», футболисты которого играли за 6 фунтов в неделю, до продажи [Криштиану Роналду](#) в «Реал» за 80 миллионов. Недельный оклад моих подопечных в бытность тренером «Сент-Миррена» составлял 15 фунтов, а летом парням приходилось сводить концы с концами самостоятельно, ведь условия контракта предусматривали неполную

занятость. Максимальной зарплатой в «Абердине» за все мои восемь лет работы в клубе были 200 фунтов в неделю. Распределением финансов тогда занимался мой исполнительный директор Дик Дональд. Таким образом, за практически сорок лет тренерской практики разброс зарплат моих игроков состоял от 6 фунтов в неделю до 6 миллионов в год.

Однажды я получил письмо от парня, в 1959-1960 годах работавшего в доках Гована и посещавшего местный паб. В своем послании он вспоминает, как однажды порог этого заведения пересек человек, собиравший средства для забастовки рабочих низшего звена, при этом тархтевший словно двигатель трактора. Об этом «агитаторе» автор знал лишь то, что он играл за «Сент-Джонстон». В конце этого письма был заключен вопрос: «Не вы ли это были?»

Сначала я не смог вспомнить своих вмешательств в дела на политической арене, однако вскоре в моей памяти всплыл факт, что когда-то я действительно ходил по барам наших окрестностей в поисках денег на забастовки. Если для попадания в число политиков необходимо пройти прослушивание, я бы точно завалил его. Назвать мой ор публичным выступлением – значит сильно преувеличивать: ораторскими качествами я обделен. Как сейчас помню свои идиотские попытки связать слова воедино, когда в одном из пабов меня попросили объяснить, на что же я собираю деньги. Чтобы выслушать эти речи до конца, вы должны были либо хорошенько вмазать, либо находиться в действительно хорошем расположении духа.

По молодости пивнушки являлись одной из основных зон моей деятельности. Первой бизнес-идеей стало вложение моего скромного дохода в покупку торговой лицензии – так сказать, чтобы обезопасить будущее. Первым пабом оказалось заведение на пересечении Гован-роуд и Пэйсли-роуд-уэст, где в большинстве своем обитали докеры. Пивные бары многое рассказали мне о людях, их мечтах и неудачах. Эта информация заметно облегчила мои попытки понять футбольную торговлю, в которой в то время я ничего не смыслил.

Для примера, в одном из моих пабов образовался «Клуб Уэмбли», члены которого делали денежные взносы на протяжении двух лет, чтобы отправиться на «Уэмбли», на матч сборных Англии и Шотландии. Я должен был удвоить собранную сумму, чтобы они могли уехать на четыре-пять дней. По крайней мере, в теории все выглядело именно так. Я же присоединялся к ним в день матча. Мой лучший друг, Билли, уезжал на матч в четверг и возвращался через неделю. Правда, такое незапланированное удлинение поездки вызывало недовольство в его семье.

В следующий четверг после субботней игры на «Уэмбли» я был дома, когда зазвонил телефон. Звонила Анна, жена Билли.

– Кэти, спроси у Алекса, куда пропал Билли, – сказала она моей жене.

Я, признаться, не имел об этом никакого понятия. Сорок посетителей моего паба поехали взглянуть на игру в Башнях-близнецах²¹, но я понятия не имел, почему Билли уехал, даже не попрощавшись. Хотя надо отметить, что для любого парня из рабочего класса моего поколения посещение важного футбольного матча было сродни священной обязанности – и почти так же сильно, как саму игру, они любили этот дух товарищества, который царил на трибунах.

Паб на Мэйн-стрит находился в одном из самых больших протестантских районов Глазго – Бриджтоне. В субботу перед Оранжевым парадом²² здоровяк Тэм, почтальон, сказал мне:

– Алекс, ребята спрашивают, во сколько ты открываешься в следующую субботу. Мы собрались в Ардроссан (а это, прошу заметить, на западном побережье!). Наши автобусы отъезжают в 10 часов утра, но все пабы будут работать. Тебе бы тоже следовало.

Откровенно говоря, я смутился.

– Хорошо, во сколько же тогда открывать? – спросил я.

– В семь, – ответил Тэм.

На месте я был в пятнадцать минут седьмого в компании своего отца, брата Мартина и крошечного итальянского бармена, работавшего на нас. Мы хорошо подготовились к застолью, потому что накануне Тэм сказал мне:

– Не помешало бы хорошенько затариться – нам понадобится очень много выпивки.

²¹ Башни-близнецы/Twin Towers – две легендарные белые башни, благодаря которым старый «Уэмбли» получил свое прозвище.

²² Оранжевый парад/Orange parade – традиционный парад Оранжевого ордена проходит 12 июля. Название ордена восходит к родившемуся в Нидерландах протестантскому королю Великобритании Вильгельму III Оранскому, войска которого разбили армию последнего католического короля Англии Якова II.

Итак, ровно в семь паб открылся. Уже совсем скоро тут во весь голос зашумели участники Оранжевого парада, а полиция просто наблюдала за происходящим, не говоря при этом ни слова.

В полдевятого я уже надрался по самое не хочу. И всего за полтора часа – выпил очень много водки. Мой отец сидел около барной стойки, тряся головой. А через час мы уже усердно трудились, подготавливая помещения для оставшихся клиентов. Честное слово, отдраили весь паб. Но по-прежнему были дико пьяны.

Работать в пабах было достаточно тяжело, и в 1978 году я решил отойти от работы на двух алко-источниках в целях собственной безопасности. Управление «Абердином» не оставляло времени на соревнования с пьяницами и заботу о репутации заведений. Но то время сохранило в моей памяти столько отличных историй, что их хватило бы для целой книги. Докеры вместе со своими женами приходили ко мне по утрам в субботу, чтобы забрать полученные в пятницу вечером и оставленные на сохранение зарплаты. Пятничными ночами я чувствовал себя миллионером. Иногда мы понятия не имели, чьи же там на самом деле деньги – наши или чужие, и переживали за безопасность «ночного сейфа». Поначалу Кэти даже пересчитывала купюры, раскладывая их на ковре. А в субботу утром приходили люди и забирали свои кровные. Учет данных транзакций велся в письменной форме – для этого у нас велась специальная «книжечка с галочками».

Одна женщина, носившая имя Нан, с особой прытью относилась ко всему, что связано с деньгами мужа. С ее языка сыпались проклятия, как у настоящего портового рабочего.

– Ты нас тут совсем за тупых держишь? – спросила однажды она, сверля меня своим взглядом.

– Что? – удивился я, пытаюсь выиграть немного времени.

– Мы, по-твоему, совсем тупые? Эта твоя книжечка, я хочу ее видеть!

– Эм, вам нельзя, – попытался сымпровизировать я. – Она неприкосновенна. Работники налоговой службы не позволят вам взглянуть на нее, они ее каждую неделю у нас проверяют. Вам нельзя ее видеть.

Нан, немного успокоившись, повернулась к своему мужу и спросила:

– Это правда?

– Не уверен, – ответил тот.

Но, так или иначе, буря миновала.

– Если я найду фамилию своего мужа в этой книге, вы меня никогда больше не увидите, – сказала Нан.

Это одно из последних воспоминаний прекрасной молодости, проведенной вместе с людьми, обладавшими великолепным характером и необычайной устойчивостью. Конечно же, эти люди были и жесткими. В те времена я нередко приходил домой с раскальвающейся головой и чересчур широкими зрачками. Это была пивная жизнь. Когда что-то внутри

заведения выходило из-под контроля, необходимо было восстанавливать порядок. Порой, разнимая двух участников драки, приходилось и самому получать в челюсть. Оглядываясь назад, я понимаю, каким прекрасным было то время. Какие персонажи, какая комедия жизни.

Навсегда запомню парня по имени Джимми Уэстуотер, который пришел в паб не в состоянии даже дышать. Его кожа была серого оттенка.

– Господи, что с тобой? – воскликнул я.

Оказалось, Джимми, желая смыться из порта незамеченным, пополз к выходу, замотавшись в шелк. В огромный кусок отборного шаньдунского шелка. Но замотался так, что едва мог дышать.

Еще один такой Джимми, сотрудник моего паба, который, надо отметить, содержал его в безупречном порядке, как-то раз заявился на работу в бабочке. Кто-то из завсегдатаев паба сразу же усомнился в его выборе:

– Бабочка в Говане? Да ты издеваешься!

В один из пятничных вечеров я узнал, что за барной стойкой один человек продает пакетики с птичьим кормом – в этой части Глазго практически каждый держал дома голубей.

– Что это? – поинтересовался я.

– Корм для птиц, – ответили мне, будто это была самая очевидная вещь в мире.

Один ирландец, Мартин Корриган, гордился тем, что мог достать все что угодно. Посуда, столовые приборы, холодильник – все, что захочешь.

Другой парень пришел как-то раз и предложил красивый бинокль, упакованный в пергамент:

– Не нужен бинокль? Мне нужны деньги, – это был милый парень, немного заикавшийся. – Всего за пятерку.

– Только при одном условии, – ответил я. – Я дам тебе пятерку, если ты будешь пить тут – не ходи в «Бакстерс».

Я купил у него бинокль, а он тут же потратил в пабе три фунта.

Кэти сразу начинала злиться, когда в доме появлялись такие покупки. Однажды я принес замечательную итальянскую вазу, которую позже Кэти увидела на витрине одного магазина за десять фунтов. Незадача была в том, что я заплатил за нее четвертак.

Как-то раз я притащил замшевый пиджак, который на мне отлично сидел.

– Сколько? – поинтересовалась Кэти.

– Семь фунтов, – ответил я, довольный собой.

Двумя неделями позже мы собрались на маленькую вечеринку, которую устраивала Бриджет. Я стоял перед зеркалом, любуясь своей удачной покупкой. Отряхнул рукава, чтобы они разгладились, как следует – и те просто скатились по моим рукам. Я остолбенел в этом пиджаке без рукавов.

Кэти смеялась до слез, а я кричал: «Я убью его!» У этого пиджака даже подкладка была ненастоящая.

Сейчас на стене в моей бильярдной висит портрет Билла, моего лучшего друга. Этот парень был нечто! Он не мог даже заварить себе чашку чая. Однажды, мы обедали у него дома, и я попросил его поставить чайник. Он ушел и не вернулся даже через пятнадцать минут. Я нашел его у телефона, разговаривающим с Анной, его женой:

– Как сделать чай?

Анна как-то оставила в духовке мясной пирог, а Билли в это время смотрел «Ад в поднебесье»²³. Когда через пару часов она вернулась, из кухни уже валил дым.

– Боже, почему ты не выключил духовку? Ты что дыма не заметил?

– Я думал, что дым идет из телевизора! – Билли решил, что это какой-то спецэффект.

Все мы любили собираться дома у Билли, как мотыльки тянутся к свету. Правда, мало кто называл его Билли, в основном все знали его как МакКечни. Два его сына, Стивен и Даррен, до сих пор дружат с моими сыновьями. Билли с нами больше нет, но я помню, как весело нам было вдвоем.

²³ Ад в поднебесье/The Towering Inferno – американский фильм-катастрофа 1974 года продюсера Ирвина Аллена. Удостоен трёх премий «Оскар». Благодаря спецэффектам, отмеченным многими критиками, на экране удалось создать реалистичную картину пожара в небоскребе и массовой гибели людей.

У меня осталось немало отличных друзей с того времени. С Дунканом Петерсенем, Томми Хендри и Джимом МакМилланом мы знали друг друга с четырех лет, когда впервые встретились в детском саду. Дункан работал водопроводчиком в Гранджемуте, но довольно рано ушел на пенсию. Сейчас у него милый домик в Клируотере, штат Флорида, и он любит путешествовать. У Томми проблемы с сердцем, он, как и Джим, работал инженером. Четвертый, Ангус Шоу, присматривает за своей больной женой. Джон Грант, с которым мы тоже были очень близки, переехал в Южную Африку в шестидесятых. Его жена и дочь занимаются оптовой торговлей.

Мой уход из «Хармони Роу»²⁴ разделил меня и ребят из Гована. Они считали, что я ошибся, покинув команду и перейдя в «Драмчапэл». Мик МакГован, владелец «Хармони Роу», не обмолвился после этого со мной и словечком. Он был непримирим. Одноглазый МакГован всей душой болел за «Роу», и после моего ухода я просто перестал для него существовать. Но мы с гованскими мальчишками все равно ходили вместе на танцы до двадцати лет. В то время у каждого уже начали появляться девушки.

После этого наши пути начали окончательно расходиться. Я женился на Кэти и переехал в Симсхилл. Остальные тоже обзавелись семьями. Дружба начала разваливаться, мы все реже связывались друг с другом.

Джон и Дункан играли со мной в «Куинз Парк» в 1958-1960 годах. Когда я стал тренером, у меня оставалось мало времени на что-либо, не связанное с работой. В «Сент-Миррен» я ни с кем не виделся, но все же наши отношения до конца не прекращались. За два месяца до того, как я покинул «Абердин» в 1986 году, мне позвонил Дункан и сказал, что в октябре будет двадцать пятая годовщина его свадьбы. «Заглянете с Кэти?» Я ответил, что мы с удовольствием придем. Этот момент стал поворотной точкой моей жизни. Все наши ребята съехались на праздник, мы снова встретились. У нас были счастливые семьи, сами мы повзрослели. Через месяц я уехал в «Юнайтед», но с тех пор наша компания больше не теряла дружеских связей.

Когда вам около двадцати, пути дружбы могут разойтись, но они все равно держались вместе. Только один я жил по-другому, хотя никогда не избегал общения с ребятами. Просто так сложилась моя жизнь: у меня было два паба, и я работал тренером в «Сент-Миррен». В 1978 году я перешел в «Абердин», но эта дружба оставалась со мной и в «Манчестер Юнайтед». Они приходили в наш дом в Чeshire на фуршет, и мы устраивали импровизированный концерт под старые пластинки.

Все мои друзья отлично пели. Меня же вино наполняло преувеличенной уверенностью в своих певческих способностях: я считал, что так же хорош, как Фрэнк Синатра. Просто ни на секунду не сомневался,

²⁴ Хармони Роу/Harmony Row – детско-юношеский клуб из Гована, за который Алекс Фергюсон выступал с 10 до 14 лет.

что могу порадовать публику великолепным исполнением «Лунной реки»²⁵. Не пропев и пары слов, я открывал глаза и видел перед собой пустую комнату.

– Вы в моем доме, едите мою еду и после всего этого осмеливаетесь смотреть телевизор в соседней комнате, когда я пою? – возмущался я.

– Ты ужасно поешь. Даже не уговаривай нас слушать это! – отвечали мне.

Мои друзья хорошие и надежные люди. Почти каждый из них в браке больше сорока лет. Я благодарю Бога за ту поддержку, которую они мне оказывают, и прощаю им стрелы остроумия, выпущенными в мою сторону. Мы слеплены из одного теста, вместе выросли и поддерживаем друг друга в трудные минуты. Когда мой клуб терпит поражение, я слышу не «это было ужасно», а «вы хорошо поработали».

В Абердине я тоже обрел много друзей. В Шотландии я усвоил одну вещь – чем севернее живут люди, тем они тише. Им требуется больше времени, чтобы стать друзьями, но их дружба куда теснее и глубже. Гордон Кэмпбелл ездит с нами на отдых, мой адвокат Лес Дальгарно, Алан МакРэй, Джордж Рэмзи, Гордон Хатчон.

Чем больше полномочий у меня появлялось в «Юнайтед», тем меньше я общался с людьми. Я перестал выбираться в город по субботним вечерам – футбол высасывал из меня все силы. Если матч стартует в три, то я вернусь домой не раньше, чем без четверти девять. Такова цена успеха – еще 76000 человек возвращаются домой в это же время. Стремление пойти куда-нибудь постепенно угасло, но я сдружился с некоторыми людьми: Ахмет Курцер – управляющий «Олдерли Эдж Хотел», Сотирисос, Миммо, Мариус, Тим, Рон Вуд, Питер Дан, Пэт Мерфи и Пит Морган, Гед Мэйсон, великолепный Харольд Райли и, конечно же, мой персонал, поддерживающий меня во всем. Джеймс Мортимер и Вилли Хои – два моих приятеля из моего родного города, Мартин О’Коннор, Чарли Стиллитано из Нью-Йорка и Экхард Крауцун из Германии – все они хорошие люди. Когда мы могли собраться вместе, то классно оттягивались.

В мои первые годы в Манчестере я дружил с Мэлом Мачином²⁶, главным тренером «Сити», который был уволен вскоре после победы над нами со счетом 5:1. По-моему, основной причиной его отставки было то, что Мэл недостаточно часто улыбался. Если бы в «Юнайтед» руководствовались теми же принципами, меня бы уже давно вышвырнули. Немало оказывал поддержки мне и Джон Лайалл, тренер «Вест Хэма». Я не знал всех игроков Англии и не очень доверял селекционному отделу

²⁵ Лунная река/Moon River – песня Генри Манчини на слова Джонни Мерсера, написанная в 1961 году. Впервые была исполнена Одри Хепберн в фильме «Завтрак у Тиффани» и была удостоена «Оскар» в номинации «Лучшая песня года». В книге упоминается кавер-версия песни.

²⁶ Мэлвин «Мэл» Мачин/Melvyn «Mel» Machin (род. 1945 г.) – английский футболист и футбольный тренер. Возглавлял «Манчестер Сити» с 1987 по 1989 года. На данный момент закончил тренерскую карьеру.

«Юнайтед», поэтому довольно часто звонил Джону, а тот рассказывал мне про футболистов для укрепления клуба. Я мог во многом ему довериться. Когда нужно было сказать, что «Манчестер» сейчас играет плохо, Джон говорил:

– Я не вижу в игре этой команды Алекса Фергюсона.

Бывший тренер «Рейнджерс», вспыльчивый Джек Уоллес²⁷, однажды ночью в отеле тоже сказал мне:

– Я не чувствую в этой команде Фергюсона. Тебе следует как-нибудь вернуть его на поле.

Эти люди помогали мне советами в нужные моменты. Бобби Робсон был тренером сборной Англии²⁸, поэтому у нас были совсем другие отношения, но и с ним мне удалось сблизиться. Ленни Лоуренс – еще один друг из того времени, и, безусловно, остается им до сих пор.

Мы пересеклись с Робсоном на товарищеском матче в честь 50-летия Эйсебио²⁹ в Португалии, где Бобби тренировал «Порту» и лиссабонский «Спортинг». Это был дебютный матч для Эрика Кантона. Я навсегда запомню, как Бобби пришел в наш отель и начал искать Стива Брюса, чтобы сказать:

– Стив, я ошибался насчет тебя. Мне следовало взять тебя в сборную, и я хочу извиниться за то, что я этого не сделал.

И это на глазах у всех игроков!

²⁷ Джек Уоллес, младший/John «Jock» Wallace (1935-1996 гг.) – тренер «Рейнджерс» в 1972-1978 и 1983-1986 годах. За шесть сезонов под его руководством «Мишки Тэдди» выиграли три национальных титула. В 1978 году Уоллес, неожиданно для всех, подал в отставку.

²⁸ Сэр Роберт «Бобби» Робсон/Sir Robert William «Bobby» Robson (1933-2009 гг.) - английский футболист и футбольный тренер. Возглавлял сборную Англии в 1982-1990 годах, лиссабонский «Спортинг» в 1993-1994 годах и «Порту» в 1994-1996 годы.

²⁹ Игра между «Бенфикой» и «Манчестер Юнайтед» состоялась 1 декабря 1992 года.

Почти все, что знал к концу своей карьеры, я усвоил именно в свои первые годы в качестве тренера, пусть даже иногда не понимая, что в моей голове откладываются какие-то знания. Человеческую натуру мне удалось изучить задолго до того, как уехать на юг в «Манчестер Юнайтед».

Другие люди видят игру или мир иначе, и порой тебе приходится подстраиваться под них. В «Сент-Миррен» у меня был игрок по имени Дэви Кэмпбелл. Он мог бегать, как олень, но не мог поймать и зайца. Я разговаривал с ним в перерыве, когда открылась дверь и заглянул его отец.

– Дэви, ты отлично справляешься, так держать! – сказал он и снова исчез за дверью.

Однажды у «Ист Стирлингшира» была игра в городке Коуденбите, перед которой мы совсем позабыли поинтересоваться о погоде. Поле было очень жестким, поэтому нам пришлось поехать в центр и купить двенадцать пар бейсбольных бутс. Но в те времена ни у кого не было резиновых подошв. К перерыву мы проигрывали со счетом 0:3. Во второй тайме меня похлопал по плечу Билли Рентон, с которым мы раньше играли в одной команде.

– Алекс, я хотел бы познакомить тебя со своим сыном.

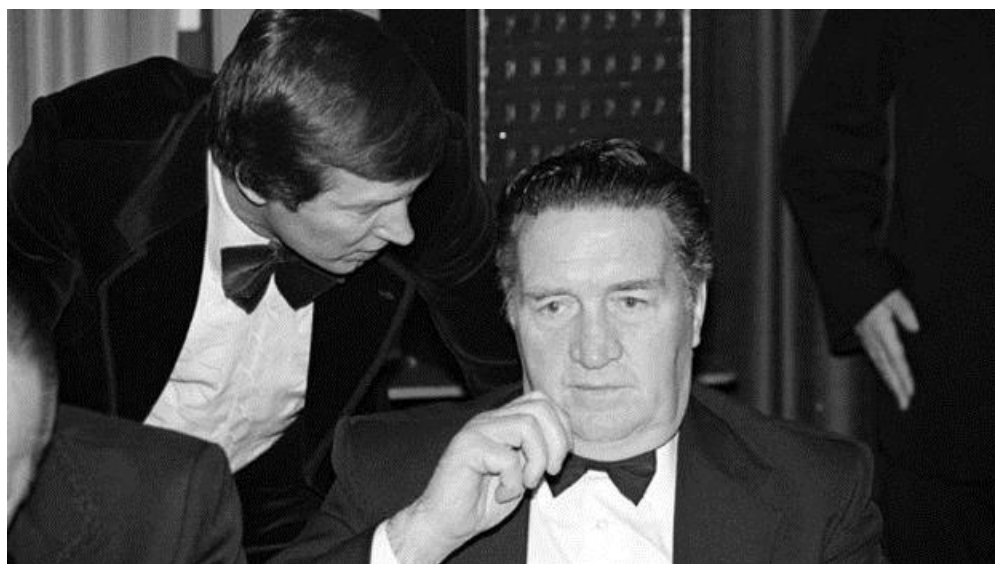
– Ради Бога, Билли, мы же проигрываем! – воскликнул я.

Через пару минут Фрэнк Коннор, играющий тренер, милый парень с дьявольским темпераментом, вспылил от решения, принятого против него, и швырнул скамью на поле.

– Матерь Божья, Фрэнк, счет же 3:0, – сказал я.

– Это позор, – бросил он мне в ответ.

Вокруг меня все время кипели страсти.

По этому поводу мне вспоминается Джок Стейн³⁰ и его постоянная борьба с Джимми Джонстоуном, великолепным игроком и легендарным

³⁰ Джон «Джок» Стейн/John «Jock» Stein (1922-1985 гг.) – шотландский футболист и футбольный тренер. Возглавлял «Селтик» в 1965-1978 годах. В 1985 году работал с

повесой. Однажды Джок заменил Джимми посреди игры в наказание за отказ выступать на выезде в Европе. Как только Джимми сошел с поля, он выругался – «Одноногий ублюдок!» – и пнул скамейку запасных. Футболист тут же убежал в туннель, а громила Джок направился за ним. Джимми в ужасе тут же заперся в раздевалке.

– Открывай дверь!

– Нет, ты же будешь бить меня, – отвечал Джимми.

– Открой сейчас же эту дверь! – повторил Джок. – В последний раз предупреждаю!

Джим открыл дверь и запрыгнул прямо в ванную с горячей водой.

– Вылезай оттуда! – Джок уже кричал.

– Нет, ни за что! – все так же отвечал Джимми, а снаружи, на поле, своим ходом продолжалась игра.

Быть тренером значит справляться с постоянной чередой испытаний. Многие из них лишь доказывают бренность человеческого бытия. Был случай, когда несколько шотландских футболистов после веселой ночи с горячительными напитками решили запрыгнуть в гребные шлюпки. Вся эта история закончилась тем, что, пока Джимми Джонстоун распевал песни, его уносило волнами от берега, а весла он уже умудрился куда-то сбросить. Когда новость дошла до «Селтик Парка» и Джоку Стейну доложили, что малютка Джинки был спасен береговой охраной в Ферт-оф-Клайд, тот пошутил:

– Лучше бы он утонул. Мы бы устроили в его честь прощальный матч, позаботились бы о его жене, и, возможно, у меня еще остались бы волосы.

Джок был забавным. Припоминаю, когда мы работали вместе с ним в сборной Шотландии, нам удалось победить Англию со счетом 1:0 на «Уэмбли» в мае 1985 года. После этого мы полетели в Рейкьявик на матч со сборной Исландии, и все были очень довольны собой после победы. В ночь нашего прибытия, у персонала был банкет с креветками, лососем и икрой. Великан Джок никогда не пил, но я уговорил его поднять бокал белого вина в честь нашей победы над англичанами.

В игре против Исландии мы еле выцарапали победу с минимальным счетом. Нашу игру можно было назвать катастрофой. И после этого Джок повернулся ко мне и сказал:

– Ты это видел? Это все из-за тебя и твоего белого вина.

Несмотря на то, что у меня был кое-какой опыт, я осторожничал в мои первые годы в «Юнайтед». Но надо признать, что мне помогала собственная вспыльчивость, от которой я мог сорваться при малейшей оплошности с чьей-либо стороны. У [Райана Гиггза](#) похожий характер, но он медленнее реагирует. Моя вспыльчивость была довольно полезна – с ее

Алексом Фергюсоном тренером сборной Шотландии. 10 сентября 1985 года в концовке матча со сборной Уэльса (1:1), у Стейна случился сердечный приступ, от которого он скончался в медпункте стадиона «Ниниан Парк».

помощью я устанавливал свой авторитет, показывая игрокам и персоналу, что не намерен с каждым нянчиться.

Но всегда находятся люди, которые не хотят тебе подчиняться, хотят пойти против тебя. Когда я только начинал, в мои первые дни в «Ист Стерлингшире» у меня было противостояние с центральным нападающим, к тому же еще и зятем одного из директоров, Боба Шоу.

Однажды этот футболист – его звали Джим Микин – сообщил мне, что вся его семья уехала на выходные в сентябре. У них это было традицией.

– И что ты хочешь? – спросил я.

– Я не хочу играть в эту субботу, – ответил Джим.

– Отлично, ты можешь не играть в субботу, но тогда можешь и не возвращаться обратно.

Он сыграл, но сразу же после игры уехал к своей семье в Блэкпул.

В понедельник он позвонил мне:

– Босс, у меня сломалась машина по дороге, – кажется, он сказал, что это случилось в Карлайле. Наверное, он принял меня за дурака.

– Я плохо тебя слышу, дай мне свой номер – я тебе перезвоню.

Тишина.

– Можешь не возвращаться.

Шоу был очень недоволен мной. Недовольство длилось неделями, а председатель все упрашивал меня:

– Алекс, сделай так, чтобы Боб перестал ходить за мной по пятам, дай уже Джиму сыграть.

– Нет, Уилли, с ним все кончено. Хочешь сказать, я смогу работать с ребятами, которые сами решают, когда именно им нужен отпуск?

– Я понимаю тебя, но прошло уже три недели!

На следующей неделе он пошел за мной в туалет, встал передо мной и застонал:

– Пожалуйста, Алекс, если в тебе есть хоть капля христианского понимания...

– Ладно, – ответил я после небольшой паузы.

И он поцеловал меня.

– Ты что совсем выжил из ума от старости? – возмутился я. – Ты же целуешь меня посреди общественного туалета!

В октябре 1974 года началась новая стадия моей карьеры – я перешел в «Сент-Миррен». В первый же день у нас была съемка для «Пэйсли экспресс». На фотографиях я заметил, что капитан команды активно жестикулирует за моей спиной, и на следующий день вызвал его к себе и сказал:

– У тебя свободный трансфер, если ты хочешь перейти куда-либо. В нашей команде тебе нет места. Ты больше не будешь играть.

– Почему? – спросил он.

– Раз ты ставишь рожки своему тренеру, значит ты недостаточно опытный и взрослый игрок. Капитан должен быть взрослым, а это была выходка ребенка из старшей школы. Тебе придется уйти.

Ты должен оставлять решения за собой.

Великан Джок говорил мне:

– Никогда не влюбляйся в своих игроков, потому что они тебя все равно обманут.

В «Абердине» мне приходилось мириться со всеми видами проступков. Тогда я наотлавливал немало нарушителей, всегда смеясь до упаду над их реакцией.

– Я? – спрашивали они с идеально отрепетированными удивленными выражениями.

– Да, ты.

– Я ездил повидать своего приятеля.

– Неужели? На целых три часа? И вернулся мертвецки пьяным? – чаще всего меня испытывали Марк МакГи и Джо Харпер.

Еще в «Сент-Миррене» был Фрэнк МакГарви. В один из уик-эндов мы повезли с собой на кубковую игру в «Фир Парк» пятнадцать тысяч фанатов, но проиграли со счетом 2:1. «Мотеруэлл» вышвырнули нас со своего стадиона, а за то, что я назвал рефери слабаком, на меня настрочили в ШФА³¹.

Той ночью мне позвонили. На другом конце провода был мой приятель Джон Донаши:

– Я не хотел говорить тебе перед игрой, ты бы наверняка слетел с катушек, но в пятницу я видел МакГарви в баре, пьяного.

Я тут же позвонил тому домой. Ответила его мать.

– Фрэнк дома?

– Нет, – сказала она. – Он в городе. Ему что-нибудь передать?

– Передайте ему, чтобы он перезвонил мне, когда вернется. Я буду ждать и не лягу спать, пока он мне не позвонит.

Звонок раздался за пятнадцать минут до полуночи. Когда я поднял трубку, раздался гудок, который звучит при звонке с платного телефона.

– Я дома, – сказал Фрэнк.

– Но я слышал гудок.

– Да, у нас платный телефон дома, – ответил он. Хоть это и было правдой, я не поверил, что он звонил оттуда.

– Где ты был в пятницу ночью?

– Я не помню.

– А я напому тебе – ты был в баре в Ватерлоо. Ты дисквалифицирован на всю жизнь. Можешь больше не приходить на тренировки. Ты исключен из сборной U-21, и с этого момента ты больше ни разу даже не пнешь мяча, – тут я повесил трубку.

На следующее утро мне позвонила мать Фрэнка:

³¹ ШФА/SFA – Шотландская футбольная ассоциация.

– Мой сын не пьет. Вы его с кем-то перепутали!

– Я так не думаю. Каждая мать молится на своего сыночка, но лучше бы вы спросили у него еще раз.

Я наказал его на три недели, и все игроки шептались между собой об этом.

Нам предстояла решающая игра в лиге с «Клайдбанком», и я сказал своему помощнику, большому Дэну Провану, что для этого матча мне нужен Фрэнк. Клуб расположился в мэрии в Пейсли перед игрой. Я прогуливался там с Кэти, как неожиданно из-за колонны выскочил Фрэнк.

– Дайте мне еще один шанс, – умолял он меня.

Это был настоящий подарок с небес. Я раздумывал, как мне вернуть его снова в команду, не потеряв при этом лицо – и вот он сам появляется. Я сказал Кэти пройтись пока без меня, а сам обратился к Фрэнку с самым суровым тоном:

– Я же уже сказал, ты больше не будешь играть.

Тони Фитцпатрик, наблюдавший в стороне, вступился:

– Босс, дайте ему еще один шанс, я готов проследить за его поведением.

Еще одним моим ценным качеством было умение принимать решения. Я никогда не боялся этого, даже когда школьником отбирал ребят в команду. Еще тогда я наставлял игроков – «Ты играешь тут, а ты – тут». Один из моих первых тренеров, Уилли Каннингэм, говорил мне:

– Знаешь, ты раздражаешь.

– Вы уверены в этом? – спрашивал я его, когда мы обсуждали тактику.

– Как же ты надоел, – отвечал он.

Остальные игроки садились вокруг, слушали, как я препирался с тренером, и гадали, как скоро меня убьют за неповиновение. Но это все только потому, что я умел принимать решения. Не знаю, откуда это во мне, но помню, что еще мальчиком я был главным организатором, инструктором и именно поэтому отбирал игроков в команды. Мой отец был простым рабочим, очень умным, но ни в коем случае не лидером, так что это у меня не от родителей.

С другой стороны, у меня есть и другие качества, например, стремление к одиночеству. Когда мне было пятнадцать, я играл за школьную команду из Глазго. В один день – лучший день в моей жизни – как только я вернулся после победы над командой из Эдинбурга, отец рассказал мне об интересе со стороны большого клуба. Мой ответ удивил нас обоих:

– Я хочу прогуляться. Хочу сходить в кино.

– Да что с тобой? – спросил отец.

А я хотел отгородиться от этого, не знаю почему. До сих пор не понимаю, что со мной было. Мне нужно было побыть одному. Мой отец был горд и словно сиял, мама танцевала, приговаривая: «Это так

замечательно, сынок!» Бабушка чуть не сошла с ума от радости. Забить эдинбургским парням было важным достижением, но мне нужно было закрыться в своем внутреннем мире.

Между «тогда» и «сегодня» прошло немало времени. Когда я начинал в «Юнайтед» в 1986 году, Уилли МакФол работал тренером в «Ньюкасле». В «Сити» был Джимми Фриззел, а «Арсеналом» руководил Джордж Грэм. Мне нравится Джордж – хороший человек и великолепный друг. Когда у меня были проблемы с Мартином Эдвардсом насчет контракта, председателем совета директоров был сэр Роланд Смит³². Акционерные общества способны порой создавать трудности, и приходилось долго ждать, пока дело примут к рассмотрению. Сэр Роланд предложил, чтобы Мартин, юрист клуба Морис Уоткинс³³ и я отправились на остров Мэн, чтобы наконец разобраться с моим новым контрактом.

У Джорджа в «Арсенале» была зарплата вдвое больше моей.

– Если хочешь, могу дать тебе мой контракт, – сказал он мне тогда.

– Ты не шутишь?

На остров Мэн я поехал с контрактом Джорджа. Я считаю, что Мартин был хорошим председателем. Он был сильным. Единственной его проблемой было то, что он считал каждый пенни своим и платил столько, сколько хотел тебе платить. Не только мне – всем.

Когда я показал ему контракт Джорджа, Мартин мне не поверил.

– Позвони Дэвиду Дейну, – предложил я.

³² Сэр Роланд Смит/Sir Roland Smith (1928-2003 гг.) - президент «Манчестер Юнайтед» с 1991 по 2001 года.

³³ Морис Уоткинс/Maurice Watkins (род. 1941 г.) - бывший директор правового департамента "Манчестер Юнайтед", юрист ФИФА; ныне председатель Суперлиги по регби-13 и футбольного клуба «Барнсли».

Он так и сделал, и Дэвид Дейн, председатель «Арсенала», опровергнул то, что Джордж получает сумму, указанную в контракте. Это был какой-то балаган, ведь на документах Джорджа стояла подпись Дэвида! Если бы не Морис и Роланд Смит, я бы уволился в тот же день. Но я все равно был близок к тому, чтобы уйти.

Здесь, как и во всех моих тридцати девяти годах на передовой, есть смысл. Ты должен уметь постоять за себя. Иначе никак.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ОТСТАВКА. КРУТОЙ ПОВОРОТ

В ту рождественскую ночь 2001 года я уснул на диване во время просмотра телевизора. На кухне в это время назревал бунт. На нашем обычном месте для семейных собраний проводилось совещание по поводу решения, которое могло изменить жизнь каждого из нас. В гостиную вошел главный мятежник и пнул меня по ноге, чтобы разбудить. В дверях я разглядел силуэты троих моих сыновей: они выстроились в ряд в знак своей солидарности.

– Мы все обсудили и решили, – сказала Кэти. – Ты не уходишь на пенсию.

Я попытался переварить услышанное и решил пока не сопротивляться

– Во-первых, ты вполне здоров, во-вторых, ты не будешь мешаться мне дома и, в-третьих, ты еще слишком молод, – Кэти выложила все первой, но наши сыновья прикрывали ей спину. Эта шайка явно была заодно:

– Отец, не глупи, – сказали они. – Тебе еще есть, что им предложить – ты сможешь создать новую команду в «Юнайтед».

Я хотел подремать пять минут, а в итоге проработал еще одиннадцать лет.

Одной из главных причин моего решения уйти на покой стала фраза, брошенная Мартином Эдвардсом после финала Лиги Чемпионов в Барселоне в 1999 году. Мартина спросили, найдется ли для меня какая-нибудь должность, когда я все-таки оставлю место тренера. Он ответил:

– Что ж, мы не хотим повторения истории с [Мэттом Басби](#)³⁴.

Такой ответ мне не понравился. Нельзя сравнивать эти две эпохи. В мое время необходимо учитывать дополнительные сложности, которые добавляют агенты, контракты и пресса. Ни один разумный человек не захочет связываться с этим, только что покинув пост менеджера. Поэтому не было ни малейшего шанса, что я изъявлю желание участвовать в играх или изучать премудрости футбольной торговли.

³⁴ После победы в Кубке чемпионов 1967-1968 годов Мэтт Басби ушел на должность генерального менеджера, передоверив команду наставнику резерва Уилфу МакГиннессу. "Юнайтед" на долгие годы отошел в тень, уступив место на вершине набиравшему силу "Ливерпулю" Билла Шенкли, а сам Басби мало того, что не мог исправить положение, так еще и мешал работать своим последователям - это и есть та самая "проруха", которую часто ставили ему в вину.

Что еще заставило серьезно задуматься об отставке? После той волшебной ночи в Барселоне у меня возникло чувство, что достиг тренерского потолка. Раньше мои команды не добывали Кубка европейских чемпионов, и я все время стремился добраться до другого конца радуги³⁵. Когда ты реализуешь главную цель своей жизни, то невольно задумываешься - получится ли это сделать еще раз. Как только Мартин заговорил о синдроме Басби, мой первой мыслью было: «Что за чушь!» А второй – «Шестьдесят - это хороший возраст для ухода».

Итак, в моей голове роились три причины: разочарование от высказывания Эдвардса, туманные перспективы очередной победы в Лиге Чемпионов и число 60, которое намекало оставить в покое попытки поймать птицу счастья.

Я был тренером с тридцати двух. Могу поделиться - шестидесятилетие сильно влияет на вас. Такое ощущение, что вы вошли в другую комнату. Пятьдесят - вот она, предыдущая комната. Половина века. Но ты не чувствуешь себя на полтинник, а через десять лет заявляешь:

– Боже, мне шестьдесят! И я чувствую себя на шестьдесят.

Но вам придется пройти через эти комнаты. Придется понять, что это все условно - меняются только цифры. Сейчас я уже по-другому ощущаю свой возраст, но тогда 60 лет были для меня важным психологическим барьером. Это число мешало мне чувствовать себя молодым, поменяло мое ощущение собственного здоровья. Победа же в Лиге Чемпионов добавила и осознание, что я исполнил все свои мечты и теперь могу уйти удовлетворенным. Это было основным катализатором моих мыслей. Но когда я услышал, что Мартин фактически назвал меня мельтешащим приведением за спиной у нового тренера, то пробормотал:

³⁵ Ирландская легенда о леприконах гласит: на другом конце радуги закопан котелок (или мешочек) с золотом, и тому, кто доберется до него, будет счастье на всю жизнь.

– Что за шутки...

Конечно, было большим облегчением так резко поменять свое решение, но я все же продолжал спорить с женой и мальчиками из-за всяких мелочей:

– Я уже сообщил клубу и не думаю, что можно все отыграть.

– А ты подумай, что они должны проявить уважение к тебе и позволить изменить свое решение! – ответила Кэти.

– Но они уже могли найти кого-нибудь нового.

– Учитывая, какую работу ты проделал, они могли бы дать тебе шанс вернуться, – настаивала она.

На следующий день я позвонил Морису Уоткинсу, тот рассмеялся в ответ на мое новое решение: хэдхантеры должны были встретиться с моим преемником уже на следующей неделе. Думаю, на должность нового тренера «Манчестер Юнайтед» они выбрали [Свена-Йорана Эрикссона](#), но это только мои догадки, которых Морис не подтверждал³⁶.

– Почему Эрикссон? – спросил я его как-то.

– Может ты прав, а может и нет, – уклончиво ответил он.

Я помню, как спросил [Пола Скоулза](#):

– Скоулзи, чем так хорош Эрикссон? – но и он не раскрыл мне этой тайны.

Следующим шагом Мориса было подписание контракта с Роландом Смитом, ставшим председателем акционерного общества. Смит сказал мне как-то при разговоре:

– Я же говорил тебе! Разве я не говорил тебе, каким ты был глупым? Можем сесть и снова поговорить об этом.

Роланд был одной из этих старых мудрых пташек. Он жил богатой и насыщенной жизнью. На своем пути Роланд испытал много разного и мог рассказать немало увлекательных историй. Однажды он поведал, как Маргарет Тэтчер присутствовала на ужине у Королевы. Ее Величество хотела, чтобы обновили королевский самолет. Роланд проходил вразвалочку мимо них, заметив, что они сидят спиной друг к другу.

– Роланд, – позвала его Королева, – могли бы вы сообщить этой женщине, что моему самолету требуется ремонт.

³⁶ В ноябре текущего года экс-наставник сборной Англии в своей автобиографии рассказал: «У меня появилась возможность возглавить, возможно, величайший футбольный клуб в мире, поэтому я подписал с «Юнайтед» контракт. О моем назначении было решено не объявлять публично вплоть до окончания Чемпионата Мира-2002. Прошло несколько недель, мне позвонил агент и попросил встречи. Когда мы увиделись, он сказал, что Фергюсон передумал и решил остаться у руля «Манчестера» еще на пару лет». По словам Эрикссона, в офисе его агента Пини Захави до сих пор лежит контракт, по которому Свен-Йоран должен был возглавить «красных дьяволов».

– Мадам, я готов Вам помочь, - ответил он³⁷.

Эту же фразу я хотел услышать от него и по поводу моего решения. Я нуждался в том, чтобы он помог мне. Первым делом от Роланда требовался новый контракт. Мой истекал летом, и нужно было поторапливаться. Когда я сообщил дату своей отставки, тут же понял, что совершил ошибку. Другие это тоже понимали. Бобби Робсон сказал тогда мне:

– Не смей уходить на пенсию.

Бобби был удивительным человеком. Однажды мы семьей сидели дома, когда зазвонил телефон:

– Алекс, это Бобби. Ты занят?

– А ты где? – спросил я.

– Я в Уилмслоу³⁸.

– Отлично, заезжай к нам.

– Хорошо, я уже за твоей дверью, – ответил он.

Бобби был очень бодрым человеком. В свои семьдесят он мечтал вернуться в «Ньюкасл» даже после того, как его уволили оттуда в начале сезона 2004-2005 годов. Не в характере Бобби было маяться от безделья, и он так и не смог принять, что пост тренера в «Ньюкасле» теперь вне его досягаемости. Это неповиновение осталось в нем до конца, показывая, как сильно он любит эту игру.

Как только я решил уйти с поста тренера, то сразу же перестал строить планы. В ту минуту, когда я изменил свое решение, в моей голове снова начали выстраиваться схемы. Я сказал себе: «Нам нужна новая команда». Снова вернулась энергия, вернулась тяга к работе. Я объявил скаутам:

– Давайте поднапряжемся еще раз.

Мы начали воодушевленно работать, и это было здорово.

У меня не было никаких физических проблем и я не чувствовал никаких препятствий, которые могли бы меня остановить. Будучи руководителем, вы иногда можете оказаться очень хрупким. Иногда вы задаетесь вопросом, ценят ли вас. Мой друг Хью МакИлванни³⁹ снял для «Арена-ТВ» документальную трилогию о Стейне, Шенкли⁴⁰ и Басби. Основной мыслью его фильмов было то, как много эти люди сделали для

³⁷ В 2001 году правительство Великобритании заморозило на уровне 15 миллионов фунтов размеры расходов на ремонт и содержание имущества, предоставленных государством в пользование монарха. В 2009 году в рамках программы по сокращению расходов

³⁸ Уилмслоу/Wilmslow - городок в Чeshire. Находится на 18 километров южнее Манчестера.

³⁹ Хью МакИлванни/Hugh McIlvanney (род. 1934 г.) - известный шотландский спортивный журналист. Соавтор первой биографии Алекса Фергюсона.

⁴⁰ Билл Шенкли/Bill Shankly (1913-1981 гг.) - шотландский футболист и футбольный тренер. Возглавлял «Ливерпуль» в 1959-1974 годах, выведя из низов Второго Дивизиона на вершины Первого.

своих клубов и их все равно жестко ставили на место. Здоровяк Джок говорил мне о владельцах клубов и директорах:

– Запомни, Алекс, мы - не они. Это их клубы, а мы всего лишь наемники.

Джок тонко ощущал это. Были «они» и были «мы» - землевладельцы и рабы.

То, что «они» сделали с Джоком Стейном в «Селтике», мало того, что неприятно, так еще просто смешно. Они попросили его управлять бассейнами. 25 трофеев с «Селтиком» - и управление бассейном. Билла Шенкли никогда не приглашали в совет правления «Ливерпуля», и, естественно, в нем росла обида. Билл даже начал приходить на игры «Манчестер Юнайтед» и «Транмир Роверс»⁴¹. Он иногда посещал тренировки на нашей старой базе «Клифф», бывал и на тренировках «Эвертона».

Неважно насколько хорош твой послужной список - бывают моменты, когда ты чувствуешь себя слабым и беззащитным. Хотя в мои последние годы с Дэвидом Гиллом условия работы были великолепными. Между нами установились отличные отношения. Но у тренера всегда есть страх неудачи, и ты часто остаешься сам по себе. Порой хочется пойти на все, лишь бы не оставаться наедине со своими мыслями. Бывали дни, когда я вечерами сидел в своем кабинете, и никто даже не стучался в дверь, потому что думали, что сэр Алекс занят. Порой я молил, чтобы кто-нибудь да постучал в мою дверь! Мне бы хотелось, чтобы зашли Майк Фелан или Рене Мёленстен и предложили мне чашечку чая. Мне приходилось самому искать, кому выговориться. Работая тренером, приходится мириться с такой изоляцией - хочешь с кем-нибудь поболтать, но все думают, что ты занят важными делами, и не мешают.

Где-то до часу дня возле дверей моего кабинета был постоянный поток людей, которые хотели меня видеть: ребята из молодежной академии, Кен Рамсен - мой секретарь, и игроки из основной команды, что было от радно. Это означало, что они доверяли мне - часто даже свои семейные проблемы. Я всегда придерживался позитивного подхода к игрокам, открывавшимся мне, даже если они просили выходной из-за усталости или для решения проблем с контрактом.

Если игрок просит у меня выходной, то у него должна быть хорошая причина, ведь кто захочет пропустить тренировку в «Юнайтед»? Я всегда разрешал им - показывал им свое доверие. Потому что, если ты скажешь «Нет - зачем тебе выходной?» а они ответят «Потому что умерла моя бабушка», то у тебя будут проблемы. Если возникали какие-либо трудности, то я всегда старался помочь решить их.

⁴¹ Транмир Роверс/Tranmere Rovers - английский футбольный клуб, выступающий в Первой Футбольной лиге. Располагается в Прентоне, близ Ливерпуля.

Я встречал людей, которые на 100 процентов похожи на Алекса Фергюсона. Для примера - Лес Кершоу, Джим Райан и Дэйв Бушелл⁴². Я привел Леса в 1987 году, и он моя главная находка. Нанял его по рекомендации [Бобби Чарльтона](#). Так как я не очень хорошо знал обстановку в английском футболе, то советы Бобби были поистине бесценны. Лес работал в футбольных школах Бобби и подрабатывал скаутом в «[Кристал Пэласе](#)». Еще он работал с Джорджем Грэмом и [Терри Венейблсом](#). По мнению Бобби, Лес был бы счастлив работать в «Юнайтед», поэтому и нанял его на работу. Лес никогда не оставался на месте, работал с энтузиазмом и болтал без умолку. Он мог позвонить мне в полседьмого утра воскресенья, чтобы доложить о своих скаутских находках. Спустя час Кэти, проходя мимо, спрашивала:

– Ты все еще разговариваешь?

Стоило попытаться прервать Леса, как он начинал говорить еще быстрее. Какой работник! Он был профессором химии в Университете Манчестера. Дэйв Бушелл руководил сборной школьников до 15 лет, и я взял его, когда ушел на пенсию Джо Браун. Джим Райан работал со мной с 1991 года. Майк Фелан был игроком и стал моим ценным помощником, за исключением времени, когда он ушел от нас в 1995 и вернулся назад в 2000 году в качестве тренера. Пол МакГиннесс был со мной с того самого момента, когда я пришел в клуб. Он сын бывшего игрока и тренера «Юнайтед» Уилфа МакГиннеса, и сам тоже был футболистом. Я назначил его тренером Академии.

Обычно главный тренер приводит помощников с собой, и те всегда работают с ним. В «Юнайтед» все немного иначе, потому что мои помощники обретали высокую квалификацию и становились целью для других клубов. Так я потерял своего помощника Арчи Нокса, которого переманили «[Рейнджерс](#)» - за две недели до финала Кубка обладателей кубков 1991 года. В его отсутствие я взял с собой на игру в Роттердам Брайана Уайтхауса, укомплектовав таким образом тренерский штаб.

После этого мне нужно было найти главного помощника, своего №2. Нобби Стайлз спросил меня, почему бы мне не выбрать [Брайана Кидда](#)⁴³. Брайан знал клуб и помог преобразовать местную сеть скаутов - он привлек к этому своих старых знакомых, людей из «Юнайтед» и школьных учителей, знавших все прилегающие районы. Это было лучшее, что Брайан

⁴² Лес Кершоу/Les Kershaw - бывший главный скаут и директор Академии «Манчестер Юнайтед». Ушел в отставку в 2006 году; Джим Райан/Jim Ryan (род. 1945 г.) - с 1991 года менеджер резерва «Юнайтед», с 2001 - ассистент, а с 2002 года - директор развития молодежной команды. Ушел в отставку в 2012 году; Дейв Бушелл/Dave Bushell - глава Академии «Юнайтед».

⁴³ Нобби Стайлз/Norbert Stiles (род. 1942 г.) - английский футболист и футбольный тренер. С 1989 по 1993 года работал с молодежной командой «Юнайтед», «повинен» в появлении того самого «Класс-92»; Брайан Кидд/Brian Kidd (род. 1949 г.) - английский футболист и футбольный тренер. С 1988 по 1991 года так же работал с молодежной командой, с 1991 по 1998 года - помощник Фергюсона.

когда-либо делал. Феноменальный успех! Поэтому я взял Брайана на работу. Он великолепно справлялся, стал ближе с игроками и проводил отличные тренировки. Кидд съездил в Италию, чтобы посмотреть на игры команд Серии А, и привез с собой частичку их философии.

Когда он решил уйти в 1998 году в «Блэкберн», я спросил его:

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь?

Если помощники уходят, они все время пытаются выяснить мое мнение:

– Что ты об этом думаешь?

В случае с Арчи я не смог договориться с Мартином Эдвардсом, чтобы перекрыть предложение «Рейнджерс». Насчет же Брайана я не был уверен, подходит ли он на роль тренера.

Что до **Стива МакКларена** - он идеально подходил для работы тренером, в нем у меня не было сомнений. Я сказал Стиву, что важнее всего ему найти подходящий клуб и подходящего председателя правления. Безусловно, это главное. Его хотели заполучить «Вест Хэм» и «Саутгемптон», но совершенно из ниоткуда появилось предложение от Стива Гибсона, председателя «Мидлсбро». Мой совет был таков: «Соглашайся». **Брайан Робсон**, несмотря на увольнение, хорошо отозвался о Стиве Гибсоне как о молодом и энергичном человеке, всегда готовом вложить свои деньги в клуб. У них была отличная тренировочная база.

– Это работа для тебя, – сказал я Стиву.

Организованный, крепкий и находящийся в постоянном поиске новых идей - Стив был создан для работы тренером. Он находился в постоянном движении и был заряжен положительной энергией.

Карлуш Кейруш, еще один из моих помощников, был блестящим работником. Просто великолепным. Выдающийся человек! Он умен и скрупулезен, его мне посоветовал нанять Энди Роксбург, когда мы начали искать игроков из южного полушария и присматривали тренера не из северной Европы, знающего парочку языков. Энди оказался прав - Кейруш был незауряден. Он тренировал в Южной Африке, поэтому я позвонил Квинтону Форчуну, чтобы поинтересоваться его мнением.

– Он очень хорош, – ответил Квинтон.

– Насколько?

– На 100%.

«Отлично, – подумал я. – Мне этого хватит».

Когда Карлуш прилетел в Англию в 2002 году, чтобы все обсудить, я ждал его после тренировки в своем спортивном костюме. Карлуш же был безупречно одет - есть в нем какая-то обходительность.

Он был впечатлен тем, что я сразу предложил ему работу. Кейруш был ближе всех к тому, чтобы называться исполняющим обязанности главного тренера «Манчестер Юнайтед» - не хватало только таблички с выгравированной должностью. Карлуш взял на себя много того, что даже не входило в его обязанности.

– Мне нужно поговорить с вами, – позвонил он мне однажды, пока я отдыхал на юге Франции в 2003 году.

«Что стряслось? Что это вообще было?»

– Мне просто нужно с вами поговорить, - повторил он.

Карлуш прилетел в Ниццу, а я заказал такси до аэропорта, где мы нашли с ним укромный уголок.

– Мне предложили работу в мадридском «Реале», – выложил он.

– Я скажу тебе только две вещи. Первое - у тебя не получится отказаться, второе - ты покидаешь по-настоящему хороший клуб. Ты можешь не протянуть и года в «Реале», а в «Юнайтед» сможешь остаться на всю жизнь.

– Я знаю, – ответил Карлуш. – Мне лишь кажется, что это серьезный вызов для меня.

– Карлуш, я не имею права тебя сейчас отговаривать. Если начну, а через год «сливочные» выиграют Лигу Чемпионов, ты скажешь мне, что мог быть там. Все, что я могу сказать - эта работа настоящий кошмар.

Уже через три месяца Карлуш хотел уйти из «Реала», но я сказал, что он не должен этого делать. Я полетел в Испанию, где мы встретились в его апартаментах за обедом, и сказал ему, что он не может просто так взять и уйти, пусть доведет начатое до конца, и в следующем сезоне возвращается ко мне.

В том году я не нанимал ассистента, так как был уверен, что Карлуш вернется. В мой штаб вошли Джим Райан и Майк Фелан, двое отличных ребят, но не хотел пока никого назначать на должность главного помощника. Я провел собеседование с **Мартинем Йолом** за неделю (или около того) до звонка Карлуша. Мартин меня впечатлил, и я склонялся к тому, чтобы предложить ему работу, но потом позвонил Кейрош, и мне пришлось извиняться:

– Я решил повременить с назначением на эту должность.

Тогда я не мог рассказать Йолу, почему.

Ассистент главного тренера в «Манчестер Юнайтед» - это престижная должность. Это как авансцена в театре. Во второй раз Карлуш ушел в 2008 году, когда в его душе заиграла тоска по родине, поэтому я могу принять причину его отъезда в Португалию. Но он был великолепен. В нем были все качества, необходимые будущему главному тренеру «Юнайтед». Да, он эмоционален, но среди всех, с кем я работал, Кейруш был несомненно лучшим. Он прямолинеен, может подойти и выложить все начистоту - «мне не нравится то-то и то-то». Кейруш - ротвейлер⁴⁴. Он заходил в мой кабинет и говорил, что нам нужно сделать «вот это» и чертил схемы на доске.

– Хорошо, Карлуш, так и сделаем, – отвечал я, думая про себя: «Вообще-то я сейчас занят».

Но это отличное качество - стремление добиться своего.

В тот год, когда я решил отложить свою отставку, в команде был очень сильный состав, несмотря на то, что мы потеряли **Петера Шмейхеля** и **Дениса Ирвина**. Что за игрок был этот Ирвин! «Восемь из десяти тренеров выбирают Дениса!»⁴⁵ Проворный и шустрый - он быстро соображал и никогда не подводил. Никто в прессе и слова не мог про него плохого написать. В одной из игр с «Арсеналом» Ирвин позволил **Бергкампу** забить в концовке матча, и в газетах написали: «Разочарование от Дениса». Я отвечал тогда, что он был со мной почти девять лет и за все это время не допустил ни одной ошибки, так что можно простить ему эту.

Самая непростая ситуация была на позиции вратаря. С той самой минуты, как Шмейхель ушел в лиссабонский «Спортинг» в 1999 году - и «Юнайтед» упустил **Ван дер Сара**, - я записывал случайные цифры в лотерейный билет, надеясь однажды сорвать джекпот. **Раймонд Ван дер Гоув** был потрясающим стабильным вратарем и стал очень лояльным и добросовестным тренером, но он не смог вырасти до основного кипера. **Марк Боснич**, по моему мнению, был ужасно непрофессионален, о

⁴⁴ Ротвейлер - порода собак с чрезвычайно устойчивым сильным характером.

Ротвейлеры очень любят работать, они выносливы, энергичны и полны сил. Они преданные защитники и сделают все, чтобы уберечь хозяина.

⁴⁵ Производное от известного слогана - «Восемь из десяти котов выбирают «Вискас». В Великобритании существует телевизионное шоу «Восемь из десяти котов», основу вопросов которого составляют статистические данные и опросы.

чем нам следовало бы знать. **Массимо Таиби** просто не заиграл и вернулся в Италию, где у него вышло «перезапустить» свою карьеру. **Фабьен Бартез** побеждал в Чемпионате Мира, но, возможно, появление ребенка повлияло на его концентрацию, поэтому он стал чаще выбегать из ворот. Фабьен славный малый, хорошо действовал на ленточке и отбивал мячи, но если вратарь теряет концентрацию, у него начинаются проблемы.

Команда решила, что я скоро уйду, и сбавила обороты. Моя тактика всегда заключалась в том, что игроки должны быть на взводе, считать каждый матч вопросом жизни и смерти. Стремление к победе обязано присутствовать в каждом матче. Но я ослабил свое внимание, мои мысли витали совсем в других местах, и Алекс Фергюсон больше думал о том, кто его заменит. Это в человеческой натуре - расслабиться и сказать: «Меня здесь все равно не будет в следующем году».

«Юнайтед» привык к тому, что все строится вокруг меня, и было неясно, что же будет дальше. Это и было ошибкой. Я окончательно осознал все в октябре 2001 года. Той осенью меня настигло непреодолимое желание, чтобы сезон закончился. Я не наслаждался им и ругал себя: «Старый дурак, зачем ты вообще ввязался в это?»

На поле играл уже не тот «Юнайтед». Я начал сомневаться насчет своего будущего - куда я пойду и что буду делать - и понимал, что буду скучать по всепоглощающей работе в клубе.

Сезон 2001-2002 годов был не самым лучшим для «красных дьяволов». Мы финишировали третьими в Премьер-лиге и добрались до полуфинала Лиги Чемпионов, где проиграли леверкузенскому «**Байеру**», и в год, когда я так стремительно поменял свое решение, мы не выиграли ни одного трофея. И это после трех лет чемпионства подряд!

Все лето до этого мы потратили на подписание **Руда ван Нистелроя** и **Хуана Себастьяна Верона**. Также в клуб пришел **Лоран Блан** - после того, как я продал **Яапа Стама**, совершив ошибку, которую признал позже. Причина, почему я решил взять Блана, была в том, что нам нужен был игрок, который мог бы поговорить с молодыми игроками и передать им победный опыт. Начало сезона запомнилось тем, как **Рой Кин** швырнул мяч в **Алана Ширера** (и был удален) в проигранной игре «Ньюкаслу», 3:4, и нашей невероятной победой 5:3 над «**Тоттенхэмом**» 29 сентября 2001 года, когда мы совершили великолепный камбэк, пропустив в первой тайме от Дина Ричардса, **Леса Фердинанда** и Кристиана Циге.

Это очень приятное воспоминание. Игроки медленно шли в раздевалку, ожидая взбучки за три пропущенных гола, а вместо этого я произнес:

– Хорошо, вот что я вам скажу. Вы забьете во втором тайме, а там посмотрим, куда это нас приведет. Мы должны сразу надавить на них и быстро отыграться.

Когда мы выходили на поле, **Тедди Шерингем**, капитан «Тоттенхэма», остановился и сказал своим:

– Главное, не дать забить им быстрый гол.

Я навсегда это запомню - мы забили на первой же минуте второго тайма.

«Шпоры» сдулись, а «дьяволы» понеслись вперед. У нас было еще 44 минуты, и мы успели забить 4 мяча. Просто невероятно! Беспомощность «Тоттенхэма» добавила в этот матч больше блеска, чем, скажем, было в отыгрыше пяти мячей с «Уимблдоном». Победа над прекрасным футбольным клубом в такой манере имела исторические последствия. Стоило видеть нашу раздевалку после этого: футболисты крутили головами, не веря в то, что они сейчас сделали. Слова Тедди показали, как мы пугаем своих противников ответными голами. Существовало мнение (которое мы всячески поощряли), что гол в наши ворота служит приглашением для ужасной мести. Большинство команд не могло и вздохнуть спокойно в играх против нас. Они все время ждали от нас контратак.

Во время игр я постукивал по своим часам, чтобы запугать другие команды, а не приободрить свою. Если хотите краткое описание моей работы в «Манчестер Юнайтед», я расскажу вам про последнюю пятнадцатиминутку. Порой это было жутковато и неестественно – казалось, сетка просто засасывает мячи! Часто соперники будто догадывались, что их сотрут в порошок, а моя команда верила в победный гол. Это не всегда

происходило, но «Юнайтед» мечтает только о победе. Это отличное качество.

Я люблю рисковать. Моя установка такова - не паникуй и будь терпеливым до последних 15 минут, а после можешь дать волю эмоциям.

В одной из кубковых игр с «Уимблдоном», Шмейхель вышел из ворот, и последними в центре поля остались Денис Ирвин и Джон Фашану. Шмейхель не возвращался во вратарскую минуты две. «Уимблдон» забросил мяч на Фашану, но крошечный Денис умудрился первым допрыгнуть до мяча и снова отправил его в чужую штрафную площадь. Прекрасное зрелище.

Петер был смельчаком. Он и Фабьен любили выйти вперед. Бартез отлично играл в поле, правда считал, что лучше, чем есть на самом деле. Во время нашего турне в Таиланд, он выпрашивал выпустить его в качестве полевого игрока, и я разрешил ему это сделать во втором тайме. Остальные игроки выбивали мячи на угловые, и Бартез скоро совсем измотался, пытаюсь допрыгнуть до подачи.

Ни одна команда не могла выйти на газон «Олд Траффорд», уверенная, что «Манчестер» проиграет. Не было никаких шансов на то, что «Юнайтед» будет деморализован. Даже ведя со счетом 1:0 или 2:1, тренер противников знал, что остаются последние 15 минут, в течение которых мы достанем мяч из-под земли. Над гостевой скамейкой всегда витал страх. Безжалостно атакуя и толкаясь в штрафной, мы как бы спрашивали: «Сможете удержать победу?»

Действуя на пике наших сил, мы испытываем команду противника. И они это знали. Любая трещина в моральном духе соперников - и им

крышка. Это не всегда удается, но когда все же получается - ничто не может сравниться с удовольствием от волевой победы. Риск - дело благородное.

Нам очень редко забивали, выходя из обороны во время нашего финального штурма. Так мы проиграли «Ливерпулю», когда Люк Чадвик бежал назад и был странным образом удален. Все остальные игроки были в штрафной, поэтому я до сих пор не понимаю, как такое могло произойти. Против нас соперники предпочитают защищаться почти всем составом, поэтому им сложновато потом выйти со своей половины поля.

В перерыве игры со «шпорами» мы выглядели подавленными. Но как я сказал в конце сезона: «Во время кризиса нужно просто успокоить людей». Чтобы победить в этой игре, мы забили 5 мячей, два последних из них на счету Верона и Бекхэма. Но, несмотря на это, у нас все равно оставалась проблема с вратарской позицией. В октябре Фабьен Бартез допустил две глупейшие ошибки. Мы проиграли дома 1:2 «Болтону» и 1:3 в Ливерпуле, где Фабьен решил отбить мяч кулаком, но промахнулся. 25 ноября в матче с «Арсеналом» наш французский вратарь отдал пас прямо Тьерри Анри, который, естественно, забил. Через некоторое время он устремился к мячу, но не зафиксировал его. Снова Анри был тут как тут.

Декабрь 2001 года начался не лучше, потому что мы проиграли «Челси» 0:3. Это было уже пятое поражение в четырнадцати проведенных играх. Но после такого кошмара дела стали налаживаться: Уле Гуннар Сульшеробрел взаимодействие с ван Нистелроем (Энди Коул собирался уходить в «Блэкберн» в январе), и в новом 2002 году мы начали подниматься на верх турнирной таблицы. В победном матче с «Роверс» со счетом 2:1 Руд забил десятый раз подряд.

К концу января мы были на первом месте с отрывом в 4 очка, а в феврале я объявил, что не покину пост главного тренера.

Как только я разъяснил ситуацию со своей отставкой, команда стала играть еще лучше. Мы выиграли 13 игр из 15. Я отчаянно хотел выйти в финал Лиги Чемпионов, был настолько уверен в этом, что даже забронировал номер в отеле. Я пытался не придавать финалу большого значения, но все же загорелся идеей вывести команду на «Хэмпден Парк».

В полуфинале с «Байером» были отбиты три наших удара в створ, и мы вылетели по правилу выездного гола с общей ничьей 3:3. На «Олд Траффорд» забили Михаэль Баллак и Оливер Нойвилль. Еще в составе «аспириновых» был молодой Димитар Бербатов, который потом перешел к нам от «шпор».

Но, по крайней мере, у меня была работа. На Новый год, в день моего рождения, мы собрались всей семьей в отеле «Олдерли Эдж». Впервые за долгое время мы были все вместе - и Марк, прилетевший из Лондона, и Даррен, и Джейсон с Кэти. Все мятежники вновь сидели за одним столом.

Когда игрокам сообщили, что Фергюсон все-таки остается в клубе, я был готов ко всяким шуточкам. Сообщая горячую новость, нужно предполагать, что и сам обожжешься.

Райан Гиггз был особенно хорош в насмешках.

– Вот, черт! Не могу поверить, – воскликнул он. – Я же только что подписал новый контракт.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ПЕРЕЗАГРУЗКА

Начинался новый сезон 2002/2003, и я был полон энергии – словно в первый день на новой работе. Все сомнения, вызванные моим предполагаемым уходом на пенсию, были развеяны, и я готовился освежить команду после нашего первого сезона без единого трофея с 1998 года. Такие кардинальные перемены будоражили меня, но я знал, что в моем распоряжении есть крепкая основа, на которой можно выстроить новую команду победителей.

Период с 1995 по 2001 год был золотым: мы выиграли Премьер-лигу пять раз за шесть лет, а также одержали первую из моих двух побед в Лиге Чемпионов. В начале этого шестилетнего отрезка мы перевели в основную команду нескольких своих воспитанников: Дэвид Бекхэм, Гари Невилл и Пол Скоулз стали регулярно выходить в стартовом составе, несмотря на поражение в первом же матче 1:3 от «Астон Виллы». После той игры Алан Хансен заявил в прямом эфире: «Вы ничего не сможете выиграть с детьми».

После трех подряд побед в Премьер-лиге, мы допустили ошибку, отпустив Яапа Стама. Я посчитал шестнадцать с половиной миллионов фунтов отличной ценой. Также я предполагал, что он не вернется в свою лучшую форму после операции на ахилле. Но я ошибался. Сейчас у меня есть возможность раз и навсегда закрыть все домыслы насчет того, что его спорная автобиография как-то повлияла на решение о трансфере, хотя признаюсь – разговаривал с ним сразу после выхода книги в свет. В ней он обвинил меня в переговорах с ним в обход его тогдашнего клуба «ПСВ».

– Чем ты думал? – спросил я, но это не сыграло никакой роли в моем решении.

Вскоре после этой истории агент рассказал мне, что на связь выходили представители «Ромы». Они предлагали за Яапа двенадцать миллионов фунтов.

– Не интересуется! – ответил я.

Еще через неделю мы получили запрос от «Лацио». Мне по-прежнему было не интересно, пока цена вопроса не выросла до шестнадцати с половиной миллионов фунтов. На тот момент Япу было 30 лет, и, напомним, мы были озабочены его восстановлением после травмы. В любом случае, это обернулось катастрофой. Разговор на заправке был уже агонией, ведь я знал, что он порядочный человек, которому нравится играть за наш клуб, а болельщики так и вовсе души в нем не чаяли. Его продажа – одна из моих ошибок. Я пытался объяснить с ним на тренировке за два дня до закрытия трансферного окна. Позже, когда, наконец, смог до него дозвониться, он был на пути к дому. Равноудаленным от нас обоим местом была автозаправка сбоку от шоссе, и мы договорились встретиться на ней.

Я знал, что мы можем бесплатно подписать Лорана Блана – он всегда нравился мне, и нам следовало купить его намного раньше. Он был отлично сложен и хорош при выходе с мячом из обороны в атаку. Я рассчитывал, что его опыт поможет развиваться Джону О’Ши и Уэсли Брауну. Но ставка на это не оправдалась. Дать уйти Япу было просчетом с моей стороны. Он закончил играть в возрасте 36 лет против нас в полуфинале Лиги Чемпионов⁴⁶.

⁴⁶ Здесь в воспоминания Алекса Фергюсона (или по недосмотру редактора) закралась ошибка. Действительно, «Манчестер Юнайтед» и «Милан» встречались в полуфинале Лиги чемпионов сезона 2006/2007, но Яп Стам ушел из «Милана» летом 2006 года. Свою последнюю игру – за «Аякс» – Стам провел 20 октября 2007 года.

ВНИМАНИЕ! Редакция блога «My Autobiography» просит всех заинтересованных лиц помочь в поисках истины. Мы не хотим голословно обвинять САФа в склерозе, а его редактора – в близорукости. Если вы заметили ошибку в наших рассуждениях, просим незамедлительно сообщить основателю блога.

Центральные защитники всегда были важной частью моего менеджерского планирования. Летом 2002 года мы совершили большую покупку в лице Рио Фердинанда, в тот год, когда обязаны были выйти в финал Лиги Чемпионов в моем родном Глазго. Возможность сыграть с мадридским «Реалом» в городе, где я родился, где увидел свой первый финал еврокубка, в котором «Реал» выиграл 7:3 у «Айнтрахта» из Франкфурта, стала бы особым событием для меня. Я был на школьной трибуне в тот день, потому что уже играл за «Куинз Парк» и мог не пробираться на стадион с черного входа. Мне пришлось уйти за три минуты до конца матча, чтобы успеть на автобус домой, так как подрабатывал по утрам и хотел выспаться; поэтому, конечно же, пропустил все празднования в конце, которые вообще-то были необычны для футбола в то время. «Реал» устроил большой парад с кубком и танцевал в парке⁴⁷, а я пропустил все это. На следующее утро, в свежих газетах вглядывался в фотографии и думал: «Черт возьми, я пропустил все это».

«Хэмпден Парк» в те времена вмещал больше 128 тысяч зрителей. Чтобы не попасть в огромную толпу, уходящую со стадиона после значимых матчей, нам нужно было быстро «смываться» оттуда: ускоряться в направлении конечной остановки и там садиться на автобус домой. До остановки нужно было бежать почти четыре мили, но зато потом мы ехали, а не шли пешком. Ведь очереди на стадионе были километровыми. Километровыми! Предприимчивые папаши подгоняли к стадиону свои грузовики, а ты отдавал шесть пенсов и заскакивал в кузов. Это был другой

⁴⁷ Столь необычные в то время праздники обусловлены следующим фактом: «Реал» стал первым клубом, выигравшим пять Кубков европейских чемпионов. После пятой из пяти победы кубок был вручен «Мадриду» в вечное хранение.

маршрут до дома. Было бы незабываемо попасть на «Хэмпден» на финал 2002 года, который «Реал» выиграл 2:1⁴⁸, и дать возможность «Манчестер Юнайтед» выйти на этот священный газон.

Другой большой инициативой в тот год было присоединение Карлуша Кейруша к команде в качестве моего ассистента. «Арсенал» сделал дубль в прошлом сезоне, а Рой Кин был отправлен домой с Чемпионата Мира 2002 года⁴⁹, так что у меня было много забот перед стартом нового сезона Премьер-лиги. Когда Роя удалили с поля за удар локтем Джейсона Макатира из «Сандерленда», я направил его на операцию на бедре, что вывело его из строя на четыре месяца. После этого события мы сбавили ход и проиграли дома «Болтону» и «Лидсу» на выезде. Нам удалось выиграть только два из первых шести матчей, и мы обосновались на девятом месте турнирной таблицы. Тогда я разрешил сделать операции травмированным игрокам, чтобы они вернулись в строй ко второму кругу и освежили нашу игру⁵⁰.

В сентябре 2002 года надо мной сгустились тучи. Работа тренера предполагает, что общественность будет атаковать тебя, когда ей покажется, что дела идут плохо. Плюс ко всему, я никогда ничем не был обязан прессе – никогда плотно не общался с журналистами, никогда не рассказывал им историй и не давал автографов, – так что не мог рассчитывать на всестороннюю поддержку. Было лишь одно исключение – и то изредка – в лице Боба Кэсса из «Мэйл он санди». Так что у пишущей братии не было причин любить или поддерживать меня в трудные времена. Другие менеджеры были более талантливы в установлении отношений с прессой, и, вероятно, это давало им немного больше времени – но не целую вечность. Упадет ли гильотина, зависит только от результатов.

Как только наступает неудачный отрезок, начинается давление прессы. Ты везде видишь заголовки «Ферги, твое время вышло, настало время уходить». Старая песня под названием «Сколько можно занимать свой пост». Ты можешь посмеиваться над этим, но тебе нельзя принимать это близко к сердцу, потому что истерия – это животный инстинкт. За все годы обо мне вышло множество одобрительных заголовков, потому что журналисты не могли избежать их из-за величины нашего успеха. Но чтобы тебя назвали гением, ты также должен допустить и то, что тебя могут назвать дураком.

Мэтт Басби говорил: «Зачем тебе читать газеты, когда вы плохо играете? Я вот никогда не читал». А он жил в эпоху, когда пресса не была такой вездесущей, как сейчас. Мэтт всегда был на волне как похвалы, так и

⁴⁸ Этот футбольный матч состоялся 15 мая 2002 года. Реконструированный в 1999 году «Хэмпден Парк» смог принять «всего» 52000 человек.

⁴⁹ Капитан сборной Ирландии по футболу Рой Кин был отправлен домой из тренировочного лагеря команды. Это решение последовало после того, как Кин в очередной раз позволил себе критику тренировочного процесса. По словам футболиста, он хотел уехать еще раньше, но его отговорил наставник Алекс Фергюсон.

⁵⁰ В период с 14 по 27 сентября на операции было отправлено 7 человек.

порицания, никогда не беспокоясь ни по поводу одного, ни по поводу второго.

Что нужно обеспечивать всегда, как во времена успехов, так и неудач, – так это неприкосновенность тренировочного процесса. Работа, концентрация и уровень требований, которых мы придерживались, всегда поддерживались на высоком уровне, и гармоничность наших усилий всегда проявлялась в субботнем матче. Если игрок «Юнайтед» несколько раз подряд «давал осечку», он приходил в бешенство. Для него это было невыносимо. Но даже самые лучшие игроки иногда теряют уверенность. Даже у Кантона были приступы неуверенности в собственных силах. Именно поэтому, если обстановка вокруг тренировочного лагеря была правильной, игроки знали, что смогут вернуться в общую группу и получить нужный опыт от тренерского штаба.

Из всех игроков, с которыми мне довелось иметь дело, единственным, на кого абсолютно не влияли собственные ошибки, был Дэвид Бекхэм. Он мог провести худший матч в жизни и все же не верить, что каким-либо образом выступил ниже своих возможностей. Бекс будет отстраняться от тебя, сыпать обвинениями в неправоте. Он до последнего защищал себя. Я даже не знаю, развилось ли это в нем под влиянием окружения или нет, но он никогда не признал бы, что сыграл плохо или ошибся.

И мне не оставалось ничего другого, как восхищаться этим. В некотором смысле это было отличным качеством. Несмотря на количество ошибочных действий (с моей точки зрения, а не его), он всегда будет стремиться завладеть мячом. Его уверенность в своих силах никогда не

иссякала. Но надо признать, такие черты есть у всех футболистов и многих тренеров. Пристальное внимание общественности – неважно, публика это, пресса или фанаты – разрушает броню, за которой ты прячешься.

В ноябре мы достигли дна. Мы проиграли городское дерби на «Мэйн Роуд» со счетом 1:3. Эта победа запомнилась ошибкой Гари Невилла, который упустил мяч и проиграл борьбу за позицию Шону Гоутеру⁵¹, когда тот забивал второй гол «Сити»⁵². После этого матча я язвительно расспрашивал о настроении своих игроков – средство, к которому я редко прибегал. Раздевалка после проигранного дерби – это одно из самых ужасных мест, где только можно побывать. Перед игрой Кит Пиннер, мой старый друг и убежденный поклонник «Сити», сказал:

– Раз уж это последнее дерби в истории «Мэйн Роуд»⁵³, заглянешь потом на чашку чего-нибудь крепкого?

Пораженный отважной любезностью его поступка, я ответил:

– Конечно, если мы победим.

После того, как мы проиграли, я уже сидел в автобус, как вдруг зазвонил мой телефон. Это был Пиннер.

– Ну ты где? – спросил он. – Заглянешь или нет?

– Иди к черту, – (или как-то типа того) ответил я. – Я больше никогда не хочу тебя видеть.

– Жалкий неудачник, – рассмеялся Пиннер.

⁵¹ Шон Гоутер/Leonard Shaun Goater (род. 1970 г.) – футболист, уроженец Бермудских островов. Имеет довольно странное прозвище, часто использовавшееся в кричалках болельщиков «Сити». Goat по-английски означает "козел".

⁵² <http://www.youtube.com/watch?v=OCMaZ8RNTio#t=64>

⁵³ Последний матч на стадионе состоялся 11 мая 2003 года. В следующем сезоне «Манчестер Сити» переехал на новый стадион – «Сити оф Манчестер». «Мейн Роуд» был разрушен в 2004 году.

И все же я наведался к нему.

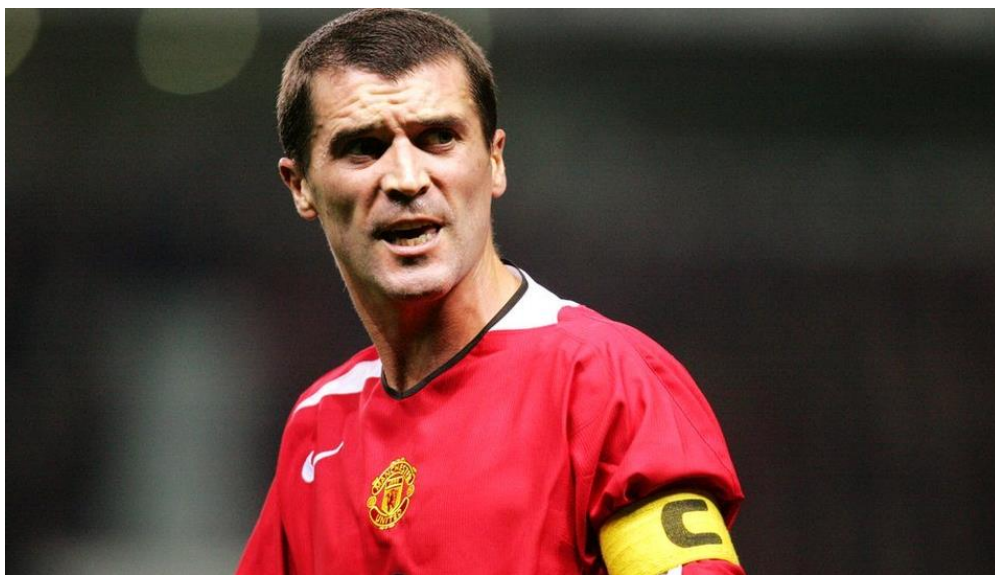
В конце того сезона Гари Невилл сказал: «Мы стояли на распутье, и я думал, что фанаты будут очень сильно критиковать нас».

Иногда тренер, невзирая на игроков, должен быть честным с поклонниками команды. Они тоже не дураки. До тех пор, пока ты не критикуешь отдельных игроков на глазах общественности, напоминая, что с командой все в порядке, – нет никаких проблем. А вот отчетливо высказанная критика может быть признанием общей ответственности. И все мы можем разделить вину: менеджер, его тренерский штаб, его игроки.

Под грузом этой ответственности мы изменили стиль своей игры. Мы сконцентрировались на том, чтобы быстрее доставлять мяч вперед, стараясь не заикливаться на владении мяча. У нас в составе был Рой Кин, а значит для нас никогда не было проблемой сохранить мяч. Как только он появился в клубе, я сказал тренерскому штабу и игрокам:

– Это парень никогда не упустит мяч.

Владение мячом - это религия «Юнайтед». Но одно только владение без проникающих передач - это пустая трата времени. И нам стало их не хватать. С таким игроком на острие, как Руд ван Нистелрой, команде нужно было быстро доставлять ему мяч. Быстрые пасы из глубины или за спину защитникам – вот в чем заключались изменения.

Мы попробовали убрать Диего Форлана на фланг, но уже давно привыкли играть с Вероном, Скоулзом и Кином в полузащите. Верон был свободным художником, да и Скоулз мог врываться в штрафную. Бекхэм справа, Гиггз слева. Это очень талантливые фланговые игроки. Наконечник нашей атаки тоже был что надо – ван Нистелрой был непреклонен на завершающей стадии атаки. Бекхэм тоже держал планку, забивая около десяти за сезон, а Скоулз и того больше⁵⁴.

⁵⁴ В сезоне 2002/2003 Дэвид Бекхэм забил 11 голов, в предыдущем сезоне – 16. Пол Скоулз, соответственно, 20 и 9 мячей.

Фил Невилл также мог отлично сыграть в центре. Фил был игроком моей мечты. Он и Никки Батт были моими безупречными союзниками. Все, чего они хотели, – это играть за «Юнайтед». Они никогда не хотели уходить.

Время отпустить их настает, когда ты видишь, что оставляя их на скамейке запасных или переводя во второй состав, ты причиняешь им большую боль, чем та помощь, которую они могут предложить взамен. Такие игроки заканчивают карьеру в любимой команде, попав в западню между невероятной преданностью и чувством огорчения от выпадения из обоймы. Это тяжело осознать любому другому человеку.

Фил играл важную роль, когда нам была нужна стабильность. Он был человеком железной дисциплины, одним из тех игроков, которому я мог сказать:

– Фил, я хочу, чтобы ты сбегал на вершину вон той горы, потом вернулся и свалил бы вон то дерево.

И он ответил бы:

– Хорошо, босс, а где бензопила?

У меня было мало таких игроков, как он. Фил сделал бы что угодно для команды и всегда думал только о ней. Если он играл незначительную роль в победном выступлении, он все равно был счастлив. Думаю, понятно, почему именно Гари пришел ко мне и спросил, что я думаю о снижении роли его брата в команде.

– Я не знаю, что делать. Он отличный парень, – сказал я Гари.

– В этом и проблема, – ответил Гари. – Он сам не хочет идти к вам.

Филу не хватало прямоты Гари.

Я пригласил младшего Невилла к себе, чтобы поговорить. Он приехал со своей женой Джули, но сначала я и не заметил ее в машине.

– Кэти, приведи Джули в дом, – сказал я.

Но когда моя жена вышла за ней, то обнаружила Джули уже всю в слезах.

– Мы не хотим покидать «Юнайтед», – говорила она. – Нам нравится быть частью клуба.

Кэти позвала ее на чашку чая, но она даже не вошла в дом. Я полагаю, Джули боялась смутить своего мужа.

Я объяснился с Филом, предположив, что причиняю ему больше боли, нежели пользы, используя его так, как получалось в последнее время. Он согласился. Сказал мне, что клубу нужно двигаться дальше без него. Я дал ему отгул, чтобы они с женой подумали о будущем.

Когда Невиллы ушли, Кэти сказала:

– Ты же не позволишь ему уйти? Нельзя просто так разбрасываться такими людьми.

– Кэти, – ответил я, – это для его же блага, понимаешь? Все это убивает меня даже больше, чем его самого.

Я позволил ему уйти довольно-таки дешево, за 3,6 миллиона фунтов. Он стоил вдвое больше, потому что мог сыграть на пяти позициях – в роли обоих фланговых защитников или на любой позиции в полузащите. В «Эвертоне» он даже играл центрального защитника, когда Фил Джагелка и Джозеф Йобо были травмированы.

Отпустить Ники Батта было тоже непросто, хотя для него никогда не было проблемой постоять за себя. Ники был бесцеремонным чертом. Гортонский⁵⁵ парень. Отличный мужик. Он будет драться даже со своей тенью, не так ли, Ники?

Он мог прийти и прямо сказать:

– Почему я не играю?

В этом заключался весь Ники. Мне это нравилось, и я мог прямо ответить:

– Ники, ты не играешь, потому что Скоулз и Кин сейчас лучше тебя.

Иногда на выезде я мог выпустить его вместо Скоулза. В полуфинале Лиги Чемпионов против «Ювентуса», например, он сыграл вместо Скоулза. И Пол, и Рой висели на желтой карточке, и я не мог позволить себе риска лишиться их обоих в финале, хотя, в итоге оба его и пропустили. Я выпустил Скоулза вместо Батта, когда Ники получил повреждение, – и Пол был предупрежден. В итоге, я продал Батта Бобби Робсону в «Ньюкасл» за 2 миллиона фунтов, и это была отличная сделка.

Небеса стали проясняться, когда мы выиграли у «Ньюкасла» 5:3 в конце ноября 2002 года. Диего Форлан, которому пришлось провести 27 матчей, прежде чем он забил свой первый гол за нас – пенальти в ворота «Маккаби» из Хайфы – стал решающим фактором в игре против «Ливерпуля», где мы победили 2:1. Джейми Каррагер сбросил мяч головой Ежи Дудеку, поляк упустил его, а Форлан добил его в сетку. Потом мы

⁵⁵ Гортон/Gorton – район Манчестера

выиграли 2:0 у «Арсенала» и 2:1 у «Челси». «Синим» Форлан забил решающий гол на 93-й минуте.

На тренировках той зимой мы интенсивно работали над игрой в обороне, но в феврале 2003 года проиграли 0:2 в пятом круге Кубка Англии дома «Арсеналу». Это был матч, в котором Райан Гиггз не забил в пустые ворота, пробив с правой ноги выше перекладины, когда ему уже никто не мешал.

– Ну что, Гиггзи, – сказал я ему. – Ты забил лучший гол в истории Кубка Англии, теперь у тебя в коллекции есть и лучший промах.

У него была уйма времени – он мог просто войти с этим мячом в ворота⁵⁶.

Эта игра, приведшая меня в ярость, имела и более серьезные последствия. После нее у меня значительно ухудшились отношения с одним из выпускников академии, выигравшим в 1992 году молодежный Кубок Англии. В деле был замешан небольшой кусочек пластыря, однако он не смог залечить всех ран. Бутса, которую я пнул со злости, прилетела прямо в бровь Дэвиду Бекхэму.

Сразу после поражения в финале Кубка Лиги от «Ливерпуля» нам предстояло участие в еще одном важном дерби того времени. В конце моей карьеры «Лидс Юнайтед» уже не представлял сколь значимой угрозы, но весной 2003 года они были опасным соперником, хоть мы и выиграли ту встречу со счетом 2:1. Поэтому я обязан сказать пару слов о нашем соперничестве, которое было весьма насыщенным.

Когда я впервые появился в Манчестере, то был в курсе о дерби с «Сити» и о противостояниях с соседями из Мерсисайда – «Ливерпулем» и «Эвертоном». Но я и не подозревал о вражде между «Юнайтед» и

⁵⁶ <http://www.youtube.com/watch?v=xSfwcI8wsMY>

«Лидсом»! Еще во времена Первого дивизиона Футбольной лиги мы с Арчи Ноксом отправились посмотреть на матч «павлинов» с «Кристал Пэлас».

Первый тайм закончился нулевой ничьей, второй оставался за «Лидсом». За двадцать минут до конца не назначили пенальти, и болельщики стали взрывать петарды. Ярый фанат «Лидса» начал кричать мне:

– Ты! Ты манкунианский ублюдок!

– Из-за чего все это, Арчи? – спросил я.

– Без понятия, – ответил тот.

Я посмотрел на стюарда. VIP-ложа в Лидсе очень маленькая, и фанаты были на расстоянии вытянутой руки. «Пэлас» побежал в атаку и забил, и тогда толпа по-настоящему слетела с катушек. Арчи хотел, чтобы мы ушли, но я настоял на том, чтобы остаться. «Пэлас» забил снова, а наш новый друг бросил мне в спину стакан «Боврил»⁵⁷. Брань была поразительной.

– Уходим отсюда, – сказал я Арчи.

Эту историю я рассказал Норману Дэвису, нашему кит-менеджеру на тот момент.

Он сказал:

– Я же говорил тебе про «Лидс». Абсолютная вражда.

– А как это все началось?

– Еще с шестидесятых! – ответил Норман.

У «Лидса» был швейцар Джек, который приходил к нашему автобусу, когда мы приезжали на «Роуд», и объявлял, как городской глашатай:

– От имени директоров, игроков и болельщиков «Лидс Юнайтед» добро пожаловать на «Элланд Роуд»!

В ответ на это я всегда отвечал «Бла-бла-бла, привет!»

⁵⁷ Боврил/Bovril – торговая марка одноименной компании – производителя мясного экстракта для бульонов.

В полуфинале Кубка футбольной лиги⁵⁸ в 1991 году в Лидсе на плечах у некоторых фанатов я видел детей, излучающих самую невероятную вражду. «Белые» неистово били по нашим воротам, но Ли Шарп убежал к воротам при счете 0:0 за две минуты до конца и забил. От бровки казалось, что там был десятиметровый оффсайд. Я вышел на поле, Эрик Харрисон сидел на скамейке запасных. Надо сказать, многие считали, что мы с Эриком похожи. Один из поклонников Лидса явно нас спутал, так как накинулся на Эрика с кулаками. В самом деле, задал тому жару. Парень думал, что избивал меня. Налетели фанаты, началась форменная свистопляска. И все же в этой враждебной атмосфере на «Элланде» было что-то такое, что мне нравилось.

Во времена Питера Ридсдейла, когда «Лидс» переживал «сон наяву» – переживал, пока президент не заложил его⁵⁹, – я почувствовал, что этот замок построен из песка. Когда же услышал порядок зарплат, которые они выплачивали, у меня в голове уже прозвенел звоночек. Когда мы продали им Ли Шарпа, я подумал, что они отдали ему зарплату всей 35-тысячной толпы.

Но они собрали толковую команду: Алан Смит, Харри Кьюэлл, Дэвид Бэтти. В 1992 году они выиграли чемпионат с одной из самых средненьких команд, которые когда-либо добирались до вершины. Они выжали из себя максимум. И у них был великолепный тренер, Говард

⁵⁸ В сезонах 1990/1991 и 1991/1992 Кубок спонсировала компания по торговле электротоварами Rumblebows, в честь которой он временно и назывался.

⁵⁹ Питер Ридсдейл/Peter Ridsdale (род. 1952 г.) – английский бизнесмен, председатель совета директоров «Лидса» в 1997-2003 гг. В 2001 году Ридсдейл хотел реконструировать «Элланд Роуд», увеличив вместимость с 35 тысяч человек до 55, но его проект провалился, и он ушел в отставку, оставив клуб с огромными долгами.

Уилкинсон! Десять лет спустя мы услышали, что они подписали паренька из «Дерби», Сета Джонсона, который обсуждал со своим агентом, на что он может рассчитывать. История гласит, что сумма, которую они запросили, составила 25 тысяч фунтов. Предложение «Лидса» составило 35 тысяч фунтов в неделю, с возможностью повышения до 40-45 тысяч фунтов⁶⁰.

Клубы совсем не учатся на таких ошибках. Эмоции от игры ловят тебя в свою ловушку.

Я помню, как ко мне пришел местный бизнесмен и сказал:

– Я раздумываю над покупкой «Бирмингем Сити», что Вы об этом думаете?

– Если у тебя есть 100 миллионов фунтов, которыми ты можешь рискнуть, то вперед, – ответил я.

– Нет-нет, – ответил он. – У меня есть только 11 миллионов, да и те в кредит.

– А ты видел их стадион? – спросил я. – Тебе нужна новая арена, примерно, миллионов за 60 и еще 40, чтобы вернуть «Сити» в Премьер-лигу.

Люди пытаются применить к футболу обычные принципы бизнеса. Но это не токарный станок и не типография, это группа эмоциональных людей. Вот в чем разница.

У нас была парочка феерических матчей в конце сезона. Мы выиграла дома 4:0 у «Ливерпуля», когда Сами Хьююпя был удален на пятой минуте за фол на Руде ван Нистелрое, а потом была игра Лиги чемпионов с мадридским «Реалом». В первом матче за нас отличился только Руд. Голы Луиша Фигу и дважды Рауля довели преимущество «Реала» до 3:1 перед встречей на «Олд Траффорд», в которой я оставил Бекхэма в резерве. Это была эпичная игра, которую смотрел Роман Абрамович. Как говорят, вдохновившись нашей победой 4:3 и хет-триком бразильского нападающего Роналдо, он решил купить «Челси», внося свою лепту в эту великую глобальную драму.

Хотя в один из моментов того сезона мы отставали от лидера на девять очков, мы вернулись в чемпионскую гонку и даже оторвались на восемь очков от второго места, выиграв в предпоследнем туре у «Чарльтона» 4:1 в мае 2003 года. Хет-трик ван Нистелроя позволил тому увеличить количество голов за сезон до сорока трех. «Арсенал» должен был побеждать за неделю до окончания чемпионата «Лидс» на «Хайбери», чтобы иметь хотя бы теоретические шансы догнать нас, но Марк Видука помог нам, забив поздний гол за наших противников из Йоркшира. В

⁶⁰ После оформления этого трансфера ходил довольно известный миф о ходе переговоров агента Джонсона с «Лидс Юнайтед». Предполагалось, что агент ехал на переговоры с «Лидсом» в надежде заполучить для игрока зарплату в 15 000 фунтов. Однако он еще не успел выдвинуть свои требования, как ему предложили 30 000, после чего агент, еле сдерживая улыбку на лице, повернулся к Ридсдейлу и заявил: «Хорошо, тогда 35 000 фунтов и по рукам?» До сих пор достоверно неизвестно, было это правдой или просто домыслами журналистов.

последнем туре мы выиграли 2:1 у «Эвертона», а Бекс забил со штрафного в своей последней игре за нас. Мы стали чемпионами в восьмой раз за 11 лет. Игроки танцевали и пели: «Мы вернули себе наш трофей».

Мы вернули себе наш трофей, но попрощались с Бекхэмом.

ГЛАВА ПЯТАЯ. ДЭВИД БЕКХЭМ

С того самого момента, как Дэвид Бекхэм впервые коснулся бутсой мяча, он стремился выжать из своего таланта максимум. Мы с ним покинули футбол одним и тем же летом, хотя он все еще считался ценным игроком в европейском футболе и перед ним простиралось немало возможностей. Он ушел из «ПСЖ» так же, как и я из «Манчестер Юнайтед»: на своих условиях.

Иногда нужно что-нибудь забрать у человека, чтобы он понял, как сильно он это любит. Мне кажется, когда Бекхэм уехал в Америку, чтобы присоединиться к «Лос-Анджелес Гэлакси», он начал понимать, что отказывается от дальнейшей карьеры. Бекс усердно работал над тем, чтобы вернуться к уровню, на котором был в лучшие свои времена, и даже проявил больше рвения, чем в последние годы в «Юнайтед».

У Дэвида было не так много возможностей, когда он переходил из мадридского «Реала» в МЛС в 2007 году. Я полагаю, что он также приглядывался к Голливуду и прикидывал, какое влияние это могло оказать на его дальнейшую карьеру. Не было никаких футбольных причин перебираться в Америку. Он отказывался от футбола на уровне топ-клубов и от игр за сборную, хоть и по-прежнему боролся за попадание в ее состав. Это в какой-то степени доказывает мое утверждение о том, что в глубине души он был разочарован ходом своей карьеры. Дэвиду пришлось немало постараться, чтобы вернуть себе значимость на элитном уровне.

Я видел, как Дэвид рос вместе с Гиггзом и Скоулзом, поэтому относился к нему как к сыну. Он присоединился к «Юнайтед» еще мальчишкой в июле 1991 года. За один год ему удалось попасть в состав так называемого «Класса-92» и завоевать вместе с Ники Баттом, Гари Невиллом и Райаном Гиггзом молодежный Кубок Англии. Дэвид участвовал в 394

играх в футболке «Юнайтед» и забил 85 голов, включая один «Уимблдону» с середины поля. Этот гол сделал его известным всему миру⁶¹.

В мае 2013 года, когда я покинул «Манчестер», Гиггз и Скоулз все еще были в команде, но с того момента, как Дэвид переехал в Испанию, прошло уже 10 лет. В среду 18 июня 2003 года мы сообщили на фондовой бирже, что он уходит в мадридский «Реал» за двадцать четыре с половиной миллиона фунтов. Дэвиду было двадцать восемь. Эта новость разнеслась по миру. Его переход стал одним из важнейших событий для нашего клуба.

Я не держу зла на Дэвида. Он мне нравится. Мне кажется, он прекрасный парень, но людям не стоит отказываться от того, в чем они хороши.

Из всех игроков, которых я тренировал, Дэвид был единственным, кто выбрал популярность. Стать известным за пределами поля - вот его главная цель. Близок к этому был и Уэйн Руни, который стал еще одной целью индустрии развлечений. У Бекхэма были такие предложения, от которых он начинал колебаться. Вне футбола он получал вдвое больше денег, чем платили ему мы. Поп-индустрия была бы не прочь поработать и с Гиггзи, но это было не в его стиле.

По ходу последнего сезона Дэвида в «Манчестер Юнайтед» мы понимали, что его работоспособность падает. Кроме того, мы слышали, что представители Дэвида ведут переговоры с «Реалом». Но все равно - главной проблемой было то, что его игра упала с привычных нам заоблачных высот.

Конфликт, вызвавший всеобщее внимание, произошел во время матча с «Арсеналом» на «Олд Траффорд» в феврале 2003 года. Это был пятый раунд Кубка Англии, в котором мы проиграли со счетом 0:2.

⁶¹ <http://www.youtube.com/watch?v=Y-EDpyJ7688>

Ошибкой Дэвида именно в этом матче было то, что он не отработал должным образом в обороне. Это стало причиной второго гола «Арсенала», забитого Сильвенем Вильтором. Дэвид спокойно шел к своим воротам, пока тот мальчишка удалялся от него. После матча я резко раскритиковал его. Как всегда, Дэвид с пренебрежением отнесся к моим замечаниям. Возможно, он начал думать, что ему больше не нужно отрабатывать в защите и догонять соперников, что как раз являлось одним из тех качеств, сделавших его таким, какой он есть.

Он был в 12 футах от меня. Между нами на полу лежал ворох бутс. Дэвид ругался, и я направился к нему и пнул лежавшие бутсы. Одна попала ему в лицо в сантиметрах от правого глаза. Конечно же, он вскочил и хотел наброситься на меня, но его остановили другие игроки.

– Сядь, – сказал я. – Можешь спорить, сколько влезет, но сегодня ты подвел команду.

На следующий день я показал ему запись матча, но он все равно не признал своей ошибки. Выслушивая меня, он не произнес ни слова. Ни одного слова.

– Ты понимаешь, о чем я говорю? Почему отчитываю тебя? – спросил я его. Но он не удосужился ответить.

На следующий день эта история была во всех газетах. Ободок Дэвида сделал ссадину, полученную от бутсы, еще заметнее. В эти дни я сообщил руководству, что Дэвид должен уйти из команды. Они не раз слышали подобное от меня. Игрок «Манчестер Юнайтед», решивший, что он важнее тренера, должен уйти из клуба в ту же минуту. Я всегда говорил: «Если тренер теряет авторитет среди игроков, клуба уже нет. Им начинают управлять футболисты, и быть проблемам».

Дэвид решил, что он важнее Алекса Фергюсона. Я уверен в этом. Неважно, Фергюсон или обычный сантехник, имя тренера не имеет значения - важен его авторитет. Нельзя позволять игроку заправлять в раздевалке, хотя многие и пытались. Главным в «Юнайтед» все равно остается тренер. В общем, Дэвид подписал себе смертный приговор.

Выйдя из группы в Лиге Чемпионов с первого места, мы попали при жеребьевке на «Реал». В первом матче в Испании Дэвиду, похоже, важно было только пожать руку Роберто Карлосу, левому защитнику «Реала». В следующую субботу, после поражения 1:3 на «Бернабеу», он отказался играть с «Ньюкаслем», сказав, что он не в форме. Я выпустил Сульшера, который великолепно проявил себя в матче, закончившемся со счетом 6:2, а Дэвид наблюдал за этим со стороны.

Форма Бекхэма не позволила мне убрать из основного состава Сульшера на ответную игру против мадридского «Реала». Когда игроки отрабатывали удары головой перед игрой, я отвел Дэвида в сторонку и сказал, что выпущу Оле вместо него. Он фыркнул и ушел.

В тот вечер на поле царил форменное безумие. Дэвид вышел на замену вместо Верона на 63-й минуте и сыграл так, будто прощался со

всеми фанатами на «Олд Траффорд». Он забил со штрафного удара и поразил соперника победным уколом на 85-й минуте. Мы победили со счетом 4:3, но хет-трик великолепного Роналдо и поражение в Испании выбили нас из дальнейшего соревнования.

Дэвид хотел стать обладателем приза зрительских симпатий, но без сомнения это была спланированная атака на меня. Стремительно близился его переход в «Реал». Насколько мы знали, уже состоялась встреча агента Дэвида и представителей «Мадрида». С нами впервые связались в середине мая, когда закончился сезон в Премьер-лиге. Питер Кеньон⁶², наш исполнительный директор, доложил, что звонили из «Реала».

– Этого было ожидаемо, – ответил я ему.

Мы рассчитывали на 25 миллионов фунтов. Я был на отдыхе во Франции и ужинал в ресторане с Джимом Шериданом⁶³, когда Питер позвонил мне на мобильный. У Джима была квартира прямо над рестораном, а мне нужен был незасвеченный телефон.

– Ты можешь подняться и взять мой, – сказал Джим.

Так я и сделал.

– Мы не отпустим его, пока не получим 25 миллионов, – сказал я Питеру.

В итоге мы договорились о 18 миллионах с бонусами, которые мы в итоге получили.

⁶² Питер Кеньон/Peter Kenyon (род. 1954 г.) - исполнительный директор «Манчестер Юнайтед» с 2000 по 2003 год. В настоящее время продолжает работать в «Челси» в должности «неисполнительного директора», а так же представляет клуб в УЕФА.

⁶³ Джим Шеридан/Jim Sheridan (род. 1949 г.) - ирландский кинорежиссер и сценарист, шестикратный номинант на премию «Оскар» и лауреат многочисленных престижных кинопремий, включая главный приз Берлинале «Золотой медведь» за историческую ленту «Во имя отца».

В целом, Дэвид не забросил команду. Мы оформили чемпионство победой 4:1 против «Чарльтона» дома 3 мая 2003 года. Он забил гол в этой игре и забил снова «Эвертону» 11 мая. Наш сезон закончился победой 2:1. Удар со штрафного с 18 метров был неплохим способом попрощаться⁶⁴. В этой игре наша защита была измотана местным молодым талантом по имени Уэйн Руни. Дэвид помог нам выиграть Премьер-лигу, поэтому не было причины не выпускать его в игре на «Гудисон Парк».

Может, тогда Бекхэм был недостаточно зрелым, чтобы вынести все, что происходило в то время в его жизни. Кажется, сейчас он справляется с этим куда лучше. У него более четкая позиция в жизни, он все держит под контролем. Но тогда мне не нравилась его публичность.

Например, когда я приехал на тренировочную базу в 3 часа дня перед поездкой в Лестер, то увидел выстроившихся перед Каррингтоном журналистов. Тут было не меньше двадцати фотографов.

– Что происходит? – поинтересовался я.

– Бекхэм презентует новую прическу, – ответил мне кто-то.

Дэвид приехал в шапке. На ужине он все еще был в ней.

– Дэвид, сними шапку, мы же в ресторане, – потребовал я. Он отказался.

– Не глупи, – настаивал я. – Сними ее.

Но он все равно этого не сделал.

Я был зол, но не мог оштрафовать его - многие игроки носили бейсболки, когда мы ехали на игру, но никто из них не имел дерзости надеть кепку на командный ужин.

На следующий день, когда все игроки выходили на предматчевую разминку, на Дэвиде все еще была его шапка.

– Дэвид, – сказал я, – ты не выйдешь на поле, пока на тебе эта шапочка. Ты не сыграешь сегодня, да и вообще покинешь команду.

Бекхэм был в бешенстве. Он снял свою шапку - его волосы был сбриты.

– И что, это все? Столько шумихи из-за обычной бритой головы? – воскликнул я.

Оказывается, он собирался снять свою шапочку только перед началом игры.

Я потерял веру в него. Я понял, что он был полностью под влиянием медиа и рекламных агентов.

Дэвид играл в великом клубе. Он был на пике карьеры и забивал от 12 до 15 голов за сезон, работая изо всех сил. Но внезапно все это – старание, желание играть и многое другое – буквально испарилось. На мой взгляд, после таких разительных перемен, Бекхэм так и не достиг того уровня, когда можно было сказать: «Да, это действительно великий игрок».

Все началось тогда, когда ему было около 22-23 лет. Дэвид принимал решения, которые еще больше отдаляли его от становления в большого

⁶⁴ <http://www.youtube.com/watch?v=tevC1WYUVaU>

игрока. Это очень разочаровало меня. Между нами не было никакой вражды, сплошное разочарование. Я смотрел на него и думал: «Что же ты делаешь, сынок?»

Когда Дэвид пришел к нам, он был совсем маленьким, ребенком с блеском в глазах. Он был просто помешан на футболе - в 16 его просто нельзя было вытащить из тренировочного зала. Дэвид любил эту игру и жил мечтой стать знаменитым футболистом, но вдруг решил отказаться от всего этого ради новой карьеры, новой жизни - лишь для того, чтобы стать звездой.

С одной стороны, неправильно говорить, что он принял неверное (по моему мнению) решение - Дэвид стал влиятельной персоной в мире. Он стал кумиром. Люди реагируют на все изменения его стиля, копируют его образ, стараясь быть похожим на него. Но я футбольный человек и не думаю, что можно отказаться от футбола ради этого. У вас может быть хобби. Например, я владею парой скаковых лошадей. Майкл Оуэн тоже увлекается лошадьми, так же, как и Пол Скоулз. Один или два моих игрока увлекались живописью. У меня в офисе висит прекрасная картина, которую мне подарил Киран Ричардсон. Единственное, чего нельзя делать - отказываться ради этого от футбола.

За год до ухода из «Юнайтед» Дэвид принял участие в Чемпионате Мира 2002 года в Японии и Южной Корее - всего несколько недель спустя после того, как он сломал плюсневую кость в матче Лиги Чемпионов. Довольно драматичная развязка.

Несмотря на то, что Дэвид получил ту же травму, что и Уэйн Руни спустя четыре года, сроки восстановления у этих двух игроков были разными. Бекхэм от природы был наделен отличной физической формой. Уэйну же требуется гораздо больше времени для того, чтобы набрать

форму. Тогда я посчитал, что Дэвид успеет восстановиться к Чемпионату Мира, и заявил об этом открыто.

Когда сборная Англия уже прибыла в Японию, он все еще мог испытывать последствия этой травмы. Но очень трудно понять, говорят ли игроки правду, заявляя, что они в полном порядке - каждый мечтает сыграть на Чемпионате Мира. Но по ходу турнира было заметно, что с Дэвидом что-то не так. Было видно, как травма по-прежнему давила на его сознание. Это стало понятно по его действиям у лицевой бровки, приведшим к результативной бразильской атаке в четвертьфинале в Сидзуоке⁶⁵.

Я был удивлен тому, насколько Дэвид был далек от своей оптимальной формы, хотя он от природы атлетичный игрок. Таким образом, Бекхэм не был готов к выступлению на Чемпионате Мира - ни физически, ни морально. Люди часто обвиняют меня в том, что я шотландец и не люблю Англию. Но если бы Англия играла против Шотландии, они были бы чертовски правы в том, что я не пожелаю победы Англии. Среди моих подопечных многие выступали за англичан, и я всегда хотел, чтобы они ярко проявляли себя в матчах за национальную сборную.

Когда у тебя есть такой травмированный игрок, как Бекхэм (позднее у меня был еще один - Руни), медицинский персонал национальной сборной всегда будет вмешиваться в твою работу. Помню, как они изъявили желание приехать к нам на тренировочную базу, в Кэррингтон. Тогда я воспринял это как оскорбление. Я даже задавался вопросом, повлияло ли мое шотландское происхождение на такое отношение ко мне.

⁶⁵ <http://www.youtube.com/watch?v=02UMaF1dRdo#t=363>

Перед Чемпионатом Мира 2006 года, когда Руни присоединился к команде позднее всех остальных, врачи сборной постоянно спрашивали о его состоянии, как будто мы сами не могли позаботиться о своем игроке. Была дикая паника. Они просто поразили меня. И в 2006 году я был прав на 100 процентов. Уэйн Руни не должен был выступать на том турнире. Он просто не был готов к нему.

Ему ни в коем случае нельзя было лететь в Баден-Баден, где тогда базировалась сборная Англии. Это было несправедливо по отношению к нему, другим претендентам на место в команде и к болельщикам. Уэйн был главной надеждой этой команды и в то же время являлся бледной тенью самого себя. Насчет Дэвида я был уверен, что он быстро наберет форму, потому что пристально следил за ним и владел всеми статистическими данными. Он был самым физически готовым игроком на «Олд Траффорд». На предсезонных сборах, на предварительных тестах, он уже был на голову лучше других. И поэтому мы сообщили руководству сборной, что Дэвид будет готов к нужному сроку.

Неимоверное желание Дэвида восстановиться к турниру было предсказуемо. Мы тогда уже использовали барокамеры после того, как они помогли нам быстрее довести до кондиций Роя Кина перед матчами Лиги Чемпионов. Но кости - это совсем другое дело. В их лечении необходимо время. Для плюсневой кости требуется около шести-семи недель.

На Чемпионате Мира 2002 года сборная Англии никак себя не проявила. Бразильцы обыграли их даже в меньшинстве, а в первом матче группового этапа она играла длинными забросами против шведов, которые отлично знали английскую манеру игры и вряд ли могли быть застигнуты врасплох столь прямолинейной тактикой.

Проблема сборной Англии в том, что ее молодежные сборные всех возрастов все еще используют устаревшую систему подготовки. Они играют слишком много через дальние забросы. Однажды нам довелось наблюдать за игрой Тома Клеверли за сборную до 21 года против их сверстников из Греции, и скауты сообщили мне, что команда играла с одним ярко выраженным форвардом и двумя фланговыми полузащитниками, одним из которых был Том. Так вот, он ни разу за матч не ударил по воротам. Крис Смоллинг также принимал участие в том матче, но отметился лишь тем, что постоянно загружал мяч вперед. Это и есть то, на чем постоянно «ловят» сборную Англии - ей зачастую не хватает тактической выучки и техники, а большинство талантов загнивает в различных молодежных сборных.

Но чем же все это компенсируется? Английская молодежь крепкая, физически развитая. Они очень серьезно относятся к игре. Но система не выпускает готового по современным меркам игрока. Они никогда не смогут выиграть Чемпионат Мира с нынешней системой и отношением к делу. Бразильская молодежь может принять мяч в любой ситуации, под любым

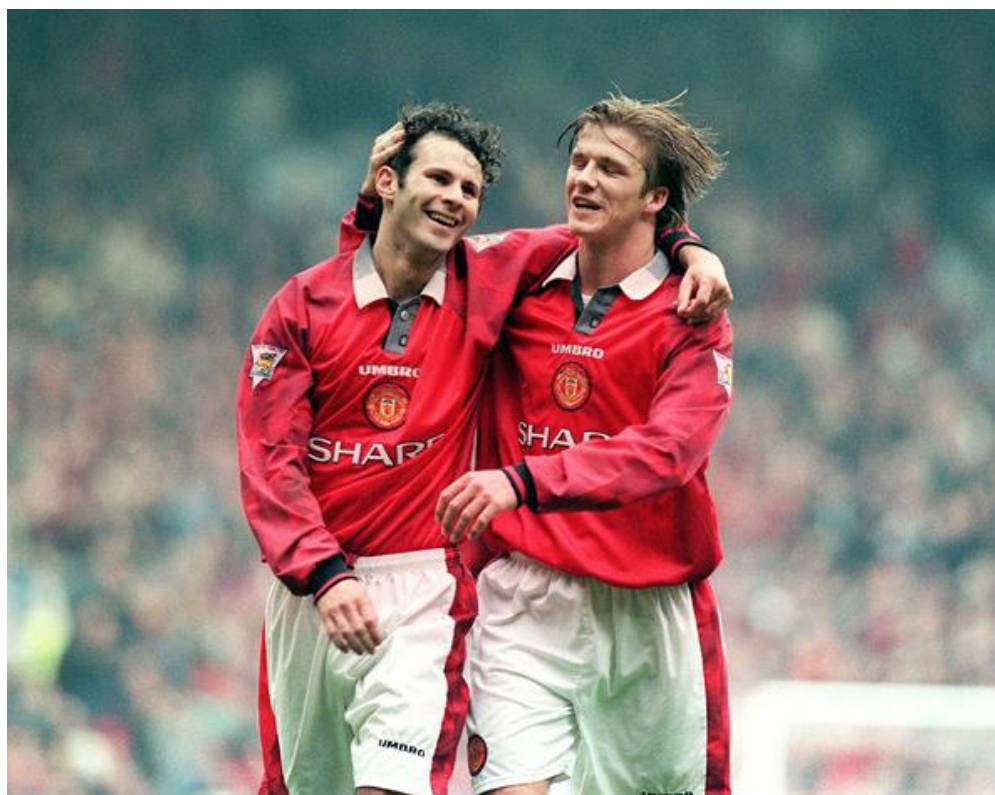
углом. Они легки в своих движениях. Они - люди футбола, потому что живут и думают им, начиная с пяти или шести лет.

Дэвид очень много работал над техникой своей игры. Кроме того, он очень коммуникабельный человек. Даже когда он оказался вне заявки сборной Великобритании на Олимпийские игры 2012 года, именно его представители первыми выступили с заявлением, раньше, чем Федерация Англии. Его слова были полны великодушия. Но я уверен, что он очень переживал по этому поводу.

Я помню, как Мэл Мачин спросил у меня:

– Гиггз и Бекхэм - игроки мирового класса. Как тебе удалось заставить их отрабатывать от штрафной до штрафной?

Я мог лишь ответить, что они не только талантливы от природы, но и очень выносливы, что и позволяло им активно играть по всей бровке. Эти парни особенные.

Все изменения произошли с Дэвидом, потому что он этого хотел. Его мысли были отвлечены от футбола. А ведь он мог завершить карьеру в «Манчестер Юнайтед» одновременно со мной. Он стал бы одним из величайших игроков «Юнайтед» в истории. Единственное, что сделало его легендой «Лос-Анджелес Гэлакси», это культовый статус среди людей. И я думаю, в определенный момент жизни он понял, что совершил ошибку.

Но позвольте мне отдать ему должное. Меня удивила его настойчивость, которую он показал, перейдя в «ПСЖ» в январе 2013 года. В «Юнайтед» он был одним из самых физически подготовленных игроков.

Это помогло ему играть на своем уровне в 37 лет. Он с самого детства выделялся своей выносливостью.

МЛС - это не лига Микки Мауса. Это на самом деле довольно атлетичная лига. Я наблюдал за Дэвидом в финале Кубка МЛС, и отметил то, как он отрабатывал в обороне, возвращаясь назад раз за разом. Дэвид также сыграл на своем уровне в «Милане», пока выступал там на правах аренды. В «ПСЖ» он отыграл около часа в четвертьфинале Лиги Чемпионов. Дэвид не был особо заметен на поле, но отлично выполнял свои прямые обязанности. Он здорово работал на команду и сделал несколько неплохих пасов в начале матча.

Я спросил себя: «Как он это делает?»

Его выносливость - ответ на все вопросы. Но Дэвид также хотел посрамить всех своих критиков. И он выполнял прекрасные кроссы, точные дальние забросы на партнера - то, что всегда отлично умел делать. Все дело было в том, что он был врожденным атлетом. Играть в последних раундах плей-офф Лиги Чемпионов - большое достижение в возрасте, близком к 38, особенно если учитывать, что 5 лет до этого провел в Америке. Его можно только похвалить за это.

Один или два человека спросили меня о том, приглашу ли я его после «Лос-Анджелеса». Ему было уже 37, и не было никакого смысла в его возвращении. А подписание полугодового контракта с «ПСЖ» было скорее рекламным ходом. Однако Дэвид игнорировал эту сторону переезда в Париж. Когда Бекхем сконцентрирован на игре, становится понятно, что он все еще прекрасный игрок. Я уже однажды обсуждал его с Гиггзом и Скоулзом, сказал им, что у Дэвида есть особый талант быстро забывать свои неудачи. Я мог в порыве гнева ударить его палкой, а он ушел бы,

обидевшись и думая: «Тренер, наверное, сошел с ума, я был хорош сегодня».

Вероятно, он думал, что следующим шагом после «Гэлакси» будет Голливуд. Я думаю, это и было главной целью его переезда в Америку. Именно в этот момент проявилось его упорство, которым можно только восхищаться. Он поразил меня и всех в «Манчестер Юнайтед». Чем бы Бекхэм ни занимался в жизни, он всегда просто продолжал двигаться вперед.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. РИО ФЕРДИНАНД

Шокирующая восьмимесячная дисквалификация Рио Фердинанда больно ударила в самое сердце «Манчестер Юнайтед». Чувство негодования не покидает меня по сей день. Мое несогласие связано не столько с правилами проведения теста, а больше с тем, как процесс был организован именно в тот день, когда Рио обязали сдать образец допинг-пробы на нашей тренировочной базе.

В сентябре 2003 года команда допинг-офицеров из агентства «UK Sport» прибыла в Кэррингтон, чтобы взять анализы у четырех футболистов методом случайного отбора. День, начинавшийся как обычные тренировочные будни, в дальнейшем имел огромные последствия для Рио, его семьи, «Манчестер Юнайтед» и сборной Англии. По окончании тренировки Фердинанд (один из четырех «выбранных») покинул Кэррингтон, так и не сдав свой образец. Мы бросились на его поиски, однако, когда нашли, контролёры уже уехали с тренировочной базы. Рио сдал тест на следующий день, 24 сентября, но было уже поздно. Его уведомили, что он грубо нарушил правило сдачи допинг-теста и будет наказан.

В результате Футбольная ассоциация дисквалифицировала Рио Фердинанда на срок с 20 января по 2 сентября 2004 года и оштрафовала на 50000 фунтов. Это означало, что он не только будет вынужден пропустить матчи «Юнайтед» во всех турнирах, но и лишится права выступить за национальную сборную Англии на Чемпионате Европы 2004 года в Португалии. Ассоциация также исключила Фердинанда из состава на матч против Турции в октябре 2003 года, и это чуть было не спровоцировало забастовку игроков национальной команды.

В то роковое сентябрьское утро допинг-контролёры спокойно попивали чай у нас на базе и, по моему мнению, не выполнили своей

работы до конца. Они даже не попытались найти Рио! На мой взгляд, офицеры должны были быть около поля и ждать, пока игроки не закончат тренироваться, а затем последовать за ними в раздевалку. Приблизительно в тот же период времени контролёры ездили в «Рексем»⁶⁶, проверив на допинг моего сына Даррена⁶⁷ и еще двух футболистов. В том случае они стояли у кромки поля до конца тренировки, затем сопроводили игроков в раздевалку, чтобы взять необходимый образец мочи. Почему же этого не произошло с Рио в Кэррингтоне?

Первым допинг-офицеров заметил наш доктор, Майк Стоун, доложив нам, что люди из «UK Sport» находятся на территории базы. В тот момент, когда отобранная четверка игроков была уведомлена о необходимости сдать тест, Майк пил с ними чай. Сообщение дошло и до Рио, однако зная непринужденную натуру этого игрока, мы не удивились, что он так и не встретился с этими людьми, тем более их нигде не было видно.

Рио не принимал допинг. **Рио Фердинанд не принимал допинг.** Мы бы об этом знали. Это всегда видно по глазам. И он никогда не пропускал тренировочные занятия. Футболисты, принимающие допинг, делали это повсеместно. Они становятся непоследовательными и противоречивыми. Рио никогда бы не стал принимать допинг, потому что он чувствует большую ответственность за то, кем он является в спорте. Рио умный парень, но немного беспечный. Безусловно, он допустил ошибку. Так же, как и допинг-офицеры. Ведь они не предприняли необходимых мер, чтобы предотвратить последствия. Они должны были ждать его рядом с футбольным полем.

Отдавая себе отчет, что антидопинговые правила были серьезно нарушены, я все равно до конца не мог поверить, что Фердинанду дадут такое жесткое наказание. Ты относишься к игрокам как к собственным детям и не веришь, что они могут быть в чем-то виноваты, в особенности, в проступках вне семьи. Таковы реалии жизни.

Морис Уоткинс, наш адвокат, был уверен, что мы можем выиграть это дело на том основании, что официальные лица лично не проконтролировали сдачу теста Рио. На мой взгляд, во многих ситуациях «Манчестер Юнайтед» использовали как наглядный пример. Инцидент с Эриком Кантона был первым, когда игрок был приговорен к двум неделям тюремного заключения (что позже заменили на сто двадцать часов общественных работ) за его «кунг-фу» против болельщика в 1995 году. Ему также запретили играть в течение девяти месяцев. Позже, в 2008 году

⁶⁶ Рексем/Wrexham FC – валлийский футбольный клуб из одноименного города на севере Уэльса. В настоящий момент выступает в Национальной Конференции чемпионата Англии, пятом по уровню дивизионе.

⁶⁷ Даррен Фергюсон/Darren Ferguson (род. 1972 г.) – шотландский футболист и футбольный тренер. Начал карьеру в клубе «Манчестер Юнайтед» под руководством своего отца, в настоящее время является главным тренером английского клуба «Питерборо Юнайтед».

Патрис Эвра был наказан Ассоциацией из-за конфликта с работником стадиона на «Стэмфорд Бридж». Патрис был дисквалифицирован на 4 матча за стычку с сотрудником арены, когда все уже ушли домой. Люди всегда полагали, что к «Юнайтед» есть особое отношение. Чаще, на самом деле, было наоборот.

После долгого юридического топтания на одном месте Дисциплинарный комитет в декабре 2003 года провел на «Рибок Стэдиум» слушание дела Рио, растянувшееся в итоге на восемнадцать часов. На тот момент прошло уже семьдесят шесть дней после нарушения. Я был одним из тех, кто представлял Рио на слушаниях со стороны защиты. Однако группа из трех присяжных установила неправомерность действий Фердинанда. Морис Уоткинс назвал приговор «диким и беспрецедентным». Дэвид Гилл заявил, что из Рио сделали «козла отпущения». Гордон Тэйлор, исполнительный директор Профессиональной ассоциации футболистов, назвал его «драконовским».

Сразу же после приговора я разговаривал с матерью Рио – бедная женщина была разбита. Несомненно, для «Юнайтед» потеря Фердинанда являлась существенной, однако вся тяжесть этого наказания легла все же на его мать. Дженис плакала в трубку, и я заверил ее, что события последних четырех месяцев не поколеблют нашего отношения к Рио. Мы знали, что он был невиновен, мы знали, что он поступил ребячески, и мы также знали, что он был наказан слишком строго.

На том этапе "Юнайтед" рассматривал возможность апелляции, но было очевидно, что у нас не было никаких шансов на победу. Мне никогда не было понятно, почему пропуск допинг-теста рассматривается так же строго, как и его провал. А если вы признаетесь, что принимали допинг, вас вообще могут реабилитировать. Мы чувствовали, что игрок говорит правду, тогда как система полагала, что он лжет⁶⁸. Мы также были недовольны тем

⁶⁸ «Манчестер Юнайтед» подал апелляцию против решения Ассоциации, ссылаясь на процесс против игрока «Манчестер Сити» Кристиана Негуаи, который был всего лишь

фактом, что имела место утечка информации в прессу от Футбольной ассоциации. На наш взгляд, принцип конфиденциальности был нарушен.

На слушаниях в Болтоне я сказал, что независимо от его результата, Рио будет играть со «шпорами» в выходные. Он играл в паре с Микаэлем Сильвестром, и мы выиграли 2:1 на «Уайт Харт Лейн». В своей последней игре перед восьмимесячной дисквалификацией Рио поучаствовал в нашем поражении 0:1 от «волков» 17 января 2004 года и был заменен из-за повреждения на 50-й минуте. Уэс Браун занял его место, а Кенни Миллер забил единственный гол в игре.

Я был обеспокоен тем, что потерял Рио на такой длительный период. Наши отношения начались, в некотором смысле, задолго до того, как Фердинанд стал одним из самых дорогих игроков в английском футболе. Я дружил с Мэлом Мачином, который позвонил мне из Борнмута в 1997 году и сказал, что у него есть некий молодой футболист, выступающий на правах аренды из «Вест Хэма».

- Иди и купи его, – посоветовал Мэл.
- Как его зовут?
- Рио Фердинанд.

Я уже знал это имя по молодежным командам сборной Англии. Мэл был настойчив. Конечно, он был близок к Харри Реднаппу, главному

оштрафован на 2000 фунтов за пропуск допинг-теста. Президент ФИФА Зепп Блаттер заявил, что подобные сравнения некорректны, так как существует значительное отличие между этими инцидентами. Негуаи попал в автомобильную пробку, но собирался пройти тест, тогда как Фердинанд обвинялся в отказе от прохождения теста

тренеру «Вест Хэма», где Рио был выпестован, поэтому я не сомневался, что его оценка основана на достоверной информации. Я поднял вопрос об этом молодом даровании, арендованном «Борнмутом», с Мартином Эдвардсом. Мы просмотрели футболиста в деле и сделали следующие заметки о его качествах: изящный, уравновешенный, прием мяча, как у центрфорварда. Затем мы проверили его бэкграунд, после чего Мартин позвонил председателю правления «Вест Хэма» Терри Брауну, который сказал: «Дайте нам миллион и Дэвида Бекхэма». Другими словами: «Он не продается!»

В тот период Яап Стам и Ронни Йонсен цементировали центр нашей обороны, а Уэс Браун подавал большие надежды. Позже Рио перешел в «Лидс» за восемнадцать миллионов фунтов стерлингов и в своем первом матче за наших Йоркширских соперников сыграл одного из трех защитников против «Лестер Сити» и был попросту уничтожен. Наблюдая за этим матчем, я почувствовал прилив облегчения, над которым смеюсь и по сей день.

«Слава Богу, мы не купили его», – думал я, ведь он не знал, куда себя деть. Однако, вне всяких сомнений, затем Рио прогрессирует исключительно хорошо.

Центральные защитники были основой «Манчестер Юнайтед» всех моих образцов. На эти позиции мне всегда была нужна стабильность и постоянство. Возьмите Стива Брюса и Гари Паллистера: пока я не нашел этих двоих, мы были словно христианин без молитвы. Пол Макграт был постоянно травмирован, а у Кевина Морана всегда разбита голова. Он был похож на пьяного побитого боксера к тому времени, когда я стал его тренером. Я поехал на игру в Норвегии, где Рон Йейтс присутствовал в качестве главного разведчика «Ливерпуля».

– Я видел вашего ветерана в «Блэкберне» на прошлой неделе, этого Морана, – сказал Рон за бокалом любимого напитка.

Я спросил:

– Как он сыграл?

Ответ:

– Его игра длилась около 15 минут. Затем он получил тяжелую травму головы и был заменен.

– Ничего удивительного, – сказал я.

Грэм Хог не достиг того уровня, которого мы требовали, поэтому я всегда говорил совету директоров: «Нам нужны центральные защитники, которые будут играть каждую неделю. Они обеспечат нам стабильность, последовательность и преемственность».

В последствии это привело нас к Брюсу и Паллистеру, которые играли всегда и никогда не травмировались. Я до сих пор помню одну пятницу перед матчем с «Ливерпулем». Брюс ковылял вокруг нашей тренировочной базы, держась за подколенное сухожилие, и попросил пока не определяться с составом на матч. Он получил травму в предыдущие выходные, а мне всегда нравилось выбрать основных 11 игроков в пятницу, чтобы мы могли потренировать стандартные положения.

– О чем ты? – спросил я.

– Я буду в порядке, – заверил Стив

– Не глупи, – ответил я.

И он начал накручивать круги вокруг базы. Стив пробежал два круга вокруг поля, подтвердив, что он в порядке. Это хорошо, однако ему предстояло встретиться с парой форвардов Иан Раш-Джон Олдридж из «Ливерпуля». Тем не менее, Брюс не переставал держаться за подколенное сухожилие.

Он отлично сыграл ту игру. Стив и Палли были изумительны. Позже, Стам привнес в нашу игру такую же прочность и надежность. То же самое относится и к блестящей, прочной и неуступчивой паре Фердинанд-Видич.

Проанализируйте все составы «Юнайтед» с того времени и по сей день – центральные защитники всегда играли особенную роль.

Именно поэтому покупка Фердинанда в июле 2002 года полностью соответствовала моему методу формирования команды – мощь в центре является священной. Мы заплатили много (более 20 миллионов фунтов), но если растянуть эту сумму на 10 или 12 лет, то это уже выглядит как отличная сделка. Конечно, можно было потратить деньги на других кандидатов, которые просто недостаточно хороши. Но на мой взгляд, лучше потратить больше на одного игрока безусловного класса. Мы заплатили 3,75 миллиона фунтов стерлингов за Роя Кина, и это был трансферный рекорд того времени, но Рой подарил всем нам 11 лет блестящей игры. За все мое время у руля команды я продал огромное количество игроков, многих из которых люди даже не знают – молодых футболистов резерва и так далее. Не так давно во время путешествия по западу Шотландии (в конце моего последнего сезона) я подсчитал, что тратил в среднем менее 5 миллионов фунтов стерлингов за сезон в МЮ.

Как только Рио присоединился к нашей команде, я сказал ему:

– Ты огромный несерьезный малый!

Он ответил, что ничего не может с этим поделать.

– Тебе нужно что-то с этим сделать. Так как это будет стоить пропущенных голов, а я от тебя не отстану!

И он оставался несерьезным. Иногда он действовал то ли на второй, то ли на третьей передаче, а потом срывался, как спортивный автомобиль. Я еще никогда не видел парня ростом 189 сантиметров, который мог бы так впечатляюще менять темп. Постепенно его концентрация становилась лучше, наряду с требованиями к самому себе, также вырос и уровень ответственности перед командой и клубом - тогда Рио Фердинанд стал совершенным футболистом.

Купив молодого игрока, вы не получаете полного пакета его возможностей в тот же день. С игроком нужно работать. Если Рио и выключался из игры, то это было против слабых команд, которые он не считал главной угрозой. Чем важнее игра, тем больше ему нравилось в ней участвовать.

Когда во второй половине прошлого десятилетия Гари Невилл начал получать травмы, а Видич и Эвра находились в процессе адаптации, именно Фердинанд в паре с Эдвином ван дер Саром стали оборонительной основой команды. Я однажды даже попробовал Рио в центре полузащиты в 2006 году против «Блекберна», и он был удален с поля после единоборства с Робби Сэведжом.

Может это кого-то удивит, но Паллистер был так же хорош, как Рио. Как ни странно, он был быстрее, но не был большим поклонником бега. Палли был, мягко говоря, антисамоотдача. Он всегда говорил, что чем меньше он делал на поле, тем лучше себя чувствовал. Он был худшим в мире по тренировкам. Мне приходилось постоянно приглядывать за ним. Первые пятнадцать минут матча, а он уже покидал нашу штрафную после атаки соперника, хватая ртом воздух. Я говорил Брайану Кидду: «Посмотри на этого Палли – он умирает».

Признаюсь, я хотел его убить!

Как-то, забирая вечером Палли на клубный ужин, я зашел к нему домой и обнаружил огромную бутылку «Коль» на камине и здоровенный мешок со сладостями. Я спросил его жену Мэри:

– Что ты на это скажешь?

– Я не знаю, сколько раз говорила ему, Босс, но он не слушает! – пожаловалась она.

Тут мы услышали шаги на ступеньках - спускался Палли. Увидев меня, изучающего его запас детских сладостей, он спросил свою жену, даже не покраснев:

– Зачем ты купила все это, Мэри?

Я крикнул в ответ:

– Ты большой ленивый сукин сын, я оштрафую тебя!

Гари не был Адонисом, но он отличный игрок и классный парень. Как и Рио, он мог отдать хороший пас и был быстр, когда хотел. В свой последний сезон с нами он получил рассечение брови и ныл, что это случилось первый раз в его жизни и испортило внешний облик.

Палли считал себя Кэри Грантом⁶⁹.

Я не искал сознательно центрального защитника, который мог начать хорошую атаку или отдать острый пас, как Франц Беккенбауэр. Темп и умение читать игру - обязательные качества для современного футболиста высокого уровня. Рио обладал ими, поэтому я его и приобрел. Он умел отлично защищаться и начинать атаки. Хотя оборона была для меня на первом плане, но вдохновляло то, что мой новый центральный защитник может сам начинать наступление, что позже стало нормой благодаря «Барселоне» и другим.

На различных этапах карьеры - это было бы справедливо сказать - жизнь Фердинанда включала в себя не только футбол, что несколько настораживало нас. Я говорил ему, что сыт по горло новостями о его светских обедах и ужинах. «Скажу тебе одну вещь: футбол хитрее тебя. Когда ты пытаешься его обмануть, об этом узнают все».

Когда даешь слабину, моментально идешь ко дну. В маленьком клубе это может остаться незаметным, но в «Манчестер Юнайтед» на тебя устремлены взоры 76 тысяч пар глаз и их невозможно обмануть. Я предупредил Рио, что если из-за нефутбольной жизни его профессиональные качества станут хуже, он не продержится долго в команде, поскольку не буду ставить его в состав.

Надо сказать, Рио правильно отреагировал на мои слова. Мы предложили систему, при которой его агент был обязан отчитываться перед нами обо всех действиях подопечного за пределами футбольного поля. Были и звукозаписывающая компания, и кино, и телевидение, и даже журнал, пригласивший его в США, чтобы Фердинанд взял интервью у Р Diddy. Узнав об этом, я поинтересовался у Рио:

– Р Diddy научит тебя лучше играть в центре защиты?

⁶⁹ Кэри Грант/Cary Grant; настоящее имя Арчибальд Александр Лич (1904-1986 гг.) – англо-американский актер, который стал воплощением неизменного остроумия, невозмутимости и хладнокровия. Парадоксально, но привлекательность Гранта и его популярность у противоположного пола росли с годами - он был женат пять раз.

Рио был не первым, кто видел себя не только на футбольном поле. Современные футболисты являются звездами, и это данность. Бекхэм был из числа таких игроков, Рио тоже. То, чего добился Дэвид за пределами футбольного поля, - это, конечно, чудо.

Но не вся деятельность Рио была заточена на увеличение популярности. К примеру, невозможно переоценить его вклад в работу ЮНИСЕФ в Африке. Рио помогал улучшить жизнь черных африканских детей. Мы требовали от него лишь не забывать, что именно футбол сделал его звездой и богатым человеком. Некоторые этого не хотят. Некоторые не могут.

Рио всегда готовил себя для жизни после футбола, и это мудро. Я прошел то же самое, слушая тренерские курсы в течение четырех лет. Вместе с тем мне не нужно было для этого встречаться с P Diddy. Момент, когда возникает вопрос, что делать по окончании карьеры, наступает незаметно. Когда футбол уходит из твоей жизни, образуется вакуум. Сегодня ты играешь в финалах Кубка Англии и Лиги Чемпионов, побеждаешь в чемпионате, а потом наступает тишина. Эту задачу предстоит решить каждому игроку, ведь слава не сможет обеспечить иммунитет от эмоциональной пустоты. Вторая половина жизни профессионального футболиста не такая захватывающая. Чем вы замените те острые ощущения, тот адреналин, что царит в раздевалке за десять минут до начала матча за чемпионство?

К концу моей тренерской карьеры Рио уже имел хронические проблемы со спиной. Мы разбирали гол Крейга Беллами в наши ворота в манчестерском дерби 2009 года, когда Фердинанд, мучавшийся от

недомогания, проиграл борьбу валлийцу. Если бы этот эпизод состоялся двумя годами ранее, Рио легко бы отобрал мяч у Беллами и выбил бы его подальше.

Другой пример, когда Торрес выиграл забег у нашего защитника, не позволив тому предотвратить гол в наши ворота напротив Копа⁷⁰.

Мы вместе проанализировали запись, где Рио сделал шаг вперед, чтобы Фернандо попал в офсайд. Год назад он успел бы исправить свою оплошность. Но в этом случае Торрес оттолкнул его плечом и поразил ворота. Никто никогда не делал такого с Рио. Травма спины нарушила баланс в его игре.

Рио всегда славился своим «обгоном». Это был его конек. Он пропустил из-за травмы всю зиму, однако сумел восстановить форму и отлично сыграл на «Олд Траффорд» против «Манчестер Сити» в ответном полуфинале Кубка лиги в 2009 году⁷¹.

На закате карьеры я решил убедить Рио изменить свою игру с учетом возраста. Я делал это и лично и публично. В моем представлении, Рио должен находиться на метр или два позади нападающих, чтобы увеличить свои шансы. Пять лет назад для него это были семечки. Со своим темпом он быстро настигал нападающего и забирал мяч, когда тот уже был готов поразить цель. Играть в подобном ключе Фердинанд уже не мог. Теперь он должен быть на месте преступления до его совершения.

Он принял мое решение и не обиделся. Я просто разъяснил его физиологические изменения в силу возраста. Сезон 2011-2012 годов Рио провел блистательно! Единственное, что огорчило, так это его непопадание в заявку сборной Англии на Евро-2012. Когда Рой Ходжсон спросил меня, сможет ли Рио вновь играть с Джоном Терри, я ответил: «Спроси у него самого, потому что я действительно не знаю».

Другой неприятный инцидент случился, когда Рио отказался выходить на поле в футболке «Kick it Out», хотя мы всей командой уже согласовали участие в этой акции. Здесь имела место проблема с коммуникацией. Рио должен был сказать мне о намерении бойкотировать акцию, тем более он знал, что мы собирается ее поддержать. Я знаю, что у

⁷⁰ Спион Коп/Spiou Kop (или просто Коп) – разговорное название целого ряда трибун. После того, как «Ливерпуль» выиграл свой второй чемпионский титул в 1906 году, на «Энфилде» была построена новая трибуна. Журналист местной газеты Эрнест Эдвардс окрестил ее «Спион Коп» («Шпионский Холм») в честь известного холма в ЮАР, где местный полк при попытке захватить стратегическую высоту понес тяжелые потери во время Англо-бурской войны в 1900 году. В ходе сражения больше трехсот солдат погибли, многие из них были из Ливерпуля. У многих стадионов в Англии существуют трибуны, названные в честь «Спион Коп», однако у «Ливерпуля» трибуна с таким именем самая большая в стране.

⁷¹ Здесь в воспоминания Алекса Фергюсона (или по недосмотру редактора) закралась ошибка. Действительно, «Манчестер Юнайтед» и «Манчестер Сити» встречались в полуфинале Кубка Лиги сезона 2009/2010, но обе встречи состоялись уже в 2010 году. Упомянутая ответная игра на «Олд Траффорд» прошла 27 января и закончилась со счетом 3:1.

него имелись вопросы к Профессиональной ассоциации футболистов из-за конфликта между его братом Антоном и Джоном Терри на расовой почве. Но я не ожидал такой реакции со стороны Рио. Терри, конечно, наказали за использование расистской лексики в адрес Антона Фердинанда в матче между «Челси» и «КПР» на «Лофтус Роуд».

Я сидел в офисе, когда арбитр Марк Халси вошел, сообщив, что Рио отказывается надевать футболку с антирасистским лозунгом. Я поручил Альберту, нашему кит-менеджеру, передать Фердинанду, чтобы тот надел ее. Но Рио вновь отказался.

Выслушав мои претензии, он промолчал, однако после матча объяснил, что считает недостаточными средства, которыми Ассоциация борется с проявлениями расизма. Моя позиция следующая: если ты не надеваешь футболку, ты не поддерживаешь антирасистское движение. А проблемы с Ассоциацией нужно решать с ней самой. Его решение лишь внесло раскол в команду.

У меня не укладывается в голове, как один человек может ненавидеть другого из-за разного цвета кожи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. СКУДНЫЕ ВРЕМЕНА

В клубе веяло переменами, но пока они нас еще не настигли. Период с лета 2003 года по май 2006 года стал самым скудным на трофеи в моей тренерской карьере. Мы выиграли Кубок Англии 2004 года и Кубок Лиги двумя годами позже, но в Премьер-лиге в это время балом правили «Арсенал» и «Челси».

Перед тем как Криштиану Роналду и Уэйн Руни окрепли и сумели стать ядром нашей команды-победителя Лиги Чемпионов сезона 2007–2008 годов, нас ждал долгий и тернистый путь. Мы пытались ввести в состав опытных игроков, многие из которых, увы, не усилили команду должным образом. Дэвид Бекхэм ушел в мадридский «Реал», Верон перебрался в «Челси». Бартеза заменил Тим Ховард, и новыми лицами стали Клеберсон, Эрик Джемба-Джемба и Давид Белльон⁷². Роналдиньо также мог быть в этом списке, но его, казалось бы, решенный переход, так и не свершился.

Вспоминая то время, нужно взглянуть правде в глаза. Мы избрали путь покупки проверенных футболистов, которые должны были сразу заиграть у нас в клубе. 24-летний Клеберсон, к примеру, становился чемпионом мира в составе сборной Бразилии. Верон был авторитетным игроком с мировым именем. Джемба-Джемба играл на достойном уровне во Франции. Очевидность и легкость этих приобретений беспокоила меня. Я не люблю такие покупки – мне нравится бороться за игрока. Это значит, что данный игрок действительно представляет для тебя ценность. Мне нравилось, когда клуб, продававший игрока, отчаянно пытался его

⁷² Давид Белльон/David Bellion (род. 1982 г.) – французский футболист сенегальского происхождения, нападающий. Выступал за «Манчестер Юнайтед» с 2003 по 2005 год, проведя за клуб 9 матчей и забив 1 гол. В настоящее время играет в клубе «Бордо».

удержать. Однако игроки, которых мы покупали, становились легкой добычей.

У меня было такое чувство, будто мы подписывали каждого голкипера в стране. Первый пример – Марк Боснич. Покупка Боснича была связана с тем, что осенью Петер Шмейхель объявил об уходе из команды по окончании сезона. Это заявление застало нас врасплох – нужно было срочно искать ему замену⁷³.

Мы встретились с Босничем в январе, несмотря на поступившую информацию о его поведении за пределами поля. Я послал людей, чтобы те понаблюдали за работой вратаря на тренировках. Он не сделал ровным счетом ничего для того, чтобы убедить меня: Марк Боснич – правильный выбор для МЮ. Поэтому я передумал и переключился на Эдвина ван дер Сара. Переговорив с его агентом, я направился к Мартину Эдвардсу, от которого вдруг услышал:

– Алекс, извини, пожалуйста, но я уже обо всем договорился с Босничем.

Это был удар. Мартин согласовал контракт с Босничем и уже не мог пойти на попятную, за что я его уважал. Но это был неудачный трансфер. Боснич стал проблемой. Его работа на тренировках и физическая форма не соответствовали уровню клуба. Тем не менее, мы проделали большую работу, улучшив его кондиции. И он сыграл потрясающе в победном матче

⁷³ В данный момент в книге происходит столь любимый САФом и соавтором прием – флешбэк. Только что повествование описывало период 2003–2005 года, а сейчас разговор заходит о конце прошлого столетия. Петер Шмейхель покинул «Юнайтед» в 1999 году, тогда же ему на смену пришел Марк Боснич.

за Межконтинентальный кубок против «Палмейраса». В том матче Боснича, а не Гиггза, должны были признать «игроком матча».

Позже, в феврале, нас ждал матч с «Уимблдоном», перед которым Боснич абсолютно не следил за своим питанием, поглощая все подряд – сэндвичи, супы, стейки. Он не расставался с меню и жрал, как лошадь.

Тогда я не выдержал:

– Ради всего святого, Марк, нам придется сгонять твой вес, почему ты ешь все подряд?

– Я жутко голоден, патрон! – ответил он.

Мы только вернулись в Манчестер, а Марк уже заказывал по мобильному телефону еду на вынос в китайском ресторане.

– У тебя вообще есть чувство меры? – возмутился я. – Думаешь, что ты делаешь!

Но я не мог на него повлиять.

Потеря такого вратаря, как Петер Шмейхель, не прошла бесследно. Он был лучшим вратарем в мире – и вот внезапно с нами уже нет ни Петера, ни его харизмы. Мы должны были заменить его ван дер Саром. Его агент сказал мне: «Поторопитесь, потому что он ведет переговоры с «Ювентусом». Но поезд уже ушел. Я был вынужден сказать агенту Эдвина, что мы уже согласовали переход другого вратаря и отзываем свое предложение.

Я должен был купить и его и Боснича. Мы довольно быстро разочаровались в Марке. Эдвин заменил бы Шмейхеля и играл бы за нас практически до конца моей карьеры. Тогда мне не пришлось бы тратить деньги на Массимо Таиби или Бартеза. Фабьен был хорошим вратарем, но проблемы во Франции не давали ему сконцентрироваться.

Позже мы убедились, что ван дер Сар был не менее выдающимся вратарем, чем Шмейхель, хотя между ними были определенные различия. Шмейхель порой совершал фантастические сэйвы. Волшебные мгновения! «Боже, как он это сделал?» – поражался я. Он был таким прыгучим и атлетичным. Что касается ван дер Сара, то я бы отметил его самообладание, спокойствие, собранность и работу с мячом. Это был другой стиль вратарского мастерства, но такой же бесценный. Эдвин благоприятно влиял на окружающих.

В свою очередь, отношения типа «любовь-ненависть» – это про Шмейхеля со Стивом Брюсом и Гари Паллистером. Он частенько выбегал из вратарской, крича во всю глотку, и Брюси отвечал ему:

– Возвращайся на свое место, большой немецкий пирожок!

Шмейхель бесился и шипел в ответ:

– Я не немец!

Между тем, они прекрасно ладили за пределами поля. Но в играх Петер был вспыльчивым малым.

В раздевалке ван дер Сар мог резко высказаться об игре команды. У него был сильный, настоящий голландский голос. «Чего вы возитесь?!» – гавкал он на одноклубников. Шмейхель тоже мог поорать на команду. Мне повезло работать с двумя лучшими вратарями мира последних трех десятилетий. Питер Шилтон и Джанлуиджи Буффон достойны самых высоких почестей, но для меня Шмейхель и ван дер Сар были лучшими с 1990 по 2010 год.

В работе вратаря всегда немало творчества. В их игре важнее всего стоит вопрос характера. Голкиперы должны не только уметь делать сейвы, но и правильно реагировать на собственные ошибки. У вратаря «Манчестер Юнайтед» должен быть стальной характер, чтобы справляться с последствиями грубых ошибок на таком высоком уровне. Перед тем, как его подписать, я просматривал Шмейхеля не менее полудюжины раз. Алан Ходжкинсон, тренер вратарей, сказал мне:

– Он сама уверенность. Бери его.

Поначалу я сомневался, смогут ли иностранные голкиперы прижиться в английском футболе. Один из первых матчей Шмейхеля пришлось на матч с «Уимблдоном». «Банда психов»⁷⁴ постоянно прессинговала его и грубила, применяя локти и колени. Шмейхель сходил с ума, моля о помощи у официальных лиц. «Рефери, рефери!».

Я наблюдал за этой сценой и думал, что у него нет шансов здесь заиграть. Рефери не успевал гасить конфликты на поле. В другом своем раннем матче Петер вышел из ворот, чтобы перехватить кросс на дальней штанге, опоздав на целую вечность. Ли Чапман замкнул навес, вонзив мяч в ворота. Шмейхель допускал ошибки в период адаптации к английскому футболу, а люди спрашивали: «Что это за недоразумение в воротах?» Однако его отличала невероятно устойчивая психика, он стоял на страже

⁷⁴ «Банда психов» – самое распространенное название команды «Уимблдона», полученное после финала Кубка Англии 1987-1988 годов, в котором футболисты проявили крайнюю жесткость. Винни Джонс – самый знаменитый участник «Банды».

ворот и был бесстрашен. Петер изумительно вводил мяч в игру. Все эти качества стали ему большим подспорьем в те жаркие первые дни.

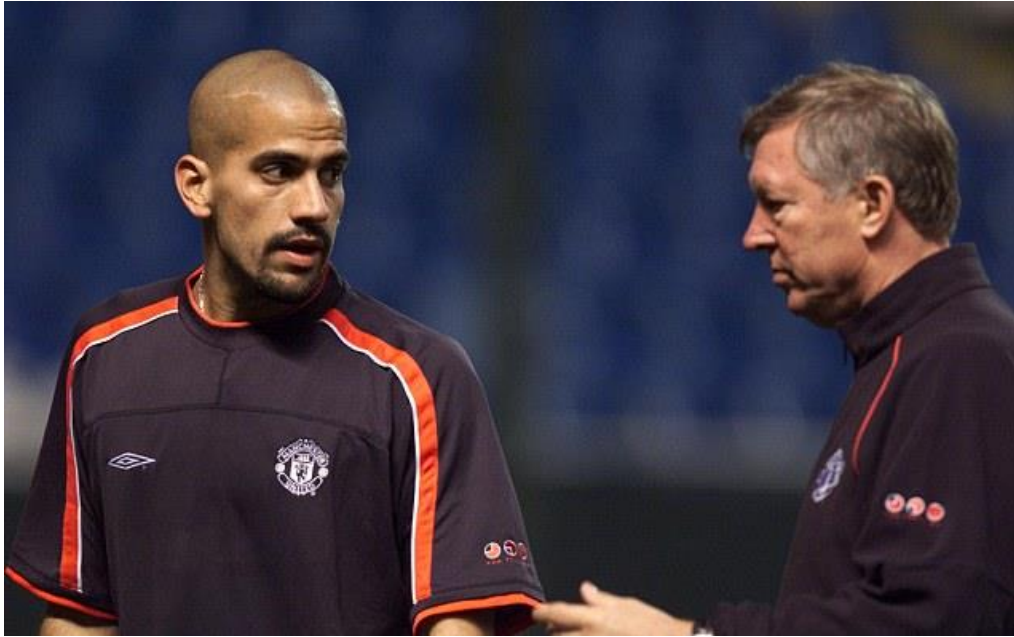
Ван дер Сар повидал не мало перемен в нашей обороне. Шмейхель же защищал ворота за спинами неизменной четверки защитников. Паркер, Брюс, Паллистер, Ирвин. Они не пропускали ни одного матча. Ван дер Сар был вынужден привыкнуть к различным сочетаниям центральных защитников и к новым фланговым оборонцам. Они шли потоком. В таких сложных обстоятельствах огромная заслуга голландца, что он смог так хорошо организовать игру в защите.

В то время нашим исполнительным директором был Питер Кенъон, который отвечал и за трансферы. Французский опорник Патрик Виейра из «Арсенала» был одним из тех, кого мы очень хотели приобрести. Я попросил Питера связаться с «Арсеналом» и прозондировать почву насчет Патрика. Он сказал, что позвонил. День спустя я упомянул об этом в разговоре с Дэвидом Дэйном – заместителем председателя правления «Арсенала», но он посмотрел на меня так, будто у меня выросли рога. Дэвид прикинулся, что не понимает, о чем я. Один из них блефовал, и я по сей день не знаю, кто именно.

Звонки агентов не прекращались. «Мой подопечный мечтает играть за «Юнайтед», – слышал я на том конце провода. Я и не сомневался в этом. Как и в том, что они также хотели бы выступать в составе «Арсенала», «Реала», «Баварии» и других элитных команд. Игроки определенно желают играть за большие клубы, а их агенты – зарабатывать на трансферах большие деньги. Именно тогда мы устремили свой взгляд на Верона.

Команда менялась. Тренеру всегда нелегко признать, что в клубе назрели перемены. Первой распалась наша старая четверка защитников. Когда возникают внезапные изменения, приходит осознание того, что у тебя отсутствует План Б. Позже я взял за правило начинать готовиться к переменам заранее.

Верон был превосходным футболистом, обладавшим колоссальной выносливостью. Признаюсь, я нашел работу с аргентинскими футболистами очень непростой. Аргентинцы – настоящие патриоты. Они всегда видят рядом с собой национальный флаг. Это не было для меня проблемой, но они даже не пытались заговорить по-английски. Верон выучил лишь обращение «Мистер».

Но какой же он замечательный футболист! Первоклассный игровой интеллект и моторность. В чем же была проблема? Мы не могли найти для него позицию на поле. Если мы использовали его как центрального полузащитника, он заканчивал матч на острие, иногда на правом фланге, иногда на левом. Хуан охотился за мячом. Поэтому нам было необычайно сложно достигнуть баланса в полузащите, используя Верона, Скоулза и Кина.

Несмотря на то, что он сыграл несколько фантастических матчей за нас, я не видел прогресса в формировании команды. Стабильности, к которой я стремился всегда, не было и в помине. Бекхэм покинул нас, Райан постарел, как и Рой с Полом. Мы искали свежести, которая дала бы нам импульс для дальнейшего развития. Хоть Верон и привносил в нашу игру эффективность, он попросту не мог играть в нашей команде. Хуан был индивидуалистом. Если на тренировке играли «красные» против «желтых», аргентинец играл за обоих. Он был повсюду и бегал там, где ему нравилось. Даже за 100 лет я бы так и не нашел для него позиции на поле. Верон был джокером. Однажды меня спросили:

– Ты не пробовал использовать его как глубокого опорного полузащитника, держащего мяч и играющего впереди центральных защитников?

Я ответил:

– Проснитесь! Я не могу его заставить играть ни на одной конкретной позиции, почему вы думаете, что он будет играть на этой?

Видимо вопрос возник, потому что Верон играл оборонительного опорника в «Лацио» и был великолепен. Но и там он был вольной птицей, летающей, где ей нравится.

Моментами Верон демонстрировал нечто особенное. На одной из предсезонных игр он обыграл несколько человек на крошечном участке поля и сделал голевой пас Ван Нистелрою. В матче Премьер-лиги он сделал

фантастический пас вразрез внешней стороной стопы на Бекхэма, которому оставалось только перекинуть вратаря. В определенные моменты Верон был прекрасен. Он не имел слабых мест: двуногий, скорость, техника, контроль мяча был просто волшебным, видение поля – блестящим. Он просто не подошел команде. Пресловутый английский стиль не был преградой. Верон никого не боялся и постоянно был с мячом.

Ходили разговоры, что он не поладил с другими игроками, но я не думаю, что это правда, потому что аргентинец никогда ни с кем не общался. В раздевалке он держался сам по себе. Верон не говорил по-английски. Он не был асоциальным – просто не любил разговаривать.

Приходя на работу, я здоровался с ним:

– Доброе утро, Себа.

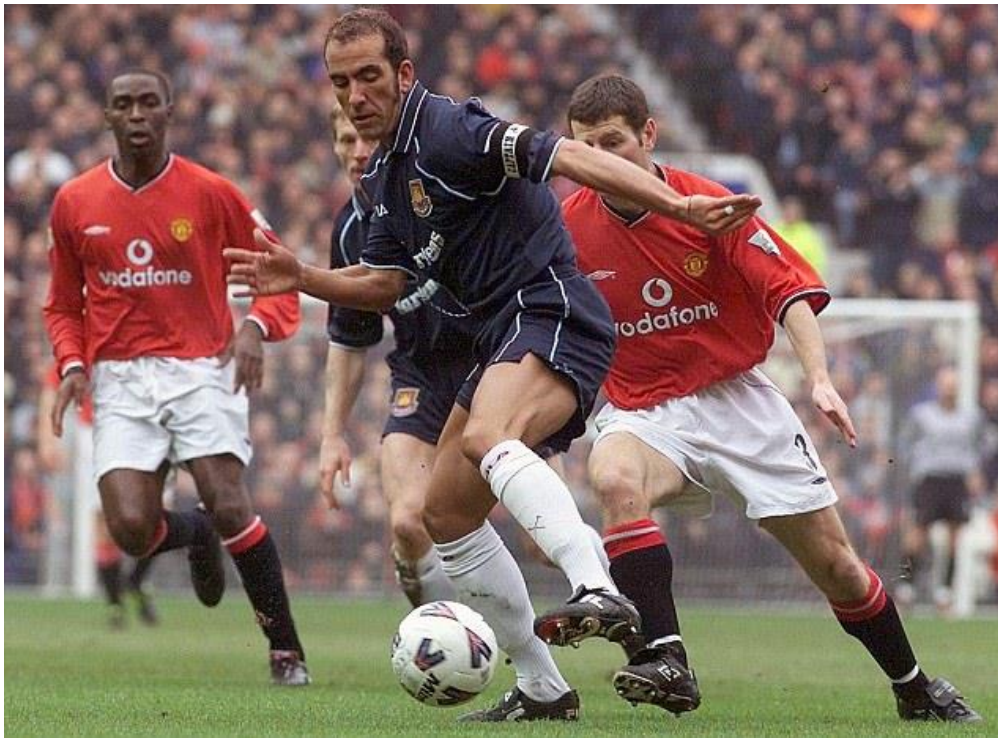
– Доброе утро, Мистер.

И все. Слова не вытянешь. Я помню небольшой конфликт с Роем Кином после еврокубкового матча. Это выглядело некрасиво. Также он что-то не поделил с Габриэлем Хайнце в Портсмуте. Хайнце уже был готов подраться с ним. Но нет, от него не исходил негатив.

Мы пытались изменить свою игру в Европе. Через два года после триумфа в Лиге Чемпионов мы играли на выездах с «Андерлехтом» и с «ПСВ». Оба матча мы проиграли, оба раза нас обыграли на контратаках. Мы играли, используя нашу традиционную схему 4-4-2, и терпели неудачи. Тогда я заявил игрокам и тренерскому штабу, что если мы не будем держать мяч лучше и играть надежнее в полузащите, то продолжим терпеть поражения, поскольку соперники изучили нас. Поэтому «Юнайтед» изменил схему, начав использовать трех полузащитников в центре поля. Верон стал частью этого тактического изменения.

Всякий раз обновляя команду в прошлом десятилетии, я был близок к подписанию игроков, которыми всегда восхищался. Я приложил много сил, чтобы заполучить Паоло Ди Канио. Сделка была практически завершена. Мы сделали предложение, которое он принял, но позже запросил еще больше⁷⁵. Клуб не мог удовлетворить его запросы. Тем не менее, Ди Канио был тем самым игроком, который должен быть в составе «Юнайтед»: он затягивал ленивых домоседов на стадион и заставлял их вскакивать со своих кресел. В «Манчестере» я всегда имел в распоряжении игроков подобного плана.

⁷⁵ После получения в 2001 году приза «Fair Play» Паоло Ди Канио оказался на волне успеха. Его лидерские способности не прошли незамеченными мимо Фергюсона. «Юнайтед» предложил итальянскому форварду «Вест Хэма» двухлетний контракт на сумму 80 тысяч фунтов стерлингов.

Позже уже Роналдиньо сорвался с нашего крючка. Я согласовал сделку, чтобы привезти его на «Олд Траффорд». Карлос Кейруш может поручиться за это. Попытка приобрести бразильца показывает, что «Юнайтед» всегда приглашал культовых футболистов. Я всегда охотился за талантами такого рода. Мой ход рассуждений был следующим: «Мы выручили двадцать пять миллионов фунтов за Бекхэма и можем купить Роналдиньо за девятнадцать миллионов. Проснись, ради Бога. Это же грабеж»⁷⁶.

Однажды мы возвращались из американского турне и приземлились в Ньюфаундленде для дозаправки. Крошечная база. Одна небольшая хижина на всю округу. Ожидая заправки, один из бортпроводников открыл дверь, чтобы впустить свежий воздух. У забора стоял одинокий маленький мальчик с флагом «Юнайтед». Нам не разрешили покинуть борт. Мы стояли на трапе, и все, что мы могли сделать, это помахать маленькому фанату, стоявшему, прижавшись к забору где-то на краю света.

Вернувшись в Европу, мы остановились в Португалии. В этот момент состоялась продажа Верона, который уже сказал Квинтону Форчуну о своем переходе в «Челси». Я не желал отпускать его меньше, чем за 15 миллионов фунтов. «Челси» предлагал 9. Я сказал, что за эти деньги сделка не состоится. Но в Португалии Кеньон сказал мне, что продал Верона за

⁷⁶ Игравший тогда за «ПСЖ» бразилец фактически в течение нескольких часов побыл игроком «Юнайтед», однако затем руководство клуба отказалось выполнять подписанный трансферный договор. Питер Кеньон всего лишь через несколько часов после подписания перезвонил во Францию и предложил за бразильца меньшую сумму, чем ту, о которой речь шла в документах. В итоге соглашение было дезавуировано, а Роналдиньо перешел в «Барселону», заплатившую за трансфер бразильца почти двадцать три миллиона фунтов.

сумму, которую я просил. Потом был товарищеский матч против лиссабонского «Спортинга», где Криштиану Роналду опекал Джон О’Ши. Я до сих пор помню свой крик:

- Играй с ним плотнее, Шизи!
- Я не могу, – жалобно отвечал он.

Месяц спустя мне позвонил Дэвид Гилл, сказав:

– Кеньон уходит в Челси. Что скажешь?

Дэвид унаследовал управление клубом и проделал фантастическую работу – еще лучше предшественника. Мне казалось, что Кеньон брал на себя слишком много и был не в состоянии доводить до ума самые важные вещи. Одно из качеств, обязательных для исполнительного директора – это способность завершать миссии.

Когда Дэвид Гилл занял этот вакантный пост, я подозреваю, он поначалу не мог разобраться со своими функциями. Дэвид был бухгалтером-аналитиком по профессии. Я посоветовал: не бери на себя слишком много, как твой предшественник, делегируй обязанности. Вне всяких сомнений, он был лучшим администратором или исполнительным директором, с которым я когда-либо работал. Высший класс. Честный и надежный, всегда готовый помочь. Крепко стоял на ногах и знал цену игре. Понимал ее. Мартин Эдвардс также разбирался в футболе, но с Дэвидом ни

разу не было никаких проблем. Он мог сказать в лицо нелюбезную вещь, но никогда не отказывался от своих высказываний. Это был единственно правильный путь.

Хотя Мартин поддерживал меня во все сложные моменты, при нем я был низкооплачиваемым тренером. До того момента, пока на должность не заступил Дэвид. Ничто не заменит признание твоей работы людьми. Приятно, когда тебя хвалят, но высокая оценка должна иметь денежное отражение.

Руководителям клуба особенно трудно в период смены собственника. Все меняется. Нравишься ли ты новым владельцам? Может они хотят нового тренера или нового директора? Покупка клуба Глейзерами была самым сложным моментом для Дэвида. Внимание СМИ не ослабевало, а тема клубного долга не покидала заголовки новостей. Но бухгалтерский опыт Дэвида помог ему в этом отношении.

Я представлял себе клуб как место, где молодые таланты могли бы постоянно развиваться. Для поддержания этого критерия, было важно сохранить Гиггза, Скоулза, Невилла и Роя Кина в клубе. Они были своеобразным фундаментом «Юнайтед». Но у клуба было достаточно средств и для того, чтобы увеличивать потенциал покупками игроков из других клубов. Примером такой фундаментальной покупки является Эдвин ван дер Сар – он один из лучших трансферов в моей карьере.

Поиски нового Брайана Робсона привели нас к Кину. Эрик Джемба-Джемба также казался одним из потенциальных лидеров полузащиты клуба в будущем. Я отправился во Францию понаблюдать за его игрой, и он был действительно хорош. Эрик отлично понимал игру, пресекая атаки соперников в зародыше, и стоил всего 4 миллиона евро. Также я заметил и голкипера «Ренна» Петра Чеха, ему тогда было 18 или 19 лет. Но я решил, что он еще слишком молод для нас.

Порой вы упускаете одного игрока, но приобретаете другого, который может оказаться ничем не хуже первого. В свое время мы не смогли подписать Пола Гаскойна, но приобрели Инса. Мы не убедили Алана Ширера, но из «Лидса» перешел Эрик Кантона.

«Юнайтед» всегда в поисках. У нас есть целый список потенциальных новичков, которые могут заменить любого ушедшего из команды игрока. Мы всегда имели кандидатуру на замену любому игроку, который покинет клуб. Кантона перешел к нам в возрасте 26 лет, но обычно я просматривал игроков помоложе. Уэйн Руни и Криштиану Роналду, к примеру, пришли в клуб еще подростками. Начиная с 2006 года, мы планомерно пытались избегать ситуации, когда большая часть команды стареет и теряет форму. Клуб сфокусировался именно на этой проблеме.

Легендарные игроки «Юнайтед» – Энди Коул, Дуайт Йорк и Тедди Шерингем – с возрастом утратили былую форму. Из-за этого возросла роль скаутских сетей в клубе. Вырос спрос на квалифицированных скаутов, и я все время подгонял их: «Есть кто-нибудь подходящий на примете?»

Мы подписали Клеберсона после того, как он отлично проявил себя в матчах за сборную Бразилии на чемпионате мира 2002 года⁷⁷. Он все еще играл у себя родине после того, как мы подписали с ним контракт. Клеберсон является одним из ярких примеров того, какие риски сопровождают такие поспешные покупки. Мы постоянно искали того, кто смог бы со временем заменить Роя Кина. Вот тогда клуб и вышли на

⁷⁷ Клеберсон/Jose Kleberson Pereira (род. 1979 г.) – бразильский футболист, полузащитник, чемпион мира 2002 года. Бенефисом Клеберсона на мировом первенстве стал финал. На 79-й минуте его прострел точным ударом замкнул Роналдо, установив окончательный счет. И на следующий год Клеберсона купил «Манчестер Юнайтед» за 6,5 миллионов фунтов стерлингов. Уже во второй игре игрок получил травму, поэтому всего за два сезона чемпион мира провел за «красных дьяволов» лишь порядка 30 матчей, забив два гола.

Виейра. Он стал бы идеальной заменой. Виейра адаптировался в Премьер-лиге, был по-настоящему внушительной фигурой, лидером. Одним из признаков великого игрока является то, как на него реагируют фанаты других клубов в своих кричалках. Болельщики команды противника всегда пытались вывести из себя Патрика своими оскорбительными песнями. Это говорит о том, как они боялись его. Алан Ширер тоже был таким. Фанаты всегда пытались оскорбить его чантами.

Клеберсон был очень одаренным игроком. Но он также подтверждает мою теорию о том, что необходимо тщательно изучить характер игрока и его прошлое перед тем, как приобретать его. Трансфер бразильца прошел слишком гладко. Я чувствовал что-то неладное. Когда же парень прибыл в расположение клуба, мы узнали, что он женат на шестнадцатилетней девочке⁷⁸. Ему самому на тот момент было двадцать три года. Его жена привезла с собой всю свою семью. По ходу предсезонного турне в Португалии в Вале-до-Лобо только игроки команды были приглашены к завтраку перед утренней тренировкой, но Клеберсон привел за собой тестя. Казалось, он не замечал установленных правил. Бразилец отличный парень, но ему не хватило немного усердия в изучении английского.

В матчах он демонстрировал потрясающую выносливость и отличную технику, но не мог показать своей игры. Возможно, это случилось потому, что в сборной его использовали не в той роли, в которой мы видели игрока в клубе. В сборной Клеберсон располагался впереди четверки защитников, страхуя Роберто Карлоса или Кафу во время их подключений к атакам.

Вы всегда можете допустить ошибку, пытаясь быстро решить подобные вопросы. Лучшие свои приобретения мы делали, придерживаясь определенного плана, в течение многих лет наблюдая за кандидатами и тщательно собирая данные на них. Мы знали практически всю подноготную о Криштиану Роналду, когда подписывали его. Также клуб очень долго следил за Руни, пытаясь подписать его в 14 и 16 лет. В конце концов, он перешел к нам в возрасте 17 лет. Мы планомерно шли к приобретению Уэйна – оно было приоритетным для нас. Это и есть пример прекрасной работы нашей скаутской системы. Покупки Верона, Клеберсона и прочих были импровизацией. Мы не паниковали, но допускали ошибки, не обдумав тщательно свои шаги.

Джемба-Джемба, другой наш поспешный контракт, не смог заиграть под давлением прессы, которая считала его недостаточно звездным игроком. СМИ всегда любили громкие имена и более пристально следили за неизвестными игроками. Первое время журналисты очень любили Верона, но более прохладно относились к Клеберсону и Джемба-Джемба. Давид

⁷⁸ До «Манчестера» Клеберсоном интересовался другой «Юнайтед» – «Лидс». Но «белые» не смогли подписать игрока, поскольку тот отказался покинуть Бразилию без своей подружки, на которой он не мог жениться, пока ей не исполнится шестнадцать.

Белльон был молод, и мы чувствовали, что сможем вырастить из него отличного игрока. Он был молниеносен! Давид очаровательный малый, к тому же христианин, и очень застенчивый. Он выступал за «Сандерленд» и вышел на замену в матче против нас. И буквально разорвал «Юнайтед» на части. Мы сразу же заинтересовались им, поскольку его контракт с «черными котами» подходил к концу. Если бы мы более пристально изучили его, то поняли бы, что он очень скрытный и застенчивый. Мы продали Белльона в «Ниццу» за миллион евро и впоследствии получили еще денег от перехода футболиста в «Бордо». Давид не рассматривался как игрок, который в будущем сможет составить костяк, основу команды – он был лишь отличным дополнением по хорошей цене.

Переломным моментом стало приобретение Роналду и Руни, которые являлись теми, в ком мы сильно нуждались: настоящие лидеры, способные в одиночку решить исход матча, полностью соответствующие нашим идеалам. Покупки Патриса Эвра и Неманьи Видича в январе 2006 тоже стали ключевыми. Первое, что мы заметили в Видиче, это то, насколько он был мужественен и решителен. Неманья отлично боролся за мяч и выигрывал большинство верховых единоборств. Качества типичного английского центрального защитника. Вида не играл с ноября – с того момента, как кончился сезон в чемпионате России. В своем первом матче против «Блэкберна» он едва не выплюнул свои легкие. Все дело в том, что ему нужно было пройти предсезонную подготовку вместе с нами.

На позиции левого защитника, где раньше у нас играл Денис Ирвин, мы некоторое время использовали Габриэля Хайнце, но позже эту позицию за собой застолбил Патрис Эвра. Он был основным левым защитником «Монако», вместе с которым дошел до финала Лиги Чемпионов, в котором уступил «Порту».

Поиск крайних защитников – это как охота на редких птиц. Когда мы первый раз увидели Эвра, он играл на позиции вингера, отличался высокой скоростью и был достаточно молод для того, чтобы со временем переквалифицироваться в левого крайнего защитника. Мы знали о том, что

он очень хорош в атаке. Эвра был быстр, техничен и отличался сильным, волевым характером. Хайнце же настолько безжалостный, что не пожалел бы, наверное, даже свою бабушку. У него был характер настоящего победителя, и он также мог сыграть в центре обороны. В обоих этих случаях мы не прогадали со своим выбором.

Болельщики «Юнайтед» наверняка помнят, что дебют Патриса пришелся на Манчестерское дерби на «Истлендс», где он полностью провалился. Вы могли прочесть в его глазах немой вопрос: «Что я вообще здесь делаю?» Но со временем он адаптировался и стал лучшим левым защитником лиги. С другой стороны, тот же Хайнце всегда вел себя как наемник, и у меня сложилось впечатление, что он все ждал удобного случая для того, чтобы покинуть клуб. После одного года в клубе аргентинец изъявил желание уйти. Нам в то время предстоял матч против «Вильярреала», и мы расположились в прекрасном комплексе недалеко от Валенсии. Ко мне пришел его агент, который сообщил мне, что Хайнце хочет покинуть клуб.

Все кардинально изменилось на следующий день – он повредил крестообразные связки колена. Мы сделали все возможное для того, чтобы он как можно быстрее восстановился. Клуб даже разрешил ему пройти курс реабилитации в Испании. Он провел там шесть месяцев и вернулся всего на один матч. Мы и правда сделали все, что было наших сил, но в конце декабря он вернулся с той же просьбой – желая новых вызовов и нового контракта. Полностью восстановившись от травмы, аргентинец вместе со своим агентом отправился к Дэвиду Гиллу. Сообщая мы пришли к выводу, что всем будет лучше, если Габриэль покинет клуб. Мы условились на том, что отпустим его за 9 миллионов фунтов. Хайнце сразу отправился напрямую в «Ливерпуль», который согласился приобрести его.

Габриэлю уже было сказано о том, что исторически «Манчестер Юнайтед» не продает игроков «красным», и наоборот. Советники Хайнце попытались подать иск против нас, что привело к нашей встрече в Лондоне, где представители Премьер-лиги приняли нашу сторону.

По ходу процесса, председатель совета «Кристал Пэлас» позвонил Дэвиду Гиллу и сообщил ему о том, что некто, представлявший Хайнце, попросил их приобрести аргентинца для того, чтобы впоследствии перепродать его в «Ливерпуль». Мы использовали эту информацию как часть доказательства нашей правоты. Иск решился в нашу пользу⁷⁹, и

⁷⁹ Арбитражный суд Премьер-лиги отказал Габриэлю Хайнце в переходе в «Ливерпуль», отметив, что его контракт «предусматривает переход только в зарубежный клуб». Таким образом, аргентинский защитник стал виновником обострения во взаимоотношениях между Фергюсоном и тогдашним тренером «Ливерпуля» Рафаэлом Бенитесом. Во время летнего трансферного окна 2007 года Бенитес предложил за аргентинца прописанную в его контракте сумму – 6.8 миллионов фунтов, однако Фергюсон наложил вето на его переход в стан мерсисайдцев – он не хотел бы, чтобы во время его правления кто-либо из манкунианцев перешел в клуб самого заклятого врага. Последним таким «иудой» был Фил Чиснолл в апреле 1964 года.

позднее мы продали его мадридскому «Реалу». Габриэлю и его ребятам пришлось вернуться на прежние места. Хайнце уже выступал в двух испаноговорящих клубах перед переходом в «ПСЖ», откуда мы его и приобрели.

В мае 2004 года мы приобрели Алана Смита за 7 миллионов фунтов. «Лидс» в то время был на грани банкротства, и Дэвид Гилл сообщил мне, что мы можем приобрести Алана примерно за 5 миллионов фунтов. Мне всегда нравился Смит. Он был человеком с правильной жизненной позицией и отличным характером. Алан мог играть справа, в центре полузащиты или в центре нападения – настоящий универсал. Смит чрезвычайно похож на Марка Хьюза: не великий страйкер, но чрезвычайно полезен для команды. Позднее мы продали его «Ньюкаслу» за 6 миллионов фунтов. Алан всегда честно выполнял свою работу и поучаствовал во многих памятных матчах. Что же до того перелома, то это – самое ужасное, что я видел в своей жизни. Я навсегда запомню, как бросился проведать его, а он лежал на процедурном столе. Ливерпульский доктор был просто неподражаем, сразу введя ему обезболивающее, чтобы унять первую боль.

Кости ноги смотрели в разные стороны. Бобби Чарльтон, который был тогда рядом со мной, вздрогнул. Этот человек, на минуточку, пережил Мюнхенскую катастрофу. С другой стороны, Алан был невозмутим. Он сидел с каменным выражением лица, находясь в шоковом состоянии. Реакция Алана показала, что у некоторых людей болевой порог значительно выше, чем у других. Я ужасно боялся уколов. Просто приходил в ужас при виде игл. Однажды, в те дни, когда у меня еще был паб в Глазго, я хотел поменять кегу и выпустить пар. Когда я, наконец, поднял насосную штангу,

на мое плечо запрыгнула крыса. Я отскочил назад, и штанга проткнула мне щеку. Вы до сих пор можете увидеть небольшую неровность на моем лице после того случая. Целых две мили я ехал до больницы, боясь даже притронуться к лицу. Медсестра вытащила штангу из моей щеки и попыталась сделать мне укол, но я тут же упал в обморок.

Медсестра сказала:

– Вот тебе раз: здоровенный центрфорвард «Рейнджерс» только что упал в обморок при виде иглы!

Я буквально умирал тогда, а сейчас Алан лежал на столе с одной из самых ужасных травм, которые я видел, и нисколько не волновался. В этом был весь Алан: человек невероятной храбрости.

Он был отличным игроком, профессионалом, который всегда делал свою работу до конца. Единственное, чего ему не хватало для того, чтобы успешно выступать в топ-клубах – высокого исполнительского мастерства. Когда к нам поступило предложение от «Ньюкасла», мы просто не могли не отпустить его.

В конце мы использовали его как игрока опорной зоны. Он отлично боролся за мяч, но у него не было видения игры настоящего опорного полузащитника. Алан был полузащитником, который мог отлично побороться за мяч, где бы ни находился. Те времена, когда он выступал на позиции нападающего, оппонировавшие ему защитники вряд ли смогут назвать легкими. Но в процессе поиска замены Кину нам требовался такой игрок, который мог закрыть большую часть пространства на поле, как в свое время это отлично делал Оуэн Харгривз. Алан не умел играть в таком ключе, но он был отличным, честным игроком, которому нравилось выступать за нас. Мне потребовалось достаточно много времени для того, чтобы объяснить ему, что не смогу гарантировать ему достаточно игрового времени. Команде нужно было двигаться вперед.

Луи Саа – еще одно наше важное приобретение, которое мы сделали в январе 2004 года, купив его у «Фулхэма». На протяжении всей карьеры его преследовали травмы, которые играли как против него, так и против нас. Мы наблюдали за ним, когда Луи еще играл за «Метц» – скауты сообщили мне, что в ближайшем будущем этот игрок станет объектом внимания многих больших клубов. Затем он перешел в «Фулхэм» и в каждом матче против нас буквально «отжигал». В матче Кубка Англии на «Крейвен Коттедж» он обыграл Уэса Брауна в середине поля, умчался к нашим воротам и сделал пас назад, который стал в итоге голевым. С тех пор мы стали пристальнее его изучать и в январе созрели для покупки.

Переговоры с владельцем «Фулхэма» – Мохаммедом Аль-Файедом – всегда очень сложный и деликатный процесс. Он обдумал варианты, и нам сообщили, что Саа – лучшее, что мы можем получить. В итоге клубы сошлись на средней цене в 12 миллионов фунтов.

Среди всех нападающих, которые у меня играли, в плане талантов – таких, как удар с обеих ног, отличная игра на втором этаже, мощь и

скорость – Саа был одним из лучших. Он всегда создавал угрозу для ворот противника. Но потом наступила черед травм. Луи жил в 50 метрах от меня и был отличным парнем, который старался на 150% выкладываться на поле. Его отсутствие было крайне мучительно. И ведь он вылетал не на пару недель, а восстановление порой затягивалось на месяцы. Главной причиной его продажи было то, что насколько бы он ни был талантлив, я не мог планировать игру команды вокруг него, не мог сказать: «Вот моя команда на ближайшие два или три года». Саа был достаточно молод, чтобы стать краеугольным камнем моего нового «Юнайтед», но неопределенность, вызванная травмами, мешала заглядывать столь далеко.

Ситуация нагнеталась, и он начал подумывать о завершении карьеры⁸⁰.

– Ты еще достаточно молод, ты не должен сдаваться только лишь из-за травм. Нужно усердно работать для того, чтобы вернуться. Это не будет продолжаться вечно, – сказал я ему.

Его одолевало чувство вины. Луи думал, что подводит меня и всю команду. Он писал мне сообщения с извинениями. Я пытался убедить его, что ему просто не везет, и такие случаи не впервые случаются в футболе. Одним из таких примеров был Вив Андерсон. Выступая за «Арсенал», Вив за четыре года пропустил всего лишь четыре игры. И все из-за дисквалификаций. Когда Андерсон перешел в «Юнайтед», он большую

⁸⁰ Луи Саа/Louis Laurent Saha (род. 1978 г.) – французский футболист гваделупского происхождения, нападающий. Автор самого быстрого гола в истории финалов Кубка Англии. После перехода из «Фулхэма» (4 сезона в составе клуба, 117 матчей – 53 гола) в составе «красных» получал много травм и за столько же лет провел лишь 86 матчей (28 голов). В «Эвертоне» его здоровье улучшилось лишь чуть-чуть – 97 матчей за все те же 4 года.

часть пребывания у нас лечился. Мы отпустили его в качестве свободного агента в «Шеффилд Уэнсдэй», и за три года там он едва ли пропустил хотя бы один матч. Я шутил над ним:

– Думаю, ты не особо-то и хотел играть за нас, Вив?

Но он был большим фанатом «Юнайтед» и пребывал в отчаянии от того, что не мог помочь команде, поскольку постоянно лечил свои колени⁸¹.

Луи понял, что постоянные травмы мешают ему набрать оптимальную форму, и почувствовал себя не таким виноватым, как раньше. Карлуш Кейруш разработал для него специальную двухнедельную программу, по итогам которой он должен был набрать оптимальную форму. Штучная программа лично для него! Мы объяснили ему это, и он полностью погрузился в курс восстановления, отрабатывая удары, повороты и прочие упражнения. К концу срока он практически летал по полю. В пятницу, за день до матча, Саа прервал тренировку, сказав, что чувствует боль в подколенном сухожилии. Мы бы никогда не смогли справиться с повышенной чувствительностью его организма и продали его «Эвертону» в 2008 году.

«Ириски» скопировали наш метод, и пытались вывести Луи на уровень, при котором он был бы уверен в своей форме. Возможно, без такого давления общественности, которое было в «Манчестер Юнайтед», ему было проще. Он был фантастическим центрфорвардом. Я думал, Франция сойдет с ума, из-за того, что Саа не взяли⁸² на Чемпионат Мира-2010.

Постоянная тема в спорах о молодых футболистах – с учетом высоких притязаний болельщиков на «Олд Траффорд» и безжалостной прессы – темперамент. Будут ли они развиваться или же не смогут соответствовать всем требованиям к игроку, выступающего в форме «Юнайтед»? Мы знали все о каждом воспитаннике, который дорастал до уровня взрослой команды «Манчестера», по выступлениям за резервные команды, по работе на тренировках.

Ты не можешь оставить свой характер в раздевалке. Он должен просочиться сквозь тоннель и проявиться на самом поле.

⁸¹ Вивиан Андерсон/Vivian Alexander Anderson (род. 1966 г.) – английский футболист и футбольный тренер. Первый темнокожий футболист, сыгравший за сборную Англии в официальном матче. Был первым игроком, которого Алекс Фергюсон приобрел в ранге нового тренера «Юнайтед». За 4 года в составе «дьяволов» провел 54 матча, забив 2 гола. В «Шеффилде» же за 2 сезона сыграл в 70 матчах, отметившись 8 голами.

⁸² На Чемпионат Мира 2010 года в составе сборной Франции отправились нападающие Тьерри Анри, Никола Анелька, Джибриль Сиссе и Сидней Гову. Последним, 23 игроком, выбранным вместо Саа, стал некто Андре-Пьер Жиньяк из «Тулузы».

В сезоне 2003-2004 годов мы финишировали третьими в лиге после «Непобедимого» «Арсенала»⁸³, но в конце сезона выиграли Кубок Англии, обыграв в финале в Кардиффе «Миллуол» со счетом 3:0. Роналду был просто великолепен в том матче, забив первый гол головой, остальные два забил Ван Нистелрой, один из них с пенальти.

Тот год был омрачен смертью Джимми Дэвиса в аварии. Джимми был всего 21 год, и он – очень яркая личность со свежим взглядом на игру. У него был прекрасный шанс пробиться в основу и сделать блестящую футбольную карьеру. На тот момент он находился в аренде в «Уотфорде». Я собирался на игру академии в воскресное утро и услышал, что матч «желтой армии» отменен. Нам не сообщили никаких подробностей. Только во время матча академии я узнал о гибели Джимми в аварии⁸⁴.

⁸³ В сезоне 2003–2004 годов английской Премьер-лиги «Арсенал» стал чемпионом, не потерпев ни единого поражения в чемпионате, и заслужил прозвище «Непобедимые» (англ. The Invincibles). До того подобное удавалось сделать лишь «Престону» в первом розыгрыше чемпионата Англии. «Арсенал» сезона 2003/04 недавно был признан лучшей командой за 20 сезонов Английской Премьер-лиги.

⁸⁴ Джеймс (Джимми) Дэвис/James Roger William «Jimmy» Davis (1982–2003 гг.) – английский футболист, выступавший за «Манчестер Юнайтед», «Антверпен», «Суиндон Таун» и «Уотфорд». Погиб 9 августа 2003 года, попав в автокатастрофу на трассе М40 в Оксфордшире.

Он был за рулем «BMW», который врезался в грузовик. Дэвис погиб на месте. Авария произошла за несколько часов до матча открытия сезона, в котором «Уотфорд» должен был сыграть с «Ковентри Сити». Через несколько часов после трагедии совет директоров «Уотфорда» выступил с заявлением о переносе матча в связи с «трагическими обстоятельствами». В ходе расследования обстоятельств трагедии было обнаружено, что в крови Дэвиса допустимый уровень алкоголя был превышен более чем в два раза, а также то, что он ехал со скоростью около 200 км в час и, вероятно, уснул за рулем. «Манчестер Юнайтед» почтил память погибшего футболиста в финале Кубка Англии, когда после окончания матча и перед церемонией награждения игроки переоделись в футболки с именем Дэвиса и его номером – 36 – на спине.

Он был очень неуступчивым малым и крайне популярным среди болельщиков. Большое количество игроков и работников клуба присутствовали на его похоронах. Два года спустя, присутствуя на свадьбе⁸⁵, я почувствовал нечто вроде дежавю. Когда фотографы, наконец, ушли, священник подошел ко мне и сказал:

– Не хотели бы вы пройтись к могиле Джимми?

Я не понял, к чему он вел, но это пробрало меня до глубины души. Было очень грустно.

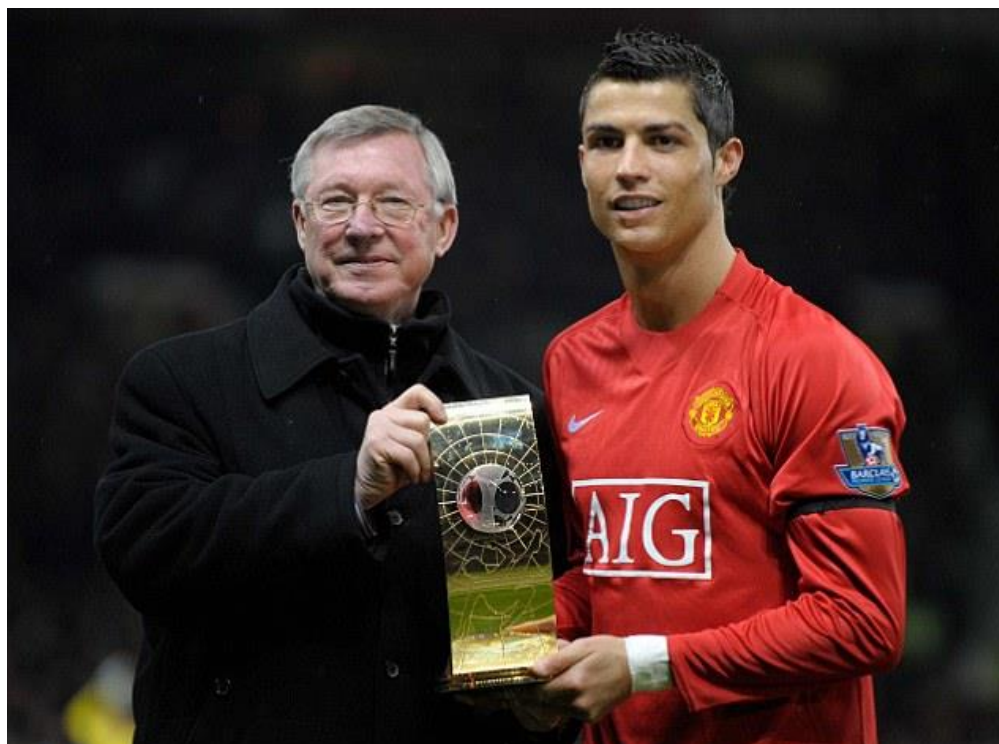
«Манчестер Юнайтед» никогда не забудет Джимми Дэвиса.

⁸⁵ **ВНИМАНИЕ!** Редакция блога «My Autobiography» просит всех заинтересованных лиц помочь в поисках истины. Мы не можем найти, на какой свадьбе присутствовал Алекс Фергюсон, после которой можно было бы навестить могилу Джимми. Если вы смогли это выяснить, просим незамедлительно сообщить основателю блога. Спасибо!

В оригинале эта фраза звучит так: *Two years later, at a wedding, I felt a creeping sense of déjà vu. As the photographs were being taken outside, the minister came over to me and said, 'Would you like to come round and see Jimmy's grave?'*

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. КРИШТИАНУ РОНАЛДУ

Криштиану Роналду – самый одаренный игрок, с кем мне довелось работать. На своем веку я тренировал многих великих игроков, но Роналду превосходил всех. Единственные, кого можно поставить рядом с ним, это наши воспитанники – Гиггз и Скоулз. И то лишь потому, что они выступали за «Манчестер Юнайтед» два десятка лет. Их футбольная жизнь, взаимодействие и поведение всегда были исключительными.

Волшебник Роналду уже давно играет в Мадриде, но мы всегда с гордостью и благодарностью вспоминаем его выступления. За шесть сезонов, проведенных у нас – в период с 2003 по 2009 год, – он отличился 118 раз в 292 матчах, выиграл с нами Лигу Чемпионов, Кубок Англии, два раза Кубок лиги и трижды становился чемпионом Премьер-лиги. Он забил гол в победном финале Лиги Чемпионов 2008 года против «Челси» в Москве, а через год – после проигранного «Барселоне» финала в Риме – покинул команду.

Все это время мы наблюдали за раскрытием особенного таланта как на тренировочной базе в Кэррингтоне, так и в основе команды. Мы помогли Роналду стать тем, кем он стал, а он помог вернуть азарт и блеск в игру «Юнайтед».

«Реал» заплатил за него 80 миллионов фунтов стерлингов, и знаете, почему? Флорентино Перес хотел этим сказать: «Мы мадридский «Реал», и мы будем играть по-крупному». Они сделали правильный ход, заявляя таким образом о намерении покупать только самых лучших.

Предшественник Переса на президентском посту – Рамон Кальдерон – утверждал за год до этого, что Роналду обязательно будет играть в «Реале». Я был в курсе, что если они предложат 80 миллионов, Криштиану покинет нас. Мы бы не смогли запретить ему вернуться на Иберийский полуостров и надеть футболку клуба, в котором играли Ди Стефано и Зидан, ведь он сам горячо желал этого. Прелесть работы с Роналду и другими ребятами, которые появились в клубе еще в юном возрасте, состояла в том, что можно было быть спокойным за них, поскольку они еще не были мировыми звездами и только делали первые шаги на этом пути. А когда они становились суперзвездами, как в свое время Криштиану, то я и Кейруш невольно начинали задаваться вопросом: «Как долго мы будем в состоянии удержать их у себя?»

Кейруш был точен в своих суждениях, насколько это было возможно. Он предсказал:

– Алекс, ты будешь счастливым, если сохранишь его на протяжении пяти лет. Послушай, еще не было случая, чтобы семнадцатилетний португальский игрок, перейдя в зарубежный клуб, оставался там пять лет.

Так что его шестой сезон в Манчестере можно считать бонусом. С Роналду мы выиграли семь трофеев, и я считаю это хорошей сделкой.

Когда вероятность его ухода достигла высшей точки, я пришел с Криштиану к джентльменскому соглашению. Я наведалься в дом Карлуша в Португалии, чтобы встретиться с парнишкой, который мечтает перейти в «Реал», и сказать ему:

– Ты не уйдешь в этом году, особенно после такого заявления Кальдерона. Знаю, ты хочешь играть в Мадриде, но я лучше застрелю тебя, чем продам ему. Если кто-то предложит за тебя рекордную сумму, только тогда мы тебя отпустим.

Я сообщил об этом и его агенту – Жорже Мендешу⁸⁶.

Я правильно поступил, заставив его уgomониться. Я сказал, что отказался его продавать только по одной причине – из-за Кальдерона:

– Если я сделаю это, то потеряю уважение, потеряю все. Пусть даже ты будешь сидеть на трибуне, хотя, уверен, до этого не дойдет, но послушай, – я не позволю тебе уйти в этом году.

Я сообщил подробности Дэвиду Гиллу, через которого они дошли до Глейзеров, и, думаю, в Мадриде об этом тоже узнали. Нам не давало покоя то, что детали нашего соглашения могут стать общественным достоянием, и предупредили Криштану об этом. Но я не верил, что он может рассказать что-то мадридцам. Жорже Мендеш – несомненно, лучший из агентов, с кем мне приходилось иметь дело. Он был ответственным, потрясающе следил за своими игроками и был честен с клубами. Я чувствовал его тревогу об отъезде Роналду в Испанию по той простой причине, что они могли закружить ему голову. Другие агенты, другое окружение – думаю, он боялся потерять его.

Меня всегда покоряло в Роналду то, что, проводя даже худшую свою игру, он обязательно создавал не менее трех моментов для взятия ворот. Посмотрите все его игры, изучите всю эту гору различных видео, и вы все равно не найдете ни единого матча, где он не создал бы три голевых ситуации. Он обладает невероятным талантом в любом аспекте игры, будь то работа на тренировках, сила, смелость, игра головой или удары с обеих ног.

⁸⁶ Жорже Мендеш/Jorge Paulo Agostinho Mendes (род. 1966 г.) – один из крупнейших европейских агентов, оказывающий услуги многим португальским звездам. В разное время курировал таких футболистов, как Криштиану Роналду, Деку, Данни. В «Манчестер Юнайтед» его клиентами являются Нани, Андерсон и Бебе. Главный проект Мендеша – Dínamo de Moscovo

В начале карьеры он был чрезмерно артистичен. Свое воспитание Роналду получил в стране, где футбол – это больше театр, чем спорт. Он часто подвергался несправедливой критике. Но Криштиану изменился. Пункт, зачастую игнорируемый критиками, – это его сумасшедшая скорость. Если ты хоть пальцем коснешься игрока, бегущего со всех ног, велика вероятность, что тот не сможет удержаться от падения. Баланс человеческого тела не настолько совершенен, чтобы защитить бегущего с нечеловеческой скоростью от падения. Незначительный удар по ноге или толчок локтем вполне могут нарушить равновесие. И не принимать во внимание фактор соотношения скорости и баланса в такой ситуации было бы нечестно.

В начале пути, не буду этого отрицать, он часто тянул одеяло на себя, и Карлуш много работал, чтобы направить его талант в правильное русло.

– Ты станешь великим, только когда люди вне клуба признают тебя таковым. Недостаточно быть великим игроком только для нас, – сказал Карлуш и добавил: – Если ты начнешь вовремя отдавать пасы, делать кроссы, противник будет не в состоянии предугадать твои действия. Только тогда ты сможешь стать великим.

Его визави знали, что от него ожидать – Роналду будет держать мяч. Если вы посмотрите гол «Арсеналу» в полуфинале Лиги Чемпионов 2008-2009 годов, обратите внимание на его передвижение. Мы провели контратаку – Роналду отдал пяткой Пак Чи Сону⁸⁷, и мы были у чужих ворот через девять секунд. Всего девять секунд, чтобы доставить мяч в сетку⁸⁸.

Это был его уход от позерства и отчаянных попыток доказать всем, насколько он хорош. Да, именно так, это потребность всех одаренных игроков – похвастаться своим талантом. И он упорно не хотел оставлять этого занятия. Неважно, сколько на нем фолили или отбирали у него мяч, он всем своим видом говорил: «Эй, ты не сможешь выключить меня из игры. Я – Роналду». Он был мужественным и уверенным. Думаю, Криштиану возвысил себя в собственных глазах до таких высот, что думал, будто бы весь «Манчестер Юнайтед» находился под впечатлением от его таланта.

Другие игроки помогали ему учиться во время тренировок. Когда еще в начале на базе в Кэррингтоне у него отбирали мяч, он издавал ужасный вопль: «А-А-А-А-А!» Игроков это, конечно, раздражало. Но вскоре он отучил себя от таких действий. Помогло собственное воспитание. Просто однажды он осознал, что крики и падения не добавляют ему восторга от других игроков, и перестал это делать. Со временем такая черта исчезла сама по себе. За последний сезон он бурно отреагировал лишь на пару-тройку жестких фолов, не больше, чем любой другой футболист. В игре

⁸⁷ Мало кто знает, но Пак-Чжи Сун/Park Ji-Sung – это неверное написание имени-фамилии южнокорейского игрока. Правильно будет говорить Пак Чи Сон.

⁸⁸ http://www.youtube.com/watch?v=KzqjdpQ3K_w

против «Болтона» в 2008 году за фол на нем назначили пенальти, хотя нарушения там вовсе не было. Роналду не пытался заработать пенальти, это была грубая ошибка судьи. Защитник в подкате чисто выбил мяч, а Роналду просто не сумел сохранить равновесие. Это было смешно, даже не столько с точки зрения Криштиану, сколько с позиции Роба Стайлза, главного арбитра той встречи.

Несмотря на разговоры многих клубов о возможности подписать его раньше «Юнайтед» (об этом утверждали представители «Реала» и «Арсенала»), нам помог договор с его первым клубом – «Спортингом». Мы отправляли своих тренеров к ним, они делали так же. Когда Карлуш пришел к нам в 2002 году, он сказал:

– Есть один молодой парнишка в «Спортинге», мне кажется, нам следует обратить внимание на него.

– Который из них? – спросил я, потому что их было несколько.

– Роналду, – ответил он.

Мы знали все о нем – в то время Криштиану играл центрфорварда. Карлуш посоветовал нам перейти к активным действиям, потому как этот мальчик был особенным. Тогда мы отправили Джима Райана посмотреть тренировку «Спортинга». Вернувшись, он сказал:

– Вау, я видел такого игрока! Он играет центрфорварда в молодежной команде, но, думаю, будет вингером. Я бы не стал ждать: к семнадцати годам его уже уведут.

Мы начали переговоры со «Спортингом» по поводу вундеркинда, но они хотели сохранить его у себя еще на два года. Я предложил сделку, согласно которой он оставался у них на этот период времени, а потом перебирался бы к нам в Англию. Отмечу, что договор был достигнут клубами, никакие переговоры с агентом не велись.

Тем летом Кейруш уехал тренировать «Реал», а мы провели тур по Америке. Также нас покинули Хуан Себастьян Верон – летом и Питер Кеньон – осенью. Мы достигли со «Спортингом» договоренности провести матч на их новом стадионе, построенном специально к Евро-2004.

Игра стартовала. Джон О'Ши играл правого защитника. Хотя многие до сих пор утверждают, что в том матче Роналду растерзал Гари Невилла, но на самом деле на этой позиции действовал Джон. После первого удачного паса Роналду, я отчаянно крикнул ему:

– Ради всего святого, играй с ним плотнее, Шизи!

Джон пожал плечами, гримаса боли и недоумения показалась на его лице. Игроки, сидящие на скамейке запасных, говорили мне:

– Босс, это паренек адски хорош.

Я ответил:

– Не волнуйтесь, я уже обо всем позаботился.

Я сделал это с таким видом, как будто подписал его лет десять назад. Затем распорядился, чтобы Альберт – ответственный за экипировку – позвал Кеньона в перерыве из VIP-ложи.

– Никто не уедет отсюда, пока мы не подпишем этого парня, – заявил я Питеру.

– Он что, действительно так хорош? – спросил Кеньон.

– У О'Ши мигрень после встречи с ним, – ответил я. – Нельзя его упускать.

Кеньон связался с представителями клуба и попросил разрешения на встречу с Роналду. Они предупредили, что «Реал» предложил за него 8 миллионов фунтов.

– Значит, предложи им 9 миллионов, – сказал я.

Роналду сидел со своим агентом в маленькой комнатенке внизу, и мы сообщили ему о своих самых серьезных намерениях. Прямо при Мендеше я также сказал:

– Ты не будешь играть каждую неделю, но вскоре станешь игроком основы. Ни секунды не сомневаюсь в этом, тебе ведь всего семнадцать. Мне нужно время, чтобы вписать тебя в свою модель игры.

На следующий день Криштиану, его мать, сестра, Жорже Мендеш и адвокат прибыли на частном самолете в Манчестер. Нам надо было завершать сделку, все делалось на бешеной скорости. В свое время я лично отыскивал дарования в Глазго, и когда найденного мною футболиста подписывали, то говорил: «Всегда приятно работать с игроком, которого откопал сам».

Однажды просматривая фильм «Белый клык»⁸⁹, снятый по мотивам одноименного романа Джека Лондона про искателей золота, я поймал себя на мысли, что это и есть суть работы скаутов. Ты смотришь матч в субботу, а там бегают Бест, Гиггз или Чарльтон. Что-то похожее я почувствовал тогда в Лиссабоне.

Никогда прежде в своей карьере я не испытывал такого прилива волнения и предвкушения. Разве что в случае с Гаскойном, но по другой причине. «Ньюкасл» боролся за выживание, а Гаскойн получил небольшую травму. В Пасхальный понедельник мы играли на «Сент-Джеймс Парке», и я поставил в центр Нормана Уайтсайда и Реми Мозеса. Это была не самая дружелюбная пара полузащитников, и рядом с ними трудно было разгуляться. Прямо перед моим носом Гаскойн одурачил Мозеса, а потом потрепал его по голове. Я выскочил со скамейки и заорал:

– Разберитесь с ним!

Уайтсайд и Мозес хотели доказать Гаскойну, что он совершил серьезный проступок. Намечалось маленькое перевоспитание, но Гаскойн удрал от них.

Мы приложили все возможные усилия, чтобы подписать Пола тем летом, но вместо этого его продали в «Тоттенхэм». Когда такие таланты играют перед твоими глазами, ты испытываешь те самые чувства, которые ищешь в каждом мгновении своей работы. Именно это чувство первооткрывателя сподвигло меня в тот день к началу охоты за Гаскойном.

⁸⁹ Белый клык/White Fang – американский фильм 1991 года продюсера Эндрю Бергмана по мотивам одноименной повести Джека Лондона. Фильм собрал в прокате 34,4 миллиона долларов, более чем в два раза перекрыв собственный бюджет. В фильме получил одну из своих первых ролей актер Итан Хоук.

А вот Роналду Кеньон смог убедить. Думаю, руководители «Спортинга» были довольны тем, что он не перешел в испанский клуб. Сделка была заключена довольно быстро и в общей сложности обошлась нам в 12 миллионов фунтов. Туда был включен пункт, согласно которому португальцы в случае продажи Роналду имели первоочередное право на его покупку. За пару дней до трансфера в Мадрид, мы известили «Спортинг», что они могут вернуть Криштиану, заплатив 80 миллионов. Как и ожидалось, чека на данную сумму они так и не отправили.

В Чeshire вместе с Роналду проживали его мама и сестра, и это было здорово. Мать пыталась оградить его, она была честной и приземленной женщиной. Я сообщил Роналду, что Лин и Барри Мурхаузы будут помогать им в быту – с банковскими операциями и со всем в этом роде. У нас были свободные дома подальше от центра, и вскоре они обосновались вблизи Олдерли Эдж⁹⁰.

Мы возвращались из тура по Северной Америке после матча с лиссабонцами на самолете «Даллас Ковбойз» (мы взяли его в аренду на все лето), а Фердинанд, Гиггз, Скоулз и Невилл продолжали восхищаться Роналду и убеждали меня подписать его.

Роналду появился на нашей базе, зная, что игроки уже наслышаны о его мастерстве. Думаю, это помогло ему.

Впервые он сыграл за нас в официальном матче 16 августа 2003 года, выйдя на замену. Защитникам «Болтона» пришлось нелегко. Правый деф обокрал его в центре поля, но Роналду догнал соперника и честно отобрал мяч. «Все-таки у этого парня есть яйца», – подумал я тогда.

В следующей атаке он заработал пенальти, который не реализовал Ван Нистелрой. Потом по своей воле переместился вправо и сделал два великолепных кросса. Один из них нашел Скоулза, который адресовал мяч

⁹⁰ Олдерли Эдж расположен в 25 километрах южнее Манчестера.

Нистелрою, его удар отразил голкипер, но на добивании первым оказался Гиггз, забив второй гол. Судя по реакции болельщиков, перед ними только что возник новый мессия. «Олд Траффорд» любит создавать своих героев, такие парни всегда заставляют их поднять задницы с кресел. Роналду был самой большой любовью болельщиков «Юнайтед» со времен Эрика Кантона. Он, конечно, не мог стать таким идиолом, как Эрик, потому что не обладал той дерзостью и харизмой, но его большой талант был очевиден.

Упомянутый гол «Арсеналу» показал умение Криштиану играть на контратаках. С огромной скоростью мяч переместился от Пака и Руни к Роналду. Я всегда говорил ему: «Когда двигаешься к воротам, увеличивай шаг». Увеличивая шаг, ты получаешь больше времени. Когда ты делаешь ускорение, то теряешь координацию тела, а когда ты двигаешься медленнее – у тебя есть время подумать и голова работает лучше. В тот день он именно так и сделал.

Весной 2004 года перед финалом Кубка Англии против «Миллуола», где мы победили 3:0, мой новый ассистент Уолтер Смит, присоединившийся к нам в марте, спросил меня о степени одаренности наших молодых игроков.

– А что насчет Роналду, – спросил Уолтер. – Он действительно так хорош?

– Да, он невероятный. Даже на втором этаже, Криштиану потрясающе играет головой, – ответил я.

– Он потрясающе играет головой только во время тренировок, – возразил Смит. – Никогда не видел этого во время игры.

В ту же субботу Роналду великолепным ударом головой забил «Бирмингему». Я повернулся к Уолтеру.

– Я понял, понял, – сказал он.

Я посмотрел полуфинальный матч «Миллуола» против «Сандерленда» и сказал своим помощникам:

– Знаете, а этот Тим Кэйхилл совсем неплох.

У него был хороший прыжок для невысокого парня. Блестящими навыками владения мячом он, конечно, не обладал, но зато такой игрок всегда доставляет много неприятностей. Этаким вредитель. Мы могли купить Тима всего за миллион, и в хорошей команде он забил бы много голов.

Деннис Уайз был очень решительно настроен в тот день. В те времена в Премьер-лиге было много таких же грязных игроков, как он, заставлявших тебя задуматься: «Эх, если бы я сейчас был на поле». Многие из моих напарников сказали бы такое именно про Уайза. Он бы не выжил в шестидесятых.

Если вы слишком хороши в игре, то у вас большие шансы уйти с поля после коварного удара исподтишка. Уайз не убирал ноги, даже когда явно уступал в борьбе. У него был свой стиль, сейчас трудно найти игроков действительно боевитых, которые не убирают ноги из-за боязни получить травму. Но в тот день такого не случилось, Роналду просто уничтожил «Миллуолл».

Единственный большой скандал, связанный с португальцем, случился во время Чемпионата Мира 2006 года, когда Роналду после удаления Руни за фол на Рикарду Карвалью подмигнул португальской

скамейке. Это породило слухи, что эти двое после такого случая больше никогда не смогут сыграть вместе. Но Руни тогда очень помог Роналду, поведя себя потрясающе. Во время отдыха я попросил Руни позвонить мне, Уэйн это сделал и предложил, чтобы они вдвоем дали интервью, показав тем самым, что никаких конфликтов между ними нет.

На следующий день я передал это Майку Фелану, который заметил, что интервью будет выглядеть показухой. Я подумал, что он прав. Но благородство Руни поразило Роналду, который уже думал, что никогда не вернется в «Юнайтед». Ему казалось, что все мосты сожжены и СМИ просто уничтожат его. Руни несколько раз звонил ему, чтобы успокоить. Кстати, это был не первый случай, когда между двумя игроками «Юнайтед» возникал конфликт во время матчей сборных. Переместимся в 1965 год, матч Англия–Шотландия, первая игра Нобби Стайлза за будущих чемпионов мира. Денис Лоу был на своей половине поля, Стайлз подошел к нему и сказал: «Удачи, Денис». Лоу, который был кумиром для Стайлза, ответил: «Катись отсюда, чертов англичанин!»

Стайлз был ошеломлен таким обращением.

Да, Роналду действительно подбежал к арбитру после нарушения Руни, что очень распространено в футболе сегодня. Но у Криштиану была всего лишь одна цель – победить ради своей страны, он не думал об игре за «Манчестер Юнайтед» в следующем сезоне. Это была игра Чемпионата Мира. Конечно, Роналду пожалел о своем поведении. Когда мы гостили у него, было видно, что он понял, какие последствия могут иметь такие поступки. Суть подмигивания была неправильно истолкована. Тренер сказал ему избегать разборок, и он подмигнул – там не было желания похвастаться перед скамейкой своей ролью в удалении Руни. Я поверил, что этим жестом он вовсе не пытался сказать: «Это сделал я, Роналду добился удаления».

Мы встретились на вилле в Португалии и пообедали, Жорже Мендеш тоже был там. Звонок Руни Мендешу значительно помог нам убедить Роналду поменять свое решение. Я сказал Криштиану:

– Ты один из самых смелых игроков, когда-либо выступавших за «Юнайтед», и, уходя вот так, ты перечеркнешь все.

Я рассказал про ситуацию с Бекхэмом в 1998 году:

– Все было почти так же. Они вешали его чучела рядом с лондонскими пабами, сделали его воплощением дьявола. Но у парня были яйца, и он сумел пройти через это.

Первую игру после того инцидента с Дэвидом мы играли в гостях с «Вест Хэмом» – худшее место для возвращения после такой драмы, но он сыграл великолепно.

– Ты тоже должен пройти через это, – сказал я Роналду.

Его первая игра в Лондоне была против «Чарльтона», я тогда сидел в ложе президентов, где был один местный парень, кричавший оскорбления в его адрес. «Португальский ублюдок» был самым политкорректным из выбранных им эпитетов. За пять минут до перерыва Роналду принял мяч и точно пробил прямо под перекладину, попутно протанцевав через четырех игроков соперника. Тот парень больше не поднялся со своего места. Он был сокрушен – наверное подумал, что его оскорбления мотивируют Роналду еще больше.

Роналду резво начал сезон и наладил отношения с Руни. Уэйн был бы удален в любом случае, вмешательство Криштиану тут не при чем. Я очень обрадовался, когда инцидент был исчерпан и мы смогли сохранить его у себя, заложив фундамент для победы в финале Лиги Чемпионов в Москве.

В 2012 году мы вместе с Петером Шмейхелем и Сэмом Эллардайсом были гостями у ведущего «ВВС» Дэна Уолкера в рамках программы «Вопросы и ответы». Мне задали следующий:

– Кто лучше – Роналду или Месси?

– Роналду сильнее физически, потрясающе играет в воздухе, обе ноги у него рабочие, и он быстрее. Но когда мяч оказывается у Месси, в нем просыпается настоящий волшебник, как будто мяч попадает в кровать, полную перьев. Его низкая гравитация просто сбивает с толку, не оставляя шансов.

По мнению Шмейхеля, Роналду смог бы найти свою игру в слабой команде, а Месси – нет. Это была честная оценка. Но если мяч у Месси, он может создать великолепную возможность для взятия ворот. По мнению Петера, Месси слишком зависим от пасов Хави и Иньесты. К Роналду это тоже относится, его надо постоянно кормить мячами. Я всегда отмечал, что нельзя назвать лучшим одного из них, потому что было бы неправильно ставить кого-то из них на второе место.

Моя близость с ним после отъезда в Мадрид так же важна для меня, как и его блестящие игры под моим руководством. Наша связь сохранилась после расставания – счастливая развязка в игре, где мимолетные отношения в порядке вещей.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. РОЙ КИН

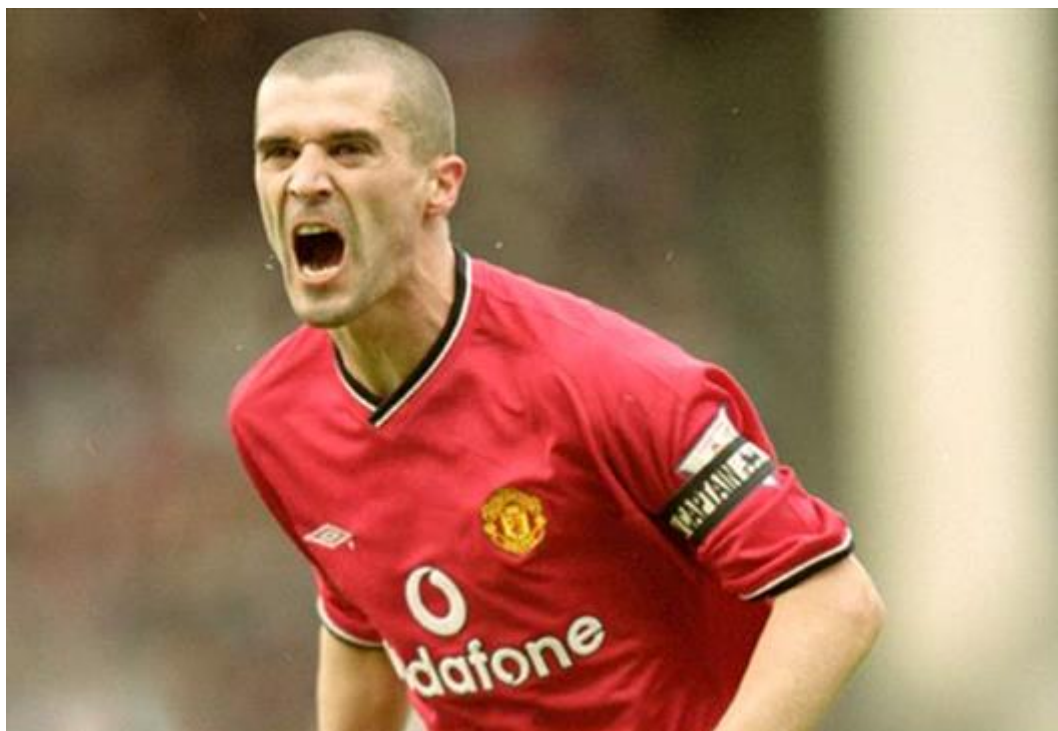
Рой Кин был игроком энергичным, жестким и вспыльчивым, с прекрасным пониманием стратегии игры. За все годы нашей совместной работы он был наиболее влиятельной фигурой в раздевалке и тем самым частично снимал с меня ответственность за мотивацию команды – она была на высшем уровне. Ни один тренер не откажется от подобного подспорья.

Тем не менее, к моменту ухода Кина из «Юнайтед» наши отношения были полностью испорчены. Я достаточно четко понимаю, что привело к таким последствиям и его переходу в «Селтик», но для начала хотел бы объяснить, почему Рой был настолько влиятельной фигурой в команде.

Если Рою казалось, что ты халтуришь, он мог стереть тебя в порошок. Многие игроки испытали на себе его гнев за подобный грешок и не имели ни единого шанса скрыться. И я ценил в нем эту черту характера – сильные личности всегда помогали мне управлять командой. Брайан Робсон, Стив Брюс, Эрик Кантона – эти игроки следили за тем, чтобы воля тренера неукоснительно исполнялась.

В мою бытность игроком тренеры редко устраивали разбор полетов непосредственно после матча – слишком много в этих минутах адреналина. Обычно игроки сами высказывали друг другу все, что думают. Зачастую это происходило в душевой, и под шум воды неслось: «Ты запорол такой момент! Ах ты...» Я в это время обычно устраивал разнос вратарям и защитникам за пропущенные голы, но всегда понимал, что стоит мне напортачить в атаке, и от этих ребят, занимающих не столь выгодную позицию на поле, мне вернется с процентами. Так что откровенность иногда чревата. В наши дни тренер всегда берет слово сразу после матча. Если ему хочется что-то проанализировать, похвалить кого-то из игроков или наоборот покритиковать, то лучшее время для этого – 10-15 минут после матча, когда получается наиболее эффективно.

Стремление Роя навязать свою волю команде зачастую приводило к серьезным трениям и драматичным моментам. Однажды, зайдя в раздевалку, я застал там яростно сцепившихся Роя и Руда Ван Нистелроя – другим игрокам пришлось их растаскивать. Но, по крайней мере, у Руда хватило смелости противостоять Кину – на это не многие были способны. В моменты гнева ирландец вел себя устрашающе, его первой реакцией была атака, и многим попадало по первое число.

Я думаю – и Карлуш Кейруш согласен со мной, – что модель поведения Кина начала меняться в тот момент, когда Рой понял, что он уже не тот, что раньше. Принимая во внимание факт, что годы и травмы оставили на нем свой отпечаток, мы попытались изменить его роль на поле – к его и нашей выгоде. Задача состояла в том, чтобы отучить его от попыток быть одновременно на всех участках поля и от постоянных рывков к чужим воротам. Как только наш игрок получал мяч, Рой уже был рядом и требовал передачи. Этим можно только восхищаться. Сам принцип игры «Юнайтед» состоит в том, что стоит одному из нас завладеть мячом, как в движение приходит вся команда и к передаче готов любой из партнеров. Возраст уже не позволял Рою играть в таком ритме, но он не мог смириться с новыми реалиями.

Думаю, в глубине души Кин понимал, что мы правы, однако признать это – означало бы сдаться, что сильно било по его самолюбию. Рой был игроком, отдававшимся делу без остатка. По ходу сезона, предшествовавшего разрыву, он начал сдавать физически и стал реже выполнять свои оборонительные обязанности. Он уже не был прежним – а чего вы хотели после операций на бедре и крестообразных связках, после стольких лет ожесточенных баталий?

Сложно переоценить, сколько сил оставлял Рой на футбольном поле. Но когда размениваешь четвертый десяток, трудно распознать момент, когда ты начинаешь необратимо меняться. Как можно изменить свой стиль игры, который принес тебе такую славу? Но становилось все более очевидно – перед нами уже не тот Рой Кин. В итоге мы решили привязать его к позиции в центре поля, откуда он мог контролировать всю игру. Наверняка Рой понимал нашу правоту, однако ему было очень сложно отказаться от своей былой роли.

Наше противостояние длилось довольно долго и в итоге привело к тому, что Рой покинул команду и присоединился к «Селтику». Он возомнил себя Питером Пэном. Но так не бывает. Пожалуй, Райан Гиггз смог наиболее точно соответствовать этому вечно молодому сказочному персонажу, но у Гиггза не было серьезных травм. А у Роя была и не одна. Бедро доставляло ему массу проблем и в наибольшей степени способствовало его физическому увяданию.

Наши отношения дали первую серьезную трещину во время предсезонных сборов в Португалии летом 2005 года. Идея принадлежала Карлушу, и он организовал все по высшему разряду. Вале-до-Лобо⁹¹ – рай на земле. Тренировочные поля, спортивный зал и маленькие домики, идеально подходящие для футболистов. Я прибыл туда после отпуска во Франции. Весь штаб и игроки к тому времени отлично разместились на своих виллах. Но была и ложка дегтя – Рой устроил Карлушу настоящий ад. Я стал выяснять, в чем проблема. Оказалось, что Рою не понравились домики – он посчитал их не соответствующими стандартам и отказался там жить. В первом домике одна из комнат была без кондиционера, во втором тоже, третий его также чем-то не устроил, хотя, на мой взгляд, там все было на высшем уровне. В итоге Рой с семьей поселился в соседнем курорте под названием Квинта-до-Лаго⁹².

В первый вечер после заезда мы организовали барбекю в патио отеля. Все шло отлично, но тут меня разыскал Рой и сказал, что нам надо поговорить.

– Слушай, Рой, давай не сейчас. Поговорим утром, – предложил я.
На следующий день после тренировки мы отошли в сторону.

⁹¹ Вале-до-Лобо/Vale do Lobo – один из первых курортов южной Португалии, основан в 1962 году. Расположен в 23 км от Фару. Последние три года Вале-до-Лобо побеждает на конкурсе «Лучшая вилла Португалии». [Здесь](#) вы можете увидеть (и купить) одну из villas курорта.

⁹² Квинта-до-Лаго/Quinta do Lago – второй по престижности курорт южной Португалии. Расположен в 3 км от Вале-до-Лобо ближе к Фару. Квинта-до-Лаго – природный заповедник, здесь запрещено строить здания выше, чем деревья. Здесь живут птицы, которых нет больше нигде в мире.

– В чем дело, Рой? Я осмотрел домики – они просто отличные! – начал я разговор.

В ответ Рой выкатил мне целый список претензий, припомнив даже кондиционеры. Потом он взялся за Карлуша – «зачем мы вообще сюда приехали» и все такое. Сплошная критика. На том предсезонном сборе Рой отдалился от команды, это расстроило меня и породило некоторую натянутость в наших отношениях. К тому же, было обидно за Кейруша, который с ног сбился, стараясь сделать так, чтобы всем было комфортно. По возвращении домой я вызвал Роя для извинений перед Карлушем, но он и не думал этого делать.

В итоге мы крепко сцепились языками, и он заявил:

– Ты изменился.

Я ответил:

– Рой, я всегда буду меняться, потому что сегодняшний день отличается от вчерашнего и сам мир трансформируется с каждым днем. У нас в команде игроки двадцати национальностей! Говоришь, я изменился? Надеюсь, что так и есть, иначе никудышный из меня тренер!

А он мне опять:

– Ты уже не тот, что раньше.

Это был настоящий словесный пинг-понг. Я сказал Роя, что считаю его поведение недопустимым:

– Ты капитан и проявил безответственность по отношению к остальным игрокам. Понимаю, если бы мы предложили тебе пожить в лачуге, но это были прекрасные апартаменты!

Тяжелое чувство так и не оставило меня – я понял, что с этого момента наши отношения испорчены окончательно. А потом появилось то

интервью клубному каналу, в котором Рой в пух и прах разнес некоторых молодых игроков за их якобы недобросовестную работу. У нас была установлена очередность давать интервью «MUTV», и на тот момент общаться с журналистами должен был Гари Невилл. Однако через два дня после субботнего матча с «Мидлсбро» работник пресс-службы сообщил мне, что Рой хочет поменяться с Гари местами. Я, признаться, не придавал этому особого значения. В итоге Кин в своем интервью обрушился с критикой на игроков, принимавших участие в том злополучном матче⁹³. Около четырех часов дня в понедельник мне позвонили домой:

– Вы должны это увидеть.

Кин назвал Кирана Ричардсона «ленивым защитником», выразил недоумение, почему в Шотландии все любят Флетчера, а про Рио обронил фразу: «если ты получаешь 120 тысяч фунтов в неделю и провел неплохие 20 минут в матче с «Тоттенхэмом», то это еще не значит, что ты суперзвезда». Пресс-служба немедленно связалась с Дэвидом Гиллом. Решение о том, пускать ли интервью в эфир, было возложено на меня.

– Хорошо, – сказал я, – принесите запись в мой офис, посмотрю ее завтра утром.

⁹³ Матч с «Мидлсбро» состоялся в субботу 29 октября 2005 года в рамках 10 тура Премьер-лиги на стадионе «Риверсайд». «Боро» с самого стартового свистка задали темп встрече, забив гол уже на второй минуте и выиграв первый тайм со счетом 3:0. На 90-й минуте Роналду установил окончательный счет матча – 4:1. После этого матча «Юнайтед» опустился на 7 место в турнирной таблице.

Боже, я не верил своим глазам. Он прошелся по каждому⁹⁴. Даррен Флетчер, Алан Смит, ван дер Сар – все получили по полной. На той неделе у нас не было игры, и мне надо было слетать в Дубай, чтобы посетить нашу футбольную школу. Однако утром мне позвонил Гари Невилл и попросил спуститься в раздевалку. Я шел в надежде, что Рой принес игрокам свои извинения. Вместо этого Гари сообщил мне, что игроки недовольны тренировкой. Я решил, что ослышался, и переспросил: «Что?!» Мне думается, Кин решил воспользоваться своим огромным влиянием среди игроков, чтобы развернуть ситуацию в нужную сторону. Я вам вот что скажу – Карлуш Кейруш прекрасный тренер, и он проводит прекрасные тренировки. Да, португалец заставляет повторять одно и то же упражнение много раз, но эта сила рефлексов и формирует футбольные навыки. Примерно в этом ключе я и ответил:

– Вы что, притащили меня сюда, чтобы жаловаться на тренировки? Даже не начинайте! Слушать этого не желаю.

И вышел.

Чуть погодя ко мне поднялся Рой, и я сказал ему:

– Я уже в курсе, – и высказал все по поводу интервью.

– Это просто позор. Критиковать собственных одноклубников! И ты хочешь, чтобы это вышло в эфир?

В ответ Рой предложил вынести этот вопрос на голосование – показать запись команде, и пусть все выскажутся. Я согласился, и все игроки вкупе с тренерским штабом собрались в моем кабинете. Дэвид Гилл тоже был на рабочем месте, но отказался принять участие, предоставив решать этот вопрос мне.

После просмотра Кин спросил, есть ли у кого-нибудь вопросы по поводу увиденного. Ван дер Сар сказал, что у него есть. Мол, критиковать своих одноклубников – последнее дело. Рой набросился на Эдвина:

– Кто ты вообще такой, и что знаешь о «Манчестер Юнайтед»?

Ван Нистелрой, к его чести, вступился за нашего кипера, и Кин тут же переключился на нападающего. Затем пришел черед Карлуша. Меня он приберег на сладкое:

– Ты мешаешь личные интересы с интересами клуба, типа твоих разборок с Манье⁹⁵!

В этот момент игроки потянулись к выходу – Скоулз, Ван Нистелрой, Форчун.

У Роя Кина самая натренированная часть тела – язык. С его помощью он может за считанные секунды обезоружить самого уверенного в себе человека. В тот день я обратил внимание, что во время спора его

⁹⁴ Ситуацию окончательно проясняет Гари Невилл: «Эту передачу вырезали из вещания «MUTV». Но она, каким-то образом, все-таки просочилась в прессу и во всю обсуждалась».

⁹⁵ Джон Манье/John Magnier (род. 1948 г.) – ирландский миллиардер, один из основных акционеров «Юнайтед» наравне с Джей Пи Макманусом. В 2005 году продал свою долю (28,9 %) Глейзерам. Разборки Фергюсона с Манье получили название «Лошадиная сага».

зрачки сузились до маленьких черных точек. Это было устрашающее зрелище, а мои корни, напомним, из Глазго.

Рой вышел, и я остался в крайне расстроенных чувствах, что, безусловно, не могло укрыться от глаз Карлуша. Он сказал:

– Никогда не видел ничего подобного. Это самый ужасный спектакль за всю мою футбольную карьеру.

– Ему придется уйти, – ответил я.

– Безусловно. Избавься от него, – резюмировал Карлуш.

Я отсутствовал до следующей среды, но из Дубая позвонил Дэвиду Гиллу и сказал:

– Мы должны расстаться с Роем Кином.

Дэвид ответил, что после того, что он от меня услышал, это единственный выход. Еще нужно было согласовать ситуацию с Глейзерами, но и те одобрили наше решение. Кроме того, мы с Дэвидом пришли к единому мнению, что Рою будет выплачена неустойка за разрыв контракта и возданы все положенные почести⁹⁶. Никто не скажет, что мы обошлись с ним нечестно.

Когда я вернулся из Эмиратов, Дэвид Гилл сообщил мне, что Глэйзеры приезжают в пятницу и что он созвонился с Майклом Кеннеди⁹⁷. Мы назначили Майклу и Рою встречу и огласили свое решение во всех подробностях. Позже Кин заявил в прессе, что был разочарован тем, что я не смог самостоятельно оборвать его карьеру в «Юнайтед». Но так или иначе, это было мое решение. После всех этих дрызг я не имел никакого желания ввязываться в войну, да и вообще иметь с ним дел.

Я вышел на тренировочное поле и объявил о свершившемся игрокам. На их лицах был шок. Я всегда считал, что лучшие моменты моей тренерской карьеры случались тогда, когда самостоятельно принимал решение, основываясь на неопровержимых фактах. В данной ситуации все было предельно ясно, и я знал, как справиться с кризисом. Проявись тренерская нерешительность – и Кин еще более укрепил бы свои позиции в раздевалке, дав всем понять его правоту. А это не так.

Если оглянуться назад и внимательно присмотреться к тому пути, по которому Кин шел к статусу бывшего игрока «Юнайтед», то можно

⁹⁶ Кин достиг соглашения с «Манчестер Юнайтед», позволявшего ему немедленно покинуть клуб и подписать контракт с другой командой. Ему предложили сыграть прощальный матч в день признания заслуг перед клубом за его более чем 12-летнюю карьеру на «Олд Траффорд». Этот матч состоялся 9 мая 2006 года между «Манчестер Юнайтед» и «Селтиком». В первом тайме матча Кин играл за «Селтик», а во втором – в качестве капитана «Юнайтед» (хозяева выиграли со счетом 1:0). За игрой наблюдали 69591 человек, что является рекордной посещаемостью прощального матча в Англии. Все доходы, полученные от матча, были переданы любимому благотворительному фонду Кина – «Ассоциация собак-поводырей для слепых людей».

⁹⁷ Майкл Кеннеди/Michael Kennedy (род. 1972 г.) – адвокат из Лондона, агент Роя Кина.

выделить Чемпионат Мира 2002 года, когда Рой покинул лагерь сборной Ирландии, разругавшись с главным тренером Миком Маккарти⁹⁸.

Мой брат Мартин тогда устроил мне недельные каникулы в честь моего шестидесятилетия. Мы как раз обедали, когда у Мартина зазвонил телефон (свой я на отдых не взял). Это был Майкл Кеннеди, и он разыскивал меня. Майкл сообщил о переполохе в Сайпане⁹⁹, где сборная Ирландии готовилась к Чемпионату Мира.

– Вы должны с ним поговорить. Никого другого он не станет слушать, – сказал Майкл.

Я был весьма озадачен и не мог представить, что его могло так расстроить. Тогда Майкл рассказал мне о ссоре между Роем и Миком, и мне не оставалось ничего другого, как предложить, чтобы Кин перезвонил на этот номер.

И вот я слышу голос Кина в трубке.

– Рой, ты вообще, о чем думал?

В ответ капитан сборной вылил на меня все свое недовольство главным тренером.

⁹⁸ Мик Маккарти/Michael «Mick» McCarthy (род. 1959 г.) – ирландский футболист и футбольный тренер. Возглавлял национальную сборную Ирландии в период с 1996 по 2002 год. Несмотря на выход в 1/8 Чемпионата Мира, был отправлен в отставку со своего поста в ноябре 2002 года после двух подряд поражений в отборочном турнире к Евро-2004 и возросшего давления ирландской прессы с требованиями вернуть в состав Роя Кина. В настоящее время является главным тренером английского клуба «Ипсвич Таун».

⁹⁹ Сайпан/Saipan – второй по величине остров в архипелаге Марианские острова в Тихом океане, крупнейший остров и столица Северных Марианских островов. Расстояние от Токийского международного аэропорта «Нарита» до аэропорта Сайпана составляет 2444 км.

– Успокойся, – сказал я ему. – Вот тебе небольшой совет: подумай о своих детях, которые будут каждый день ходить со всей этой историей в школу. Подумай о своей семье. Черт с ним, с чемпионатом, но ведь про это будут писать все лето.

Правда была на моей стороне, и Рой это понимал. Я посоветовал ему вернуться, поговорить тет-а-тет с Маккарти и разрешить все разногласия. Рой согласился. Однако до его возвращения Мик уже собрал пресс-конференцию, так что все мосты были сожжены.

Публично я был целиком и полностью на стороне Роя. Он выступал за «Юнайтед» и привык к самым высоким стандартам. Посредственный тренировочный комплекс и отсутствие тренировочной формы – весомый повод для недовольства, и он как капитан имел полное право его высказать. Другой вопрос – как далеко ты можешь зайти в своем недовольстве? Я считаю, что как бы ни были плохи условия в Корее¹⁰⁰, Рой не должен был доводить ситуацию до крайности. Но в этом весь Рой Кин – он ни в чем не знал меры.

Я всегда защищал своих игроков, и ирландец не был исключением. Такова моя работа. Поэтому я не собираюсь извиняться за те моменты, когда, казалось бы, должен был принять другую сторону. Временами голос в моей голове спрашивал: «Боже, о чем ты думал?..», а Кэти вслух задавала тот же вопрос. Но я никогда не отрекался от своих игроков. Моя задача состояла в том, чтобы найти верное решение, но при этом на публике оставаться на стороне своих футболистов. Конечно, бывало, что я штрафовал или как-то по-другому наказывал того или иного игрока, но все это оставалось в раздевалке. Тренер не может предать одного из основных принципов своей работы – защищать. Даже не защищать, а оберегать. Оберегать от постороннего суждения.

В нынешние времена статус знаменитости часто превалирует над тренерской властью. В наши дни вы и слова не могли пикнуть про тренера – это означало бы верную смерть. Теперь же я все чаще слышу об игроках, которые идут против тренера и при этом получают поддержку от болельщиков и даже от руководства клуба. Футболисты с удовольствием расскажут о своих проблемах всем, кто готов слушать, а тренер не может себе этого позволить, поскольку уровень его ответственности намного выше. Думаю, когда Рой понял, что его футбольная карьера клонится к закату, он почувствовал себя немножко тренером и взял на себя чужие обязанности. Но нет такой тренерской обязанности – прийти на клубный канал и облить грязью собственных игроков. Наложив запрет на выход этого интервью в эфир, мы избавили Роя от потери уважения в раздевалке,

¹⁰⁰ Здесь в книге присутствует однозначный недосмотр выпускающего редактора.

Сборная Ирландии проводила подготовку, как сказано выше, на Сайпане и на групповом этапе Чемпионата Мира 2002 года выступала в трех городах Японии. Лишь в 1/8 финала ирландцы провели матч в корейском городе Сувон.

но после всего того яда, который он вылил на нас во время совместного просмотра, с ним было покончено.

Чего я никогда не допущу, так это потери контроля, поскольку контроль – это мое единственное спасение. Как и в ситуации с Дэвидом Бекхэмом, я понимал, что в тот момент, когда игрок попытается управлять клубом, мы должны с ним расстаться. И настоящие игроки меня поддержат. Им нравится, когда тренер крутой. Или может быть крутым.

Игроки должны чувствовать, что ты мужик. Ведь это принесет им награду. Главные вопросы, которыми задаются футболисты: «Сделает ли он нас чемпионами, стану ли я при нем более классным игроком, и предан ли он нам?» Если ответ на все три вопроса утвердительный, они простят тебе даже убийство. Иногда после матчей я выходил из себя, чем нельзя гордиться. Бывало, шел домой с мыслью о последствиях собственного поведения. А вдруг они перестанут со мной разговаривать? А вдруг они устроят заговор против меня? Но в понедельник я приходил на тренировку, и оказывалось, что они боятся меня гораздо больше, чем я их. Они видели, что бывает, когда Алекс Фергюсон срывает злость, и не хотели повторения.

Рой очень умный парень. Я часто видел его с какой-нибудь интересной книжкой. С ним приятно побеседовать и вообще провести время. Но только если он в хорошем настроении. Бывало, врач спрашивал меня: «Как сегодня настроение Роя?», поскольку это определяло настроение всей раздевалки. Я это рассказываю, чтобы вы представили себе уровень его влияния на окружающих. Но с такими эмоциональными перепадами невозможно угадать – будет он классным парнем или будет перечить тебе во всем. Причем эта смена была молниеносной.

Если задуматься, расставание было наилучшим выходом из создавшейся ситуации, поскольку многие игроки, жившие в страхе перед Роем, смогли вздохнуть с облегчением. Например, Джон О’Ши и Даррен Флетчер точно выиграли. Когда мы вскоре – в ноябре 2005 года – отправились во Францию, чтобы сразиться с «Лиллем», некоторых игроков освистали во время предматчевой разминки. Уверен, что это было частично обусловлено тем, что Рой наговорил в интервью. О’Ши и Флетчеру досталось большинство шпилек.

Думаю, атмосфера в раздевалке улучшилась после ухода Роя. Многие раскрепостились, поскольку теперь могли не выслушивать вал критики после матчей. Рой постепенно начинал сдавать, поэтому его потеря стала не столь фатальной, как это было бы несколькими годами ранее. Мы ездили смотреть матч «Селтика» против «Рейнджерс», и я сказал Карлушу:

– Сегодня он будет звездой матча.

Но Рой буквально растворился на поле. Динамичного, боевого, требовательного Кина мы не увидели. Хотя на «Селтик Парк» ему нравилось. Он рассказывал мне о тренировочном комплексе, о системе «Prozone»¹⁰¹ – его все устраивало. Наши отношения мало-помалу пришли в норму. Через пару месяцев мы сидели с Карлушем в моем кабинете и обсуждали дела команды, когда снизу позвонили и сообщили, что приехал Рой и хочет поговорить. Я, признаться, был сильно удивлен.

– Я просто хочу извиниться за свое поведение, – сказал Рой.

Тогда он и рассказал нам о «Селтике» и как ему там нравится. Но увидев Кина в том матче против «Рейнджерс», я понял – ему не потянуть этой ляжки.

Перемены в команде начались еще до того, как ушел Рой. Неизменное правило в «Юнайтед» – выращивать собственных воспитанников. И они были на подходе, когда уходил Кин – Даррен Флетчер вырослел и нуждался в игровой практике, Джонни Эванс пробивался в первую команду. Кроме того, мы купили Пак Чи Сона. Часто игроки не замечают, что команда вокруг них меняется и обновляется. Для этого надо просто попытаться взглянуть со стороны. Например, Гиггз,

¹⁰¹ Prozone – система послематчевого анализа. Английская компания «Prozone» начала функционировать с 1998 года и с тех пор зарекомендовала себя лидером на рынке аналитических инструментов для тренеров и скаутских служб футбольных клубов. На сегодняшний день 75% клубов Английской Премьер-лиги и Чемпионата Футбольной лиги пользуются услугами компании.

Скоулз и Невилл – они могут. Может, еще Рио и Уэс Браун. Но остальным невдомек. Они сфокусированы на одном – играть в футбол. А я вижу, как строится фундамент. Тот период был не слишком богат на трофеи, но когда ты берешься за перестройку, надо отдавать себе отчет, что некоторое время – больше, чем один год, – придется потерпеть.

Я никогда не мог попросить 3 или 4 года на перестройку – в «Юнайтед» нет столько времени. Поэтому надо ускорять процесс и местами проявлять твердость – например, ставить на игру молодых игроков, чтобы посмотреть их в деле. Я никогда этого не боялся. Наоборот, эта часть моей работы мне очень нравится. Я прибежал к этому и в «Сент-Миррене», и в «Абердине», и в «Юнайтед». Так что в переходные периоды мы всегда делали ставку на молодежь.

Что касается приобретений, мы долго следили за Андерсоном, поскольку Карлуш был большим его поклонником. Так что в один прекрасный день Дэвид Гилл отправился в Лиссабон, чтобы выписать из «Спортинга» Нани, а затем доехал в Порту и купил Андерсона. Они обошлись нам в копеечку, но тем самым мы показали, что в «Юнайтед» думают о молодых талантливых игроках. В защите у нас было мощное ядро из Фердинанда, Видича и Эвра. Продолжал прогрессировать Руни. С Луи Саа нам пришлось расстаться из-за его постоянных травм, но мы ненадолго пригласили Хенрика Ларссона¹⁰², и он отлично себя проявил.

После временного улучшения наши отношения с Роем вновь испортились. В интервью одной газете он заявил, что вычеркнул «Юнайтед» из своей жизни. Его посыл был в том, что мы про него забыли. Но как мы могли забыть все то, что он сделал для клуба? Пресса постоянно желала видеть в Рое будущего тренера – в основном из-за его жажды побед и способности вести за собой команду. И журналисты все время спрашивали меня: «Станет ли Рой Кин тренером?» Но по мере становления его тренерской карьеры, мне стало ясно – для достижения результата Рою не обойтись без денег. Ему постоянно надо было покупать новых игроков, а вот терпения для постройки команды явно не хватало.

¹⁰² Хенрик Ларссон/Henrik Edward Larsson (род. 1971 г.) – шведский футболист, нападающий. Бронзовый призер Чемпионата Мира 1994 года. В период с 1 января по 12 марта 2007 года выступал за «Манчестер Юнайтед» на правах аренды. Английский клуб испытывал проблемы с нападающими, а для Ларссона это была возможность поддержать форму во время межсезонья в шведском чемпионате. Провел 7 матчей, забил 1 гол.

В сезоне-2011/12 мы схлестнулись вновь – Рой раскритиковал нашу молодежь после поражения от «Базеля», в результате которого мы вылетели из Лиги чемпионов¹⁰³. В ответ я обозвал его телевизионным критиком. Вы, наверное, помните, как он выглядел в бытность тренером «Сандерленда» и «Ипсвича» – борода поседела, глаза стали еще более черными. Многих, наверное, впечатлили его высказывания на телевидении – надо же, у него хватило духу переть против Фергюсона! Но с той минуты, когда он записался в критики, я не сомневался – он сосредоточится на «Юнайтед».

Что касается обвинений в адрес молодых игроков – попробовал бы он, к примеру, пройти по Уэйну Руни, тот бы этого точно так не оставил. Игроки основы быстро бы с ним разобрались. А молодых игроков потом освистывают собственные болельщики. Тренерская работа в двух клубах показала одно – Рою нужны деньги.

¹⁰³ Матч с «Базелем» состоялся 7 декабря 2011 года в рамках 6 тура группового этапа Лиги Чемпионов на стадионе «Санкт-Якоб Парк». «Базель» забил гол уже на девятой минуте. На 89-й минуте Джонс установил окончательный счет матча – 2:1. После этого матча Рой Кин выступил с критикой в адрес молодых игроков «Манчестер Юнайтед»: «Все говорят о молодых игроках, которые пришли в «Юнайтед» – о Филе Джонсе, Крисе Смоллинге, Эшли Янге. О том, что строится новая команда. Но вчерашний матч показал, как много им еще предстоит работать. Они не прошли проверки боем. Я бы посоветовал некоторым парням как следует встряхнуться и заняться делом. Вчера лучшим на поле был Райан Гиггз. Но ему 37 или 38 лет, нельзя вечно на него полагаться».

Он тратил в «Сандерленде» и проиграл, потратил кучу в «Ипсвиче», но и там оказался слаб¹⁰⁴.

В интервью Дэвиду Уолшу из «Санди Таймс» Рой сказал, что меня интересуют только мои собственные дела, и в качестве примера привел мои разногласия с Манье по поводу лошади. Просто диву даешься! В тот день, когда мы расстались, он тоже гневно сверкал очами и вспоминал Джона. До сих пор не понимаю, чего он привязался к Гибралтарской Скале¹⁵.

В ту памятную пятницу, когда Кин покинул «Юнайтед», мы договорились не разглашать подробностей. И я соблюдал этот договор, пока Рой первым его не нарушил. В бытность тренером «Сандерленда» он обвинил «Юнайтед» в том, что разрыву предшествовала ложь и оскорбления с нашей стороны. Клуб подумывал, не подать ли за такое в суд. Рой заявил, что не будет отказываться от своих слов – мне кажется, он хотел устроить из слушаний PR-акцию, ведь в глазах фанатов он до сих пор был героем. Так что я посоветовал Дэвиду Гиллу не начинать дела.

Как мне кажется, мы сохранили наше достоинство.

¹⁰⁴ С момента прихода в «Сандерленд» в августе 2006 до отставки в декабре 2008 года Рой Кин потратил около 70 миллионов фунтов, купив 33 игрока. Среди крупных приобретений – Антон Фердинанд, Эль Хаджи-Диуф, а также голкипер Крэйг Гордон, стоивший 9 миллионов фунтов. В «Ипсвиче» с апреля 2009 до января 2011 года Рой Кин подписал 17 игроков на сумму чуть больше 10 миллионов. Крупные приобретения – Грант Лидбиттер из «Сандерленда» за 2,6 миллиона и «наш» Ли Мартин за 1,98 миллиона фунтов.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. НЕФУТБОЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Публика, следящая за футболом, наверняка считала меня помешанным, не видящим в своей жизни никаких других развлечений, кроме «Манчестер Юнайтед». Но, несмотря на то, что объемы моей работы со временем лишь увеличивались, я нашел отдушину в своих увлечениях, державших мой разум в тонусе: книжные полки были полностью заставлены, а в моем погребе хранилось много хороших вин.

Моя другая жизнь, кроме любви к конным скачкам, оставалась скрытой от глаз. Это был тот мир, к которому я возвращался, когда заканчивался очередной день в Кэррингтоне или, когда матч был уже сыгран, откомментирован и отправлен в архив. Последние 10 лет или около того я наслаждался своими увлечениями, которые к тому же помогали мне эффективнее руководить «Юнайтед». Я работал так же усердно, но разнообразнее использовал извилины в своей голове. Мой дом был базой для всех моих интересов, начиная с биографий диктаторов и заканчивая документами об убийстве Джона Ф. Кеннеди¹⁰⁵ и файлами о моей винной коллекции.

Мои политические убеждения практически не изменились с тех пор, как я был представителем профсоюзов на верфях Гована. Со временем мнение людей меняется – по мере обретения состояния и опыта, – но в молодости я усвоил не столько набор идеологических взглядов, сколько систему ценностей и видение мира.

Я никогда не был политически активным настолько, чтобы стать домашним питомцем Лейбористской партии¹⁰⁶, который присутствует на всех званных ужинах и заявляется на все голосования, но я всегда поддерживал местных членов парламента от лейбористов. Кэти любила говорить, что как только вы свяжетесь с политикой, она от вас уже не отвяжется. Политики начнут думать, что ты всегда готов потратить на них свое время. Верить в социалистические принципы и в Лейбористскую партию – это одно, но становиться активным участником политических действий – уже совсем другое. Как у тренера «Юнайтед», у меня даже нет времени, чтобы соответствовать этим самым минимальным требованиям. Я ставлю крестик на избирательных бюллетенях и в открытую поддерживаю партию. Вы же не видели меня, сидящим позади Дэвида Кэмерона¹⁰⁷? Зато

¹⁰⁵ Джон Фицджеральд Кеннеди/John Fitzgerald «Jack» Kennedy, известный как JFK (1917-1963 гг.) – единственный президент США-католик, первый президент, родившийся в XX веке. Являлся самым богатым президентом США.

¹⁰⁶ Лейбористская партия/Labour Party – одна из трех основных политических партий Великобритании. Лейбористы выступают за сохранение необходимой роли государства в экономике, ликвидацию общественного неравенства и поддержку социальных программ. На парламентских выборах 2010 года Лейбористская партия набрала 29,0% голосов.

¹⁰⁷ Дэвид Кэмерон/David William Donald Cameron (род. в 1966 г.) – британский политик, лидер Консервативной партии, действующий премьер-министр Соединенного Королевства.

меня можно увидеть рядом с местным лейбористским членом парламента. В этом и состоит мой вклад.

Алекс Фергюсон с Эдом Милибэндом, лидером Лейбористской партии.

Я всегда придерживался левых взглядов, что объясняет мое уважение к работе Гордона Брауна¹⁰⁸. Да и к работе Джона Смита¹⁰⁹ тоже. Покойный Джон Смит мог бы быть отличным премьер-министром от лейбористов. Я сочувствую Нилу Кинноку¹¹⁰ – отличному парню с непутевой судьбой. Мне бы хотелось увидеть его на Даунинг-стрит. У него был огненный характер. По взглядам я был ближе к Брауну, но признаю, что популистский подход Блэра¹¹¹ был единственным путем к победе на выборах. Он правильно себя подавал. К тому же у него была харизма, и он

¹⁰⁸ Джеймс Гордон Браун/James Gordon Brown (род. в 1951 г.) – британский политик, лейборист, 74-й премьер-министр Великобритании с июня 2007 по май 2010 года.

¹⁰⁹ Джон Смит/John Smith (1938-1994 гг.) – британский политик, лидер Лейбористской партии с июля 1992 года до своей смерти в мае 1994 года. Умер от сердечного приступа.

¹¹⁰ Лорд Нил Киннок/Neil Kinnock (род. в 1942 г.) – валлийский политик, лидер Лейбористской партии с 1983 по 1992 год. Подал в отставку после четвертого подряд поражения своей партии на парламентских выборах в апреле 1992 года, даже несмотря на то, что эти выборы прошли для лейбористов куда удачнее, чем предыдущие три. В 1992 году Консервативная партия получила 41,9% голосов, а Лейбористская – 34,4% голосов.

¹¹¹ Тони Блэр/Anthony Charles Lynton Blair (род. в 1953 г.) – бывший лидер Лейбористской партии Великобритании (с 1994 по 2007 год), 73-й премьер-министр Великобритании (с 1997 по 2007 год). Рекордсмен среди британских лейбористов по продолжительности пребывания во главе партии.

был популярен еще долгое время, пока решение о вводе войск в Ирак¹¹² не изменило отношения народа к нему.

Наша дружба с Аластером Кэмпбеллом¹¹³ развивалась благодаря великолепному человеку, ветерану шотландской футбольной журналистики и доверенному лицу нескольких премьер-министров от лейбористов – Джиму Роджеру. Он позвонил мне и попросил посотрудничать с Аластером, который в то время работал в «Миррор». Мы сдружились с ним, и Аластер иногда посылал мне краткие письма – он умеет устанавливать связи с нужными людьми. Позже Кэмпбелл занял пост пресс-секретаря Блэра, и мы стали хорошими друзьями из-за его работы в Лейбористской партии. За неделю до выборов 1997 года мы ужинали с Аластером, Тони и Шери¹¹⁴ в отеле «Мидлэнд» в Манчестере. Я сказал Тони:

– Если вы можете запереть правительство в одной комнате, то все будет хорошо и у вас не возникнет никаких проблем. Сложность в том, что в правительстве каждый действует сам по себе, устанавливает союзы по своему желанию и общается со своими журналистами. Управлять таким кабинетом – сложная задача.

¹¹² В январе 2003 года Блэр обнародовал новую разведывательную информацию, согласно которой Ирак продолжал создание химического и биологического оружия, вынашивал планы их применения, пытался приобрести в Африке значительные объемы урана и работал над созданием ракет, способных достичь территории Греции, Турции, Израиля и других государств. В марте Блэр, президент США Буш и премьер-министр Испании Хосе Мария Азнар призвали мировое сообщество поддержать военную акцию против Ирака. Многие британцы негативно отнеслись к безоговорочной поддержке Блэром политики Соединенных Штатов по Ираку. 19 марта 2003 года Великобритания направила для участия в возглавляемой США «коалиции доброй воли», собранной для вторжения в Ирак, 45 тысяч военнослужащих.

¹¹³ Аластер Кэмпбелл/Alastair Campbell (род. в 1957 г.) – британский журналист. Работал Директором по связям у Тони Блэра с 1997 по 2003 год.

¹¹⁴ Шери Блэр/Cherie Blair (род. в 1954 г.) – супруга Тони Блэра, по образованию юрист. По некоторым данным – дальняя родственница Джона Бута, убийцы Линкольна.

Тони внимательно выслушал мой совет. Любой человек, обладающий властью, уязвим. Управление страной означает огромную ответственность, что ведет к определенному одиночеству, которое иногда приходилось ощущать и мне самому. Я не раз сидел в своем кабинете, сделав свои дела и жаждающая хоть какой-то компании. Вокруг работы существует вакуум, в который не хотят вторгаться остальные. Тони, молодой парень, пошел на это, собираясь вступить на такую должность.

В своих мемуарах он написал, что, будучи премьер-министром, советовался со мной по поводу увольнения Гордона Брауна, проживавшего тогда в доме номер 11 по Даунинг-стрит¹¹⁵. По моим воспоминаниям, он не спрашивал именно про Гордона. Его вопрос был о футболистах-суперзвездах и как мне удастся справляться с ними. Мой ответ звучал так:

– В моей работе самое главное это контроль. Как только они вмешиваются в мою власть, то я избавляюсь от них.

Он сказал тогда, что у него есть какие-то проблемы с Гордоном, но не спрашивал напрямую, что ему следует делать. Я дал ему общий совет, так как не хотел вмешиваться в его личные дела.

Я понял, что в жизни всегда нужно выбирать сложный путь, независимо от того, популярное это решение или нет. Если возникает нервозность из-за одного работника, это значит, что общая проблема все-таки есть. Никогда не понимал, как можно ложиться спать ночью, когда можно что-то сделать для выхода из тупика.

Власть полезна, если ты хочешь ею воспользоваться, но я не думаю, что она применима к футболистам, которые в основном вышли из рабочего

¹¹⁵ Даунинг-стрит/Downing Street – небольшая улица в Вестминстере, в нескольких минутах ходьбы от здания парламента и совсем недалеко от Букингемского дворца. В доме номер 10 проживает первый лорд казначейства, обязанности которого выполняет премьер-министр, а в доме номер 11 – канцлер казначейства.

класса. Моей целью был контроль. Я мог употребить свою власть и делал это, но если ты добираться до тех высот, которых я достиг в «Юнайтед», власть приходит к тебе сама. Для наблюдателей важные решения в нашей работе кажутся лишь демонстрацией силы, когда на самом деле они устанавливали контроль.

Не считая лейбористов и великолепных виноградников, основным источником моих интеллектуальных интересов была Америка. Джон Фицджеральд Кеннеди, Гражданская война ¹¹⁶, Винс Ломбарди ¹¹⁷ и прекрасные американские игры с мячом – вот чем я увлекался, пытаюсь ослабить давление футбола на мою жизнь. Нью-Йорк был отправной точкой в изучении Американской культуры. Мы купили здесь апартаменты, которыми пользуется вся семья, и Манхэттен стал идеальным прибежищем в те короткие периоды, когда игроки сборных уезжали из Кэррингтона.

Штаты всегда интриговали и вдохновляли меня. Я подпитывался энергией и простором Америки, ее разнообразием. Впервые я поехал туда в 1983 году, когда Абердин завоевал Кубок обладателей кубков. Мы с семьей решили провести свой отдых во Флориде. К тому времени Америка и ее история уже были в моей крови. Убийство Джона Кеннеди отпечатались во мне с того самого дня, когда я услышал об нем. Со временем к этому событию у меня проявился почти детективный интерес – как он был убит, кем и почему.

Я помню тот день, шокировавший весь мир. Это была ночь пятницы, я брлся у раковины перед тем, как пойти со своими приятелями на танцы. Мой отец, немного глуховатый, позвал меня:

– Это правда, что Джона Кеннеди застрелили?

– Отец, тебе, наверное, послышалось, – ответил я и вытерся полотенцем, тут же забыв о его словах.

Через полчаса эта новость была во всех новостях. Кеннеди уже отвезли в госпиталь «Парклэнд».

Я помню, что на танцах – во «Фламинго», недалеко от Гована, – звучал будущий хит, песня «Хотел бы ты качаться на звездах?» ¹¹⁸ Все

¹¹⁶ Гражданская война/American Civil War, она же война Севера и Юга – гражданская война 1861-1865 годов между соединением 20 рабовладельческих штатов и 4 рабовладельческих штатов Севера с 11 рабовладельческими штатами Юга. В данной войне граждан США погибло больше, чем в любой другой из войн, в которых участвовали США.

¹¹⁷ Винс Ломбарди/Vince Lombardi (1913-1970 гг.) – американский футбольный тренер. В 1954 году Винс стал тренером «Нью-Йорк Джайентс», а в 1958 году – «Грин-Бей Пэкерс». За девять сезонов «Пэкерс» завоевали шесть титулов, включая две победы в Супер Боуле (1967-1968 гг.). В 1971 году Ломбарди был избран в Зал Славы профессионального футбола.

¹¹⁸ Хотел бы ты качаться на звездах?/Would You Like to Swing on A Star? – песня, исполненная Бингом Кросби в фильме «Идти своим путем»/«Going My Way» в 1944 году. Композитор – Джимми Ван Хьюзен. В 1963 году была выпущена кавер-версия Биг Ди Ирвина и Литл Эва, добравшаяся до 7 места в британском чарте.

<http://youtu.be/IRj27BtZxmQ>

молчали. Вместо того чтобы танцевать, мы сидели наверху и обсуждали убийство.

Кеннеди захватывал воображение таких молодых людей, как я. Он был симпатичным парнем, и в нем было что-то вдохновляющее. Людям нравилось, что такой бодрый и динамичный человек может стать президентом. Хотя Кеннеди оставался в моем сознании определяющей фигурой, интерес к его убийству возник у меня абсолютно неожиданно после того, как я был приглашен Брайаном Картмелом произнести речь на ужине в Стоке.

На ужине присутствовали Стэнли Мэтьюз, Стэн Мортенсен и Джимми Армфилд¹¹⁹. Я помню, как думал: «Что я здесь делаю, с этими великими игроками? Конечно, гости предпочли бы послушать Мэтьюза, а не меня».

Но во время ужина Брайан спросил меня о моих хобби.

– У меня мало времени на увлечения, – ответил я, ведь был помешан на «Юнайтед». – У меня дома есть стол для снукера, мне нравится иногда играть в гольф, и я люблю смотреть фильмы.

Он протянул мне визитку:

¹¹⁹ Сэр Стэнли Мэтьюз/Sir Stanley Matthews (1915-2000 гг.) – один из известнейших английских футболистов. Выступал за «Сток Сити», «Блэкпул» и за мальтийский клуб «Хибернианс». Прославился своим джентльменским отношением – сыграл более 700 игр и не получил ни одного предупреждения. Королева Елизавета II пожаловала ему рыцарский титул, который впервые был присвоен футболисту.

Стэн Мортенсен/Stanley Mortensen (1921-1991 гг.) – английский футболист, наиболее известный по своим выступлениям за «Блэкпул».

Джимми Армфилд/James Armfield (род. в 1935 г.) – английский футболист и футбольный тренер. На протяжении всей своей карьеры выступал за один клуб – «Блэкпул».

– У моего сына есть фирма в Лондоне, они первыми получают все релизы. В любое время, когда захочется посмотреть фильм, можешь звонить ему.

Вечером предыдущего дня я ходил в кино в Уилмслоу, чтобы посмотреть «Выстрелы в Далласе»¹²⁰.

– Тебе это интересно? – заинтересовался Брайан, а у меня к тому моменту уже было несколько книг о покушении. – Я был в пятнадцатой машине в автоколонне.

Мы находились в Поттерисе¹²¹, и этот парень говорит мне, что он был в кортеже Джона Кеннеди.

– Как?

– Я был журналистом «Дэйли экспресс». Потом переехал в Сан-Франциско и начал работать в журнале «Тайм», – ответил он. – Я устроился в администрацию Кеннеди в 1958 году, чтобы работать на выборах.

Брайан также был в самолете, когда Джонсон давал присягу¹²².

Личное знакомство позволило мне еще больше углубиться в эту историю. Я начал ходить по аукционам. Парень из Америки, знавший о моем интересе к этой теме, прислал мне протокол вскрытия. На тренировочной базе у меня находились пара фотографий – одну я купил на аукционе, вторую мне подарили. Еще я купил отчет Комиссии Уоррена, подписанный Джеральдом Фордом, также на аукционе¹²³. Он стоил мне 3000 долларов.

Когда мы с Кэти вновь поехали в Штаты на годовщину нашей свадьбы, то посетили Чикаго, Сан-Франциско, Гавайи, Лас-Вегас, съездили к друзьям в Техас. Конечной точкой нашего путешествия стал Нью-Йорк. После этого мы очень часто посещали Америку. Моя тяга к коллекционированию книг все увеличивалась. Наиболее полная биография

¹²⁰ Джон Ф. Кеннеди. Выстрелы в Далласе/JFK – американский кинофильм режиссера Оливера Стоуна, вышедший на экраны США 20 декабря 1991 года. Фильм рассказывает о расследовании Окружного прокурора Нового Орлеана Джима Гаррисона обстоятельств убийства президента США Джона Кеннеди. Роль Ли Харви Освальда исполнил Гэри Олдмен.

¹²¹ Район Поттерис/The Potteries Urban Area – район, включающий в себя города Сток-он-Трент, Ньюкасл-андер-Лайм и Кидсгров. Находится в графстве Стаффордшир.

¹²² Линдон Джонсон/Lyndon Baines Johnson (1908-1973 гг.) – 36-й Президент США от Демократической партии с ноября 1963 года по январь 1969 года. После смерти Кеннеди был вынужден принести присягу на борту президентского самолета №1, стоявшего на аэродроме Далласа, непосредственно перед вылетом в Вашингтон. На борту также находились Джеки Кеннеди и тело покойного президента.

¹²³ Комиссия Уоррена/The Warren Commission – специальный орган, созданный Джонсоном для расследования убийства Кеннеди. 24 сентября 1964 года комиссия представила итоговый доклад на 888 страницах. Согласно ее выводам, убийство Кеннеди было делом рук снайпера-одиночки Ли Харви Освальда.

(отчет – <http://www.archives.gov/research/jfk/warren-commission-report/>)

Джеральд Форд/Gerald Ford, Jr. (1913-2006 гг.) – член Палаты представителей от штата Мичиган, Республиканская партия. Один из членов Комиссии Уоррена.

Джона Кеннеди – это книга Роберта Даллека «Незаконченная жизнь. Джон Ф. Кеннеди. 1913-1963». Необыкновенная книга. У Даллека был доступ к медицинской карте Кеннеди, которая показывала, что Джон был чудом, учитывая болезнь Аддисона¹²⁴ и проблемы с печенью.

За три года, которые он находился на посту президента, на его долю выпало немало трудностей – провальная операция в заливе Свиней, ответственность за которую он взял на себя, расовая сегрегация, Холодная война, Вьетнам и Кубинский ракетный кризис¹²⁵. Здравоохранение уже тогда являлось поводом для ворчания. Работы у Кеннеди было предостаточно. Вот косвенное доказательство важности любимой игры

¹²⁴ Болезнь Аддисона (хроническая недостаточность коры надпочечников) – редкое эндокринное заболевание, в результате которого надпочечники теряют способность производить достаточное количество гормонов, прежде всего кортизола. В ноябре 2002 года после истечения срока хранения медицинских секретов были обнародованы медицинские отчеты о физических болезнях Кеннеди. Ему многократно приходилось делать инъекции новокаина перед пресс-конференциями, чтобы выглядеть здоровым.

¹²⁵ Операция в заливе Свиней – военная операция, с 1960 года подготавливавшаяся руководством США с целью свержения правительства Фиделя Кастро на Кубе. Расовая сегрегация в США – отделение белого населения США от иных этнических групп (главным образом чернокожих и индейцев). Осуществлялась через различные социальные преграды: раздельное обучение и воспитание, разграничение посадочных зон (белые сидят впереди) в общественном транспорте и так далее. Официально существовала с 1865 по 1941 годы. Во время президентства Кеннеди афроамериканцы устраивали кампании по десегрегации общественных мест, что иногда приводило к массовым беспорядкам и арестам.

Кубинский ракетный кризис (более известный как «Карибский кризис») – исторический термин, определяющий чрезвычайно напряженное политическое, дипломатическое и военное противостояние между Советским Союзом и Соединенными Штатами в октябре 1962 года, которое было вызвано тайной переброской и размещением на острове Куба военных частей и подразделений Вооруженных Сил СССР, техники и вооружения, включая ядерное оружие. Кризис мог привести к глобальной ядерной войне.

всего мира. Знаете, как в 1969 году ЦРУ узнало о том, что на Кубе работают русские? Футбольные поля. На аэрофотоснимках были заметны футбольные поля, которые обустроивали советские рабочие. Кубинцы не играли в футбол. Генри Киссинджер¹²⁶ был европейцем, поэтому он обратил на это внимание.

Мое увлечение Кеннеди привело к знакомству с некоторыми великолепными произведениями – среди них выделяется «Самый лучший и ярчайший» Дэвида Хальберштама¹²⁷. Книга рассказывает о причинах вторжения во Вьетнам и о той лжи, которую плели братьям Кеннеди. Даже Роберт Макнамара¹²⁸, министр обороны США и друг семьи, все время врал им. После своей отставки он извинился перед семьей Кеннеди.

Во время поездки в Америку летом 2010 года я посетил Геттисберг¹²⁹ и пообедал в Принстонском университете с Джеймсом Макферсоном, крупнейшим историком о Гражданской войне, написавшим «Боевой клич свободы»¹³⁰. Кроме того, для меня устроили экскурсию по Белому дому. Увлечение Гражданской войной началось, когда кто-то подарил мне книгу о генералах того противостояния. С каждой стороны их было по дюжине. Учителя становились генералами. Гордон Браун спросил меня однажды, про что это я читаю. «О Гражданской войне», – ответил я. Гордон сказал, что пришлет мне кое-какие кассеты. Вскоре ко мне пришли 35 записей лекций Гари Галлахера, который вместе с Макферсоном изучал роль военно-морского флота в этой войне. Это огромная нерассказанная история.

¹²⁶ Генри Киссинджер/Henry Kissinger (род. в 1923 г.) – при рождении носил имя Хайнц Альфред Киссингер. Родился в Веймарской республике. Американский государственный деятель, дипломат и эксперт в области международных отношений. Был сторонником политики разрядки международной напряженности, поэтому организовал «конфиденциальный канал» с советским послом в США Анатолием Добрыниным для ведения секретных переговоров. Лауреат Нобелевской премии мира 1973 года.

¹²⁷ Дэвид Хальберштам/David Halberstam (1934-2007 гг.) – американский журналист и историк. В книге «Самый лучший и ярчайший», выпущенной в 1972 году, написал о внешнеполитических решениях президента Джона Кеннеди и о войне во Вьетнаме.

¹²⁸ Роберт Макнамара/Robert Strange McNamara (1916-2009 гг.) – американский предприниматель и политик-республиканец, министр обороны США в 1961-1968 годах. После этого он служил в качестве президента Всемирного банка до 1981 года. Макнамара писал о своей близкой личной дружбе с Жаклин Кеннеди и о том, как она потребовала, чтобы он остановил убийства во Вьетнаме. В одном из интервью Роберт заявил: «Кеннеди не сказал перед смертью, отступят ли США, столкнувшись с потерей Вьетнама, но я считаю, что сегодня, если бы он столкнулся, он бы отступил».

¹²⁹ Геттисберг/Gettysburg – поселок и административный центр округа Адамс штата Пенсильвания. В истории город стал известен благодаря тому, что в его округе 1-3 июля 1863 года произошла одна из важнейших и самых решающих битв между союзными войсками, под начальством генерала Мида, и конфедератскими – под предводительством генерала Ли.

¹³⁰ Боевой клич свободы/Battle Cry of Freedom: The Civil War Era – книга 1988 года о Гражданской войне в США. Джеймс Макферсон получил за нее Пулитцеровскую премию.

Дальше идут скачки, еще одна моя страсть. Мартин Эдвардс, бывший председатель правления, позвонил мне однажды и сказал, что мне нужен выходной.

– Я в порядке, – был мой ответ.

Но я был на той стадии, что Кэти сказала мне:

– Ты убиваешь себя.

Дома, после работы, я висел на телефоне до 9 часов и думал о футболе каждую минуту.

Я купил первую лошадь в 1996 году. На нашу жемчужную свадьбу мы поехали в Челтнем, где встретились с фантастическим человеком Джоном Мулерном, ирландским тренером лошадей, чтобы вместе пообедать. В тот же вечер я присоединился к Кэти и Джону за ужином в Лондоне. После этого логичным был мой вопрос жене:

– Что ты думаешь о покупке лошади? Думаю, это помогло бы мне отвести душу.

– Где ты ее возьмешь? – ответила она. – Алекс, проблема в том, что потом ты захочешь купить каждого чистокровного коня.

Скачки стали моей отдушиной. Вместо того, чтобы изнывать в своем кабинете или тратить время на бесконечные телефонные разговоры, я мог переключиться на ипподром. Это помогало мне отвлечься от изнуряющего футбольного мира – поэтому я так увлекся лошадьми, избегая заикленности на своей работе. Достижением были две победы на скачках первой категории со скакуном по имени Что-за-друг. Гонки «Лексус Чейс» и «Эйнтри Боул». За день до «Эйнтри» мы проиграли «Баварии» в Лиге Чемпионов. На минуту я повесил голову, а на следующий день победил на скачках первой категории в Ливерпуле.

Я назвал свою первую лошадь Куинсленд Стар – в честь корабля, на котором работал мой отец и который он помогал строить. Тренеры рассказывали мне о владельцах лошадей, у которых никогда не было побед. У меня же их накопилось 60 или 70, и сейчас у меня есть доли 30 лошадей. Я пристально слежу за «Хайклер Синдикатом»¹³¹: ее владелец Гарри Герберт – великолепный человек и отличный торговец. Ты всегда знаешь, что происходит с лошадьми, информация поступает каждый день.

Гибралтарская скала – прекрасный скакун; он стал первым в северном полушарии, кто победил в семи скачках первой категории подряд, побив рекорд Милл Рифа. Он бегал под моими цветами по соглашению с компанией «Кулмор Рэйсинг» из Ирландии. Я считал, что мне принадлежала половина прав на лошадь; они же думали, что мне причитается лишь половина призовых денег. Но мы решили этот вопрос, достигнув соглашения – имело место недопонимание с обеих сторон.

¹³¹ Хайклер Синдикат/Highclere Syndicate, ныне Highclere Thoroughbred Racing Ltd – известная компания, объединяющая коневладельцев.

Алекс Фергюсон с Гибралтарской скалой и жокеем Миком

Очевидно, что у меня с владельцами клуба могли возникнуть разногласия из-за моего увлечения скачками, и когда один из присутствующих на ежегодном собрании начал настаивать на моей отставке, я почувствовал себя не в своей тарелке. Должен вас уверить, я ни в коем случае не пренебрегал своими обязанностями тренера «Юнайтед». Мы с Лесом Дальгарно смогли уладить это дело. Произошедшее никак не повлияло на мою любовь к скачкам, и я до сих пор в хороших отношениях с Джоном Манье, важной фигурой в «Кулмор».

Как чтение книг и покупка вин, так и скачки научили меня переключаться с футбола на что-нибудь другое. Эта сторона моей жизни начала свое развитие с 1997 года, когда я почувствовал полный упадок сил и понял, что мне нужно чем-нибудь заняться, чтобы отвлечься от футбола. В этом мне помогло изучение вин. Я начал собирать вина с Фрэнком Козном, известным коллекционером современного искусства и моим соседом. Когда Фрэнк на время уехал за границу, то начал покупать вина сам.

Не могу назвать себя экспертом, но я очень неплох. Я знаю, в какие года был хороший урожай, и могу назвать отличные марки вин. Умею дегустировать вина и выделять некоторые их качества.

Мои исследования привели меня в Бордо и Шампань, но в основном все свои знания я получил из книг и благодаря разговорам с поставщиками и экспертами во время обеда или ужина. Это очень интересно. Как-то я ужинал с винным писателем и телеведущим Озом Кларком¹³² и винным торговцем Джоном Армитом. Винные бары «Корни и Барроу» устраивали

¹³² Оз Кларк/Oz Clarke – один из лучших в мире винных экспертов. Написал несколько бестселлеров о вине. В 1999 году завоевал премию Lanson Special Millennium Award за выдающийся вклад в литературу по вину и образование.

отличные обеды. Эти люди обсуждали урожаи винограда и года вин, и я не мог поддержать эти разговоры, но всегда заморожено их слушал. Возможно, мне следовало больше узнать о винограде. Он – основа всего. Я больше развивался в практической части.

Осенью 2010 года меня спросили об отставке, и я ответил: «Отставка для молодых людей, потому что им есть чем заняться после этого». В 70 лет безделье быстро ломает обычный порядок вещей. Всегда нужно что-нибудь, что может заменить работу после ухода на пенсию. Сразу же, на следующий день, а не после трехмесячного отдыха.

В молодости необходимо работать по 14 часов, чтобы заявить о себе, и единственный способ - это сделать – лезть из кожи вон. Поэтому вы сами устанавливаете для себя распорядок дня. Если у вас есть семья, то плоды ваших трудов достанутся им. Так поступили мои родители, я сделал то же самое для своих детей. Молодость дает возможность обеспечить стабильность на оставшуюся жизнь. С возрастом приходится распределять свою энергию, держать себя в форме. Люди должны заботиться о своем здоровье, правильно питаться. Я никогда не был соней, но всегда находил для сна 5 или 6 часов, которых мне вполне хватало. Некоторые люди просыпаются и нежатся в постели. Это не про меня. Я просыпаюсь и сразу же вскакиваю с постели – Алекс Фергюсон уже готов что-то предпринять. Я не валяюсь, тратя попусту свое время.

Ты выспался – именно поэтому ты и проснулся. Я просыпаюсь в 6 утра или в 6:15 и в 7 часов нахожусь уже на тренировочной базе. От моего дома до нее всего 15 минут. Это распорядок дня, к которому я привык.

Я из поколения, родившегося в военное время. Мне говорили: ты родился, значит ты готов. И ты в безопасности. Можешь ходить в библиотеки, плескаться в ванной и играть в футбол. Твои родители работают все время, поэтому иногда выглядывает твоя бабушка, чтобы проверить все ли с тобой в порядке, или же ты уже сам за себя отвечаешь. Так все было устроено. Моя мама говорила мне: «Вот фарш, вот картофель. Тебе всего лишь нужно поставить это на плиту в 4:30». Все будет готово. К их приходу с работы надо лишь зажечь огонь. Отец приходил в 5:45 и садился за уже накрытый стол – это моя основная обязанность, – а мусор был уже вынесен. Этим я занимался после школы. Домашние задания мы с моим братом делали позже, часов в 7 вечера.

Простой режим, существовавший из-за отсутствия современных благ.

Сейчас у людей куда более комфортные условия проживания. Люди не бывали на верфях, не работали в шахтах, лишь некоторые зарабатывают руками. У нас есть поколение отцов – к ним относятся мои сыновья, – которые делают для своих детей больше, чем я делал для своих.

Они проводят больше семейных мероприятий. Пикники с детьми. Я в жизни ни устроил ни одного пикника. Я говорил своим сыновьям: «Идите поиграйте, ребята». Возле нашего дома в Абердине была школьная

площадка, и мои дети все время торчали там со своими друзьями. У нас не было видеомэагнитофона до 1980 года. Он был ужасен и показывал зернистую картинку. Благодаря прогрессу у нас есть CD и DVD, и наши внуки могут собрать свою фэнтэзи-команду на компьютере.

Но все же, я мало времени проводил со своими сыновьями. Ими занималась Кэти. Она великолепная мать. Кэти говорила, что как только им исполнится по 16 лет, они станут папиными сыночками. И это была правда. Подрастая, все три брата стали очень близки, что радовало меня.

– Я же говорила, – напомнила тогда Кэти.

– Но ты сделала их такими, – отвечал я ей. – Если бы я хоть раз сказал, что-то плохое о тебе, эти трое убили бы меня. Здесь Босс – это ты.

Не секрет, что ключ к успеху – это воспитание. Книгу Малкольма Глэдуэлла «Секреты. История успеха» можно было просто назвать «Воспитание. Суровое воспитание». Доказательства этому – Карнеги и Рокфеллер. Есть история о Рокфеллере, которая мне очень нравится. Его семья каждое воскресенье ходила в церковь. Однажды, когда по церкви пустили поднос для пожертвований и каждый клал по доллару, сын спросил у него:

– Папа, не лучше было бы положить сразу 50 долларов за весь год?

– Конечно, – ответил он. – Но тогда мы потеряли бы 3 доллара, сынок. Невыгодно¹³³.

Еще Рокфеллер научил своего дворецкого, как растапливать камин, чтобы он горел на час дольше. И это миллиардер.

¹³³ Если 50 долларов вложить в дело, то через год получится 53 доллара (в среднем в описываемые времена деньги приносили 6% годовых). Поэтому сразу отдавать 50 долларов на пожертвования – невыгодно.

Тяжелый труд Рокфеллера сделал его бережливым. Он не тратил деньги. В этом я его понимаю. Даже сейчас, если мои внуки оставляют что-нибудь на тарелке, я съедаю это сам. То же было с моими сыновьями.

– Не оставляйте ничего на тарелке, – повторял я им, как мантру.

Сейчас, если бы я притронулся к еде Марка, Джейсона или Даррена, они бы отрубили мне руки!

Нельзя победить тяжелый труд.

Конечно, стресс и постоянная работа оставляют свои следы на здоровье. Как и возраст. Эта смесь повлияла на мое сердце. Как-то утром в спортзале, надев пульсометр, я увидел, что мой пульс скачет от 90 до 160. Позвав тренера Майка Клегга, я пожаловался, что, наверное, пульсометр барахлит.

Мы взяли другой, но цифры оставались теми же.

– Вам стоит сходить к доктору, – сказал Майк. – Это ненормально.

Доктор отправил меня к Дереку Роунальдсу, который работал до этого с Грэмом Сунессом. Это оказалась фибрилляция¹³⁴. Доктор посоветовал использовать лечение электрошоком, чтобы контролировать биение сердца. Через семь дней все вернулось к нормальным показателям. Следующую игру мы проиграли, и мой пульс опять начал скакать. Я обвинил в этом своих игроков. Победа сохранила бы мои показатели в норме. Лечение помогло на 50-60 процентов, но я понял, что потребуется сделать что-нибудь еще. Врачи посоветовали установить кардиостимулятор и принимать аспирин каждый день.

Операция прошла в апреле 2002 года и заняла всего полчаса¹³⁵. Я наблюдал за ней на мониторе. Навсегда запомню, как текла кровь. Прибор заменили осенью 2010 года, так как они служат 8 лет. В этот раз я спал во время замены. Во время консультаций мне сказали, что я могу заниматься всем, чем захочу: спортом, работой, пить свое вино.

Должен признать, тот первый эпизод выбил меня из колеи. Годом ранее я проходил медосмотр, где мне сказали, что у меня сердце 48-летнего. Альберт Морган, наш кит-менеджер, сказал тогда: «Я всегда думал, что у тебя нет сердца». Мое здоровье было идеальным. И вот, спустя 12 месяцев, мне уже нужен кардиостимулятор. Это значит, что годы берут свое. Нам

¹³⁴ Фибрилляция сердца – состояние сердца, при котором отдельные группы мышечных волокон сердечной мышцы сокращаются разрозненно и нескоординированно, вследствие чего сердце теряет способность совершать согласованные сокращения, что приводит к неэффективности работы этого органа. Эффективным способом вывода из состояния фибрилляции (дефибрилляция) является воздействие на сердце одиночным кратковременным (0,01 сек) электрическим импульсом. Для дефибрилляции используют напряжение 1500-2500 вольт на обнаженное сердце (во время операций), при нескрытой грудной клетке – 4000-7000 вольт.

¹³⁵ Как недавно стало известно, в книге Алекса Фергюсона «Моя автобиография» читатели нашли как минимум 45 ошибок. Так, Фергюсон пишет, что ему установили кардиостимулятор в апреле 2002 года, хотя на самом деле операция была в марте 2004 года.

кажется, что мы нерушимы. Даже я так думал. Мы знаем, что когда-нибудь дверь жизни захлопнется перед нами, но все равно считаем себя неуязвимыми. Под Богом ходим, и власть его.

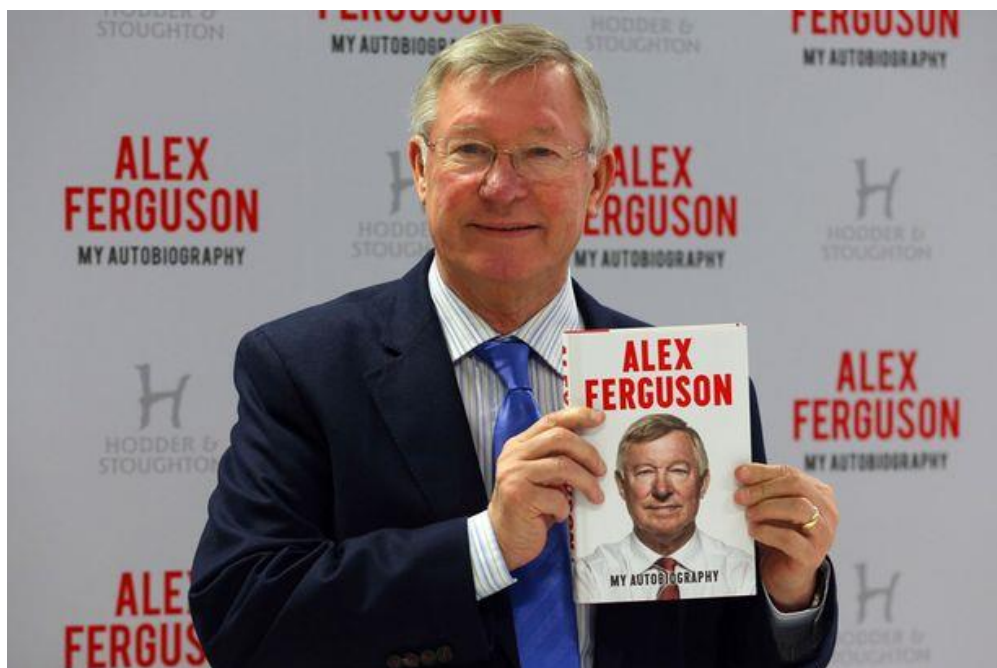
Когда я был молод, то бегал по флангу со своей половины поля на чужую, делал передачи, стараясь участвовать в каждом игровом моменте. Я стал мудрее с возрастом. К концу карьеры Алекс Фергюсон наблюдал за событиями со стороны, а не лез в гущу событий, хотя некоторые игры и увлекали. Время от времени я подавал признаки жизни, чтобы футболисты, судьи и соперники видели это.

В целом о здоровье я могу сказать вот что: если доктора вас предупредили, то вам следует прислушаться к их советам. Регулярно проходите осмотр, следите за своим весом и за тем, что вы едите.

Рад заметить, что обычное чтение может стать отличным способом забыться, не напоминая о жизненных трудностях и проблемах на работе. Если бы гости вошли в мою библиотеку, они бы увидели книги о президентах, премьер-министрах, Нельсоне Манделе, Рокфеллере, об ораторском искусстве, Никсоне и Киссинджере, Брауне, Блэре, Маунтбеттене¹³⁶, Черчилле, Клинтоне, Южной Африке и о шотландской истории. Здесь же есть книга Гордона Брауна о шотландском социалисте Джеймсе Макстоне. И тут можно найти все тома о Кеннеди.

Дальше идет полка с книгами о деспотах. Меня волновало, до каких крайностей может прийти человеческая натура. «Молодой Сталин» Саймона Себаг-Монтефиоре; диктаторы – Сталин, Гитлер и Ленин; «Вторая мировая война: За закрытыми дверями» Лоренса Риса; «Сталинград» и «Берлин: падение 1945 года» Энтони Бивора.

¹³⁶ Луис Маунтбеттен/Louis Francis Albert Victor Nicholas Mountbatten, 1st Earl Mountbatten of Burma (1900-1979 гг.) – полное имя Луис Френсис Альберт Виктор Николас Маунтбеттен, 1-й граф Маунтбеттен Бирманский. Британский военно-морской и государственный деятель, адмирал флота, последний вице-король Индии, при котором страна получила независимость. Убит 27 августа 1979 года в Слайго-Бэй, Ирландия, в результате террористического акта, организованного Ирландской республиканской армией.

Из того, что полегче, я бы выбрал Эдмунда Хиллари и Дэвида Найвена. Дальше снова темная сторона: братья Крей¹³⁷ и американская мафия.

Я настолько погружен в спортивный мир, что читаю не так много книг о спорте, но на моих полках есть несколько таких. Читая «Когда гордость еще что-то значит» – биографию Винса Ломбарди, великого тренера «Грин-Бэй Пэкерс», написанную Дэвидом Мараниссом, – я думал: «Он пишет обо мне. Я такой же, как Ломбарди»¹³⁸.

Одержимый работой.

Я согласен с одним из известнейших высказываний Ломбарди: «Мы не проиграли игру. Нам просто не хватило времени».

¹³⁷ Близнецы Крей – братья Ронни и Реджи Крей, самые знаменитые преступники Англии.

¹³⁸ Когда гордость еще что-то значит/When Pride Still Mattered: A Life Of Vince Lombardi – книга 1999 года о жизни Ломарди и мифах, его окружавших.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. РУД ВАН НИСТЕЛРОЙ

Я был дома снежным январским вечером 2010 года, когда на мой телефон пришло сообщение:

«Не знаю, помните ли Вы меня или нет, – говорилось в ней, – но мне нужно поговорить с Вами. Руд ван Нистелрой».

– Господи, что это было? – удивился я и сказал своей жене: – Он же покинул клуб четыре года назад.

– Может, он хочет вернуться? – ответила Кэти.

– Нет, не глупи, – возразил я.

Я не имел ни малейшего представления о том, чего он хотел, но ответил ему: «Хорошо».

Руд позвонил, и мы немножко поговорили. У него было несколько травм, он уже вылечился, но сидел на скамейке, бла-бла-бла. Потом он сказал следующее:

– Я хочу попросить прощения за свое поведение в последний сезон на «Олд Траффорд».

Мне симпатичны люди, которые умеют просить прощения. Я всегда восхищался этой чертой характера. В современной культуре эгоцентризма люди забывают, что существует такое понятие, как покаяние. Футболисты окружены тренером и клубом, прессой, агентами и друзьями, которые только и говорят о том, что они чертовски хороши. И когда кто-то годы спустя находит в себе силы поднять телефон и сказать «Я был не прав, извините», это словно глоток свежего воздуха.

Руд ничего не стал объяснять, хотя возможно мне стоило воспользоваться случаем и спросить, почему все так вышло.

Тем зимним вечером, размышляя над случившимся разговором, я пытался понять причину его поведения. Я знал, что два или три клуба Премьер-лиги следят за ним, но мне казалось, что не это было главной причиной, по которой ему захотелось поговорить со мной. Ведь для того, чтобы играть в другом клубе АПЛ, ему вовсе не обязательно было восстанавливать отношения с «Юнайтед». Возможно, это было чувство

вины, которое давило на него на протяжении всех этих лет. Вне всякого сомнения, Руд стал более зрелой личностью

Первые сложности в наших отношениях появились, когда ван Нистелрой начал огрызаться на Карлуша Кейруша по поводу Роналду. Было несколько маленьких стычек, но все довольно быстро улеглось. Затем он переключился на Гари Невилла. Гари был готов к этому и сумел дать ему отпор. Следующим раздражителем оказался Давид Белльон. Случилось еще несколько малозначительных ссор в течение всего последнего сезона Руда в команде, но наиболее натянутыми его отношения были с Роналду.

В сезоне 2004-2005 годов мы дошли до финала Кубка Англии¹³⁹, где должны были играть с «Арсеналом». Ван Нистелрой провел в тот день ужасный матч. Тремя днями ранее его агент Роджер Линс встретился с Дэвидом Гиллом и сообщил, что Руд намерен уйти. Дэвид указал ему на тот факт, что в субботу у нас будет матч за Кубок и наш основной форвард выбрал не лучшее время, чтобы объявить о своем желании. Гилл спросил о причинах такого решения. Линс объяснил, что, по мнению ван Нистелроя, команда оказалась в застое и не способна бороться за победу в Лиге Чемпионов. Ему казалось, что невозможно добиться успеха с молодыми игроками, такими как Руни и Роналду.

После финала Кубка Дэвид связался с Роджером и попросил, чтобы он организовал нам встречу с Рудом. Мы были в более выгодном положении, потому что было очевидно – «Реал» не собирался платить за него 35 миллионов фунтов стерлингов. И я убежден, что именно поэтому Руд захотел уйти. Если бы мадридцы согласились заплатить за него эти 35

¹³⁹ Финал Кубка Англии состоялся 21 мая 2005 года на стадионе «Миллениум» в Кардиффе. После завершения основного времени и овертайма со счетом 0:0, команды пробили серию послематчевых пенальти, в которой победу одержал «Арсенал» со счетом 5:4. Руд ван Нистелрой свой пенальти забил.

миллионов, то ему уже не надо бы было самому заниматься вопросом перехода. Он хотел договориться с клубом и узнать цену, которую «Юнайтед» сочтет приемлемой.

Глупая идея.

Мы встретились. Он не хотел ждать, пока Руни и Роналду созреют для трофеев.

– Но они великолепные игроки, – возразил я. – Ты должен вести их вперед и помогать.

Но Руд по-прежнему не желал ждать.

– Летом мы собираемся подписать новых игроков, которые вернут нас на прежние позиции, – продолжил я. – Нам не нравится проигрывать в финалах, нам не нравится уступать в Премьер-лиге. Когда ты строишь команду, то требуется научиться терпению. И не только мне, но и игрокам тоже. У нас будет отличная команда.

Он согласился с моими доводами, и мы пожали друг другу руки.

Во время зимнего трансферного окна мы подписали Эвра и Видича. По большому счету, эти приобретения были направлены на то, чтобы разжечь самый горячий огонь со времен перехода Руда к нам. В Кубке Футбольной лиги на острие всегда играл Луи Саа, и когда он вывел нас в финал¹⁴⁰, я сказал Руду:

– Согласись, будет нечестно, если я не дам ему сыграть. Я знаю, что тебе нравится играть в финалах, и поэтому предоставлю тебе немного игрового времени.

Не сомневаюсь, что я сказал именно так.

Мы громили «Уиган», и мне подумалось, что это идеальная возможность дать Видичу и Эвра поучаствовать в такой игре. Это были мои последние замены¹⁴¹, и, повернувшись к Руду, я сказал:

– Я хочу дать этим парням возможность поиграть.

Хотел, чтобы они почувствовали вкус победы, почувствовали радость от завоевания трофея.

¹⁴⁰ Луи Саа отличился в первом полуфинале (матч закончился со счетом 1:1) и на «Олд Траффорд» забил победный гол (2:1). Всего в том розыгрыше Кубка Саа отличился 6 раз – в том числе в финале – в 6 матчах.

¹⁴¹ Финал Кубка Футбольной лиги состоялся 26 февраля 2006 года на стадионе «Миллениум» в Кардиффе. Матч уверенно выиграл «Манчестер Юнайтед» со счетом 4:0, забив свои голы за час. Эвра и Видич вышли на двойную замену на 83 минуте.

– Ты ***, – крикнул ван Нистелрой¹⁴².

Никогда не забуду этот момент. В это было невозможно поверить! Карлуш Кейруш повернулся к нему, игроки говорили: «Держи себя в руках».

Это был конец для него. Я понял, что он никогда больше не станет прежним, он сжег мосты. После этого инцидента его поведение становилось все хуже и хуже.

В последнем матче того сезона нам позарез нужна была победа над «Чарльтоном»¹⁴³. У Саа была травма, а с Рудом сохранялись натянутые отношения, поэтому нам нельзя было ставить его в состав.

Кейруш сходил к нему в комнату и сообщил:

– Можешь отправляться домой, ты не попал в заявку. Твое поведение на этой неделе никуда не годится.

Роналду недавно потерял отца. Во время одной из тренировок на той неделе, Руд сыграл грубо против него, а потом сказал:

– Ну и что ты будешь делать? Опять пойдешь жаловаться своему папочке?

Он имел в виду Кейруша, а не настоящего отца Роналду. Должно быть, Руд не задумывался над смыслом сказанного и происходящим. Карлуша эта фраза покорила, Криштиану тоже был разозлен и собирался поквитаться с ним. Ни для кого не было тайной, что Карлуш помогал Роналду, ведь они оба из Португалии. Он тяжело переносил смерть отца и к кому ему было обратиться, если не к Кейрушу?

Вся эта ситуация была ужасной. Не знаю, почему Руд так изменился, может этим он хотел подтвердить свои намерения покинуть «Олд Траффорд». В любом случае, отношение к нему со стороны других игроков явно не стало лучше.

Это было печально еще и из-за того, что он был одним из лучших голеадоров в нашей истории¹⁴⁴

¹⁴² Сэр Алекс Фергюсон тактично умолчал о ругательстве Руда. В оригинале эта фраза написана так:

«You —,» said Van Nistelrooy.

В 2010 году Руд вспомнил об этом случае: «Я не мог дождаться момента, чтобы выйти на замену, может быть забить гол, а затем вместе со всеми поднять над головой кубок. Но на замену вышли Видич и Эвра которые были в клубе всего несколько недель. И тут я взорвался и начал крыть Фергюсона. Это был убийственный момент».

¹⁴³ Перед стартом последнего тура, в борьбе за второе место, «Юнайтед» имел в своем активе 80 очков, «Ливерпуль» всего на одно меньше. При этом мерсисайдцы имели впечатляющую победную серию из 10 матчей (из них восемь в Премьер-лиге), а манкунианцы в предыдущих двух турах сыграли вничью и проиграли.

¹⁴⁴ В составе «Юнайтед» ван Нистелрой провел 219 матчей и забил 150 голов. Он 11-й в списке лучших бомбардиров всех времен. Примечательно, однако, что по среднему числу голов за матч, он уже второй (0,685) и лишь доли процента уступает Томми Тейлору.

Проблемы всплыли в конце его второго сезона, когда во время подписания контракта он предложил оригинальную идею. Руд пожелал внести в контракт пункт, который разрешит ему перейти в «Реал», если они заплатят за него оговоренную ранее сумму. Я долго раздумывал над этим и чувствовал, что ван Нистелрой не поставит подпись под контрактом, если мы не согласимся с его условием. Дав же добро, мы выписали бы ему карт-бланш. Существовал риск потерять его уже в следующем сезоне.

Мы остановились на сумме в 35 миллионов фунтов стерлингов, которая должна была отпугнуть всех потенциальных покупателей, даже «Реал». Все стороны согласились с этим. Я сказал Дэвиду:

– Если в следующем году они заплатят за него эту сумму, мы вдвое покроем расходы на его покупку. Если же нет, то у него действующий два года контракт и ему всего 29 лет. Он будет в команде еще года четыре, и я найду способ его расшевелить.

Но после подписания контракта Руда как будто подменили, с ним стало очень трудно работать. Он растерял друзей в клубе, и вся эта ситуация вокруг него выглядела весьма печально.

Мой брат Мартин заметил его еще в «Херенвене» и сообщил мне, что этот парень действительно умеет играть. После таких хвалебных оценок мне захотелось самому увидеть его игру, но когда мы вернулись, то узнали, что месяц назад он уже подписал контракт с «ПСВ». Я был сконфужен, но, тем не менее, мы продолжали следить за ним и пришли к согласию в 2000 году.

Во время непродолжительного отдыха в Испании в связи с международными матчами я получил плохие новости – доктор писал, что Руд не прошел медобследование. Мы были уверены, что у него были повреждены крестообразные связки. В «ПСВ» не были согласны с этим, настаивая на том, что их тесты показали лишь незначительное повреждение связок, и это не должно помешать ему пройти медицинскую комиссию. Майк Стоун¹⁴⁵ не собирался подписывать контракт, и мы выслали Руда обратно, а голландцы отправили его тренироваться и снимали процесс. Во время тренировок колено полностью сдало, на одном из кадров, показанном по телевидению, отчетливо видно, как он кричит от боли¹⁴⁶. Что нам оставалось делать?

– Если за ним будут ухаживать нужные люди, то можно излечить травму за несколько месяцев, – поделился я мыслями с Эдвардсом.

Нистелрой проследовал по проверенному маршруту в Колорадо к доктору Ричарду Стедману и провел там почти год. Он вернулся ближе к концу сезона, и в 2001 году я подписал с ним контракт, предварительно посмотрев игру против «Аякса». Он не стал менее мобильным и не потерял в скорости. Он никогда не считался скоростным игроком, а был охотником, которой умел быстро ориентироваться у чужих ворот.

Я был у него дома еще во время лечения и сказал, что даже несмотря на травму, мы все еще собираемся взять его на «Олд Траффорд». В тот момент он был не очень уверен в своих силах, и, думаю, для него было важно услышать эти слова. Он был простым деревенским парнем.

¹⁴⁵ Майк Стоун/Mike Stone – врач «Манчестер Юнайтед» в период с 1996 по 2006 год. Британские СМИ предполагали, что доктор покинул клуб из-за того, что слишком оптимистично оценивал шансы Руни на выздоровление перед Чемпионатом Мира, и это заявление не понравилось Фергюсону.

¹⁴⁶ <http://www.youtube.com/watch?v=tE-Tm-rS6Po>

Руд – типичный форвард старой итальянской школы. К черту все перемещения на фланг и попытки отбора! В начале шестидесятых у «Ювентуса» был форвард Пьетро Анастази¹⁴⁷, который принимал мало участия в разрушении, но приносил победы неожиданными и точными уколами¹⁴⁸.

Этот тип форвардов доминировал в то время. Они делали свою работу в штрафной площади, к ним относился и Руд. Все, что требовалось, – донести до него мяч, а уж завершителем он был безупречным.

Руд был самым жадным из всех форвардов, которых мне довелось увидеть. Ему важен был лишь собственный гол. Это и дало ему статус «футбольного убийцы». Его не интересовало созидание, не интересовало, сколько он пробежит, сколько рывков сделает. Единственный аспект, который для него был важен, – это то, сколько сегодня забьет Руд ван Нистелрой. Он легко ускользал от защитника и подписывал вратарю приговор.

Если поставить в один ряд всех моих голеадоров (Энди Коул, Эрик Кантона, Нистелрой, Уэйн Руни), то Руд будет самым продуктивным. Хотя лучший в своем роде все же Сульшер. Руд забил несколько потрясающих голов, но большинство были либо неказистыми, либо забиты с близкого расстояния. Энди Коул тоже забивал красивые голы, но в большинстве из них не было ни капли эстетства. Завершения Сульшера были прекрасны. Он анализировал игру, и это помогало развить его навыки. Когда он выходил на ударную позицию, он уже точно знал, что будет делать. Оле рисовал варианты в уме. Ему не всегда находилось место в основе, потому что он не был таранным форвардом. Этот навык Сульшер развил позже, а пока был слишком слаб в плане физики, чтобы суметь пробиться сквозь защиту соперника.

¹⁴⁷ Пьетро Анастази/Pietro Anastasi (род. 1948 г.) – итальянский футболист, нападающий. Выступал за «Ювентус» и «Интер», чемпион Европы 1968 года.

¹⁴⁸ Типичный для себя гол Пьетро забил во втором матче за сборную (дебют пришелся на первый финальный матч) в финале Чемпионата Европы 1968 года, в который, стоит отметить, итальянцы вышли волею судьбы.

http://www.youtube.com/watch?feature=player_detailpage&v=eXXQVJsZOlg#t=107

На скамейке во время игр или просто на тренировке Оле всегда продумывал варианты. Когда наступало его время выходить, он уже точно знал стиль игры оппонентов и их планы. Вся игра была у него словно на ладони, он знал, куда и зачем нужно бежать.

Оле был добрым по своей природе и никогда не вступал в конфликты со мной. Я никогда не беспокоился, что он вынесет дверь моего кабинета только из-за того, что Босс не включил его в основу. Сульшер понимал свою роль в команде, и это очень помогало нам в сложных ситуациях, когда надо было «отцеплять» одного из трех форвардов. Мы знали, что проблем с четвертым не возникнет и дело придется иметь лишь с тремя сердитыми парнями – Коулом, Йорком и Шерингемом.

Сначала я решил, что диапазон возможностей Руда очень широк. Я, как и игроки, ожидал, что он будет проделывать большой объем черновой работы. Были моменты, когда Руд мог заставить себя так действовать, но он не принадлежал к числу игроков-трудяг. По сути, ван Нистелрой не был выносливым игроком и результаты его тестов не были запредельными. Но если ты доставишь ему мяч, будь уверен – тот окажется в сетке.

В предыдущие годы от нас ушли Кантона, затем Шерингем, а у Сульшера были проблемы с коленом. Йорк чуть потерял в концентрации, а вот Коул был по-прежнему свеж и эффективен. Я мог всегда на него положиться, но знал, что, приобретая ван Нистелроя, рискую столкнуться с непониманием Энди. Ведь он считал себя самым лучшим форвардом на Земле! Я видел его раздражение, когда отрядил ему в пару ван Нистелроя.

Недовольство имело место быть и в отношениях Энди с Кантона. Единственный коллега по амплу, с кем он был близок, так это Дуайт Йорк. В сезоне 1998-1999 годов они показывали райский футбол, их взаимопонимание и дружба были на высшем уровне. Они не знали друг друга до знакомства в клубе, но у них сразу наладилось отличное

взаимодействие – стеночки, забегания. Их передвижения были потрясающе синхронизированы, и в том сезоне они забили на двоих 53 гола.

Пара ван Нистелрой–Коул не нашла общего языка, и я принял решение продать последнего в «Блэкберн Роверс». Ему недавно стукнуло тридцать, и он сумел нам многое дать с того момента, как в 1995 году мы выкупили его за 7 миллионов у «Ньюкасла». Тогда им взамен «Юнайтед» отдал Кейта Гиллеспи¹⁴⁹, который стоил чуть больше миллиона. Сейчас Коул уходил за шесть с половиной, и это после семи лет работы на нас.

Неплохо, неплохо...

Еще одним нападающим, страдавшим от исключительности Руда, был Форлан – прекрасный игрок. Руд стал наконечником копья, но вдвоем они не были эффективны. Но, несмотря на это, Диего забил несколько бесценных голов – дубль «Ливерпулю» на «Энфилде», мяч «Челси» в самой концовке матча. Он был хорошим игроком и потрясающим профессионалом.

Еще одна проблема, связанная с Диего, состояла в том, что на Майорке у него была больная сестра, за которой он должен был ухаживать. Но ему нравилось у нас, он много улыбался. Форлан владел пятью языками, и его приход в команду был сродни свежему воздуху. Мы отпустили его всего за 2 миллиона, что, конечно же, очень мало, но учитывая его зарплату, ни один клуб не заплатил бы больше. При следующем переходе за него

¹⁴⁹ Кейт Гиллеспи/Keith Robert Gillespie (род. 1975 г.) – североирландский футболист, полузащитник. Выступал за «Манчестер Юнайтед» с 1993 по 1995 год, проведя за клуб 9 матчей и забив 1 гол. Завершил карьеру в ирландском клубе «Лонгфорд Таун» в сентябре 2013 года.

заплатили уже 15 миллионов¹⁵⁰. Он был небольшого роста, но выделялся физической мощью. Еще Диего прекрасно играл в теннис и мог бы профессионально заняться и этим видом спорта, но выбрал футбол. Разумеется, я знал об этом, и когда во время предсезонки был теннисный турнир, я решил поставить на него. Я подошел к Гари Невиллу, который принимал ставки и сказал:

– Какой коэффициент на Диего?

– Почему вы спрашиваете? – спросил встревоженно Гари. – Он что, хорошо играет?

– Откуда мне знать? – ответил я. – Почему бы тебе самому его не спросить?

Гари лукавил – ставки на Диего не принимались. Он обыграл их всех, просто разорвал в клочья.

– Вы принимаете нас за наивных дурачков? – спросил Невилл.

– Попытка не пытка, – ответил я. – Надеюсь, ты скажешь 10 к 1.

¹⁵⁰ Диего Форлан перешел из «Манчестер Юнайтед» в «Вильярреал» после сезона 2003-2004 годов за 2 миллиона фунтов. Летом 2007 года Форлан перешел в «Атлетико», за что мадридцам пришлось заплатить уже 21 миллион евро. Всего за переходы Диего все клубы в его карьере заплатили примерно 45 миллионов евро.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. МОУРИНЬЮ – ПРОТИВОСТОЯНИЕ С «ОСОБЕННЫМ»

Я разглядел в Жозе Моуринью потенциального соперника во время его первой пресс-конференции в качестве рулевого «Челси».

«Я особенный», – сказал тогда Жозе.

«Какой нахальный поганец», – подумал я, когда смотрел его интервью, растаскиваемое на цитаты прессой.

Внутренний голос сказал мне: «Новый парень на районе. Молодой. Еще нет повода воспринимать его всерьез, но он достаточно умен и уверен, чтобы справиться с работой в «Челси».

Я много беседовал с Карлушем насчет Жозе, и вот что он мне поведал: «Этот парень очень умен». Его воспоминания о Моуринью были связаны со временем учебы Жозе в тренерской академии под руководством Карлуша. «Он был моим лучшим учеником», – сказал Карлуш. Вооружившись этими знаниями, я наблюдал, как он скользит на волне своих планов, на волне, которая принесла его из Порту в Лондон на работу в команде Романа Абрамовича. Жозе был тем парнем, у которого было больше шансов продержаться на доске, чем у кого-либо другого. Я сразу понял, что неразумно вступать в психологическую схватку с ним. Я хотел найти другой способ борьбы против него.

В период с августа 2004 по май 2006 года мы выиграли один трофей – Кубок Футбольной лиги 2006 года. «Челси» с Жозе оба раза брал титул чемпиона. После того, как «Арсенал» выбыл из борьбы, средства Абрамовича и тренерские способности Жозе стали главной помехой нашей успешной перестройки.

Традиционно наша подготовленность к сезону особенно ярко проявлялась во второй половине сезона. Мы всегда мощно финишировали. За счет своих знаний, а также сильного характера мы побеждали именно тогда, когда это было нужно больше всего.

Жозе был новичком, работавшим на хозяина с кучей денег. Репутация расчищала ему путь. Осенью 2004 года – в начале своего пребывания на «Стэмфорд Бридж» – ему был нужен мощный старт. «Челси» оторвался на шесть очков, а мы так и не смогли его догнать. Большинство матчей они выигрывали с минимальным преимуществом, с разницей в один или два мяча¹⁵¹. Они выходили вперед, а затем сушили игру. «Челси» становился командой, оборону которой было невероятно сложно взломать. Команда стала намного организованнее, и после приезда Моуринью я не побеждал на «Стэмфорд Бридж»¹⁵². Жозе во время предсезонной подготовки основательно поработал над защитными порядками и с самого начала избрал тактику с тремя центральными защитниками, двумя латеральными и ромбом в центре. Очень трудно преодолеть такую преграду.

Я впервые встретился с Жозе в плей-офф Лиги Чемпионов сезона 2003-2004 годов, когда «Порту» выбил нас. Между нами случилась перебранка в конце первой встречи. У меня часто бывают разногласия с молодыми коллегами, когда мы впервые сталкиваемся. У меня была стычка

¹⁵¹ В сезоне 2004-2005 «Челси» выиграл Премьер-лигу, пропустив лишь 15 голов в 38 матчах и проиграв лишь однажды. Из 29 побед 12 одержаны с минимальным преимуществом, 9 – с разницей в два мяча и 8 матчей закончились разгромом соперника.

¹⁵² Лондонцы с Моуринью брали верх над манкунианцами в пяти из десяти матчей – на «Стэмфорд Бридж» и «Олд Траффорд», в полуфинале Кубка лиги и овертайме финала Кубка Англии. Парни Фергюсона разжились одной домашней победой, трижды закончили дело ничьей, а также выиграли серию пенальти в споре за английский Суперкубок. После него португалец во главе «Челси» с «Юнайтед» больше не встречался. До 2013 года. Но это уже совсем другая история)

даже с Джорджем Грэмом при нашей первой встрече, когда он еще возглавлял «Арсенал». Позже мы стали хорошими друзьями, это же я могу сказать и о Моуринью. Я всегда находил его очень общительным и полезным человеком. Думаю, он быстро смекнул, что имеет дело с человеком, который прошел через все эмоциональные потрясения в игре, и наслаждался нашим знакомством.

Мое возмущение во время первой игры было обусловлено частыми нырками игроков «Порту». Думаю, факт моего недовольства ошарашил его. Я немного перегнул палку. Не стоило срывать на Жозе. Меня больше разозлило удаление Кина. Во время игры, я держал в уме слова Мартина О'Нила, подавшего жалобу на поведение игроков «Порту» в финальном матче Кубка УЕФА против «Селтика», когда португальцы взяли вверх¹⁵³. Это оставило след во мне. Я посмотрел тот матч, но не нашел различий между «Порту» и типичными португальскими командами. Но поскольку

¹⁵³ Шотландский «Селтик», проигравший в финале Кубка УЕФА португальскому «Порту» 2:3, решил опротестовать действия словацкого арбитра Любоша Михела. Вот как оценивал действия судьи тренер «Селтика» Мартин О'Нил: «Главный судья матча выглядел очень неопытным. Создавалось такое впечатление, как будто он еще учится судейскому мастерству. Наверное, он не знал, что после забитого мяча игрокам не следовало давать радоваться на протяжении пяти минут. Футболисты «Порту» не брезговали грубой игрой. В то же время незначительные нарушения со стороны «Селтика» не оставались незамеченными. Нарушения правил со стороны Бобо Балда, повлекшее удаление, не тянуло на предупреждение. Дерлей, забивший третий мяч, несколько раз по ходу игры откровенно тянул время, симулируя нестерпимую боль. Каждый раз, когда «фолили» на бразильце, он, оказавшись на газоне, подниматься не спешил. Пять раз его уносили с поля на носилках, однако минуту спустя после этого Дерлей вновь бегал, забыв о повреждениях. Но Михел смотрел на это сквозь пальцы».

О'Нил продолжал твердить об этом снова и снова, я убедил себя, что команда Жозе действует неспортивно.

По моему первому впечатлению, Роя Кина удалили из-за ошибки судьи. На повторе четко видно, что он пытался попасть в голкипера. Мы остались вдесятером, а также лишились Кина на ответный матч.

На «Олд Траффорд» арбитр тоже вел себя странно. Мы беспрерывно атаковали в последние 3-4 минуты. Роналду прошел последнего защитника, и тот срубил его. Боковой сигнализировал о нарушении, но русский арбитр позволил продолжить игру. «Порту» убежал в атаку и забил гол¹⁵⁴.

Я поздравил Жозе после финального свистка. Когда тебя выбивают из турнира, крайне необходимо уметь сказать сопернику: «Всего наилучшего». Мы выпили по бокалу вина, и я сказал ему:

– Ты оказался удачливее сегодня. Удачи и в следующем раунде.

Во время следующей встречи на «Олд Траффорд» он принес свое вино – «Varca-velha»¹⁵⁵, и это стало традицией. Вино в районе Челси было ужасным, и я никогда не понимал почему.

¹⁵⁴ <http://vimeo.com/45397131>

¹⁵⁵ Varca-velha – легендарное португальское вино, родившееся на берегах реки Доуру. «Мое винишко» – так ласково и без уничижительного оттенка называл создатель свое творение – первое сухое вино мирового уровня, рожденное в Долине Доуру, дотоле известной лишь своими портвейнами.

Однажды я сказал Абрамовичу: «Это же растворитель!» На следующей неделе он прислал мне ящик «Tignanello»¹⁵⁶. Великолепное вино, одно из лучших.

Смотря на Жозе, скачущего по бровке, я вспомнил себя. Когда мы забили «Шеффилд Уэнсдей», Брайан Кидд упал на колени прямо на поле, а я ликовал на бровке¹⁵⁷. Люди, выражающие свои эмоции, вызывают у меня уважение. Значит, им не все равно.

Победа в Лиге Чемпионов над «Юнайтед» прославила Жозе. Победа над «Селтиком» в финале Кубка УЕФА была серьезным достижением, но удержав «Юнайтед» на «Олд Траффорд», а потом и выиграв Лигу, Жозе продемонстрировал свой талант в полном объеме. Помню, что в 2008 году я сказал Жозе:

– Я не знаю, когда уйду на пенсию. Это очень тяжело в моем возрасте, потому что начинаешь бояться этого шага.

Жозе ответил:

– Не уходите – вы мотивируете меня.

Моуринью сказал, что перед ним много вызовов, но он определенно хотел бы вернуться в Англию. Он выиграл Лигу Чемпионов с «Интером» и Ла Лигу с «Реалом», пока второй раз не вошел в реку под названием «Челси» в июне 2013 года.

¹⁵⁶ Tignanello – это великолепное итальянское вино создается только в лучшие годы урожая, причем особое внимание уделяется сбору качеству винограда. Мацерация и ферментация вина для каждого сорта осуществляется отдельно при температуре от 27 и до 31°C, благодаря чему максимально извлекаются и сохраняются восхитительные натуральные ароматы и цвет винограда. После окончания первичного спиртового брожения, вино повторно ферментируется в дубовых бочках при помощи лактобактерий, затем купажируется и выдерживается в дубе в течение 1 года.

¹⁵⁷ <http://www.youtube.com/watch?v=KkQiE3Ia7Rw>

С кем бы я ни говорил, все в один голос отмечают, что Жозе исключительно хорошо относится к игрокам. Он дотошен до мелочей. Но если познакомиться с ним поближе, Моуринью окажется очень приятным человеком, который умеет посмеяться над собой. Не знаю, обладают ли Венгер или Бенитес такой чертой характера.

Следить за работой Жозе в Мадриде после его назначения в 2010 году было завораживающе. Это самое интересное назначение в истории, которое я могу вспомнить. Самое интригующее в плане стилей – тренерского и игрового. Каждый тренер, работавший там, вынужден был придерживаться их философии. Философии «Галактикос». Назначая Моуринью, уверен, они понимали, что вынуждены будут принимать его правила, если собираются выиграть Лигу Чемпионов.

Так же, как и в любой другой профессии: ты приглашаешь нового человека, и внезапно все меняется, а авторы идеи говорят: «Подождите, мы не знали, что все выйдет вот так». Но вряд ли на «Сантьяго Бернабеу» найдется много фанатов, которые скажут: «Мне это не нравится. Я не за это платил, лучше бы мы проиграли 4:5, чем 0:1».

Представление, устроенное Жозе в Мадриде, увлекало меня. Это было величайшим испытанием в его тренерской карьере. Он доказал состоятельность своих идей в «Порту», «Челси» и «Интере». Он выиграл Лигу Чемпионов с двумя разными клубами. Сумеет ли Моуринью перестроить «Реал» на свой лад, придать ему свой облик? Казалось, с самого начала происходил маленький эксперимент – Жозе отказался от своих собственных идей в угоду атакующему футболу с избытком суперзвезд. Но он понимал, что в современном футболе это не принесет успеха. «Барселона» атакует изящно, но при потере мяча игроки выгрызают мяч подобно гончим псам. Это команда работяг, коллектив с большой буквы. Когда «Реал» играл в трех финалах Лиги Чемпионов за пять лет, в его составе были лучшие игроки: Зидан, Фигу, Роберто Карлос, Фернандо Йерро, Икер Касильяс и Клод Макелеле – человек, способный разрушить абсолютно все.

Они остались верны системе «Галактикос» и дальше, пригласив многочисленных голландских игроков в компанию к Бекхэму, Нистелрою и Робиньо, но после победы в Глазго в 2002 году, Кубок Чемпионов надолго ускользнул от них. Моуринью доказал, что может побеждать с сильными клубами, но вопрос, на который я хотел найти ответ, был таков:

– Разрешат ли Моуринью в Мадриде делать все по-своему?

Жозе – прагматик, тут без вопросов. Главная суть его философии – уверенность, что твоя команда не проиграет. Играя в полуфинале Лиги Чемпионов 2009-2010 годов против «Барселоны», Жозе знал, что соперник будет владеть мячом 65 процентов времени. Все знают это: «сине-гранатовым» важно гарантировать себе преимущество в центре. Если ты ставишь туда четверых, то их будет пятеро. Вас шесть, тогда они поднимут ставку до семи. Играя так, они превращали мяч в чертовое колесо, передавая

мяч дефам и получая обратно. Ты бы отдал концы в этой бесконечной карусели, наматывая круги снова и снова до головокружения. Посмотрите любую игру «Барселоны», и вы поймете, что я имею в виду. Глаза идут кругом.

Значит, Жозе осознал, что «Интеру» не дано долго владеть мячом в игре против «Барселоны», но у него было свое оружие, главным образом – концентрация и правильный выбор позиции. Эстебан Камбьяссо – центральный полузащитник – был системообразующим звеном той команды. Если Месси появлялся где-нибудь, там же оказывался Камбьяссо. Месси неожиданно возникает в другой зоне, а Камбьяссо уже тут как тут. Звучит легко, но как часть общего плана на игру – для соединения всех защитных линий – получается на удивление эффективно. Позже я посмотрел игру мадридцев, в которой Жозе сделал три замены в последние 15 минут, причем все защитного толка. Он хотел быть уверен, что выиграл игру.

Но все это случилось намного позже наших баталий в середине нулевых, когда «Челси» впервые за полвека выиграл чемпионат и повторил это достижение через год. Сезон 2004-2005 прошел ужасно и не принес «Юнайтед» трофеев, а в следующем сезоне нам покорила только Кубок Футбольной лиги. Созревала новая команда, и я даже не подозревал, что нам будет под силу взять три чемпионства подряд.

Нашей стратегией было перестроить команду на случай возможного ухода Невилла, Гиггза, Кина и Скоулза. Однако, покинул команду только Кин. Я намеревался собрать молодых игроков, которые могли в ближайшие годы совершить существенный скачок в развитии, а опытные Гиггз, Скоулз и Невилл должны были помочь им в этом. Сейчас я считаю ту политику очевидным успехом.

Да, у нас был бестрофейный сезон 2004-2005, когда мы проиграли «Арсеналу» по пенальти в финале Кубка. Но я разглядел наше большое будущее в тот день в игре Руни и Роналду. Они просто отжарили канониров, мы нанесли 21 удар по их воротам. В 1/8 Лиги Чемпионов мы дважды уступили «Милану» с одинаковым счетом – 0:1. Оба мяча тогда забил Эрнан Креспо. Перестройка не была чем-то пугающим для меня. Футбольный клуб похож на семью – иногда люди уходят. В футболе они порой вынуждены это делать, когда-то их уход нужен главному тренеру, а временами просто не остается другого выбора, например, когда в дело вмешиваются возраст или травмы.

Конечно, я не без сожаления смотрел, как великие игроки покидают нас. Но, с другой стороны, я всегда понимал, чья карьера близится к закату. Внутренний голос говорил мне: «Как долго он еще протянет?» Опыт подсказывал брать молодых игроков на ключевые позиции.

И когда 10 мая 2005 года мы чествовали новых чемпионов на нашем поле, я не намеревался капитулировать перед деньгами Абрамовича в грядущие месяцы.

Это был великий момент для «Челси» в психологическом плане. Они выиграли первое за полвека чемпионство и теперь смотрели на себя иначе. В тот день мы получили урок, что отныне при неважном старте нам не удастся опередить «Челси» – наших новых конкурентов. В следующем сезоне мы хорошо начали сезон, но год закончился фиаско против «Лилля» в Париже, где наши болельщики освистали молодых игроков во время разминки после того, как Рой Кин сказал на «MUTV», что некоторые из них работают спустя рукава.

Это было расстрелом. Кин этими разговорами еще больше усугубил плачевную форму команды, пытаясь найти крайних среди своих партнеров.

Рой Кин покинул команду в ноябре 2005 года, тогда же мы потеряли Джорджа Беста. Джордж был славным малым, истинным джентльменом, у которого, правда, иногда пошаливали нервишки. Например, при общении. Он чувствовал себя неуверенно, это нервировало собеседника. Помню, как мы однажды в Японии сидели с ним и его подругой в баре, и он не вымолвил ни слова. Будучи просто окутанным застенчивостью. Джордж мог бы тренировать молодых игроков, но, вероятно, не имел качеств наставника. Очень мало людей знают, каким интеллигентным он был. Его похороны были огромными и ужасающими одновременно, Белфаст прекрасно все организовал. По размаху все походило на похороны важных государственных персон. Помню смотрел на отца Джорджа – маленького, скромного человека и думал: «Именно он создал одного из величайших игроков всех времен». Маленький человек из Белфаста, тихоня. От него Джордж унаследовал свою сдержанность.

Основная часть почитателей футбола в его стране простые работяги, и поэтому они любят людей, у которых есть свои недостатки. Бест, Гаскойн, Джимми Джонстон. Они видели свое отражение в этих несовершенных героях. Джимми был таким приятным парнем, что ты никогда не мог безучастно пройти мимо его забав.

Джок Стейн пялился на своей телефон каждую пятничную ночь. Его жена – Джина – спрашивала:

– Зачем ты так рассматриваешь телефон?

– Он сейчас зазвонит, – отвечал Джок. – Телефон сейчас зазвонит.

Обычно телефонный разговор начинался так:

– Мистер Стейн, это полиция Ланаркшира. Джимми у нас.

Джордж Бест был одним из величайших игроков «Юнайтед», которые побеждали в Кубке европейских чемпионов, но мы были очень далеки от таких свершений в том сезоне. Уэйн Руни был удален в сентябре 2005 года в матче против «Вильярреала» за саркастические аплодисменты в адрес арбитра Кима Милтона Нильсена. Того самого, который удалил Бекхэма на Чемпионате Мира-1998. Не самый любимый мною судья. Его назначение бросало в ярость, я столбенел, когда видел его имя в заявке. В другом матче Руни выругнулся на Грэма Пола дюжину раз. Пол, который запросто мог его удалить, наверняка получал удовольствие от нахождения в фокусе камеры. Но, в конце концов, он сумел найти правильное решение ситуации, не обращая внимание на поведение Руни. И, конечно, Руни будет питать больше уважения к Полу, а не к Нильсену. Это была та самая игра, где Хайнце порвал связки колена, и его агент подал прошение о трансфере.

Между тем, после поражения от «Бенфики» в декабре и прощания с Лигой Чемпионов, пресса активно муссировала тему моей профпригодности. Критика за продолжительные неудачи заставила бы меня задуматься, но их слова о наших неудачах из-за моего преклонного возраста были отвратительны. С годами люди становятся опытнее. Для АПЛ это было время, когда топ-игроки становились тренерами без приобретения необходимых навыков. Опытные тренеры отошли на второй план. Посмотрите – Бобби Робсона выкинули из «Ньюкасла», Сэм Эллардайс провел всего полгода там же. Смехотворно. Назначенная на пятницу встреча с прессой уже раздражала. Никто не спросит меня: «У вас срок годности к концу не подошел?» Но они напишут об этом.

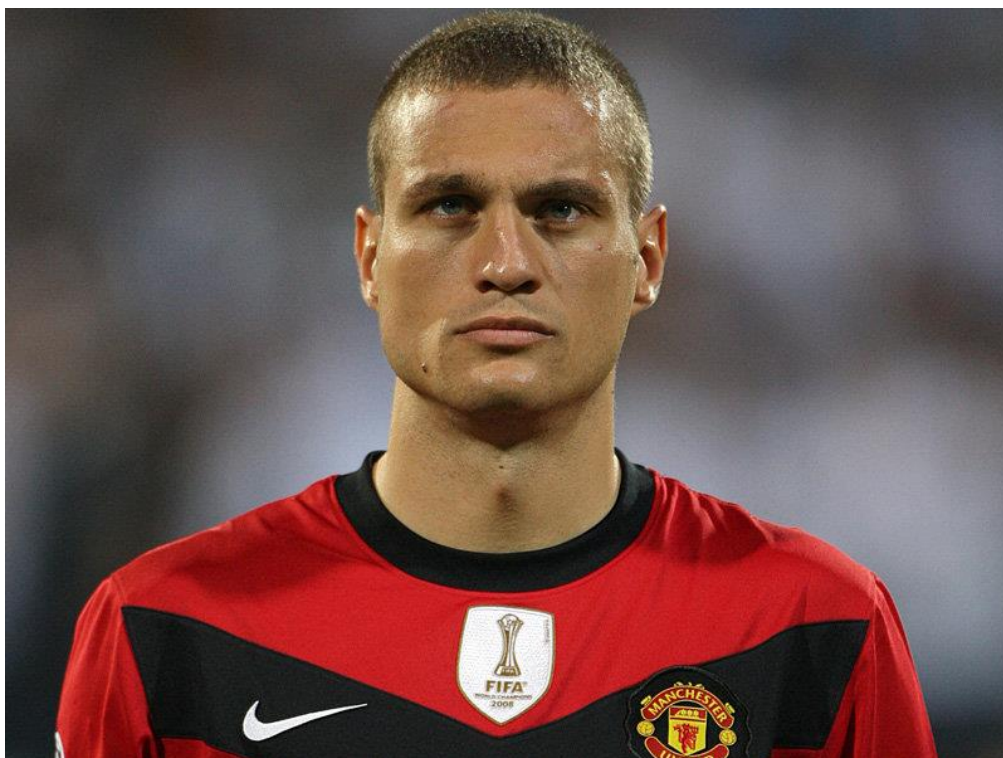
Они бы воспользовались силой пера, чтобы уничтожить тренера.

У инерции своя собственная логика. Сторонники журналистов сказали бы: «То, о чем вы говорите, правда. Я годами об этом твердил». А я

знаю, куда мы шли. Нам нужно было немного времени. Немного времени, потому что на том этапе карьеры у меня не было безлимитного кредита доверия. Если бы я не чувствовал, что нахожусь на грани построения новой хорошей команды, то ушел бы сам. Я был уверен в Руни и Роналду. Наша скаутская система была очень сильна. Они бы нашли игроков, способных вернуть нас на привычный уровень. Хотя мы и завоевали только Кубок Лиги, но провели несколько отличных матчей в 2006 году.

Мы восстановили форму после поражения от «Бенфики», победив «Уиган», «Астон Виллу», «Вест Хэм», «Вест Бромвич», «Болтон», и сократили отставание от «Челси» до девяти очков. Потом к нам присоединились Эвра и Видич. Мы работали над укреплением защитных порядков почти каждую неделю. Особенно с кроссами – выбор позиции, атака игрока с мячом, движение нападающих против них. Мы начинали с центрального круга, с двумя нападающими и двумя вингерами – правым и левым. Мы начинали с верховой передачи на одного из нападающих, который должен был пробить по воротам. Как только это случилось, вводился второй мяч на фланг, откуда должен был идти кросс, а потом и третий мяч оказывался в штрафной площадке. Так что они должны были суметь отреагировать на первый удар, на кросс и на мяч, который оказывался в штрафной площадке. Испытание три в одном.

Культура нашей игры поменялась. Сколько центральных защитников вы знаете, которые действительно любили обороняться? Видич любил свое дело. Ему нравилось выигрывать верховую борьбу. Можно сказать, что жаркая борьба с равными шансами воодушевляла его. Примерно так – ему нравилось защищаться. Видич суровый, бескомпромиссный засранец. Он гордился, что был сербом. В 2009 он пришел увидиться со мной и сказал, что его могут призвать.

- Что значит призвать? – спросил я в смятении
 - Я собираюсь в Косово, это мой долг, – ответил он.
- У него буквально горели глаза.

В поисках молодых талантов мы пересекали границы и континенты. Жерара Пике мы нашли на одном молодежном турнире. Дверь к молодым игрокам «Барселоны» открылась после приобретения «Арсеналом» Сеска Фабрегаса. Так что мы были уверены в своем выборе, когда договаривались с семьей Пике. Проблемой было то, что дедушка Пике был одним из членов иерархии, рулящей «Камп Ноу». Семья Пике была частью истории «Барселоны».

Тогда поточно сменилось несколько тренеров, и как раз был новый прилив. Пике – потрясающий игрок, и я был глубоко разочарован, когда он сообщил о желании вернуться в Испанию. Он был исключительным в плане передач и просто отличным человеком с менталитетом победителя. В его семье все победители – они удачливые люди. Это исходило от его отца и матери. К несчастью, он не захотел ждать, когда Фердинанд или Видич сдадут позиции. Это было моей проблемой. Пике и Эванс стали бы отличными партнерами на целую декаду.

После ничейного полуфинала Лиги Чемпионов в Барселоне, отец Жерара пришел в гостиницу, где мы остановились, чтобы увидаться со мной. Этот прекрасный человек объяснил мне, что «Барселона» хочет забрать его сына обратно. Его родители тоже стремились увидеть Пике дома. Они соскучились по нему. А Жерар соскучился по работе с основой и верил, что сможет отвоевать место в стартовом составе «Барселоны». Все было по-честному. Мы остановились на 8 миллионах евро. Стоил же он нам всего лишь 180000 фунтов, согласно регламенту ФИФА того времени.

Европейские гранды в дальнейшем увеличили этот барьер, чтобы остановить налеты англичан. Им никогда не нравилось каждый год отпускать новых Пике и Фабрегасов. У нас в Англии, находя молодых талантов, мы платили 5 миллионов фунтов, если он уже играл в первой команде. Но зачем нам платить еще 500000 фунтов за игрока, который позже перестал расти? Интересный случай произошел с Ричардом Экерсли. «Бернли» предложил нам полмиллиона за него, но мы хотели целый миллион, ведь потратили 12 лет на развитие паренька. Компенсация должна возрасти, когда игрок пробивается в основную обойму. Не думаю, что продающий клуб будет жаловаться, особенно если получит долю от возможного трансфера футболиста в третий клуб.

Мы все ошибаемся в суждениях о людях, и я совершил несколько за это время – с Клеберсоном, Джемба-Джемба и другими.

Меня до конца бранили за Ральфа Милна¹⁵⁸, а он стоил всего 170000 фунтов. Тренерский штаб любил дразнить меня: «Нам нужен еще один Ральф Милн, Босс». Весь штаб работал со мной все эти 20 с лишним лет. Они такого не забывают. Вильям Прунье¹⁵⁹ еще один игрок, из-за которого меня высмеивают. Даже Патрис Эвра с высокомерием спросил однажды меня:

– Босс, Вильям Прунье действительно существовал?

Райан Гиггз наклонил голову и ждал ответа.

– Да, мы как-то взяли его на просмотр, – отрезал я

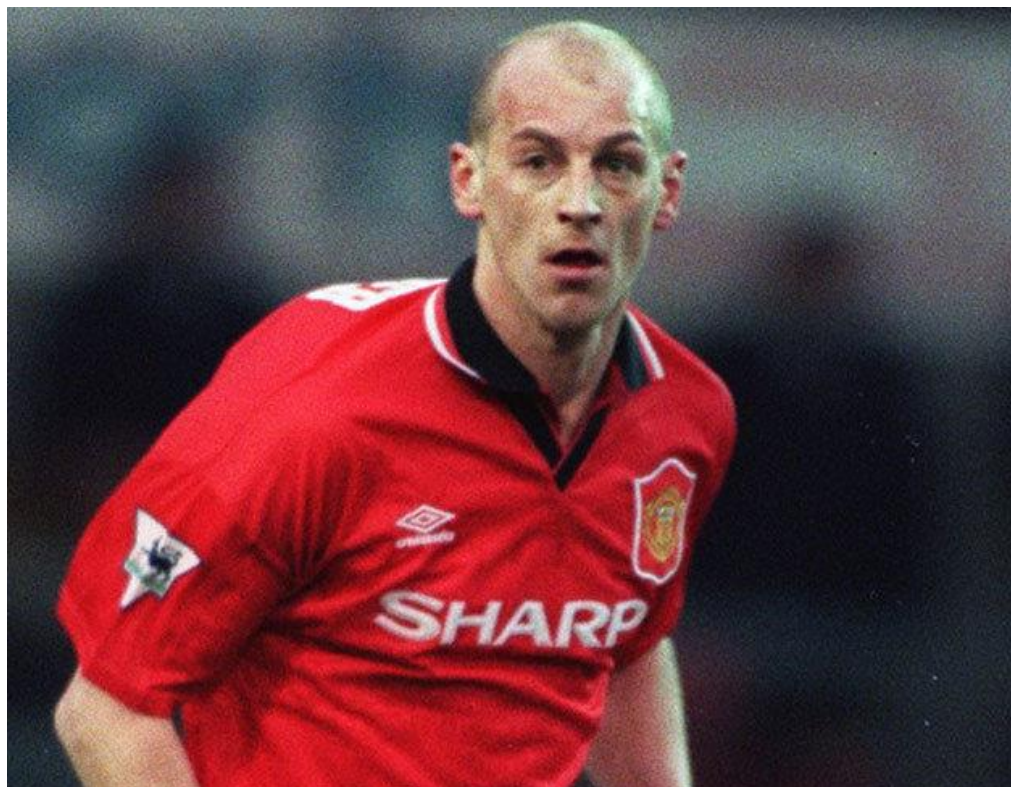
– На просмотр? Надолго? – уточнил Эвра. Он не собирался останавливаться.

– На две игры.

– Двухматчевый просмотр?

– Да, и это было катастрофой!

Патрис нашел цель.

¹⁵⁸ Ральф Милн/Ralph Milne (род. 1961 г.) – шотландский футболист, левый полузащитник. Перебрался в «Манчестер Юнайтед» из «Бристоль Сити» в ноябре 1988 года. Он мало того, что так и не смог закрепиться в составе, так еще и в фанатской среде не пользовался популярностью. Из «Юнайтед» перешел на правах аренды в «Вест Хэм», где не сыграл ни одного матча.

¹⁵⁹ Вильям Прунье/William Prunier (род. 1967 г.) – французский футболист, центральный защитник. Прунье отыграл всего два матча в футболке «Манчестер Юнайтед». И если первый получился совсем неплохо, то второй оказался сущим кошмаром. В поединке с «Тоттенхэмом» «дьяволы» пропустили 4 гола, и общественность сделала из Прунье козла отпущения.

Первое, что нужно сделать с новичком, это помочь ему в быту – дом, банк, транспорт, язык и все такое. Язык всегда самый сложный барьер. Например, для Валенсии понять английский было проблемой. С Антонио это был вопрос уверенности. Я могу писать и читать на французском, но мне не хватало уверенности, чтобы говорить на нем. Антонио знал об этом. «Как дела с Вашим французским?» – спросил он меня однажды. Но я возразил ему, что если бы я работал во Франции, то бы усиленно разговаривал на этом языке. Валенсия работал в Англии, так что это относилось и к нему.

Но на поле он храбр, как сам черт. Его нельзя было запугать. Он парень из фавеллы. Очевидно, много дрался. В борьбе он бы несомненно вышел победителем, убрав соперника руками.

Другим нашим большим приобретением 2006 года стал Майкл Кэррик. Он обаял нас в одно мгновение, и Дэвид Гилл получил обратное письмо от «Тоттенхэма», где говорилось, что возможно они согласятся продать его.

– Если ты сможешь заполучить его за восемь миллионов, будет отлично, – ответил я.

Навсегда запомнил те слова, которые Дэвид произнес после возвращения: «Леви сказал, что нам следует пойти чуть севернее, тогда они согласятся»¹⁶⁰.

Мы торговались неделями. Мы смотрели игру Майкла против «Арсенала» в предыдущем сезоне, и Мартин сказал мне: «Это несомненно игрок «Юнайтед». Он был звездой. Первоначальная цена была 14 миллионов фунтов, возросшая с бонусами до 18 миллионов.

¹⁶⁰ Выражение, обозначающее «поднять ставки». По аналогии с картой – север находится выше экватора.

Кэррик был прирожденным ассистентом, к тому же в это время Скоулз, перешагнувший тридцатилетний рубеж, стал медленнее. Больше всего меня восхищало в Кэррике желание всегда отдать пас вперед. У него отличное видение поля, и он был способен изменить игру. С таким подбором игроков я хотел, чтобы мы стали больше играть с помощью длинных передач. Через пару месяцев мы сказали ему, что не понимаем, почему он еще не забил за нас. На тренировках он отлично пробивал, а вот во время игр он не создавал угрозы с ударных позиций. Мы усовершенствовали его в этом плане – предоставили ему больше свободы и постарались разглядеть его сильные стороны, о которых он, возможно, не догадывался. В «шпорах» Майкл больше занимался рутинной, играя глубоко оттянутого полузащитника, который был редким гостем в штрафной соперника. У нас он раскрыл новые грани в своей игре.

Он прекрасный игрок. Майкл был стеснительным парнем, которого иногда следовало расшевелить. Он не особенно ярко начинал сезоны, мы пытались понять причины этого и говорили с ним, но все становилось на свои места к концу октября. В нем нет лоска, что порой ошибочно умаляет его ценность.

После моего ухода Моуринью вернулся в «Челси», который раньше был домом для моего любимого игрока Премьер-лиги. Вне «Манчестер Юнайтед», конечно. Это Джанфранко Дзола – замечательный игрок. Я навсегда запомнил гол, который он забил нам на «Стэмфорд Бридж», когда замахнулся для удара и сделал паузу перед экзекуцией. Пока Дзола осуществлял свою художественную задумку, Большой Палли пошел в подкат и проскользил мимо, хотя Джанфранко уже убрал мяч. Брайан Робсон спросил: «У тебя была хоть малейшая возможность устоять на ногах?»¹⁶¹

Но я любил Дзолу, потому что он играл с улыбкой.

¹⁶¹ http://www.youtube.com/watch?v=V_1Vw5Q7TnU

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. ПРОТИВОСТОЯНИЕ С ВЕНГЕРОМ

Невозможно оставаться одним и тем же человеком в церкви и на поле боя. Вне футбола Арсен Венгер – очень спокойный человек. Приятный собеседник, с ним можно обсудить любые повседневные темы. Мы могли поговорить о вине и о прочих будничных вещах. На форумах тренеров УЕФА он всегда помогал другим специалистам. Добросовестный представитель нашего ремесла. Проблемы начинаются, когда дело доходит до его команды: во время матчей он совсем другой человек.

Всегда чувствовал, что могу понять Арсена. Я видел, как резко он менялся со свистком рефери. Частичка этого была и во мне. Мы оба ненавидели проигрывать – если у нас и была общая черта, то именно эта. Как-то на раннем этапе своей тренерской карьеры в «Сент-Миррен» я проиграл «Рэйт Роверс»¹⁶² (тогда они конкретно нам навалили) и не стал пожимать руку Берти Пэйтону¹⁶³, тренеру «Роверс», который был моим хорошим другом во время выступлений в «Данфермлине»¹⁶⁴.

В тот день Берти догнал меня и высказал свое недовольство. О да, иногда тебе нужен небольшой урок, чтобы ты понял свою ошибку, и в тот день я был действительно неправ. Это было напоминание, что жизнь важнее игры. Ведя себя таким образом, ты поступаешь жалко и недостойно.

К концу моей карьеры мы были в хороших отношениях с Арсеном. Мы вместе прошли через все и с уважением относились к желаниям друг друга демонстрировать качественный футбол. Но у нас случались и конфликты. Все началось с того, что он решил пожаловаться на то, что я жалуюсь на наш календарь. Жалоба на жалобу. Я решил ответить и ответил достаточно дерзко: «Он только что приехал из Японии, что он может об этом знать?» Так оно и было.

¹⁶² Рэйт Роверс/Raith Rovers F.C. – шотландский футбольный клуб из города Керколди, выступающий в Первом дивизионе Шотландии. Основан в 1883 году.

¹⁶³ Берти Пэйтон/Bert Paton (род. 1942 г.) – шотландский футболист и футбольный тренер. Наиболее известен по работе с клубом «Данфермлин Атлетик».

¹⁶⁴ Данфермлин Атлетик/Dunfermline Athletic F.C. – шотландский футбольный клуб из города Данфермлин, выступающий в Первом дивизионе шотландской Футбольной лиги. Основан в 1885 году. Самый известный тренер – Джек Стейн. Игроком клуба был некто Алекс Фергюсон.

Следующие два года он жаловался на чересчур насыщенный календарь. Тренер, посчитавший, что способен пройти сезон в 55 матчей, не приспособившая к этому свою команду, обманывает сам себя. Это изнурительный, энергозатратный чемпионат. Нужно прибегать к ротации, чтобы распределить нагрузку по ходу сезона. Арсен сумел адаптироваться к местной культуре. Он привык к игровому графику суббота-среда-суббота, который на первых порах был сущим кошмаром.

После первого своего матча на «Олд Траффорд» Арсен пришел ко мне в кабинет. Поначалу мы ладили. Проблемы начались после того, как один из сильнейших его составов «Арсенала» проиграл нам. Он не сумел признать ошибок своей команды и решил все свалить на соперника. Он часто поступал так, сетуя на игру в единоборствах. Он не мог смириться с тем, что соперникам приходилось прибегать к жесткой силовой манере игры против его команды. В его понимании жесткая силовая борьба относилась даже к обычным отборам. Ему казалось, что никто не имеет права отбирать мяч у его ребят.

Я наблюдал за его «Арсеналом» в его лучшие годы и наблюдал с трепетом. Мне всегда нравилось смотреть, как играют команды Арсена. Матчи против них были самым серьезным испытанием, на обдумывание которых я потратил немало часов. Я всегда чувствовал, что должен изучить «Арсенал» самым доскональным образом, потому что он таил в себе множество угроз. «Челси», например, доставлял проблемы другого рода. Там нам противостояли опытные футболисты, знавшие все методы для достижения своей цели. «Арсенал» же играл правильно, как положено.

Когда Арсен только перебрался в Лондон, «Арсенал» был одним из худших в плане дисциплины, но нельзя было назвать игроков или команду грязными.

Стив Боулд¹⁶⁵ и Тони Адамс умели напихать сопернику, все это знали. Все время они дышали тебе в спину. Но, в целом, его команды никогда не были грязными. «Взрывоопасные» и «зрелые» – эти термины более удачны. То был вполне боеспособный коллектив. Про Боулда и Адамса я уже написал. Затем они подписали Патрика Вийера – настоящий боец, всегда готовый пустить в ход кулаки. Брюзга Найджел Уинтерберн¹⁶⁶ тоже пытался насолить всеми способами. Лучший форвард команды в те времена – Иан Райт – имел отвратительный характер.

В 2010 году Венгер неожиданно для меня обрушился с критикой на Пола Скоулза, рассказав журналистам о его «темной стороне». Тогда у него не было причин упоминать кого-либо из моих футболистов. У нас не было очного матча на той неделе, мы с ним никак не конфликтовали на тот момент. Пол Скоулз тогда уже успел завоевать 10 чемпионских титулов и выиграть Лигу Чемпионов, а Арсен обсуждал его «темную сторону». Уму непостижимо.

Игроки умеют удивить. Они могут удивить вас уровнем игры, до которого доросли, а могут уровнем, до которого скатились. В своих поражениях Арсен не мог принять это как определяющий фактор. В футболе можно разглядеть лучшие и худшие стороны людей, потому что эмоции на таком уровне зашкаливают. В принципиальном матче игрок может на минуту потерять самоконтроль, вспылить и выйти из себя. После чего ты начинаешь об этом жалеть. У «Арсенала» бывали такие моменты,

¹⁶⁵ Стив Боулд/Stephen Andrew Bould (род. 1962 г.) – английский футболист. Один из лучших защитников в истории «Арсенала». Боулд не так известен, как Тони Адамс, с которым он составлял связку защитников в центре обороны. За «канониров» он выступал 11 сезонов, став с ними трехкратным чемпионом Англии. За сборную Англии провел всего 2 матча. Сейчас главный тренер академии «Арсенала».

¹⁶⁶ Найджел Уинтерберн/Nigel Winterburn (род. 1963 г.) – английский футбольный защитник, наиболее известный по выступлениям за лондонский «Арсенал». Сыграв за «канониров» 440 игр и забив 8 голов, стал с ними трехкратным чемпионом Англии.

но Арсен не верил, что внутрикомандные спады и недостатки могут быть причинами поражений. Решать проблему иногда надо изнутри.

Я не говорю, что тренеры видят на поле абсолютно все, но большинство вещей мы все же замечаем. После матчей я никогда не прибегал к защитной манере Венгера, мол, я ничего не видел. Чаще всего я говорил: «Я должен еще раз просмотреть этот эпизод». Вполне обыденный ответ, но он выигрывал для тебя время. В скором времени эта тема отходила на второй план. Что-то еще происходило в этом огромном котле событий, и внимание от тебя переключалось на другой объект.

Меня удаляли восемь раз – и последний был самый глупый, потому что тогда я был менеджером. Противник выбивал душу из одного из наших игроков, и я сказал своему помощнику Дэйву Провану¹⁶⁷:

– Сейчас я пойду и что-то сделаю.

Дэйви ответил:

– Не глупи, сиди на месте.

– Если он тронет нашего пацана Торранса¹⁶⁸ еще раз, я пойду.

И, конечно, он и тронул.

– Ну все, – сказал я. – Я пошел.

Две минуты спустя меня удалили. В раздевалке я сказал: «Если. Я. Когда-нибудь. Услышу. Хоть слово. Об этом. Вам всем крышка».

Помню, как рефери повернулся, когда я ударил его. Он был под метр девяносто ростом, настоящий солдат.

Первым тренером «Арсенала», с кем я схлестнулся, был Джордж Грэм. Я смотрел решающий чемпионский матч 1989 года в своей кровати и сказал Кэти: «Никаких звонков, меня нет». Когда Майкл Томас забил «Ливерпулю» гол, принесший «Арсеналу» чемпионский титул, я вышел из себя. Два года спустя «Арсенал» снова стал чемпионом, обыграв нас 3:1 в сезоне, когда мы выиграли Кубок обладателей кубков. После одного из матчей на «Хайбери» я остался вместе с Джорджем. У него была невероятная коллекция солодового виски.

– Будешь? – спросил он.

– Я не пью виски.

Джордж откупорил для меня бутылку вина.

– Какой виски ты открываешь для своих гостей?

– Никакой. Солодовый виски я никому не наливаю. У меня есть купажированный Bell¹⁶⁹.

¹⁶⁷ Дэйви Прован/Dave Provan (род. 1941 г.) – шотландский футболист и футбольный тренер. Наиболее известен по выступлениям за «Рейнджерс».

¹⁶⁸ Роберт Торранс/Robert Torgance (род. 1958 г.) – шотландский футболист. Выступал за «Рейнджерс» и «Сент-Миррен».

Данный эпизод произошел в 1976 в товарищеской встрече «Сент-Миррена» со сборной Гайаны. Прован был помощником Фергюсона, а Торранс проводил один из первых матчей за клуб. Для гайанцев этот матч был принципиальным, так как они готовились к отборочным играм Чемпионата Мира 1978 года. Сэр Алекс описывает этот же момент и в своей первой автобиографии.

- Типичный шотландец, – сказал я.
Джордж рассмеялся:
– Эта коллекция мне на пенсию.

Наша первая встреча с ним на «Олд Траффорд» стала настоящей войной. После игры наш общий друг убедил Джорджа зайти ко мне в кабинет. На самом деле, против его «Арсенала» тогда играть было очень непросто. Когда Арсен после непродолжительного периода работы Брюса Риока¹⁷⁰ возглавил команду, я практически ничего не знал о нем. Как-то я спросил Эрика Кантона:

– Каков он, этот Венгер?

Эрик ответил:

– Думаю, он играет в сверхоборонительный футбол.

«О, тогда все в порядке», – подумал я.

Арсен действительно начинал карьеру в «Арсенале», играя в пять защитников. Однако, глядя на его нынешние команды, в жизни не подумаешь, что они играют от обороны. Характеристика Эрика до сих пор веселит меня.

В конце девяностых и в начале нового века «Арсенал» был нашим главным соперником. Никого больше на горизонте не наблюдалось. «Ливерпуль» и «Ньюкасл» зажглись и погасли. «Блэкберн» блеснул в сезоне, когда завоевал чемпионство. Но если взглянуть на историю

¹⁶⁹ Купажированный виски/Blended whisky – это виски, полученный путем купажирования (смешивания) солодового виски с зерновым виски. Солодовый виски/Malt whisky получается из чистого ячменного солода и является наиболее дорогим видом виски.

¹⁷⁰ Брюс Риок/Bruce David Rioch (род. 1947 г.) – английский футболист и футбольный тренер. В сезоне 1995-1996 был назначен главным тренером «Арсенала». Известен покупкой «летучего Голландца» Дениса Беркампа за довольно большую сумму тех времен – 7,5 миллионов фунтов. В этом же сезоне клуб занял пятое место в Премьер-лиге, и обеспечил себе попадание в Кубок УЕФА. Спустя некоторое время Брюс Риок был уволен с своего из-за финансовых разногласий с клубом.

соперничества до прихода Моуринью в «Челси», кроме «Арсенала» нашему доминированию никто не угрожал. «Челси» был хорошей кубковой командой, но им не хватало стабильности для успешного выступления в чемпионате.

Когда выстрелили «риверсайдцы», было понятно, что вряд ли это надолго. У клуба не было истории, которая помогла бы ему развить столь серьезный успех. Их победа в Премьер-лиге стала выдающимся достижением для футбола и для Джека Уокера¹⁷¹, благодетеля, приведшего в команду несколько сильных игроков, в частности Алана Ширера. Это было выдающееся время для «Блэкберна». Но опыт говорит о том, что составить конкуренцию способен только тот, кто и раньше по ходу своей истории боролся за самые высокие места. Глядя на продолжительное противостояние «Арсенала» и «Юнайтед», было видно, что «канониры» могли подкрепить свои амбиции историей и самобытностью.

В своем предпоследнем сезоне во главе «Юнайтед» я пообедал на их арене вместе с руководителями клуба, после чего сказал себе: «Вот это класс. Высший класс». На «Хайбери», рассматривая бюст Герберта Чепмена¹⁷², я чувствовал, что любой привкус ностальгии затмевался той солидностью, той целеустремленностью, что несли с собой эти мраморные залы. Они всегда познавали победы, начиная с достижений Герберта Чепмена в тридцатых и до сегодняшнего дня.

¹⁷¹ Джек Уокер/Jack Walker (1929-2000 гг.) – уроженец Блэкберна, сталелитейный магнат. Благодаря его деньгам команда из Блэкберна за пять лет прошла путь от аутсайдера Первого дивизиона до триумфатора Премьер-лиги.

¹⁷² Герберт Чепмен/Herbert Chapman (1878-1934 гг.) – английский футболист и тренер. Обладатель большого числа трофеев. Создатель тактической схемы «дубль-вэ» (3-2-5). Заслугой Чепмена является и введение таких новшеств, как белые мячи и футболки с номерами. Он же изменил форму «Арсенала» – если ранее футболка была полностью красной, то Чепмен сделал рукава белыми. Традиции совместного выхода команд на финальный матч Кубка Англии также положил начало он.

Раздевалки на стадионе просто изумительны. У строительства собственного нового стадиона уйма плюсов. Ты начинаешь все с чистого листа. Каждая деталь, которую можно увидеть в раздевалке, отражает черты характера Арсена. Команда получила все, в чем нуждается. Посреди раздевалки стоит мраморный стол, на котором они раскладывают еду. После игры все могут перекусить. Очередной пример высшего класса. У сотрудников клуба свои отдельные комнатки.

Так что я всегда переживал по поводу высочайшего уровня «Арсенала», который проявлялся в нашем с ним соперничестве. История помогала нам, но в то же время она помогала и им, к тому же у них был подходящий тренер. Арсен был тем, кто им нужен, потому что, получив шанс тренировать в Англии, он разбил здесь свой лагерь и не собирался бросать его. Каждый раз появлялись слухи, что он может возглавить мадридский «Реал». У меня никогда не было мысли, что он может уйти из «Арсенала». Ни разу. Я твердил себе: «Придется с этим смириться. Он здесь навсегда. Лучше бы мне к этому привыкнуть».

Иногда ситуация накалялась. Хоть Арсен никогда не приходил к нам выпить после игры, его ассистент, Пэт Райс¹⁷³, всегда навевался, чтобы пропустить стаканчик. Вплоть до инцидента с пиццей на «Олд Траффорд».

Мои воспоминания об этом легендарном эпизоде начинаются с того, что Руд Ван Нистелрой пришел в раздевалку и начал жаловаться, что Венгер нагрубил ему, когда он покидал поле. Я сразу же направился к Арсену: «Оставь моих игроков в покое». Он был зол после поражения. Именно поэтому он повел себя столь дерзко.

«Следи за своими игроками», – заявил я ему. Он был в гневе. Кулаки его были сжаты. Я контролировал себя, я это осознавал. У Арсена были свои счеты с Ван Нистелроем. Помню, как-то Руд говорил мне, что у Венгера была возможность приобрести его, но Арсен посчитал ван Нистелроя недостаточно хорошим для выступлений за «Арсенал». Я согласен с ним, что Руд, возможно, не был выдающимся футболистом. Но он был выдающимся бомбардиром.

Короче говоря, следующее, что я помню, это то, что я был весь вымазан в пицце. Мы приносили еду в гостевые раздевалки в каждой игре. Курица, пицца. Большинство клубов так делают. Еда «Арсенала» была самой вкусной. Говорят, что пиццей в меня швырнул Фабрегас, но до сегодняшнего дня я не знаю, кто за этим стоит. В коридоре при входе в раздевалку началось столпотворение. «Арсенал» выдал 49-матчевую серию без поражений и планировал продлить ее до 50 матчей на нашем поле. Похоже на то, что поражение затуманило мозг Арсена.

¹⁷³ Пэт Райс/Patrick James «Pat» Rice (род. 1949 г.) – североирландский футболист и футбольный тренер. Ассистент главного тренера «Арсенала» с 1996 года. 5 мая 2012 года было официально объявлено, что Пэт Райс после 48 лет в клубе проводит свой последний сезон.

Тот день стал нашим раздором, тут не было сомнений, причем это сказалось и на Райсе, который перестал приходить к нам выпить после матчей. Та обида держалась вплоть до полуфинала Лиги Чемпионов 2009 года, когда Арсен пригласил нас к себе в кабинет, чтобы поздравить. Спустя пару недель мы вновь играли с ними на «Олд Траффорд», и Арсен с Пэтом зашли ко мне буквально на несколько минут.

В футболе некоторые конфликты могут отразиться на твоей личной жизни. Бывает так, что жена вдруг перестает общаться с тобой. Ты думаешь: «Что я такого сделал?»

– Как прошел день? – начинаешь разговор.

– Нормально, – холодно отвечает она.

А потом озлобленность проходит, и все становится на круги своя. В футболе точно так же. Мне очень неприятно, что наша с Арсеном размолвка получилась столь продолжительной, это пошло нам во вред.

У меня была формула для борьбы с поражениями. Сказав свою речь в раздевалке, всегда, прежде, чем выйти через эту дверь и встретиться с прессой, с телевидением, поговорить с другим тренером, я говорил себе: «Забудь об этом, игра закончилась». Я всегда делал это. Всякий раз, когда люди приходили в мой офис после игры, я стремился создать хорошую атмосферу. Там не было никакого мрака, никакого холода. Я не винил судью. Когда «Астон Вилла» обыграла нас на «Олд Траффорд» в сезоне 2009-2010, это был первый раз за несколько десятилетий, когда они обыграли нас на нашем поле¹⁷⁴. Мартин О'Нил, общением с которым я всегда наслаждаюсь, практически переехал в мой офис с женой и дочерью. Мы провели вместе где-то полтора часа. Это был действительно хороший вечер. Джон Робертсон, помощник Мартина, и несколько моих друзей присоединились к нам, и это превратилось в настоящую тусовку.

¹⁷⁴ 12 декабря 2009 «Манчестер Юнайтед» проиграл на своем поле «Астон Вилле» со счетом 0:1. Победный мяч забил Габриэль Агбонлахор с передачи Эшли Янга, прервав таким образом 26-ти летнюю серию из поражений на «Олд Траффорде».

Закончилось тем, что мне нужен был водитель, который отвез бы меня домой. Когда мы проиграли в третьем раунде Кубка Англии «Лидсу», их физиотерапевт, Алан Саттон, не мог прекратить смеяться и улыбаться в моем офисе. Когда он уходил, я сказал:

– Ты все еще угораешь.

– Я не могу ничего с собой поделать, – ответил Алан.

Это был первый раз в моей карьере на «Олд Траффорд», когда «Лидс» обыграл нас на нашем же поле, и он просто не мог не смеяться. Его радость была заразительна. Вы должны сказать себе, что вы человек, и должны держаться с достоинством. Я был таким же гостеприимным со всеми тренерами, которые присоединялись ко мне после игры.

Я заметил, как поменялся Арсен за последние несколько лет. Во время становления «Непобедимых» «Юнайтед» переживал переходный период. В 2002 году мы перестраивали команду. В сезоне 2001-2002 «Арсенал» завоевал чемпионский титул за тур до конца сезона и на нашем стадионе получил почетный коридор и овации болельщиков. Дань уважения со стороны фанатов «Манчестер Юнайтед» всегда была признаком высокого класса. Иногда меня с горечью посещали мысли: «Ну же, давайте, похлопайте им, почему вы это не делаете? А я тем временем пойду восстановлю силы в раздевалке вместе с ребятами». Но таковы уж они.

Я помню, как трибуны стоя аплодировали бразильцу Роналдо, оформившему хет-трик в лигочемпионском матче против нас. Уходя с поля, он выглядел ошеломленным, как и его тренер. «Станный клуб», – думали, видимо, они. Последнюю игру Гари Линекера в Англии в составе «шпор» тоже тепло встретили у нас. Об этом можно долго рассказывать. В этом и заключается основная суть футбола. Если становишься свидетелем настоящего класса, яркой, привлекательной игры, ты должен поощрить это.

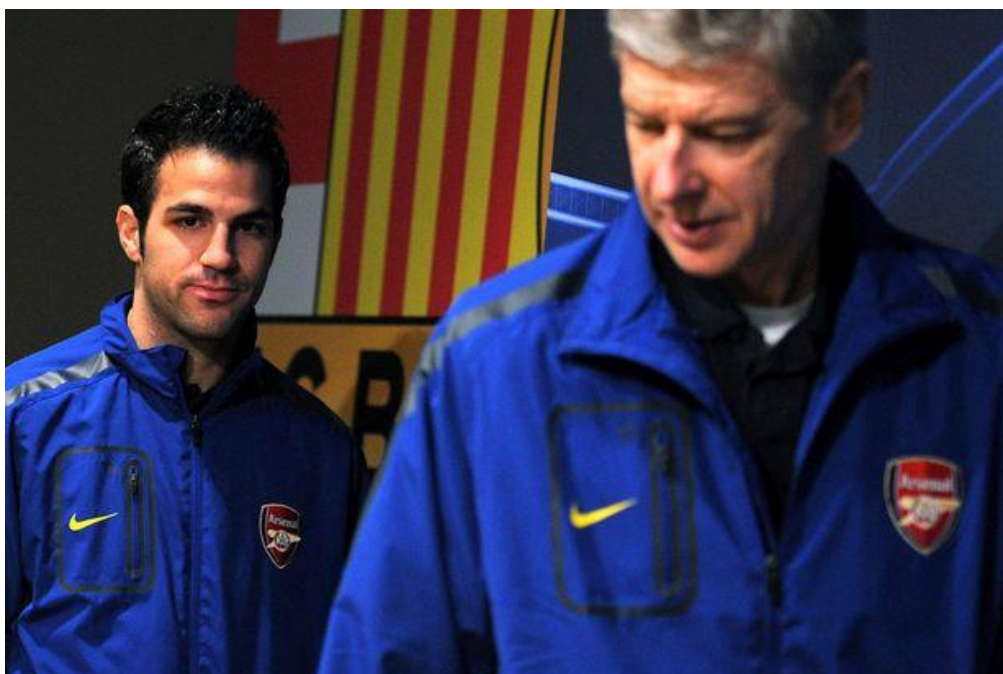
Эти люди видели «Юнайтед» в его лучшие годы, они в курсе, что такое сильная команда. Они знают, на что им нужно ориентироваться. Они также знают, что такое футболист топ-уровня. Но помимо всего прочего, нужно признавать и свои поражения. С этим ничего не поделать. Нет

смысла сердиться. Для меня та игра на «Олд Траффорд» в 2002 году не была чем-то из ряда вон выходящим, хоть мы и сошлись с ними за второе место. Было понятно, что «Арсенал» выиграет чемпионат. Я чувствовал, что судьба уже распорядилась именно так.

В такие моменты, когда мне приходилось мириться с поражениями, я начинал размышлять, что нужно делать дальше. Я всегда думал: «Меня это не устраивает, но я должен принять испытание. Нужно преодолеть этот рубеж». Ни у меня, ни у клуба никогда не было мыслей, что все, это крах, конец нашей работы. Мы никогда не позволяли себе такого.

Едва перед нами начинали маячить подобные темы, мы тут же начинали переосмысление всего и двигались вперед. Преодоление всего этого меня мотивировало. Я двигался вперед. Не думаю, что без подобных трудностей я бы смог полностью насладиться своей карьерой.

В последние годы мы поняли, как мыслит «Арсенал». У Арсена всегда был особый шаблон, на основе которого он рассматривал своих футболистов и их игровую манеру. Нам не нужно было отвоевывать мяч у «Арсенала», нам нужно было перехватить его. Мне были нужны игроки, умеющие перехватить мяч. Мы осознали, что Фабрегас, получая мяч спиной к воротам, отдаст его ближнему партнеру, после чего будет ожидать ответную передачу. Он играет в пас с рядом стоящим партнером, после чего делает забегание, чтобы вновь получить мяч за спиной у защитника. Поэтому мы давали установку нашим игрокам: «Держите бегущего игрока и перехватывайте мяч». После чего мы быстро переходили в контратаку.

На «Олд Траффорд» они были даже опаснее, чем на своем поле. Во время гостевых матчей им не приходилось бросаться в атаку сломя голову. Они играли более осторожно. «Барселона» была гораздо организованнее «Арсенала». Как только кто-то терял мяч, все моментально вступали в

отбор. Каждый игрок команды пытался вернуть его. «Арсенал» не был ориентирован на моментальный отбор мяча при потере. С другой стороны, иногда сама «Барселона» старалась имитировать «Арсенал», причем в мельчайших деталях, настолько там этим наслаждались. В матче против «Реала» на «Сантьяго Бернабеу» в 2009 году Лео Месси играл в стеночку в штрафной соперника, причем обыгрывался не с одним, а с двумя или тремя игроками, в то время как защитники «Реала» были повсюду. Тогда «Барса» выиграла 6:2, но в какой-то момент игры мне казалось, что они проигрывают.

Всегда нужно уметь признавать ошибку своих игроков, позволявших себе лишнего в единоборствах. Арсен не умел этого, в этом была его ошибка. В этом нет ничего такого, если ты признаешь свою вину, когда твоего футболиста удалили с поля. Ты должен быть расстроен, ведь он подвел твою команду. У меня были проблемы с Полом Скоулзом на этой почве. Я даже штрафовал его за некоторые глупости. Я не переживаю, когда игрок получает предупреждение за попытку отобрать мяч, но удаление за глупейшее столкновение – а Скоулзи иногда этим грешил – за это следовало штрафовать. Однако, надеяться на то, что твои футболисты не будут нарушать правил по ходу сезона – одно и то же, что надеяться на чудо.

Достаточно хрупкая полузащита Арсена в последние годы стала следствием его трансферов. Появился шанс подписать Самира Насри – Арсен берет его. Появилась возможность взять Росицки – Арсен покупает, ведь это его тип игрока. Возможен трансфер Аршавина – он переходит в команду. Когда ты берешь в свой клуб много таких футболистов, то получаешь команду клонов.

Команда, которую он унаследовал, дала ему путевку в английский футбол. Мы двигались параллельно с «Арсеналом» вплоть до самого конца. И, конечно же, нас объединяло общее желание выращивать собственные таланты.

С другой стороны, Аарон Рэмзи признавался, что сделал выбор в пользу «Арсенала», потому что клуб выпускает гораздо больше молодых футболистов¹⁷⁵. Я подумал: «Он с какой планеты вообще?» Думаю, на юного паренька оказали влияние, раз он говорил о таких вещах. Это было его решение отказать «Юнайтед», и никаких претензий по этому поводу у меня нет. Должен заметить, что тогда я думал, что он сделал неправильный выбор, однако в нашей команде его бы ждала более серьезная конкуренция за место в составе.

¹⁷⁵ Полузащитник «Арсенала» Аарон Рэмзи недавно признался, что личная встреча с главным тренером Арсеном Венгером стала решающим фактором, почему в 2008 году он выбрал «канониров», а не «Манчестер Юнайтед»:

«Он пригласил так много молодых игроков, давал им шансы и помогал становиться замечательными игроками. Для моего возраста это был сложный выбор, но я не жалею. Думаю, я поступил правильно. Я чувствовал, что «Арсенал» хочет меня больше. Я чувствовал, что здесь лучше планы на меня, и что здесь молодежь получает больше шансов. Кроме того, на тот момент в «Юнайтед» было много полузащитников».

«Арсенал» вывел в свет не так уж и много собственных футболистов. Они давали им развитие, но это не одно и то же. Они закупают молодежь у французских клубов и по всему миру. Единственный доморощенный игрок «Арсенала», которого я могу вспомнить, – это Джек Уилшер.

Гиггз, Невилл, Скоулз, Флетчер, О'Ши, Браун, Уэлбек – все эти игроки являются воспитанниками «Юнайтед».

Ну вот, опять я. Все эти годы мы с Арсеном были достойными соперниками. Мой оппонент на протяжении 17 лет.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. «КЛАСС-92»

Каждый раз, когда кто-то из великого поколения игроков, прошедших нашу Академию, покидал клуб, я считал, сколько их еще у нас. Двоим – Полу Скоулзу и Райану Гиггзу – удалось остаться в команде до конца моих дней у руля. Гари Невилл ушел почти одновременно со мной. Но даже сейчас я могу ясно представить, как эти шестеро подшучивают друг над другом после тренировки, еще будучи мальчишками. Скоулзи обязательно попробует запульить мячом по макушке Ники Батту, а даже чаще – по макушке Гари. Хлебом не корми, дай только проделать этот трюк. Эта шестерка была неразлучной.

Они стали единым целым, и не было ничего хуже, чем потерять одного из этих парней. Ребята понимали клуб и его назначение. Они шагали бы рядом с тобой, защищали бы принципы, которыми ты руководишься. Каждый родитель распознает тот момент, когда его 21-летний ребенок придет и скажет, что хочет купить свое собственное жилье, или съехаться со своей девушкой, или устроиться на работу в другом городе. Они уходят от тебя. Точно таким же был для меня футбол. Я катастрофически привязался к тем парням, которых знал еще с юных лет – так называемому «Классу-92»¹⁷⁶. Я видел, как они росли, начиная с 13 лет.

Ники Батт был ярким примером. Он всегда напоминал нам мультяшного героя с обложки комикса. С веснушками, большими ушами и кроличьими зубами – с ума сойти как похож! Тот еще проказник, тот еще чертенок. Я так долго их опекал, что эти ребята стали моей семьей. И я требовал с них больше, чем с других игроков, потому что они были скорее

¹⁷⁶ Фильм «Класс-92» на английском языке можно посмотреть здесь: <http://putlocker.bz/watch-the-class-of-92-online-free-putlocker.html>

родственниками, нежели наемными рабочими. Ники постоянно что-то замышлял, уверенный в себе парень. А еще он был храбр как лев, способный принять любой вызов.

Он был одним из самых популярных игроков, когда-либо защищавших цвета нашего клуба, настоящий манкунианец, приземленный и морально несгибаемый. Как и Фил Невилл, Ники достиг той точки, когда не мог играть столь часто, чтобы удовлетворить свою потребность соревноваться. И тогда он осознал, что надо искать такую возможность где-то в другом месте. Повторюсь, мы позволили ему уйти очень дешево, за 2 миллиона фунтов. Эти люди не были должны нам ни пенни. Мы получили их бесплатно как выпускников нашей Академии. Деньги за трансфер Ники являлись лишь подтверждением того, что он ушел туда, где его ждали больше всего. И до конца своей карьеры игрока он относился к нам как к своему родному клубу.

Пол Скоулз и Никки Батт тренируют молодежную команду «Манчестер Юнайтед».

Я уверен, что за моей спиной эти парни негодовали по поводу того, что на их плечи ложилась большая часть моего раздражения. «Снова я, – возможно думали они. – Почему бы тебе не переключиться на кого-нибудь другого?»

Первым человеком, на которого я обратил внимание, был Райан Гиггз, большой молодец. Будучи молодыми, ребята из «Класса» никогда не дерзили, но со временем Райан научился защищать себя. Ники тоже мог изредка ответить выпадом на выпад. Гари отошел бы, но огрызнулся через плечо. Ему надо было спорить каждый день. Он просыпался в шесть утра вместе с утренними газетами и писал смски Ди Лоу или, позднее, Карену Шотболту – нашим пресс-атташе: «А ты уже прочитал об этом в «Телеграф» или в «Таймс»?»

Мы всегда говорили о Гари, что он просыпался злым. Невилл был спорщиком по натуре и прямым человеком. И если он видел ошибки или изъяны, то прямо на них указывал. Гари не вел переговоров, чтобы найти выход из тупиковой ситуации, а жестко бил своим мнением. С ним нельзя было прийти консенсусу, он был взрывоопасен. Я замечал, когда в его голове появлялись предпосылки для спора. Но он знал, где находился предел моего терпения. Я мог сказать: «Гари, иди и приставай к кому-то другому». Тогда он рассмеялся бы, и инцидент был бы исчерпан.

Если бы я попробовал представить эти 20 лет без доморощенных парней, то не увидел бы «Юнайтед».

Воспитанники обеспечивали нам стабильность. «Манчестер Юнайтед» узнают по тем великим игрокам, которые присоединились к клубу за двадцать шесть лет, что я был у руля команды – начиная с Брайана Робсона, Нормана Уайтсайда¹⁷⁷ и Пола Макграта и заканчивая Эриком Кантона и Криштиану Роналду. Но доморощенные парни сохраняли дух «Юнайтед». Дух – вот что они давали команде. Они были отличным примером для нашего тренерского штаба – показывали, чего мы можем достигнуть, развивая молодежь, – и путеводной звездой для следующего поколения игроков. Их присутствие позволяло любому мальчишке мечтать, что мы вырастим из него очередного Кантона – у себя в Академии, на наших тренировочных полях.

Я всегда буду помнить первый день Пола Скоулза в клубе. Он пришел вместе с малышом Полом О'Киффи. Его отец, Имон, играл в свое время за «Эвертон». Они стояли позади Брайана Кидда, который рассказал мне о двух понравившихся ему парнях. Им было по 13.

– Где эти ребята? – спросил я у Брайана.

¹⁷⁷ На самом деле, Нормана Джона Уайтсайда можно считать воспитанником клуба, поскольку он находился в структуре «Юнайтед» с 13-летнего возраста.

Они были такими маленькими, что были незаметны за Киддом, всего около 140 сантиметров ростом. Я посмотрел на эту худощавую парочку и подумал: «Как эти двое собираются стать футболистами?» Они стали объектом для непрекращающихся насмешек в клубе. Когда Скоулзи пришел в юниорскую команду, я сказал в тренерской комнате:

– У этого Скоулза нет ни единого шанса. Он слишком мал.

Когда он присоединился к нам в 16 лет, он все еще был миниатюрным. Но к 18 годам Пол очень сильно вымахал, сантиметров на 8-10.

Скоулзи постоянно молчал, он был исключительно скромен. Его отец был хорошим игроком, и Пол унаследовал его кличку: Арчи. Когда я спрятал подальше свои первоначальные сомнения насчет его роста, то понял, что никогда не видел его в деле, хотя частенько наблюдал за ним на наших тренировках. В зале мы в основном оттачивали технические навыки. Когда Скоулз дорос до уровня молодежной команды «А», он был центральным нападающим.

– У него нет нужного темпа, чтобы быть форвардом, – сказал я тогда.

И его стали наигрывать на позиции под нападающим. Во время одной из ранних игр в Клиффе он забил сумасшедшим ударом с линии штрафной, и у меня захватило дух от его мощи.

– Он хорош, но я не думаю, что у него есть хотя бы малейший шанс стать футболистом. Он слишком мал, – поделился мыслями Джим Райан, который просматривал его вместе со мной.

Это стало дежурной фразой в клубе. «Скоулзи – слишком мал». Вскоре у него появились проблемы с астмой. Он не играл за команду, взявшую Молодежный кубок Англии. Бекхэм присоединился к той команде только во время последних раундов, потому что был неуклюжим и слабым. Саймон Дэвис из Уэльса был капитаном¹⁷⁸. Также в составе был Робби Сэведж. Большинство из того состава стали игроками своих сборных. Но, например, Бен Торнли не смог достигнуть таких высот из-за тяжелой травмы колена¹⁷⁹.

¹⁷⁸ На самом деле, капитаном молодежной команды «Юнайтед» в обоих матчах финала Кубка 1992 года был Гари Невилл.

ВНИМАНИЕ! Редакция блога «My Autobiography» просит всех заинтересованных лиц помочь в поисках истины. Мы не хотим голословно обвинять САФа в склерозе, а его редактора – в близорукости. Если вы заметили ошибку в наших рассуждениях, просим незамедлительно сообщить основателю блога.

¹⁷⁹ Саймон Дэвис/Simon Ithel Davies (род. 1974 г.) – валлийский футболист, полузащитник. В финале Молодежного кубка Англии 1992 года дважды уступал место на поле Робби Сэведжу. Сейчас является помощником Патрика Вийера в молодежной команде «Манчестер Сити».

Бен Торнли/Benjamin Lindsay Thornley (род. 1975 г.) – английский футболист, полузащитник. Провел 9 матчей за основной состав «Юнайтед», после чего – в 1994 году – получил серьезную травму и выпал из обоймы. Восстановился и в 1996 году сыграл три матча за молодежную сборную Англии.

На позиции форварда молодой Скоулз мог забивать по 15 голов за сезон. Но у него было достаточно ума, чтобы раздавать ключевые пасы, и таланта для управления всей игрой команды, и мы стали наигрывать его на месте центрального полузащитника. Он смотрелся на этой позиции очень естественно. Мне доставляло удовольствие наблюдать за командами, которые пытались выключить его из игры. Скоулзи вынуждал соперников следовать за ним, а потом пробрасывал мяч мимо них или посылал мяч в свободную зону. Защитники могли целую минуту следить за ним, а потом совершить глупую позиционную ошибку. В конце концов, они были вынуждены со всех ног бежать к своим воротам. Так Пол уходил от опекающих его игроков.

Время от времени Скоулз страдал от серьезных недугов, но всегда возвращался в строй еще более сильным. Он вернулся в отличной форме после проблем с глазами и после травмы колена, полный новой энергии.

Впрочем, после тридцатилетия у него иногда случались приступы отчаяния, потому что борьба за место в основе среди центральных полузащитников усиливалась. Я делал ставку на пару Даррен Флетчер–Майкл Кэррик. Признаю, что тут повел себя неправильно. Наигрывание определенной связки не является ошибкой, но очень сложно осознать собственный просчет.

Расклад получился такой, что по мере необходимости я мог обратиться за помощью к Скоулзи. Он был верным слугой, всегда был готов вступить в бой и горел желанием приняться за дело. Каррик и Флетчер были игроками основы, а Скоулз был возрастным игроком на подстраховке. Довольно долго в моей голове сидела мысль, что Пол близок к завершению своей карьеры.

В финале Лиги Чемпионов 2009 года в Риме, где мы уступили «Барселоне», я выпустил Пола на замену во втором тайме. Андерсон сделал только три передачи за весь первый тайм. Скоулз сделал двадцать пять за последние 20 минут. Ты думаешь, что знаешь все об этой игре, а на деле оказывается наоборот. Неверно считать кого-то гарантированными игроками основы, а кого-то – подмены, потому что забываешь, как хороши могут быть футболисты скамейки.

Пол Скоулз и Райан Гиггз после финала Лиги Чемпионов с «Барселоной» в 2009 году.

В конце концов, я стал использовать его гораздо чаще, но предоставлял отдых мере необходимости. Люди часто просят меня выбрать мой лучший «Юнайтед». Это невероятно тяжело. Я не могу не включить Скоулза, но не могу и оставить за бортом Брайана Робсона. Они оба способны забивать по 10 голов за сезон. Но тогда встает вопрос: а как не взять в состав Кина? И тогда приходится задействовать всех троих. Но если сделать так, то кто будет играть с Кантона, которому всегда было комфортнее играть в связке с другим форвардом? Попробуйте выбрать одного нападающего из Макклера, Хьюза, Сульшера, ван Нистелроя, Шерингема, Йорка, Коула, Руни и ван Перси. Нельзя также и оставить без внимания Райана Гиггза. Вот почему выбрать лучших 11 игроков почти всегда является невыполнимой задачей, хотя и стоит отметить, что Кантона, Гиггз, Скоулз, Робсон и Криштиану Роналду всегда вошли бы в их число. Вероятно, Скоулз был лучшим английским полузащитником со времен Бобби Чарльтона. За то время, что я жил в Англии, только Пол Гаскойн мог мастерски заставить зрителей вскочить со своих мест. В течение последних лет карьеры Пол Скоулз возвысился даже над Гаскойном. Во-первых, за счет долголетия, во-вторых, за счет того, что смог улучшить свои навыки после 30 лет.

Он настолько блестяще раздавал длинные передачи, что мог сбить пух с головы любого из одноклубников, справляющего нужду в кустиках около нашей тренировочной базы. Гари Невилл однажды далеко зашел в посадки, но Скоулзи достал его метров с сорока! Как-то он попал таким же ракетным ударом в Петера Шмейхеля и был вынужден убежать от того по всей базе за свою дерзость. Скоулзи стал бы первоклассным снайпером.

Будучи игроком, я не обладал той врожденной способностью, которая была у Кантона или у Пола Скоулза – глаза на затылке. Но я видел

ее у других, потому что просмотрел очень много игр. И я знал, как были важны для команды такие игроки.

Скоулз, Кантона, Верон. Также отличное видение поля было у Бекхэма. Он не был из числа тех игроков, кто раздает отличные пасы вразрез, но зато мог выдать шикарную передачу к чужой штрафной. Лоран Блан также здорово оценивал обстановку на поле.

Тедди Шерингем и Дуайт Йорк могли видеть, что происходит вокруг них. Но из всех этих первоклассных игроков Скоулз был самым лучшим. Когда мы легко выигрывали, Скоулз мог учудить что-нибудь эдакое, и я понимал: «Ему становится скучно».

Из того поколения больше всего шума произвел Райан Гиггз. Он лучше других подходил под определение вундеркинда. Наградив его дебютом в основной команде в 16 лет, мы получили проблему, о которой не догадывались – феномен Райана Гиггза. Когда Райан был ребенком, мне позвонил агент из Италии и спросил:

– Чем сейчас занимаются ваши дети?

Я ответил:

– Марк получает ученую степень, а Даррен является моим учеником.

– Продайте мне Гиггза, и я сделаю их богатыми.

Естественно, я отклонил предложение.

Райан Гиггз получает награду Лучший молодой игрок «Манчестер Юнайтед» в 1992 году.

Сравнение с Джорджем Бестом немедленно прилипло к нему, и от этого было сложно отделаться. Каждый хотел урвать хоть кусочек Райана. Но Гиггз был сообразительным малым. «Договаривайтесь с менеджером», – говорил он всем желающим взять у него интервью. На самом деле, он просто не любил это делать и нашел возможность спихивать вину за отказ на меня. Он был умен. Однажды Брайан Робсон попытался

порекомендовать валлийцу Гарри Суэйлза в качестве агента. Райан сперва посоветовался со мной.

Карьера Брайана близилась к концу, и он был уверен, что Гарри – отличный агент для Гиггза. И Брайан был прав. Гарри просто великолепен! В возрасте 81 года он сделал предложение швейцарской девушке, с которой познакомился на платформе железнодорожной станции. Та была в шоке.

Гарри Суэйлз, бывший сержант-майор с закрученными вверх усами, хорошо присматривал за валлийцем. У Райана была сильная мать, а еще его бабушка и дедушка были очень, очень хорошими людьми.

Чтобы иметь силы играть на протяжении 20 лет, Райан разработал свою собственную тщательно продуманную программу физических упражнений. У истоков его долголетия стоят йога и каждодневные упражнения. Райан помешан на йоге. Два раза в неделю после тренировки он встречается с экспертом, чтобы обсудить с ним свои занятия. Это стало жизненно важным для Райана. Когда у него была травма подколенного сухожилия, мы не знали, как долго он еще сможет играть за нас. Его сухожилия постоянно доставляли беспокойство. Приходилось давать ему отдых на несколько матчей, чтобы он подготовился к более важным встречам. Можно сказать, его возраст подсказывал нам, когда ему следует дать отдых. Он мог принять участие в 35 матчах за сезон, потому что его форма была фантастической.

Благодаря собственной смывлености, Райан смог принести в жертву общественную жизнь. Он довольно скрытный парень, но все же имеет немало уважения. Райан Гиггз настоящий король, мужчина с большой буквы. Было время, когда они с Полом Инсом носили дурацкие пиджаки, но это быстро прошло. У Райана до сих пор есть пиджак, из-за которого я ляпнул: «Что это за ужас?»

Инси был фанатом яркой одежды, и они с Гиггзом были хорошими товарищами. Такая сладкая парочка. Но Райан живет высокопрофессиональной жизнью. Он глубоко уважает клуб, где каждый защищает его и заботится о нем.

Когда его скорость упала, мы стали наигрывать Гиггза в центре поля. Нам нельзя было больше рассчитывать, что он будет носиться по флангу мимо защитников, как в детстве. Мало кто заметил, что даже на позднем этапе его карьеры он сохранил способность менять темп бега, что даже важнее, чем чистая скорость. Также остался неизменным его чувство равновесия.

Осенью 2010 года в матче с «Вест Хэмом» Джонатан Спектор сбил его в штрафной площадке, и я задумался, а сколько раз Гиггз зарабатывал пенальти за свою карьеру в «Манчестер Юнайтед»?¹⁸⁰ Потому что он всегда оставался на ногах.

Гиггз спотыкается, но никогда не падает. Я мог спросить у него после жесткого нарушения в штрафной, почему он не упал, хотя мог это

¹⁸⁰ 5 раз Гиггз зарабатывал пенальти за свою карьеру в «Манчестер Юнайтед»

сделать, а Райан смотрел на меня, как на психбольного. У него был непонимающий взгляд. «Я не падаю», – ответил бы он.

Райан тихий парень, очень уравновешенный во времена неудач. Странно, но до недавних пор он редко, когда успешно вписывался в игру, выходя со скамейки запасных. Всегда было лучше, если он начинал матч на поле. Но Райан отлично сыграл, выйдя на замену в финале Лиги Чемпионов 2008 года в Москве, а также забил гол против «Уигана» в той игре, когда мы обеспечили себе чемпионский титул. Он доказал, что все еще оказывает большое влияние на игру, а также отлично вписывается в нее, поднимаясь с лавки.

Райан Гиггз забивает победный пенальти в финале Лиги Чемпионов с «Челси» в 2008 году.

Гиггз вернулся на пик популярности, хотя ему не доставало темперамента для такого уровня воздействия. Он – интроверт. Нужно иметь много энергии, чтобы быть лидером в этой жизни, нестись в ногу со временем и успевать попадать в объективы камер. Также для этого нужно быть немного тщеславным: вера в то, что ты создан именно для этого. Я читал про актеров, которые с детства хотели сниматься в кино. У меня никогда не было никакого рвения к славе.

Я надеялся, что игроки, которые выросли у нас, поддержат преемственность поколений в Кэррингтоне так же, как это сделали, например, Ули Хенесс и Карл-Хайнц Руммениге в «Баварии». Они понимали, как функционирует клуб и в каких условиях должны воспитываться игроки, чтобы показывать высокий уровень игры. А вот станет ли игрок тренером или нет – неизвестно, поскольку это зависит от

того, как развивается его тренерская составляющая. Гиггз и Скоулз – умные люди, которые понимают дух «Юнайтед» и которые стали великими игроками, так что все составляющие на месте.

Райан определенно может стать главным тренером, потому что он очень мудр, и игроки неизменно уважают его. Его относительное спокойствие не является помехой. Есть много негромких менеджеров, но вот характер у них очень сильный. Чтобы иметь дело с клубом уровня «Манчестер Юнайтед», личность тренера должна быть больше, нежели у любого из игроков. Или нужно верить в это, чтобы контролировать ситуацию в целом. У тренера в наличии есть большие игроки, богатые игроки, всемирно известные игроки, но чтобы управлять ими, нужно стоять выше их. Есть только один начальник в «Юнайтед», и это главный тренер. Райану нужно будет совершенствовать эту черту. Но и я тоже этим занимался, начиная с 32 лет.

В школе у нас спрашивали, кем мы хотим стать, когда вырастем. Я отвечал: «Футболистом». Пожарный тоже был популярным ответом. Упомянуть футболиста не подразумевало желания быть всемирно известным или зарабатывать много денег себе на жизнь игрой в футбол. Гиггз именно такой человек. Судьба может предложить тебе один вариант, а ты выберешь другой. Дэвид Бекхэм, казалось, всегда знал, куда он движется. Ему всегда нравился такой образ жизни, и он стремился добиться такого статуса. Больше никто из наших футболистов даже и не помышлял о всемирной славе. Это не главная цель. Только представьте себе Гари Невилла и модных фотографов: «Не могли бы вы, мать вашу, поторопиться?!» Нашим воспитанникам на сто процентов повезло вырасти под защитой настоящих семей. Невиллы на самом деле солидные люди. Это относится и ко всем остальным. И это было благом как для нас, так и для них. Они знали цену правильного воспитания: уверенно стой на ногах, придерживайся манер и уважай старшее поколение. Если я называл кого-то из старших по имени, мой отец всегда отвечивал мне оплеуху.

– Он «Мистер» для тебя, – всегда говорил отец.

Сейчас все не так. Все мои игроки называли меня «Батя» или «Босс». Ли Шарп однажды зашел и сказал:

– Как дела, Алекс?

Я ответил:

– Мы разве пешком под стол вместе ходили?

Вот еще один случай: молодой ирландец Пэдди Ли, спускаясь по лестнице в Клиффе, увидел, что я поднимаюсь наверх, а за мной идет Брайан Робсон.

– Все в порядке, Алекс? – спросил он.

– Мы разве пешком под стол вместе ходили? – ответил я.

– Нет, – смущенно сказал он.

– Так не называй меня Алексом!

Сейчас меня пробирает смех, когда я вспоминаю те моменты. Несмотря на свирепый ответ, внутри я хохотал. Малыш Пэдди Ли великолепно имитировал животных. Каждое Рождество он изображал уток, коров, птиц, львов, тигров – да всех. Даже страусов. Игроки покатывались со смеху.

Пэдди на год ушел в «Мидлсбро», но толком не смог там заиграть¹⁸¹. Малыш Джордж Суитцер¹⁸² еще один пример. Типичный солфордский¹⁸³ парень.

В столовой на тренировочной базе он любил выкрикнуть что-нибудь такое, после чего весь тренерский штаб оборачивался в поисках смельчака. Например, «Эй, Босс, помогите!» или «Арчи!», обращаясь к Арчи Ноксу. В течение долгого времени невозможно было установить личность виновного. В море лиц во время обеда нельзя разглядеть никаких улик.

Но однажды я поймал его.

– Все в порядке, сынок? – спросил я его. – Еще раз так сделаешь, и будешь бегать вокруг поля, пока не свалишься от усталости.

– Извините, Босс, – запнулся Суитц.

Несмотря на то, что у меня был образ человека, который требовал постоянного подчинения, мне всегда нравились люди с небольшой чертовщинкой внутри. Это давало глоток свежего воздуха. Тебе нужна самоуверенность, немного нервов. Если тебя окружают люди, которые боятся проявить себя в жизни, они так же испугаются, когда на самом деле нужны будут решительные действия и на поле.

Парни, вышедшие из «Класса-92», не боялись ничего. Они были мощным братством.

¹⁸¹ Пэдди Ли/Patrick «Paddy» Lee (род. 1977 г.) – ирландский футболист, полузащитник. Покинул «Юнайтед» в 1995 году после травмы, выбившей его на 6 месяцев из строя. На самом деле – **тут вновь ошибка в воспоминаниях сэра Алекса**, – отыграл за резерв «Мидлсбро» два года и вернулся в Ирландию. После выхода в свет автобиографии Фергюсона репортеры отыскали Патрика, но он отказался открывать подробности отношений между ним и сэром Алексом:

«Почему он выставил меня на трансфер? Это должно остаться между мной и Фергюсоном. Я молчал об этом двадцать лет и не собираюсь говорить об этом и сейчас. Это личное», – заявил Ли.

¹⁸² Джордж Суитцер/George Switzer (род. 1973 г.) – английский футболист, защитник. Победитель Молодежного кубка Англии 1992 года. В июле 1993 года покинул команду, отправившись в «Дарлингтон 1883». Впрочем, зов крови вернул его к истокам, и Джордж 6 лет отыграл за клуб из Большого Манчестера – «Хайд Юнайтед».

¹⁸³ Солфорд – город в Великобритании, расположенный на северо-западе Англии в составе графства Большой Манчестер. Лежит в излучине реки Эруэлл, которая отделяет его от самого Манчестера.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. ВЕЛИКИЕ ТРАДИЦИИ «ЛИВЕРПУЛЯ»

От невзгод великие клубы возвращаются к победам. Может быть, мне тогда повезло, что «Юнайтед» вступил в непростую фазу своей истории. 19 лет без чемпионства – и я унаследовал клуб, от которого не требовали великих свершений. «Манчестер» был кубковой командой, и болельщики ждали турниров на вылет и не лелеяли надежд на победу в Футбольной лиге.

Мои предшественники – Томми Дохерти, Дэйв Секстон и Рон Аткинсон¹⁸⁴ – были успешными людьми, но в их время команда не боролась за чемпионство. То же самое стало относиться и к «Ливерпулю» с 1993 года, когда «Юнайтед» снова забрался на вершину. Но я всегда чувствовал их дыхание за своей спиной, пусть и с расстояния в 25 миль.

Когда под руководством Жерара Улье клуб с такой историей и традициями в 2001 году выиграл три Кубка – Англии, Лиги и УЕФА, – я почувствовал ужас. Моей первой мыслью было: «О, нет, только не они. Кто угодно, только не они!» С богатым наследием и с такой фанатской поддержкой, а также с уверенной игрой на «Энфилде», «Ливерпуль» был непримиримым противником, даже в самые неудачные годы.

Жерар Улье с Кубками Англии, Лиги и УЕФА.

¹⁸⁴ Томми Дохерти/Thomas Henderson Docherty (род. 1928 г.), Дэйв Секстон/David Sexton (1930-2012 гг.) и Рон Аткинсон/Ronald Franklin Atkinson (род. 1939 г.) – главные тренеры «Манчестер Юнайтед», последовательно возглавлявшие клуб с 1972 по 1986 годы.

Мне нравился Жерар Улье, и я уважал его. Когда правление «Ливерпуля» завершило эксперимент с тандемом наставников Роем Эвансом и Жераром Улье, француз стал главным тренером¹⁸⁵. Стивен Джеррард становился сильным полузащитником, они подписали двух уникальных бомбардиров – Майкла Оуэна и Робби Фаулера.

Решение сделать ставку на человека извне системы «Ливерпуля» стало большой культурной революцией. Прежде в клубе последовательно назначали своих тренеров: от Шенкли к Бобу Пейсли, затем Джо Фэгану, Кенни Далглишу, Грэм Суинессу, Рою Эвансу¹⁸⁶. К завершению периода Кенни назрела пора обновлений. Команда старела, и «Ливерпуль» начал делать неожиданные покупки: Джимми Картер, Дэвид Спиди¹⁸⁷. Они были совершенно не в духе мерсисайдцев. Грэм Суинесс двигался в правильном направлении, но слишком быстро уничтожил старую команду. Одной из ошибок стал отказ от одного из лучших молодых игроков Далглиша – Стива Стонтон¹⁸⁸. Грэм так и не признался в этом просчете. Не было никакой необходимости продавать Стонтон. Грэм – хороший парень, но горячий. Он не мог добиться поставленных целей очень быстро, и его порывистость проявилась в тот период.

Сильной стороной взаимоотношений с «Ливерпулем» было то, что вся банда могла прийти в кабинет менеджера после игры. Я перенял эти традиции. Любой «красный дьявол» может пообщаться после игры с «Ливерпулем» в тренерской на «Энфилде», и каждый из них может точно

¹⁸⁵ Рой Эванс возглавлял «Ливерпуль» с 31 января 1994 года по 16 июля 1998 год. С этой даты и по 12 ноября 1998 года Рой Эванс и Жерар Улье находились на должности главного тренера совместно и показали один из самых худших процент побед – всего 39%.

¹⁸⁶ Билл Шенкли/Bill Shankly (1913-1981 гг.), Боб Пейсли/Robert «Bob» Paisley (1919-1996 гг.), Джо Фэган/Joe Fagan (1921-2001 гг.), Кенни Далглиш/Kenneth Mathieson Dalglish (род. 1951 г.), Грэм Суинесс/Graeme James Souness (род. 1953 г.) и Рой Эванс/Roy Quentin Echlin Evans (род. 1948 г.) – главные тренеры «Ливерпуля», последовательно возглавлявшие клуб с 1 декабря 1959 года по 16 июля 1998 года.

¹⁸⁷ Дэвид Спиди/David Robert Speedie (род. 1960 г.) – шотландский футболист, нападающий. В 1991 году он неожиданно перешел в «Ливерпуль», став последним приобретением Кенни Далглиша на посту тренера. Провел за клуб всего 14 матчей, забив в них шесть мячей прежде, чем тем же летом был продан в «Блэкберн Роверс» новым наставником «красных».

¹⁸⁸ Стив Стонтон/Stephen Staunton (род. 1969 г.) – ирландский футболист, защитник. За свою долгую карьеру игрока дважды возвращался и уходил из «Ливерпуля» и «Астон Виллы». Стонтон является рекордсменом сборной Ирландии по количеству проведенных за нее матчей. В августе 1991 года был неожиданно продан в «Астон Виллу» – Грэм Суинесс не верил в способности Стонтон, который по вступившим на тот момент новым правилам стал считаться «легионером». В июле 1998 года состоялось неожиданное возвращение Стива в «Ливерпуль». Но его «золотые годы» были уже позади, однако он сумел принести еще пользу своему первому английскому клубу – 27 сентября 1999 года в мерсисайдском дерби на «Энфилде» Стив провел последние 15 минут встречи в качестве вратаря.

также зайти в мой кабинет на «Олд Траффорд». У людей из бутрума¹⁸⁹ было намного больше опыта в таких отношениях, но я быстро учился. Победа, поражение или ничья – после игры будет полное взаимопонимание между двумя управленческими командами. Учитывая конкуренцию между городами и командами на поле, еще более важно сохранять собственное достоинство независимо от результата матча. Было важно не показать своих слабых сторон, поэтому к представителям «Ливерпуля» относились так же, как и к другим.

Жерар стажировался в Ливерпуле во время учебы в Лилльском университете и изучил клуб с академической стороны. Он смотрел на клуб с научной точки зрения, понял его идеалы и ожидания. Улье был умным и приветливым человеком. После того, как Улье срочно положили в больницу после серьезного сердечного приступа, я спросил его:

– Почему ты не уйдешь?

– Я не могу этого сделать, – ответил Жерар. – Мне нравится работать.

Он был футбольным человеком. Проблема с сердцем не могла его сломать.

Ожидания больших побед всегда гнетут тренеров «Ливерпуля». И, я думаю, в конце концов это давление пробило даже защиту Кенни. Отказавшись от роли легендарного игрока и пересев в тренерское кресло, он все же не обладал никакими организаторскими навыками. То же самое случилось с Джоном Грейгом¹⁹⁰ в «Рейнджерс». Возможно самый великий игрок в истории «Джерс» унаследовал разваливающуюся команду и так и не смог выправить положение. А тут еще «Абердин» и «Данди Юнайтед» набрали ход.

¹⁸⁹ Бутрум/The Boot Room – комната на стадионе «Энфилд». Здесь с 1960-х по 1990-е, проходили совещания тренерского штаба «Ливерпуля». После назначения на пост главного тренера команды, Кенни Далглиша в январе 2011 года, комната была возвращена, как совещательный орган тренерского штаба команды.

¹⁹⁰ Джон Грейг/John Greig (род. 1942 г.) – шотландский футболист, который провел всю карьеру в клубе «Рейнджерс»: сначала как игрок, а затем как главный тренер.

Во время пребывания Джона Грейга на посту тренера «Рейнджерс» сделали дубль в 1979 году, получив Кубок Шотландии и Кубок шотландской лиги. В 1981 клуб выиграл Кубок Шотландии, а в 1982 году – Кубок шотландской лиги.

Являться одним из лучших игроков «Ливерпуля», а затем на следующий день стать его тренером – было очень трудным решением для Кенни. Помню, как он приехал ко мне в Шотландию и спросил совета о полученном предложении. Только позже я понял, о предложении какого клуба он говорил.

– Это действительно хороший клуб? – таков был мой вопрос.

– Да, это хороший клуб, – подтвердил он.

Тогда я ему сказал, если это хороший клуб с хорошей историей, имеющий хорошее финансирование и председателя, который понимает футбол, то у него есть шанс. Если же из двух пунктов убрать один, у него будут проблемы.

Без моего интенсивного образования в «Абердине» я был бы плохо подготовлен к работе в «Манчестер Юнайтед». Я начал в «Ист Стерлингшире» без гроша, хотя мне нравились все 11 игроков. Или 12. Потом я перешел в «Сент-Миррен», не имея ни даймы. В первый сезон команду покинули 17 футболистов: они не были достаточно хороши. Их было 35, когда я начал зачистку. В «Сент-Миррене» я сам заказывал для команды еду, моющие средства и программки. Такая вот школа жизни.

Когда Улье начал приглашать в команду большое количество иностранных футболистов, я подумал, что такая политика вернет клуб к прежнему величию, и три выигранных в тот сезон кубка подтвердили предположение. Такие игроки, как Владимир Шмицер, Сами Хююпя и

Дитмар Хаманн создали сильную основу, на которой Улье мог строить команду. К любому треблу надо относиться серьезно. Вы можете сказать, что удача улыбнулась им в финале Кубка Англии против «Арсенала», потому что команда Арсена Венгера доминировала на поле, пока Майкл Оуэн не забил второй гол. Тогда меня волновали не отдельные игроки, а имя: «Ливерпуль», его история. Я знал, что если этот подъем продолжится, они снова станут нашими главными соперниками, обойдя в этом и «Арсенал», и «Челси».

Через год после тройного кубкового успеха «Ливерпуль» занял второе место в чемпионате, а потом опустился на пятое – уже после того, как Жерар привел Эль Хаджи Диуфа, Салифа Диао и Бруно Шейру. Между этими событиями многие комментаторы увидели прямую связь. За Шейру мы приглядывали еще в «Лилле». У него не было скорости, но он отлично играл левой ногой. Сильный, но не быстрый. Диуф хорошо проявил себя на Чемпионате Мира со сборной Сенегала и сделал себе там имя. Можно понять скаутскую службу Улье, которая искала игроков и там, и сям, но лично я всегда опасался покупать игроков, хорошо сыгравших на крупных турнирах.

Однажды я так поступил – приобрел после Евро-96 Йорди Кройфа и Карела Поборского. Оба отлично выступили на Чемпионате Европы, но я не придавал значения тому, какую ценность в их странах имеют эти турниры. Они не стали плохими сделками, но иногда игроки предельно мотивированы и подготовлены только к Чемпионатам Мира и Европы, а после этих соревнований у них наступает спад.

У Диуфа был талант, но он нуждался в огранке. Эль Хаджи бросался в глаза, и не всегда в хорошем смысле. Он проявлял несдержанность на поле, но всегда усердно работал и имел способности. Выступление за столь великий клуб как «Ливерпуль» не было совместимо с его бунтарским характером, потому что ему было трудно соответствовать игровой дисциплине. Жерар скоро понял это. Когда тебе предстоит играть столько напряженных матчей против соперников уровня «Арсенала» и «Челси», тебе нужны игроки, на которых можно положиться. И мне кажется, Диуф к ним не относился. Шейру же просто не мог играть в таком темпе, в котором играют в Премьер-лиге.

Образ жизни «Спайс Бойз» был еще одним злом, которое Жерару пришлось искоренить.

Я слышал рассказы об игроках «Ливерпуля», которые уезжали на отдых в Дублин, и почувствовал, что покупка Стэна Коллимора¹⁹¹ едва ли поспособствует стабильности в команде. Я сам чуть не купил Коллимора, потому что это был невероятный талант. Но когда я смотрел на его игру в «Ливерпуле», то почувствовал себя счастливым парнем – обрадовался, что не поторопился и не подписал его. Могу предположить, что он так же невнятно играл бы и в «Юнайтед». Вместо него я купил Энди Коула, который был храбр, как лев, и всегда был лучшим.

Игроки «Ливерпуля» перед финалом Кубка Англии 1996 года.

Перед подъемом при Улье «Ливерпуль» попал в ловушку, в которой оказался «Юнайтед» несколько лет назад. Они делали необдуманные покупки. Если вы посмотрите на «Манчестер» с середины 70-х до середины 80-х годов, то увидите покупки таких игроков, как Гарри Бертлс, Артур Грэм, Питер Девенпорт, Терри Гибсон, Алан Брэзил¹⁹²: казалось, что это отчаяние. Стоило кому-то забить гол в ворота «Юнайтед», как его тут же подписывали. Это была какая-то кратковременная политика. «Ливерпуль» пошел по тому же пути. Ронни Розенталь, Дэвид Спиди, Джимми Картер.

¹⁹¹ Стэн Коллимор/Stanley Victor «Stan» Collymore (род. 1971 г.) – английский футболист, нападающий. Сыграл за «Ливерпуль» в 63 матчах, забил 28 голов. Завершил карьеру в 2001 году и в 2005 сыграл короткую, но запоминающуюся роль в фильме «Основной инстинкт 2»:

«В начале фильма знаменитая американская писательница Кэтрин Трамелл (*роль исполнила Шэрон Стоун*) мчится в машине Spyker C8 по Лондону со своим любовником, известным английским футболистом Кевином Фрэнксом (*Стэн Коллимор*). В какой-то момент она берет руку Фрэнкса и начинает мастурбировать. Когда Трамелл достигает оргазма, она резко дергает руль, и машина падает в реку. Трамелл выбирается из машины, Фрэнкс тонет».

¹⁹² Гарри Бертлс/Garry Birtles (род. 1956 г.), Артур Грэм/Arthur Graham (род. 1952 г.), Питер Девенпорт/Peter Davenport (род. 1963 г.), Терри Гибсон/Terence Bradley «Terry» Gibson (род. 1962 г.) и Алан Брэзил/Alan Brazil (род. 1959 г.) – игроки, в разные годы, выступавшие за «Манчестер Юнайтед». Каждый поиграл за клуб два сезона, кроме Гибсона, отыгравшего всего год. На пятерых ребята провели в футболке «Юнайтед» 241 игру и забили 47 мячей.

Постоянно покупались игроки, в которых не просматривался сам «Ливерпуль»: Стэн Коллимор, Фил Бэбб, Нил Раддок, Марк Райт, Джулиан Дикс¹⁹³.

Но, все же, Жерар привел на «Энфилд» большую группу игроков – Милан Барош, Луис Гарсиа, Шмицер и Хаманн, – сослуживших ему хорошую службу. Я видел модель игры, которая возникала у Жерара, а при Бенитесе такой стратегии не было вовсе. Игроки приходили и уходили. Временами я смотрел на его «Ливерпуль» и видел, что это была самая лишенная воображения команда, против которой я когда-либо играл. В одном матче против нас он выставил Хавьера Маскерано центральным полузащитником, с классическими четырьмя защитниками, но Стивен Джеррард играл на левом фланге, а Альберто Аквилани был выдвинут вперед. Бенитес снял Дирка Кёйта и выпустил Райана Бабеля налево, переместив Джеррарда направо. В итоге все три полузащитника стали играть в центре. Бабель выходил на левый фланг, но, по-моему, никто ни разу его там не увидел. Я не знаю, какие указания он получил, но помню поделился со своими помощниками мнением, что Райана выпустили налево против подсевшего Гари Невилла. И попросил Скоулза передать Невиллу, чтобы он сконцентрировался. Но «Ливерпуль» играл вообще без ширины.

Бенитес посетил нашу базу как гость Стива Макларена, хотя я и не помню встречи с ним. У нас было много визитов из-за рубежа, много тренеров, и их сложно всех запомнить. Были люди из Китая и с Мальты, три или четыре группы из скандинавских стран. Часто к нам приезжали представители других видов спорта: команда Австралии по крикету, игроки НБА, сам великий Майкл Джонсон, забегал Усэйн Болт. Джонсон, который запускал свою программу обучения молодых спортсменов в Техасе, поразил меня своей эрудицией.

Вскоре после приезда Бенитеса я посетил игру «Ливерпуля», после которой он и его жена пригласили меня отметить встречу. Для начала неплохо. Но потом наши отношения испортились. Ошибка, которую он совершил, состояла в том, чтобы перевести конкуренцию наших команд в личное соперничество. Как только ты переводишь конфликт на личности, шансов что-то изменить у тебя больше нет. Я мог и подождать. У меня уже был успешный клуб, а Бенитес, который только боролся за трофеи, напал на меня. Это было неразумно.

В тот день, когда он огласил свой знаменитый список «фактов», подробно излагающих мое влияние на судей, мы уже знали, что «Ливерпуль» дал согласие Бенитесу атаковать меня на пресс-конференции.

¹⁹³ Ронни Розенталь/Ronny Rosenthal (род. 1963 г.), Джимми Картер/Jimmy Carter (род. 1965 г.), Стэн Коллимор/Stan Collymore (род. 1971 г.), Фил Бэбб/Philip Andrew Babb (род. 1970 г.), Нил Раддок/Neil Ruddock (род. 1968 г.), Марк Райт/Mark Wright (род. 1963 г.), Джулиан Дикс/Julian Andrew Dicks (род. 1968 г.) – игроки, в разные годы, выступавшие за «Ливерпуль». Больше всех матчей из перечисленных игроков за «красных» провел Райт – 158, и забил 5 мячей. Меньше всех – Спиди, 12 матчей, но 6 голов.

Впрочем, это обычное явление в футболе. И я, в том числе, прибегал к этой тактике.

Пресс-служба предупредила меня:

– Мы думаем, что Бенитес будет сегодня Вас критиковать.

– По какому поводу? – спросил я.

– Мы не знаем, но нас проинформировали.

И вот, Бенитес надевает очки и достает лист бумаги.

Факты.

Факты были ложными.

Во-первых, он сказал, что я запугиваю арбитров. Футбольная ассоциация боялась меня – по словам Рафы, – хотя кого оштрафовали на 10000 фунтов за две недели до этого? Алекса Фергюсона – за то, что он не поддержал проводимую кампанию «Respect». Кампания началась только в том году, но Рафа вспомнил мою критику в сторону Мартина Аткинсона в кубковом матче прошлого сезона, то есть прежде, чем рекомендации Ассоциации вступили в силу. Так что он дважды неправ. Масс-медиа любят такие вещи, даже если факты неточны. Они надеялись, что это начнет войну, что я запущу ракету в ответ.

Но вместо этого я сказал, что Рафа, вероятно, был чем-то расстроен, но не могу точно сказать, чем именно. Хотя этими словами я на самом деле говорил ему: «Слушай, ты слабоумный человек. Не нужно было переходить на личности». Вы никогда не должны соперничество команд превращать в личную войну. Это был первый раз, когда он испытал эту тактику, и все последующие атаки стали также носили личный характер.

Я пришел к выводу, что он был раздражен высказанными мной сомнениями в том, что «Ливерпуль» будет в состоянии бороться за титул и их способности выдержать давление. Хотя если бы я был главным тренером «Ливерпуля», то принял бы это как комплимент. Бенитес же услышал в этих словах оскорбление. Если я как тренер «Манчестер Юнайтед» говорю о

«Ливерпуле» и стараюсь выбить их из колеи колкими фразами, то мой коллега с «Энфилда» должен был понять, что его команда меня беспокоит.

Когда Кенни был главным в «Блэкберне» и они лидировали в чемпионской гонке, я сказал: «Ну, теперь мы надеемся на Девон Лох¹⁹⁴». Фразу подхватили в каждой газетной статье. И «Блэкберн» начал терять очки. Мы должны были выиграть чемпионат в том году, но «Роверс» удержали преимущество. Несомненно, мы осложнили им жизнь, припомнив случай с лошастью Королевы-матери, проигравшей скачки на «Эйнтри».

Оглашение «фактов» показало, что Бенитес – перестраховщик. Ему казалось, что он все делает правильно, но на самом деле это не имело смысла. Он не проявлял интереса к развитию дружеских отношений с другими тренерами, а это опасная политика, потому что было много слабых клубов, тренеры которых хотели бы провести с ним время и поучиться у него.

В сезоне 2009-2010 Бенитес все-таки решил встретиться со мной и посидеть на «Энфилде», но ему было неуютно. Спустя короткое время, он сказал, что ему нужно идти. На этом все и закончилось. Сэмми Ли, его помощнику, я сказал:

– Ну, по крайней мере, нужно с чего-то начинать.

Однажды в прессе появились якобы слова Роберто Мартинеса, тренера «Уиган Атлетик», о том, что у меня есть «друзья», которые стояли на моей стороне в отношениях с Бенитесом (в частности, Большой Сэм). Роберто позвонил мне и спросил, стоит ли ему сделать заявление, уточняющее его слова. Он сказал мне, что не связывался с Бенитесом и что он – лицо незаинтересованное. Я полагаю, Мартинес дал интервью испанской прессе о Бенитесе – как Рафа относился к нам, своему главному сопернику в Англии, – но не разделял его мнения. Он оказался просто посредником. Конечно, была мысль, что Мартинес с Бенитесом, будучи единственными испанскими тренерами в Англии, станут друзьями.

Бенитес жаловался на отсутствие средств, но с того дня, как он приземлился в Англии, Рафа получил больше денег на трансферы, чем я. Намного больше. Меня поразило, что он ходил на пресс-конференции и

¹⁹⁴ Выражение «to do a Devon Loch» – «сыграть в Девон Лоха» обозначает «своими руками, нелепо, отдать близкую победу». В 1956 году игроки, сделавшие ставки на Девон Лох – лошадь, принадлежащую самой Королеве-матери, – были уверены в победе. Жокей Дик Фрэнсис лидировал в забеге, ему оставалось всего каких-то сорок пять метров до финиша. Вдруг лошадь как будто попыталась перепрыгнуть несуществующее препятствие. Она взмыла в воздух, раскинула ноги и зрелищно плюхнулась на брюхо. Аналитики бились над этим случаем, но так и не смогли установить причину такого странного поведения скакуна:

https://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=tXNVtxIxtP8

Также знаменитыми стали слова Королевы-матери, которыми она отреагировала на этот инцидент: «Oh, that's racing» – «О, это скачки».

Ближе к концу карьеры Алекса Фергюсона спросили, нет ли вероятности, что его команда может сыграть в Девона Лоха и потерять титул. Фергюсон ответил:

– Даже не упоминайте при мне Девона Лоха. Мой отец на него тогда поставил.

жаловался, что у него нет денег на трансферы. Бенитес получил их очень много. Его подводило качество покупок. Если вычеркнуть Торреса и Рейну, немногие его приобретения подходили под высокий стандарт «Ливерпуля». Да, были хорошие, работающие игроки, вроде Маскерано или Кёйта, но не было по-настоящему классных игроков уровня «Ливерпуля». Не было никаких Суннеса и Далглиша или Ронни Уилана и Джимми Кейса.

У Бенитеса было два больших успеха на трансферном рынке: голкипер Пепе Рейна и нападающий Фернандо Торрес. Торрес – очень, очень талантлив. Мы долго наблюдали за ним и пытались подписать, когда ему было 16 лет. «Юнайтед» выразил заинтересованность в нем за два года до того, как он перешел в «Ливерпуль». Но всякий раз, когда мы проявляли интерес, дело заканчивалось новым, улучшенным контрактом с «Атлетико». Я просматривал его на многих молодежных турнирах и всегда хотел его приобрести. Он был плоть от плоти «матрасником», и я был очень удивлен, что «Ливерпуль» смог получить его. Вероятно, помогли испанские связи Бенитеса.

Торрес обладал удивительной природной хитростью, граничащей с беспринципностью. Он был с дьяволинкой. Еще Фернандо мог полностью менять темп. В сорокаметровом спринте Торрес не быстрее многих футболистов «Ливерпуля», но у него было то изменение темпа бега, которое может стать смертельным. Его бег казался обманчиво медленным, но он мгновенно ускорялся и уходил от соперника. С другой стороны, я не уверен, что когда противостояние складывалось не в его пользу, Торрес все еще мог одержать верх, потому что его реакции становились мелочными. Возможно, он был испорчен в «Атлетико», где долго был в статусе золотого мальчика. Там Фернандо стал капитаном команды в 21 год.

У него была прекрасная физика: рост и телосложение прирожденного форварда. И он был лучшим центральным нападающим «Ливерпуля» со времен Оуэна и Фаулера. Другой звездой, конечно, был Стивен Джеррард, который не всегда хорошо играл против «Юнайтед», но был способен выигрывать матчи в одиночку. Мы сделали ему предложение на трансферном рынке, так же, как и «Челси», потому что атмосфера была такова, что он хотел уйти с «Энфилда». Но кому-то вне клуба был невыгоден его переход, и переговоры зашли в тупик.

Его переход в «Челси», казалось, был решен. Вопрос, который продолжал мучить меня: почему Бенитес не доверял Джеррарду в качестве центрального полузащитника? В одном мы можем быть уверены: в моих поздних играх против «Ливерпуля» они никогда не побеждали без него. Если Джеррард играл на своей позиции, он переигрывал нас. Все знали, что у него есть ноги и амбиции пойти вперед и нанести вам брешь в обороне. Я никогда не мог понять, почему «Ливерпуль» так редко ставил его в центр полузащиты. В сезоне 2008-2009, когда они финишировали вторыми с 86 очками, у них были Алонсо, чтобы пасовать, и Джеррард, игравший под Торресом.

Другим нашим преимуществом было то, что они прекратили пополнять состав доморощенными игроками. Майкл Оуэн был, вероятно, последним. Если бы Майкл присоединился к нам 12 лет назад, он стал бы одним из самых великих нападающих. В том году он играл в финале молодежного турнира в Малайзии. От нас там были Ронни Уоллуорк и Джон Кертис. Когда они вернулись, я дал им месяц отдыха. Майкл Оуэн сразу отправился в первую команду – без отпуска и дополнительных тренировок. Майкл вырос как футболист в течение двух лет, которые он провел у нас. Оуэн оказал огромное влияние на команду и был отличным парнем.

Я думаю, что недостаток отдыха и работы над техникой в его ранние годы работали против него. К тому времени, когда Улье стал тренером команды, он уже был сформирован как игрок и был символом команды. Не было никакой возможности начать с ним работать с технической точки зрения. Я ошибся с Майклом в том смысле, что должен был заключить с ним контракт раньше. Конечно, он бы ни за что не перешел к нам напрямую из «Ливерпуля», но мы должны были вмешаться, когда он уходил из «Реала» в «Ньюкасл». Майкл – прекрасный молодой человек.

Из других футболистов «Ливерпуля», которые создавали нам проблемы, Дирк Кёйт был самым добросовестным игроком, с которым вы могли встретиться. Я уверен, что в нем было 190 сантиметров, когда он приехал, и 175, когда уезжал, потому что Дирк непрестанно находился в движении и стоптался от тяжелой работы. Я никогда не видел, чтобы игрок атаки так много помогал обороне. Бенитес использовал его в каждой игре. Но насколько футболист будет острым в чужой штрафной, если все силы потрачены на оборону?

Несмотря на мои оговорки о нем как о человеке и тренере, Бенитес убедил своих игроков работать изо всех сил, значит, у него есть некоторые харизматические качества: страх или уважение, или его мастерство. Вы никогда не видели, чтобы его команда выбрасывала белый флаг, и он заслуживает похвалы за это.

Почему же он не работал на «Энфилде» так, как нужно было бы, с моей точки зрения? У Бенитеса оборона и разрушение превалировали перед созиданием и атакой. Вы не можете быть полностью успешными с таким подходом к игре.

Жозе Моуринью был гораздо более проницателен в управлении игроками. И он – личность. Если вы видели Жозе и Рафу вместе у бровки, то знали, кто будет победителем. Но «Ливерпуль» всегда стоит уважать, как и работу, которую проводил Бенитес, ведь они не зря побеждали в чемпионате и выигрывали кубки – с ними приходилось трудно. В его работе были положительные стороны. Иногда ему сопутствовала удача, но ведь и мне тоже.

Он постоянно находился на краю технической зоны, откуда руководил игроками, но я сомневаюсь, следили ли они за его указаниями или действовали по предматчевой установке. Никто не понимал всех его жестикующий. С другой стороны, наблюдая за Моуринью в матче «Челси» – «Интер», я заметил, что игроки подбегали к нему, как бы говоря: «Что, босс?» Они были внимательны к его идеям.

Команде нужен сильный тренер. Это жизненно важно. И Бенитес силен. У него есть большая вера в себя, и он достаточно упрям, чтобы не обращать внимание на критиков. Он делает это постоянно. И Рафа, вырвав Кубок чемпионов - 2005 в Стамбуле у «Милана», получил определенную защиту от людей, критикующих его методы работы.

Стивен Джеррард и Рафаэль Бенитес поднимают Кубок европейских чемпионов 2005 года в Стамбуле.

Когда «Милан» вел 3:0 после первого тайма в той игре, в перерыве некоторые игроки «россонери» стали праздновать победу, надевать памятные футболки и хвастаться ими. Мне рассказывали, что Паоло Мальдини и Рино Гаттузо пытались это прекратить, призывая товарищей по команде не считать, что игра закончилась.

«Ливерпуль» выиграл Лигу тем вечером, показав сверхъестественную невероятную игру.

После кратковременного пребывания на «Энфилде» Рой Ходжсон уступил свое место тренеру вернувшемуся Кенни, и «Ливерпуль» снова встал на путь больших перемен. До сих пор некоторые контракты Кенни преследуют меня по ночам. Мы часто просматривали Джордана Хендерсона, Стив Брюс был неизменно восторжен по его поводу. Однако мы обратили внимание, что Хендерсон бежит «от колена», с прямой спиной, в то время как современные футболисты двигаются «от бедра». Мы думали, что его походка могла стать проблемой в будущей карьере.

Стюарт Даунинг стоил «Ливерпулю» 20 миллионов фунтов. У него был талант, но он не был самым смелым или самым быстрым. Стюарт хорошо навешивал и бил по воротам. Но 20 миллионов? Энди Кэрролл, за которого заплатили тридцать пять миллионов, ходил в нашу северо-восточную школу вместе с Даунингом и Джеймсом Моррисоном, который позднее выступал за «Мидлсбро», «Вест Бромвич» и сборную Шотландии. Футбольная Ассоциация затем закрыла ее из-за жалоб «Сандерленда» и «Ньюкасла». Тогда мы и стали развивать академии. Подписание Кэрролла было реакцией на аттракцион невиданной щедрости при продаже Торреса за 50 миллионов фунтов.

Проблемой Энди была его подвижность, его скорость на поле. Если мяч не будет постоянно направляться в штрафную, то Энди Кэрроллу будет очень тяжело из-за собственной манеры игры, потому что защитники в наше время научились очень хорошо бороться. В современном нападающем важно движение. Суарес не имеет быстрых ног, зато имеет быстрый ум.

У ребят, введенных в состав из молодежки, все получилось. Джей Спиринг особенно был потрясающ. Он начинал как центральный защитник, как и Джон Флэнаган, но был на голову выше своего одноклубника: злощип, быстрый, лидер. Можно было сразу заметить, что у него есть кое-какой талант. Он был хорош в центре полузащиты, но с трудом представлялось, как ему развиваться дальше. Телосложение подкачало.

Конечно, Кенни выиграл Кубок Лиги и дошел до финала Кубка Англии, но когда я услышал, что его с помощником Стивом Кларком вызвали в Бостон на встречу с владельцами клуба, то сильно опасался за них. Я думаю, футболки с протестными текстами, и поддержка Суареса в саге с Эвра не добавили ему популярности. В качестве главного тренера ваша голова может быстренько скатиться с плеч, особенно если речь идет о большом игроке. Если бы речь шла о запасном, стал бы Кенни так рьяно защищать своего футболиста?

Передовицы в «Нью-Йорк Таймс» и «Бостон глоуб» о последующем нерукопожати Эвра–Суарес показали, в каком ключе шли переговоры. Мне кажется, проблема Кенни в том, что слишком много молодых игроков в клубе боготворили его. В славные годы «Ливерпуля» председатель Питер Робинсон не допустил бы, чтобы ситуация получила такой резонанс. Клуб всегда должен быть выше личности.

Следующим менеджером стал тридцатидевятилетний Брендан Роджерс. Я был удивлен, что они назначили столь молодого тренера. Ошибку, которую я предчувствовал, Джон Генри сделал в июне 2012 года. Она состояла в том, чтобы создать документальный фильм о внутренней жизни «Ливерпуля» и первых неделях работы Роджерса. Помещать в центр внимания молодого человека было жестоко. Фильм не был особо замечен в Америке, поэтому я никак не мог разобраться, какой в нем прок. Мне кажется, что игроков просто обязали дать интервью, которое мы увидели на широких экранах.

Брендан, конечно, дал замечательный шанс молодежи и получил достойный ответ от команды. Я думаю, он знает, что некоторые футболисты не дотягивают до высокого уровня. Хендерсон и Даунинг должны доказывать свою необходимость. В любом случае, нужно давать шанс даже игрокам, которых ты не очень высоко ценишь.

Наше соперничество с «Ливерпулем» всегда было напряженным, но неизменно в основе противостояния лежало уважение. Я гордился своим клубом в тот день, когда в 2012 году вышел отчет о «Хиллсборо»: важная неделя¹⁹⁵ для Ливерпуля и тех людей, которые боролись за справедливость. Все, о чем попросил «Ливерпуль» в этот день памяти, было сделано, и наш вклад был оценен с благодарностью.

Я сказал своим игрокам: никаких провокационных празднований голов; если вы сфолите на игроке «Ливерпуля», подайте ему руку. Арбитр матча Марк Халси провел безупречный матч. Перед началом игры в центре поля Бобби Чарльтон появился с венком, который передал Иану Рашу для возложения к мемориалу жертв «Хиллсборо» у Ворот Шенкли. Венок состоял из 96 роз, по одной для каждого болельщика «Ливерпуля», который погиб на «Хиллсборо». Первоначально «Ливерпуль» предлагал, чтобы эту церемонию выполнили мы с Ианом, но мне показалось, что Бобби станет более подходящей фигурой. День прошел хорошо, несмотря на некоторые выкрики в конце.

¹⁹⁵ Отчет о расследовании причин трагедии на «Хиллсборо» был опубликован 12 сентября 2012 года и вызвал настоящую сенсацию в Великобритании, поскольку он подтвердил, что болельщики «Ливерпуля» были несправедливо обвинены в случившемся, причем за этим обвинением стояла полиция Южного Йоркшира. Встреча, проходившая на стадионе «Энфилд Роуд» состоялась не через неделю, а только 23 сентября. Игра закончилась со счетом 2:1 в пользу гостей. Победный гол на 81-й минуте встречи забил Робин ван Перси, который реализовал пенальти, назначенный за фол Глена Джонсона против Валенсии.

Для достижения нашего уровня – или уровня «Манчестер Сити» – нужны огромные инвестиции. Их стадион был сдерживающим фактором. Американские владельцы «Ливерпуля» выбрали реконструкцию «Фенуэй Парка» – дома «Бостон Ред Сокс», а не строительство новой арены для «красных». Построить в наши дни новый стадион – это порядка 700 миллионов фунтов. В итоге «Энфилд» остался прежним, и даже раздевалки не изменились за двадцать лет. Также, по моему мнению, им требуется 8 игроков, чтобы бороться за титул. И нельзя допускать ошибок на трансферном рынке, потому что придется отдавать этих футболистов задешево.

Пока Брендан Роджерс приступал к работе в «Ливерпуле», Рафа Бенитес и я не виделись. Он вернулся в английский футбол как временный наставник «Челси» после увольнения Роберто Ди Маттео, выигравшего Лигу Чемпионов в мае и отправленного в отставку осенью 2012 года. На пресс-конференции вскоре после возвращения Бенитеса, я высказал мнение, что ему везет в плане наследования сформированных команд.

Я хотел упомянуть заслуги Рафы. Он выиграл Ла Лигу в 2001-2002 годах с 51 забитым голом, что говорило о его прагматичном характере. Но «Ливерпуль» Бенитеса очень тяжело смотрелся. Это была скучная команда, пока он там тренировал. Я очень удивился, когда «Челси» пригласил именно его. Но если сравнить Бенитеса с Ди Маттео...

У первого – два чемпионских титула с «Валенсией», Кубок чемпионов и Кубок Англии с «Ливерпулем». За шесть месяцев Ди Маттео выиграл Кубок Англии и Лигу Чемпионов. Так что их достижения практически сопоставимы.

И все же Рафа опять оказался в игре.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. В МИРЕ ТАЛАНТОВ

С того момента, как в 1990 году «Манчестер Юнайтед» стал открытой публичной компанией с ограниченной ответственностью, я был уверен, что рано или поздно клуб будет продан новому владельцу. До 2003 года, когда Малькольм Глейзер приобрел первый пакет акций, Руперт Мердок и его «BSkyB» были крупнейшими претендентами на покупку клуба. Наша история и наш дух делали клуб лакомым кусочком для частных инвесторов. Единственное, что меня удивило, когда семья Глейзеров взяла клуб под свой контроль, это то, что до этого времени было не так много желающих купить клуб.

Руперт Мердок.

Когда семья Глейзеров стала владельцами клуба, Энди Уолш из объединения болельщиков «Юнайтед» подошел ко мне и сказал:

– Вам надо подать в отставку.

Энди милый парень, но его просьба была мне не по душе. Я был тренером клуба, а не директором. Я также не был одним из совладельцев. Продажа «Юнайтед» меня никак не касалась.

– Мы все поддержим Вас, – добавил Энди.

Я ответил ему:

– А как ты думаешь, что станет с моим тренерским штабом?

Уйди я, и за мной последовало бы большинство сотрудников. Некоторые были со мной на протяжении 20 лет. Связь между тренером клуба и его персоналом не видна тем, кто не вовлечен в повседневную рутину.

Я признаю, что это было волнительное время. Меня заботило количество денег, которые инвестировалось в команду. Но я был уверен,

как в своих способностях находить хороших футболистов, так и в клубной структуре. Глейзеры с самого начала понимали, что покупают успешный большой клуб.

Первым на контакт вышел отец семейства, Малкольм. Двумя неделями позже его сыновья Джоэл и Ави приехали ко мне, чтобы наметить план действий. Они сказали, что во всей футбольной составляющей изменений не будет. По их мнению, клуб в хороших руках. Я был успешным тренером. Они меня полностью поддерживали и ни о чем не волновались. Все, что я хотел бы от них услышать, я услышал. Мой опыт подсказывает мне, что некоторые моменты на презентации всегда остаются за кадром. Тебе говорят, что все хорошо, а затем делают миллион изменений. Люди теряют свою работу; им урезают зарплату, потому что клуб должен оплачивать долги. Но «Юнайтед» твердо стоял на ногах и при новых владельцах, несмотря на займы, о которых говорили люди, и на процентные ставки по ним.

Семья Глейзеров на «Олд Траффорд».

Из года в год несколько фанатских объединений просили меня высказать свою позицию относительно долгов клуба, и моим ответом всегда было следующее:

– Я тренер. Я работаю на клуб, принадлежащий американцам.

Такой была моя позиция. Я никогда не думал, что разумно мешать работе клуба, высказываясь по поводу методов управления. Если бы Глейзеры заняли более агрессивную позицию, все могло бы сложиться иначе: если бы они, например, потребовали уволить одного из моих помощников. Любые изменения, подрывающие мою работу, могли полностью перевернуть ситуацию, но подобного давления со стороны я

никогда не ощущал. И так, сложили бы вы свои полномочия просто потому, что некоторые болельщики просят вас уйти с работы всей своей жизни?

Когда я возглавил «Юнайтед», то сразу узнал о группе болельщиков под названием «Second Board». Они встречались в «Грилл рум» и решали, что не так с командой. Поначалу, когда мое положение было уязвимым, меня крайне волновало их незримое присутствие, ведь они могли пойти против меня. Мои предшественники на посту тренера находились в аналогичном положении. В пору, когда я играл за «Рейнджерс», группа влиятельных фанатов, путешествовавших с командой, не без успеха лоббировала свое мнение. «Юнайтед» же имел куда больше болельщиков. В знак протеста против Глейзеров многие сдали свои сезонные абонементы и создали «Юнайтед оф Манчестер».

Футбольному болельщику нужно платить определенную цену, которая заключается в том, что нельзя побеждать в каждой игре. И нельзя быть тренером всю жизнь. «Юнайтед» повезло, что всего два менеджера в сумме отработали полвека.

С победами и поражениями настроение поднимается и падает. Футбол по своей природе противоречив. Я помню, как после поражения от «Рейнджерс» болельщики бросали из окон кирпичи.

Летом 2005 года у Глейзеров не было причин, разве кроме моего возраста, менять тренера. Я никогда не рассматривал этого варианта и не чувствовал никакой угрозы. Десятки миллионов фунтов, потраченных на выплаты ссуд, повысили желание защитить клуб. Я понимал это, но ситуация никогда не подразумевала обязательной продажи какого-то игрока и чрезмерной осторожности в покупке нового. Одной из сильных сторон Глейзеров был их коммерческий отдел в Лондоне, привлекавший множество спонсоров по всему миру. Нас финансировали «Турецкие авиалинии», телефонные компании Саудовской Аравии, Гонконга, Таиланда, пивные компании на Дальнем Востоке¹⁹⁶.

Они платили десятки миллионов, позволяя нам возвращать долги. На футбольном поле мы здорово преуспели, и семьдесят шесть тысяч болельщиков приносили хорошие деньги.

Поэтому приход Глейзеров никак меня не сковывал. Часто мы теряли интерес к игроку, потому что трансферная стоимость или зарплатные требования становились неразумными. Эти решения принимали мы с Дэвидом Гиллом. Сверху не поступало никаких директив работать только в соответствии клубным долгам.

Вместо этого наша «вселенная» расширялась. С 2007 года все больше и больше иностранных талантов из Южной Африки, Португалии и Болгарии съезжалось в Кэррингтон. Но ни один приезжий игрок в те годы не притягивал большего внимания, чем Карлос Тевес. Он оказался в центре

¹⁹⁶ Дальний Восток/Far East – это не только регион России, но и территория, включающая в себя Северо-Восточную, Восточную и Юго-Восточную Азию. Составная часть геополитического понятия «Азиатско-Тихоокеанский регион».

полемики по поводу вылета «Шеффилд Юнайтед» из Премьер-лиги, а закончил в составе соперников из «Манчестер Сити», улыбаясь в майке небесно-голубого цвета с провокационного плаката с надписью «Добро пожаловать в Манчестер».

Все началось, когда Тевес выступал за «Вест Хэм» и Дэвид Гилл получил звонок от его агента, Кии Джурабчиана¹⁹⁷. Он уверял, что его подопечный очень хотел бы играть за «Манчестер Юнайтед». Мы слышали такие слова миллиард раз. Для агентов в порядке вещей звонить и говорить, что их клиент испытывает особые чувства к нашему гербу. Я советовал не вмешиваться в мутные переговоры с людьми Тевеса. Дэвид согласился. Было понятно, что правами на игрока владело несколько человек. Но я также сказал Дэвиду:

– Он действительно влияет на ход игры своей энергией, забивая много мячей. Все может зависеть от условий сделки.

Дэвид сказал мне, что он может взять Тевеса в аренду на 2 года за определенную сумму. Так и произошло, и Карлос отлично сыграл за нас в первый сезон. Он забил много важных мячей, например, «Лиону», «Блэкберну», «Тоттенхэму» и «Челси». Карлос излучал энергичность и вдохновение. У него не было высокой скорости, и он не выкладывался на тренировках. Тевес любил брать небольшие паузы, ссылаясь на боль в голени. Учитывая особенности нашей подготовки, это иногда раздражало. Мы хотели видеть искреннее желание тренироваться, чем отличаются топ-игроки. Но Тевес компенсировал это большим энтузиазмом в играх.

Он играл в 2008 году в московском финале Лиги Чемпионов и забил послематчевый пенальти в серии против «Челси». Тевес бил первым. Во

¹⁹⁷ Киа Джурабчиан/Kiavash Joorabchian – иранский бизнесмен, за которым, по мнению британской прессы, стояли Борис Березовский и Бадри Патаркацишвили, давние знакомые и партнеры по бизнесу.

время матча я заменил Руни, а не Тевеса, потому что он играл лучше Уэйна. У меня были сомнения по поводу того, как он сыграет во втором сезоне, и я подписал Димитара Бербатова, позже сделав ставку на пару форвардов Бербатов – Руни.

Наблюдая за Димитаром в «Тоттенхэме», я чувствовал, что он далеко пойдет. Бербатов тонко понимал игру и отличался хладнокровием, которого не доставало нашим бомбардирам. Он демонстрировал способности Кантона или Тедди Шерингема: не особо быстрый, но способный поднять голову и отдать умный пас. Я думал, что Бербатов выведет нас на новый уровень и разнообразит атаку.

С приходом в клуб Бербатова Тевес ушел на вторую роль. Уже во вторую его зиму в «Юнайтед» мы почувствовали, что он не работает на 100%. Мне кажется, причиной тому было следующее: он из тех футболистов, которым надо постоянно играть. Если ты тренируешься спустя рукава, как это делал Тевес, то выходить на поле точно должен регулярно. В том декабре Дэвид Гилл спросил меня:

– Что ты собираешься делать?

Я сказал, что нужно потерпеть и подождать конца сезона, чтобы принять решение.

– Они хотят знать сейчас, – парировал Дэвид.

Я ответил:

– Бербатов сейчас очень важен для команды, но я стараюсь дать Тевесу максимально возможное игровое время, чтобы верно его оценить.

Тевес влиял на исход многих матчей во второй половине сезона 2008-2009, особенно против «шпор» дома, когда мы проигрывали 0:2. Я выпустил его, чтобы оживить игру. Он выгрызал каждый клочок поля. Тевес вдохновил команду и принес победу в матче – 5:2. Его действия переломили ход событий.

В полуфинале Лиги Чемпионов в 2009 году мы встречались с «Арсеналом», и я выпустил на поле трио Роналду–Руни–Пак. Они же сыграли в финале, что, конечно, не вдохновило Тевеса. Финал в Риме против «Барселоны» превратился в форменный бардак! Мы выбрали плохой отель. Он был старым, как мир¹⁹⁸.

Следует признать, мы бездарно спланировали и подготовку. Как бы то ни было, я выпустил Тевеса в перерыве и чувствовал, что он тянет одеяло на себя. Я понял, что Карлос уже все для себя решил по поводу «Сити». После игры в Риме он сказал мне:

– У Вас никогда не было желания заключить со мной полноценный контракт.

¹⁹⁸ Перед финалом Лиги Чемпионов «Манчестер Юнайтед» остановился в отеле «Boscolo Exedra Roma», расположенном на Площади Республики. Конечно, отель можно считать старым – дворец, в котором он ныне расположен, был воздвигнут в XIX столетии, – но жаловаться на неудобства как-то не с руки. Оценить внутреннее убранство и ознакомиться с ценами на проживание можно тут – <http://exedra-roma.boscolohotels.com/ru>

«Манчестер Юнайтед» после поражения в финале Лиги Чемпионов против «Барселоны» в Риме.

Я объяснил, что ждал окончания сезона и что он своей игрой не смог в достаточной степени убедить меня. Дэвид все же предложил 25 миллионов фунтов за него, но это было словно разговаривать со стеной. Мы пришли к мысли, что он уже по ту сторону баррикад.

По неподтвержденным слухам, наши соперники из Манчестера заплатили за него 47 миллионов. Тевес также общался с «Челси», и я думал, что его советчики играют друг против друга. Поговаривали, что «синие» предложили 35 миллионов, но «горожане» перебили их. Для меня это были невероятные суммы. Я ни за что не заплатил бы таких денег, хотя он был хорош и мог изменить исход любой встречи. Это было ошибкой с моей стороны, в том смысле, что Бербатов мне очень нравился, и я хотел, чтобы он преуспел. Он был из тех, кто нуждается в постоянном подтверждении собственного величия. Выбор между ним и Тевесом стал той еще головоломкой.

С Тевесом не было проблем в плане дисциплины, вроде случая с Роберто Манчини, когда Карлос отказался выходить на замену, по-моему, в игре Лиги Чемпионов в Германии¹⁹⁹. Но вокруг Карлоса поднялась большая шумиха, когда «Шеффилд Юнайтед» отправился в Чемпионшип.

К тому моменту, когда «Вест Хэм» в последнем туре приехал на «Олд Траффорд», голы Тевеса помогли «молотобойцам» подняться выше зоны вылета. Их оштрафовали за нарушение правила, запрещающего третьей стороне владеть правами на футболиста, но очков в Лиге не сняли.

¹⁹⁹ Речь идет о матче, прошедшем 27 сентября 2011 года между «Баварией» и «Манчестер Сити», в рамках второго тура группового этапа Лиги Чемпионов. <http://kiwi.kz/watch/Oliw0lr8007b/>

Тевес победил «Юнайтед» со счетом 1:0 и оставил свою команду в высшем дивизионе, а «Шеффилд» опустился во второй. Нил Уорнок, тренер «Клуба», пытался обвинить нас в том, что мы намеренно выставили против «молотобойцев» ослабленный состав.

Карлос Тевес забивает гол на «Олд Траффорд», который сохраняет «Вест Хэм» в Премьер-лиге.

А все дело было в том, что через неделю после матча с «Вест Хэмом» нам предстоял финал Кубка Англии. Наша команда была одной из сильнейших в Лиге, и на протяжении всего сезона я имел возможность ротировать состав, подстраиваясь под различные обстоятельства. Если вы видели игру заключительного тура, то помните: в нашу пользу не назначили два или три пенальти, а вратарь Роберт Грин провел фантастическую игру. В конце первого тайма лондонцы убежали в контратаку, и Тевес нам забил. Не «Вест Хэм» победил, а мы не дожали его. Я выпустил Роналду, Руни и Гиггза на вторую половину матча, но даже они не смогли распечатать ворота противника.

Чуть позже мистер Уорнок обвинил нас в сдаче игры. В последнем матче чемпионата в гости к его команде приехал «Уиган», и все, что ему было нужно, это ничья. По иронии судьбы, человеком, выбившим «Шеффилд» из Премьер-лиги, оказался Дэвид Ансуорт, которого Уорнок

без компенсации отпустил в «Латикс» в начале января. Дэвид в конце первого тайма реализовал пенальти, ставший победным.

Любой здравомыслящий человек признался бы: я виноват в вылете команды. Уорноку нужно было стоять перед зеркалом и твердить себе как мантру: «Для выживания хватит ничьей с «Уиганом». Все что нам нужно, это всего лишь ничья дома».

Обвинения Уорнока были просто смехотворны.

В январе 2007 года мы приобрели настоящего аристократа – на два месяца, по крайней мере. Луи Саа восстановился к старту сезона и был полон надежд, но получил очередную травму. В октябре Джим Лоулор, главный скаут «Юнайтед», сказал нам, что Хенрик Ларссон тратит время, играя в Швеции, в то время как он мог бы выступать и на более высоком уровне. «Хельсингборг» не продавал Хенрика, но я попросил Джима узнать у директора клуба, готовы ли они отдать его в аренду в январе. Хенрик со своими людьми тоже давил на работодателей.

Прибыв в «Юнайтед», он выглядел чем-то вроде культового персонажа для наших игроков. Они восхищенно произносили его имя. Для тридцатипятилетнего человека он удивительно хорошо воспринимал тренерские указания. Каждая тренировка поглощала его. Хенрик охотно посещал лекции Карлуша по тактике и хотел знать все нюансы того, что мы делаем.

На тренировках Ларссон был великолепен: его движения, его позиционная игра. Три гола шведа за «Юнайтед» не отражают реального вклада. В последней игре за наш клуб против «Мидлсбро», где мы выигрывали 2:1, Хенрик переместился назад, чтобы играть в полузащите, и продолжал добросовестно отрабатывать. Когда он вернулся в раздевалку, все игроки встали и аплодировали ему. Тренерский штаб тоже присоединился. Не каждый игрок может оказать такое влияние на команду за 2 месяца. Культовый статус может исчезнуть за 2 минуты, если игрок станет отлынивать, тем не менее, Хенрик сохранял эту ауру все время, что играл у нас. Ларссон был прирожденным игроком «Манчестер Юнайтед»: активным и мужественным. Он также был очень прыгучим для своего маленького роста.

Я мог подписать его раньше. Я готовился сделать предложение, когда он играл за «Селтик», но Дермот Десмонд, мажоритарный акционер шотландцев, позвонил мне и сказал: «Ты подводишь меня, Алекс, у тебя и так куча игроков! Ларссон нужен нам».

Хенрик Ларссон празднует свой гол за «Манчестер Юнайтед».

Хенрик вернулся в Швецию, и через месяц мы одержали одну из величайших международных побед: 7:1 над «Ромой» 10 апреля, самый крупный счет для нашего клуба в Лиге Чемпионов. По два гола забили Майкл Кэррик и Роналду, по одному – Руни, Алан Смит и Эвра, записавший на свой счет первый гол в еврокубках.

Большие матчи, как правило, выигрываются восемью игроками. Без троих можно обойтись, если они не в форме, играют спустя рукава или важны исключительно для тактической игры команды, чтобы сохранить результат. Но полдюжины матчей за карьеру проходят настолько идеально, когда все одиннадцать игроков играют на топ-уровне.

В тот вечер получилось все, что мы задумали. При втором голе шесть человек пасовали в одно касание. Алан Смит забил с передачи Райана Гиггза между двух центральных защитников. Удар, и мяч в сетке. Великолепный гол. О таких матчах говорят «нельзя сыграть лучше».

Я помню, как в гостях в 1999 году победили «Ноттингем Форрест» 8:1. А могло бы быть и 20:1. У «Ромы» была отличная команда: Даниеле Де Росси, Кристиан Киву, Франческо Тотти, и мы размазали их по газону. Мы уступили 1:2 в Риме, где Скоулз был удален за очень грубый подкат на правой бровке. Парень практически выбежал за поле, когда Скоулз настиг его. Так что мы были под давлением перед ответной игрой. До тех пор, пока не полетели голы.

Гостевой матч против «Уимблдона» в Кубке Англии в феврале 1994 года – еще одна классика. Выиграв 3:0, мы забили один из голов после 38 передач. Люди называют лучшим голом «Юнайтед» мяч Райана Гиггза в полуфинале Кубка Англии против «Арсенала» или удар Руни через себя

против «Манчестер Сити», но для меня именно тот гол против «Банды психов» самый грандиозный. Каждый игрок команды коснулся мяча. В первую минуту той игры Винни Джонс пытался достать Кантона. Стык. Эрик падает. Все наши игроки побежали к Джонсу, но Кантона сказал: «Оставьте его». Возможно потому, что оба выступали за «Лидс» и были родственными душами. Эрик похлопал Джонса по спине, как бы говоря: «Ты можешь меня бить, если хочешь, но ты не остановишь меня». Кантона был великолепен в тот день и открыл счет потрясающим ударом с правой ноги, подбросив мяч самому себе.

Люди всегда говорили, что «Уимблдон» не умеет играть. Это неправда. Доставка мяча атакующим игрокам, особенно навесы, была на высоком уровне. Стандартные положения в их исполнении были очень опасными. Они не были обделены талантами. Все, что они делали, так это использовали эти таланты против тех, кто слабее. Если ты не выбил мяч головой, тебе конец. Если ты не можешь совладать со стандартами у своих ворот, ты покойник. Если ты владеешь мячом 50% времени, у тебя нет шансов на победу. Играть против них было очень трудно, поэтому победа 3:0 на чужом поле особенно ценна.

Выделяются также две крупные победы над «Арсеналом». В игре Кубка лиги в 1990 году на «Хайбери», окончившейся со счетом 6:2, Ли Шарп оформил хет-трик. В феврале 2001 года мы обыграли их 6:1 уже на «Олд Траффорд». Ирландская семья купила на аукционе билеты на нашу игру с «Ливерпулем» в декабре 2000 года, но из-за тумана они не смогли приехать. Мы уступили 0:1 при ужасной игре. Они позвонили мне и спросили, что им делать. Я ответил, что скоро мы принимаем «Арсенал». И они видели убийственные 6:1. Вот в чем разница. К перерыву мы вели 5:1. Йорки порвал их на куски.

Несмотря на победу над «Ромой», наша лигочемпионская кампания закончилась поражением 0:3 от «Милана» 2 мая. Мы были вынуждены выпустить основной состав в предшествующую субботу, чтобы обыграть «Эвертон» 4:2, в то время как «Милан» смог дать отдохнуть девятерым игрокам перед игрой во вторник. Итальянские оппоненты лучше подготовились. Мы пропустили дважды за 15 минут, дождь лил как из ведра, и мы просто не могли выбраться со своей половины поля. «Юнайтед» оказался к этому не готов. Титаническими усилиями мы победили в субботу, уступая «Эвертону» 0:2, и на 5 очков оторвались от второго места в таблице Премьер-лиги.

Кроме Тевеса и Ларссона еще один большой талант присоединился к нам. Карлуш Кейрош, используя свои связи в Португалии, рассказал нам, что в «Порту» есть молодой бразилец Андерсон. Ему было 16 или 17 лет. Мы следили за ним. Он то играл, то не играл, то принимал участие в игре с начала, то оставался на скамейке запасных. Потом «драконы» играли против нас на турнире в Амстердаме, и я решил его подписать. Но на той неделе Андерсон сломал ногу.

Когда он окончательно восстановился, я отправил Мартина просматривать каждый его матч на протяжении 4-5 недель. Мартин сказал:

– Алекс, он лучше Руни.

– Не говори так, Христа ради! – воскликнул я. – Ему нужно хорошо постараться, чтобы быть лучше, чем Руни.

Мартин был непреклонен. В то время Андерсон играл под нападающими. По окончании турнира мы хотели купить его и Нани, на которого я приходил смотреть лично. В Нани меня привлекла скорость, сила и его акробатические способности. Он хорошо владел обеими ногами. Все индивидуальные способности были при нем, что заставило нас задаться вопросом: что он за парень? Ответ: хороший, тихий, неплохо говорил по-английски, не попадал ни в какие истории в «Спортинге» и отлично работал на тренировках. Я решил, что он подходит. Также он был ловким. Его атлетические данные всегда были на высоте. У него был крепкий фундамент. Карлуш поехал с Дэвидом Гиллом: подписали в лиссабонском «Спортинге» Нани и отправились в Порту за Андерсоном. Все в один день.

Спустя два года мы можем сказать, что решение их подписать было правильным. С Андерсоном были осложнения зимой 2009 года. Он не играл так много, как хотел, и желал вернуться домой. Андерсон – бразилец, и проблемой, как обычно, стал Чемпионат Мира, на котором он отчаянно хотел сыграть. Он планировал уехать в «Васко да Гама» до конца сезона, чтобы попасть в состав на мундиаль в ЮАР.

– Ты никуда не уйдешь. Мы не вкладываем миллионы фунтов в игрока, который может сорваться в Бразилию, – сказал я ему.

Андерсон, какая приятная личность...

Я всегда уважал бразильских футболистов. Сможете назвать мне бразильца, который не выделяется в больших матчах? Они рождены для больших свершений и имеют особое качество: большую веру в себя. Это миф, что бразильцы относятся к тренировкам как к тяжелому бременю среди прелестей жизни. Неправда. Они добросовестно тренируются. Мнение, что они ненавидят холод, также ложно. Два брата Да Силва как пример: никаких утепленных спортивных костюмов, никаких перчаток – и так они выходят на улицу. Ни одна страна не может похвастаться такой богатой смесью качеств, которые имеют бразильские игроки. Аргентинцы глубоко патриотичны, но им не достает бразильской экспрессивности.

Алекс Фергюсон и Андерсон.

В лице Нани мы получили «сырого» игрока. Он был незрел, нестабилен, но у него было необыкновенное знание футбола. Луиш мог управляться с мячом обеими ногами, головой и был хорошо физически развит. Он имел поставленный удар и хороший пас. Когда ты покупаешь игрока со всеми этими талантами, нужно их правильно использовать. Нани был немного неорганизован, и ему надо было повзростеть. Нани был обречен находиться в тени Роналду: вингер из Португалии с похожими игровыми характеристиками. Будь он из Сербии, никто бы их и не сравнивал. Но и Роналду, и Нани играли в «Спортингге» и рассматривалась в сравнении.

Роналду наделен невероятным талантом, он храбр, с двумя волшебными ногами и превосходным прыжком. На его фоне Нани побаивался претендовать на место в стартовом составе «Юнайтед». Даже на тренировках соревноваться с Роналду – уже большая проблема. В своем первом сезоне Нани частенько оставался на скамейке запасных. Луиш быстро выучил язык, а Андерсону потребовалось больше времени. Ведь он бразилец и невероятно самоуверен в работе.

Бразильцы думают, что могут играть против кого угодно.

Я как-то спросил Андерсона:

- Ты видел этого Неймара в Бразилии?
- О, великолепный игрок! Просто фантастика.
- А Робиньо видел?
- Волшебник! Невероятный игрок.

Любая бразильская фамилия вызывала такую реакцию. Он считал, что каждый на его родине играет на мировом уровне. Когда Бразилия разгромила Португалию в товарищеском матче, Андерсон сказал Роналду:

– В следующий раз мы выставим пятый состав, чтобы у вас появился шанс.

Роналду рассмеялся. Вот такая Бразилия. Я обожаю историю о том, как в Рио организовали соревнования, чтобы найти новых Пеле и Рональдиньо, куда приехали тысячи претендентов. Один мальчик ехал 22 часа на автобусе. Это огромная страна, полная талантов.

С меньшей любовью я вспоминаю наши отношения с Оуэном Харгривзом, который был феноменален летом 2006 года и требовался нам после ухода Кина. Мы начали оформлять документы для перехода. Но его статистика вызывала сомнения. Когда я подписывал с ним контракт, у меня зародилось чувство, что мне в нем что-то не нравится. Дэвид Гилл тяжело работал над его переходом из «Баварии». Мы познакомились с агентом Оуэна на финале Чемпионата Мира в Берлине. Приятный человек, юрист. Я пообещал агенту, что мы поможем его подопечному улучшить свою игру. В итоге получилась настоящая катастрофа.

Оуэну не хватило уверенности в себе. Он и близко не показал нужного рвения и не старался преодолеть физические травмы. На тренировках, впрочем, Харгривз тоже не особо выделялся.

Оуэн Харгривз стал одним из самых больших разочарований в моей карьере.

Он ездил по свету, куда только мог, пытаюсь найти способ вылечиться от травм: в Германию, Америку, Канаду. Я чувствовал его неуверенность в том, что он сможет преодолеть их. И становилось только хуже. Большую часть года Оуэн провел в Америке. Он виделся с клубным доктором «Баварии» Гансом Мюллером-Вольфартом, чтобы проконсультироваться по поводу своих ног. Когда Харгривз играл, я не сомневался в его самоотдаче. Он был ярким игроком и отлично исполнял стандарты, а также мог играть на позиции правого защитника, правого вингера или центрального полузащитника. Я поставил его на правом краю полузащиты в игре против «Челси» в 2008 году, и когда центральное трио «синих» стало переигрывать нас, он передвинулся в центр, а Руни ушел на правый фланг. Это сработало. Он был определенно ценным игроком, но его преимущества были сведены к нулю редкими появлениями на поле. Однако Харгривз фантастически играл за Англию в 2006 году, закрывая прорехи на поле и отбирая мячи.

В сентябре 2011 года Харгривз раскритиковал нас за то, что медперсонал клуба, якобы, запустил лечение. Он утверждал, что его использовали как подопытного кролика, когда лечили от тендинита²⁰⁰ и многочисленных проблем с коленями. Мы проконсультировались с юристами и могли начать тяжбу против него, но наши врачи не слишком оскорбились и не желали суда. Мы делали для этого парня все, что могли. Несмотря на это, он решил по-своему.

Я спрашивал:

– Как ты сегодня?

²⁰⁰ Тенденит – воспаление и дистрофия ткани сухожилия. Физические нагрузки и механические травмы являются основными причинами его возникновения.

– Отлично, Босс, – отвечал Оуэн. – Но думаю, мне лучше позаниматься самому. Чувствую небольшой дискомфорт.

Помимо всего прочего он обвинил нас в том, что его поставили на игру против «волков» в начале ноября 2010 года, несмотря на просьбу не выпускать его. Чушь. За три недели до этого Харгривз сообщил, что будет готов к такому-то числу, которое выпадало на еврокубковую игру. Я не хотел выпускать его в матче Лиги Чемпионов после такого долгого перерыва. На той неделе и резервная команда проводила свой матч, в котором Оуэн должен был сыграть, но он отказался.

Перед игрой с «волками», насколько я знаю, он не говорил персоналу о каких-либо проблемах. Я же беспокоился и поделился с Майком Феланом мнением, что Оуэн травмируется на разминке. Я исходил из того, что он рассказал одному из партнеров, что чувствует дискомфорт в ахилловом сухожилии. И когда Харгривз вернулся с разминки, я специально спросил его:

– Все в порядке?

Я сказал так, чтобы подбодрить его. Я хотел этим сказать: наслаждайся игрой. Что ж, он наслаждался 5 минут. Сухожилие. Это было неудивительно.

Когда я подписал Оуэна, мне не понравилась одна его черта. Каждый хороший лидер должен обладать чутьем. Мое подсказывало мне: «Что-то здесь не так». Когда он пришел на «Олд Траффорд» для медосмотра, у меня все еще были сомнения. Он был очень дружелюбным малым. Даже слишком. По поводу Клеберсона у меня тоже были сомнения, но только потому, что тот был слишком застенчив и практически не смотрел в глаза. У него было много возможностей, как и у Клеберсона, но он слишком много внимания уделял тому, чего хотят его отчим и жена.

Позже я прочел, что Футбольная ассоциация планирует выдать Харгривзу тренерскую лицензию в ускоренном порядке. Что-то не так с нашим футболом. Такое невозможно представить во Франции, Германии или Голландии. Там нужно потратить 3 года, чтобы получить тренерские корочки.

Оуэн Харгривз покидает поле в матче с «Арсеналом» на «Олд Траффорд» 13 апреля 2008 года.

Бебе – это единственный игрок, с которым я подписал контракт, не посмотрев его в деле. У нас есть хороший скаут в Португалии, который и заметил парня. Он играл в футбол на улице и попал на просмотр в команду второго дивизиона. Он был очень хорош. Наш скаут твердил: «Вам нужно на него посмотреть». Мадридский «Реал» уже гонялся за ним. Я знаю, что это правда: Жозе Моуринью сказал мне, что «Реал» уже готов подписать с ним контракт. Но «Юнайтед» их опередил. Мы рискнули и предложили 7 миллионов евро.

Бебе приехал с недостатками, но талант был очевиден. У него были отличные ноги. Он идеально бил с обеих ног, да еще и с огромной силой. Португалец еще не был готовым игроком, но мы тренировали его, чтоб он стал лучше. Мы отправили его в аренду в Турцию, и через две недели он порвал связки в колене. Мы вернули его домой, начали лечение и подвели к резервной команде. Он справился. Бебе хорошо смотрелся в усеченных двухсторонках «восемь на восемь». В большой же игре ему не хватало умения играть в команде. Впрочем, с его ногами он может забивать 20 голов за сезон. Бебе тихий парень, прилично говорит на английском и, очевидно, прошел трудную школу жизни на улицах Лиссабона.

К нам приходило огромное количество игроков, и я гордился работой, проделанной с теми, кто попал в другие клубы. Так, весной 2010 года в Англии, Шотландии и Европе играли семьдесят два воспитанника «Юнайтед». Семьдесят два.

Фабио Капелло как-то сказал моему хорошему другу, что сможет точно распознать выпускника Академии «Юнайтед», даже если всех игроков на поле одинаково одеть и заgrimировать. Это, в общем-то, неплохой комплимент. Их поведение и работа на тренировках выделялись из толпы. Трое играли в Дании, один в Германии, двое в Бельгии и остальные по всей Англии. Среди них 7 вратарей, которые так и не дебютировали в основном составе: Кевин Пилкингтон, Майкл Поллитт, Люк Стил, Бен Уильямс и другие²⁰¹.

Мы преуспели в поиске талантов, которые заиграют в основе любого клуба. Есть что-то такое в игроках «Манчестер Юнайтед», что заставляет вас взять его в главную команду. Даррон Гибсон – яркий пример игрока, который ставит тебя перед выбором: перевести его в основной состав или нет.

В 2009-2010 годах он был на той стадии, когда мы опасались несправедливо к нему отнестись. Он обладал качествами, отличавшими его от имевшихся полузащитников. Он был мастером дальних ударов. Скоулз был единственным игроком помимо Гибсона, кто был способен на это, но его карьера подходила к концу. Назревало непростое решение, поскольку был Том Клеверли, игравший на позиции полузащитника в «Уотфорде» и забивший 11 мячей за сезон. У Клеверли никогда не было выдающихся физических данных. Он скорее худой, но зато смелый, как лев. Дэвид Гилл спросил однажды:

– Что Вы будете делать с Клеверли в следующем году? Он много забивает за «Уотфорд».

Мой ответ был следующим:

– Я скажу, что собираюсь сделать. Я собираюсь выпустить его на поле, чтобы понять, сможет ли он забить за нас столько же, сколько за «шершней».

Сумел бы он забить за «Юнайтед» 6 мячей? Никто никогда не отличался столько раз с позиции неатакующего полузащитника. Майкл Кэррик обладал рекордом в 5 мячей. Если Клеверли, играя в полузащите, забьет шесть голов в Премьер-лиге, мы поговорим о нем. Пограничная линия проходит между тем, что футболист может, и тем, чего он не может.

²⁰¹ Кевин Пилкингтон/Kevin William Pilkington (род. 1974 г.), Майкл Поллитт/Michael Francis «Mike» Pollitt (род. 1972 г.), Люк Стил/Luke David Steele (род. 1984 г.) и Бен Уильямс/Benjamin Philip «Ben» Williams (род. 1982 г.) – вратари «Юнайтед», последовательно пытавшиеся занять роль основного голкипера. Кевин подбирался к основе с 1992 по 1998 год, проведя шесть матчей. Сейчас третий вратарь «Ноттс Каунти». Майкл числился в «Юнайтед» с 1990 по 1991 год, не провел ни одного матча. С 2005 года из «Уигана» скитается по арендам. В августе 2013 года побил клубный рекорд «Барнсли», став самым возрастным игроком. Прочно сидит на лавке за спиной следующего героя – Люка, который пытался стать основным вратарем «Юнайтед» с 2002 по 2006 год. В «Барнсли» с 2008 года, провел 165 игр. Ныне капитан команды. Бен, не сыгравший ни одного матча за «дьяволов» с 2002 по 2004, с 2012 года выступает за ФК «Хайберниан».

Главный вопрос: «Смогут ли они выигрывать матчи?» Если полузащитники смогут забивать по шесть голов, я закрою глаза на некоторые недостатки.

В 20 или 21 год игроки могут потерять энтузиазм. Если они к тому времени не попадают в основной состав, то могут впасть в уныние. Я пережил этот момент в своей карьере игрока. В двадцать один мне надоело играть за «Сент-Джонстон», и я оформил документы для эмиграции в Канаду. Я был разочарован. Уж было подумал, что футбол не для меня. Меня никуда не возьмут.

Мы постоянно сталкиваемся с такой дилеммой, когда речь идет о резерве «Юнайтед». Мы отправляли игроков в аренду, надеясь, что они вернуться лучше. Но обычно тренерский штаб подбирает для них команды соответствующего уровня, где они могут построить долгосрочную карьеру. Мы гордимся тем, что устроили 72 человека.

Уйдя в аренду, футболисты получают возможность доказать свое право на место в первой команде. Уэлбек – один из таких примеров. В какой-то момент я отдал его в аренду, чтобы он попал в сборную Фабио Капелло на Чемпионат Мира-2010, к тому же у него были проблемы со скоростью роста. В 19 лет он все еще быстро рос, что вызвало проблемы с коленями. Я посоветовал ему быть осторожнее на тренировках и сохранять запал для матчей. Мне казалось, что он скоро перевалит за 190 сантиметров. Но какой хороший игрок! Такой уверенный в себе парень.

Помню, как сказал ему:

– Когда-нибудь я тебя убью.

(потому что он был самовлюбленным гадом)

А он мне ответил:

– Я постараюсь этого добиться.

Вот так вот. У него всегда есть ответ на любой вопрос.

Когда речь идет о молодых игроках, нужно понять, могут ли они соответствовать требованиям фанатов «Олд Траффорд» и способны ли справиться с ажиотажем в СМИ. Вырастут они или сникнут в футболке «Юнайтед»? Мы знали подноготную каждого доморощенного игрока, который выходил в основе «Юнайтед» – с тренировок и матчей за резервную команду. К тому времени, как игрок перерастал юношескую команду и достигал уровня игрока запаса, мы уже знали о его темпераменте, характере и спортивных качествах.

Если честно, об иностранных футболистах мы знали меньше. Как бы детально мы ни изучали их бэкграунд, водоворот матчей за «Юнайтед» мог свести на нет их достоинства. Хотя есть и обратные примеры.

С 2009 года мы присматривались к Хавьеру Эрнандесу по прозвищу Чичарито. Ему был 21 год. Мы послали скаута на месяц в Мексику. Он сообщил, что «Горошек» – домашний парень, которому не хочется покидать родину. Наш человек помог нам узнать о его жизни и прошлом все до мельчайших подробностей.

Болельщики «Юнайтед» порой эксцентричны по многим причинам. Мы можем подписать контракт с футболистом за 2 миллиона фунтов, что некоторыми фанатами воспринимается как слабость. Они думают, что мы снижаем наши стандарты. Габриэль Обертан стоил как раз что-то около этого. Он был быстр, как молния. Но около штрафной соперника Габриэль иногда начинал метаться и путаться в ногах. Его задачей было научиться управлять своей скоростью и бить по воротам противника.

Маме Бирам Диуфа рекомендовал нам Уле Гуннар Сульшер, узнав о нем от своих знакомых из норвежского Мольде. «Ганновер 96» и «Айнтрахт Франкфурт» завертелись вокруг него, как только мы проявили интерес. Так что мы послали Уле и представителя клуба и получили Диуфа за 4 миллиона евро. И снова мы собрали о нем верную информацию, а он не смог у нас заиграть.

Криса Смоллинга мы купили у «Фулхэма» в январе 2010 года с расчетом, что он присоединится к нам в начале сезона 2010/2011. До 2008 года он играл всего лишь за скромный «Мейдстон Юнайтед»²⁰², но Рой Ходжсон очень хвалил его. Крис обошелся нам в примерно 10 миллионов фунтов. Мы пригласили его, когда у Рио Фердинанда появились проблемы со спиной. «Юнайтед» искал центральных защитников везде, где только мог. В сезоне 2009-2010 мы постоянно просматривали кандидатов и решили, что молодой Смоллинг созрел для основы. В долгосрочном плане я видел пару центральных защитников Смоллинг–Эванс.

Даже в лучшие времена мы не стояли на месте. Чем дольше я работал, тем дальше заглядывал.

Обновление – это ежедневная обязанность.

²⁰² Мейдстон Юнайтед/MaidstoneUnitedFootballClub – английский футбольный клуб из города Мейдстон, Кент. Образован в 1992 году. В настоящий момент выступает в Премьер-дивизионе Истмийской Лиги – седьмой (из двадцати одного) уровень Системы футбольных лиг Англии. Крис Смоллинг сыграл за клуб 12 матчей и забил 1 гол.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. ОДНА НОЧЬ В МОСКВЕ

Перед московским финалом Лиги Чемпионов 2008 года у моих команд была, возможно, самая незавидная статистика в отношении послематчевых серий пенальти. С «Абердином» я дважды вылетал в полуфиналах национальных кубков и один раз в европейском противостоянии, а с «Юнайтед» проигрывал кубковый матч «Саутгемпτον» на «Олд Траффорд», финал Кубка Англии «Арсеналу» и европейский матч в Москве. Шесть поражений и одна победа²⁰³ - такова была предыстория к тому моменту, когда Карлос Тевес устанавливал мяч на 11-метровой отметке в начале серии пенальти против «Челси» в родном городе Романа Абрамовича²⁰⁴.

²⁰³ В воспоминания Алекса Фергюсона вновь закралась ошибка. У него было как минимум две победы в серии послематчевых пенальти: в 71-ом розыгрыше Суперкубка Англии в августе 1993 года «Юнайтед» переиграл по пенальти «Арсенал» со счетом 5:4, а сезон, закончившийся «ночью в Москве», открылся, по странному стечению обстоятельств, также серией послематчевых ударов в игре с «Челси». Суперкубок Англии по футболу 2007 года «Манчестер Юнайтед» выиграл по пенальти со счетом 3:0 после завершения основного времени матча со счетом 1:1.

²⁰⁴ На самом деле Роман Абрамович родился в Саратове. Слово редактору блога: «Да, Абрамович родился в нашем славном (когда-то) городе. Более того Роман Аркадьевич является почетным гражданином Саратова! Он появился на свет 24 октября 1966 года в семье работника Сыктывкарского совнархоза, но после смерти родителей был усыновлен братом отца и до окончания средней школы проживал в его семье в Москве. Видимо из-за малого количества лет, проведенных в Саратове, считается рожденным в столице. Впрочем, у нас в городе тоже никто и не вспоминал Абрамовича до недавнего времени. В декабре 2013 года компания Аркадия Абрамовича (сына российского миллиардера) купила за 180 миллионов долларов лицензию на разработку нефтяных месторождений Саратовской области».

Словом, вы понимаете, что особого оптимизма я не испытывал. Воспоминания о былых неудачах крутились в моей голове, в то время как основные 90 минут и овертайм завершились и наступили новые сутки, поскольку игра начиналась в 22:45 по местному времени. Когда ван дер Сар отразил пенальти Николя Анелька и выиграл для нас трофей, я едва мог подняться со своего места, поскольку был не в силах в это поверить. На некоторое время я превратился в статую, а Роналду в этот момент рыдал, лежа на газоне, потому что свой пенальти он не забил.

Наш тренер вратарей собрал всю доступную видео-информацию и смог предоставить ван дер Сару подробный анализ возможных вариантов исполнения пенальти каждым из игроков «Челси». В течение нескольких дней мы обсуждали и то, в каком порядке будут пробивать пенальти наши игроки. Все пробили здорово, за исключением Роналду, хотя он клал пенальти один за одним на протяжении всего сезона²⁰⁵. Гиггз исполнил лучше всех – сильно, низом, под самую штангу. Харгривз засадил в верхний угол. Нани немного повезло, поскольку кипер соперника дотянулся до мяча и имел шанс его отбить. Каррик пробил точно по центру. Роналду колебался и приостановился во время разбега.

Джону Терри оставалось лишь забить и выиграть для «Челси» трофей. В тот момент я не особо нервничал, и мои мысли были заняты тем, что скажу игрокам после матча. Я знал, что слова следует подбирать осторожно. Нечестно обвинять своих футболистов в поражении, ведь они проделали огромную работу, чтобы выйти в финал, а первые мгновения после матча всегда заполнены эмоциями. Когда Терри промахнулся, и игра пошла до победного, мой оптимизм вернулся на место. Удар Андерсона завел толпу на стадионе, поскольку он помчался праздновать к трибуне наших болельщиков. Она располагалась как раз за теми воротами, в которые пробивались пенальти, и это было нам на руку.

С какой стороны ни посмотри, это был необычный финал. Во-первых, часовой пояс, который привел к столь позднему началу матча. Во-вторых, дождь хлестал, как из ведра. Мои ботинки промокли насквозь, и отмечать победу я отправился в кроссовках, что вдохновило моих игроков на целую россыпь острот. Да, мне следовало запастись сменной парой обуви. Когда мы, наконец, засели в каком-то баре, было 4 или 5 часов утра. Кухня была дрянная, но это не помешало игрокам поздравить Гиггза, который только что побил рекорд Бобби Чарльтона, отыграв 759 игр за клуб. Футболисты залезли на сцену и распевали оттуда песни в честь валлийца.

²⁰⁵ В «Манчестер Юнайтед» Роналду реализовал 11 из своих 14 пенальти. Вы будете смеяться, но эти 3 пенальти он не забил всего за полгода. Первый раз Роналду промахнулся с пенальти 29 декабря 2007 года в матче с «Вест Хэмом». Второй раз – в полуфинале Лиги Чемпионов 23 апреля 2008 года, в первой игре против «Барселоны» (попал в штангу).

Сам по себе матч выдался крайне драматичным, и некоторые наши игроки продемонстрировали запредельный уровень игры. Например, Уэс Браун, на мой взгляд, провел один из лучших своих матчей в футболке «Юнайтед» и ассистировал Роналду великолепным навесом с фланга. Еще во время полуфинальных матчей я обратил внимание, что Аврам Грант использует Майкла Эссена на правом фланге обороны, и решил, что, выпустив Роналду на левый фланг атаки, можно доставить ганцу много неприятных минут, поскольку тот был номинальным полузащитником. В моменте со взятием ворот Роналду выиграл воздух как раз у Эссена, так что мой план сработал.

Полузащитник, играющий в защите против такого блестящего нападающего, как Роналду, заранее обречен. К тому же, перевод португальца налево освобождал вакансию на правом фланге. Я остановил свой выбор на Харгривзе, поскольку тот был быстр, энергичен и хорошо выполнял навесы. Оуэн хорошо справился со своей ролью. В центре действовала связка Кэррик–Скоулз, однако Пол не смог доиграть матч до конца: у него был сломан нос – шла кровь, и дыхание было затруднено. Я выпустил вместо него Гиггза, который здорово вошел в игру.

Несмотря на культурный шок от Москвы и нашей гостиницы²⁰⁶, подготовка к матчу прошла гладко. В полуфинале мы прошли «Барселону», сыграв вничью 0:0 в гостях и обыграв их 1:0 дома. Гол в исполнении Скоулза получился шедевральным – пушечный удар с двадцати пяти метров. Кроме того, нам хорошо удались первые 20 минут гостевого матча – один раз мы попали в перекладину и не смогли реализовать пенальти. Когда испанцы прибрали нити игры к своим рукам, мы просто окопались в своей

²⁰⁶ Перед финалом Лиги Чемпионов «Манчестер Юнайтед» остановился в отеле «Краун Плаза», расположенном в здании Центра международной торговли. Оценить внутреннее убранство и ознакомиться с ценами на проживание можно тут – <http://www.cpmow.ru/>

штрафной. Такую тактику я мог бы применить и в финалах 2009 и 2011 годов, но в те разы мне хотелось сыграть в свою игру.

Не соглашусь с теми, кто считает такую тактику наивной. Конечно, наша философия состоит в том, чтобы добывать победы в правильном ключе. Но что касается тех полуфинальных матчей – мы пережили немало моментов, от которых сердце готово было остановиться. «Юнайтед» оборонялся в своей штрафной в отчаянных попытках спастись. В ответном матче на «Олд Траффорд» игра была равной. С одной стороны, мы могли забить больше, совершая опасные контратаки, с другой – в завершающей пятнадцатиминутке, когда вышел Тьерри Анри, они осадили нас в собственной штрафной. Я метался по бровке, ежеминутно поглядывая на часы. Наши болельщики были великолепны – каждый вынос мяча из нашей штрафной они сопровождали овациями, что не часто встречается. Конечно, Анри упустил верный шанс сравнять счет, но мы показали выдающуюся силу духа – команда не потеряла концентрации и справилась с громадным напряжением.

После матча я сказал про свою команду: «Игроки не имели права робеть перед соперником. От них требовалось быть мужиками, и они ими были».

Естественно, мысль добавить к своему списку трофеев третий (после 1968 и 1999 годов) Кубок Чемпионов вдохновляла нас, и мы довольно быстро забрали себе мяч в финальной игре. Команда действовала мощно и изобретательно, я уж было подумал о разгроме – «Юнайтед» вполне мог забить 3 или 4 гола. Однако один забитый мяч способен все перевернуть с ног на голову, что и случилось. В моменте с голом Лэмпарда «Челси» немного повезло, но он придал им уверенности, и лондонцы были лучше в первой половине второго тайма. Дрогба попал в штангу, и мне пришлось быстро изобретать способ, как вернуть контроль над игрой. Я передвинул Руни ближе к правой бровке, а Харгривз ушел в центр, что принесло свои плоды. К концу игры пришло осознание того, что «Юнайтед» – коллектив выдающихся игроков.

Увлеченный потоком событий, ты не всегда можешь оценить, насколько шикарный спектакль разворачивается перед твоими глазами. Но,

думаю, все согласятся с тем, что это была великолепная постановка, один из лучших финалов в истории Лиги Чемпионов. И было здорово поучаствовать в этом действе. К тому же, мы в очень выгодном свете выставили английский чемпионат. Я не могу не отдать должного Эдвину ван дер Сару за его профессорскую игру в послематчевой серии 11-метровых ударов. Когда Анелька подходил к мячу, я шептал про себя: «Прыгай в левый угол». Во время всех ударов футболистов «Челси», кроме предпоследнего в исполнении Саломона Калу, Эдвин прыгал вправо²⁰⁷. Так что у Анелька, первого в этой серии, должен был возникнуть вопрос: «Куда же он теперь прыгнет – вправо или влево?»²⁰⁸ Ван дер Сар показывал в левый от себя угол, чтобы сбить нападающего с толку. Да, удар у Анелька вышел так себе, но и Эдвин не сплеховал, выбрав правильное направление для прыжка.

Аврам Грант – приятный человек. Я всегда боялся, что ему не хватит сил совладать с игроками «Челси». Их поведение во время финала было отвратительным. На второй тайм они выползали каждый сам по себе, а по

²⁰⁷ Тут снова (что довольно странно для такого важного матча) ошибка в воспоминаниях. Эдвин ван дер Сар прыгнул влево после удара Баллака, вправо при исполнении от Беллетти, влево – от Лэмпарда, влево – от Коула и вправо, когда промах допустил Терри. При следующих ударах (в том числе и от Калу!) ван дер Сар также прыгал вправо.

²⁰⁸ История о том, что Анелька не должен был думать, а действовать, описана в книге Саймона Купера и Стефана Шимански – «Футболономика». По версии авторов, Аврам Грант консультировался с экономистом Игнасио Паласиосом Уэрта, который разъяснил игрокам «Челси», что когда пенальти пробивает правша, голландский голкипер «Юнайтед», отражая удар, как правило, делает рывок вправо от себя*. Игнасио также предсказал, куда пробьет Криштиану – «Во время разбега для удара Роналду часто останавливается. Если он остановился, то, скорее всего (с вероятностью 85%), ударит туда, где у голкипера право».

* При ударе от правшей (все, кроме Калу) Эдвин прыгал 4 раза вправо и 2 раза влево.

пути в раздевалку не упускали возможности поперекаться с арбитром. Нормальные команды выходят на поле вместе, а не бредут по одному. Судья пытался их поторопить, но был проигнорирован. Футболисты «Челси» в перерыве использовали все возможные приемчики, и это, вероятно, сыграло свою роль в моменте с удалением Дрогба.

Красная карточка случилась в результате стычки с Карлосом Тевесом. Неманья Видич решил вступить за одноклубника и получил по лицу от Дрогба. Если ты распускаешь руки, пеняй на себя. Насколько я понял, главный арбитр спросил у линейного, кто зачинщик потасовки. Бах! И Дрогба отправляется в раздевалку. К тому моменту «Юнайтед» уже вернул себе игровое преимущество, так что это не было поворотной точкой. После удара Гиггза мяч был выбит из пустых ворот, мы создали еще несколько шансов в дополнительное время и могли не доводить дела до пенальти. «Челси» же явно настроился на ничью и уповал на 11-метровые.

Дрогба всегда доставлял нам на поле массу проблем. Это был мощный, здоровый парень, но что особенно примечательно – он забивал сумасшедшие голы. Например, с 30 метров с разворота. Помню, я был сильно удивлен, когда он не вышел на поле в матче против нас в последние недели работы Анчелотти. В стартовом составе был Торрес, но «Челси» смог вернуться в игру только после того, как Дрогба вышел на замену и забил гол.

Против того «Челси» было непросто играть, и особенно выделялся вратарь Петр Чех. Я мог подписать его в девятнадцатилетнем возрасте, но в итоге он перешел к лондонцам за 8 миллионов фунтов. Джон Терри обладал огромным влиянием на команду. Эшли Коул отлично поддерживал атаку, а Фрэнк Лэмпард добавлял прочности и надежности полузащите, играя от штрафной до штрафной. Он не всегда перегружал себя оборонительными функциями, но возникал на всех участках поля и не пропускал практически ни одного матча. Добавьте к этой компании Дрогба, и вы получите ядро той команды. Эта пятерка заправляла у них и в раздевалке.

Я не согласен с теми, кто считает, будто «Челси» испытывал большее давление, чем мы, из-за Романа Абрамовича и его московского бэкграунда. Да, он присутствовал на трибунах и наблюдал за своими колоссальными вложениями. Но на игре это никак не сказалось. Меня больше беспокоил вопрос безопасности. Москва окутана тайнами. Я много читал о русской революции, о Сталине, который был хуже, чем цари, и уничтожал собственный народ в период коллективизации. Мы привезли с собой двух шеф-поваров, и кухня была по большей части отличная, чего не скажешь о Риме – вот уж где был позор.

А какой сезон получился у Роналду! Вингер забил 42 мяча. Да, иногда он играл на позиции центрфорварда, но в большинстве случаев располагался на фланге. В каждой игре он создавал себе минимум три голевых момента. Однажды я видел его игру за «Реал», он пробил по воротам раз сорок.

Москва сняла тяжкое бремя с моей души. Ведь я всегда говорил, что «Манчестер Юнайтед» должен добиться куда большего на международной арене. Это был наш третий Кубок Чемпионов, который позволил приблизиться к «Ливерпулю» с их пятью. Я всегда считал, что нам по силам их догнать, даже после двух поражений от «Барселоны» в финалах 2009 и 2011 годов. Выиграй мы хотя бы в одном из них, и сравнялись бы с «Баварией» (на тот момент) и «Аяксом».

Когда мы собрались отметить наш триумф, выяснилось, что в «Лужниках» не найти шампанского. Кто-то из тренерского штаба рванул в бар и принес какую-то шипучку. Одному Богу известно, что это было. Мне пришлось извиняться перед Энди Роксбургом, который зашел поздравить нас. Так или иначе, мы растрясли эти непонятные бутылки и устроили традиционное обливание с приличествующими моменту шутками, глупостями и приколами между игроками. Я был горд и рад за них. Я промок насквозь под дождем и был вынужден переодеться в тренировочный костюм. Абрамович не показывался, да и игроков «Челси» я что-то не припомню.

Финал 1999 года, когда мы обыграли «Баварию» в Барселоне, пришелся на день рождения сэра Мэтта Басби. Иногда мне кажется, что небеса на нашей стороне и старина Мэтт продолжает наблюдать за нами. Я не особо верю в совпадения, но мне кажется, что сама судьба привела нас к обеим победам. Мэтт настоял на том, чтобы «Юнайтед» выступал в Европе, хотя руководство английской лиги было категорически против. Глядя на то,

сколько счастливых моментов пережили английские клубы на европейской арене, понимаешь, насколько он был прав.

После завоевания значимого трофея очень важно обновить состав, чтобы встряхнуть команду и избежать стагнации. Спустя некоторое время после московского финала мы приобрели Димитара Бербатова. Он был нашей целью еще до перехода к «шпорам». Я чувствовал, что нам недостает прочности в атакующей линии, а Бербатов обладал всеми необходимыми качествами – он был высок, атлетически сложен, прекрасно обращался с мячом и, главное, много забивал.

В процессе оформления перехода болгарина мы схлестнулись с Дэниелом Леви. Мы уже покупали у них Майкла Кэррика, и, честно говоря, не думаю, что в ближайшее время у нас возникнет желание иметь с лондонцами какие-либо дела. Этот человек полностью сбивает тебя с толку, с ним невозможно обсуждать выгоду обеих сторон. Только он, только «Тоттенхэм» и ничего больше.

Хотя, с точки зрения лондонцев это, конечно, неплохо.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. ПСИХОЛОГИЯ

Прежде всего вы должны говорить своим футболистам правду. Нет ничего зазорного в том, чтобы прямо сказать игроку о его плохой форме. И любому, чья уверенность пошатнулась, я говорю, что мы – «Манчестер Юнайтед» и просто не можем позволить себе опуститься до уровня другой команды.

Сталкиваясь с необходимостью высказать претензии игроку, сыгравшему ниже наших ожиданий, я говорил: «Ты сыграл отвратительно». Но при этом добавлял: «Для игрока с твоими способностями». Это нужно, чтобы игрок пришел в себя после первоначальной критики. Критикуйте, но для равновесия не забывайте и поддерживать: «Почему ты так сыграл? Ты же можешь лучше».

Бесконечные похвалы звучат лживо, и футболисты чувствуют это. Основной момент во взаимоотношениях тренера и игроков заключается в том, что вы должны заставить их взять на себя ответственность за собственные действия, собственные ошибки, свой уровень игры и, наконец, за показанный результат. Мы все работаем на результат. И иногда паршивая победа значила для нас больше, чем счет 6:0 и гол, забитый после 25 пасов. Суть всех моих претензий сводится к тому, что «Манчестер Юнайтед» всегда должен побеждать. Этот победный дух может поддерживаться только в том случае, если я честно говорю игроку, что думаю об его игре. Пусть порой получалось решительно и агрессивно, но я всегда доносил до игроков требования клуба.

Сейчас я советую молодым тренерам не стремиться к конфликтам. Не ищите их, потому что вы можете поставить свою карьеру под угрозу. Если вы идете на конфликт, то игрок вынужден будет занять контратакующую позицию, которая даст ему психологическое преимущество. Когда бывший капитан «Абердина», «Юнайтед» и сборной Шотландии Мартин Бакен²⁰⁹ возглавил «Бернли», он ударил капитана команды в первой же игре.

– Хорошее начало, Мартин, – сказал я ему.

Он был очень принципиальным парнем, этот Бакен. Будучи игроком, он перешел в «Олдхэм», получив подписной бонус в 40000 фунтов, что для тех времен было очень большой суммой. Пребывая в плохой форме, Мартин вернул деньги клубу. Бакен не мог оставить их у себя, потому что чувствовал, что не заработал их. Представьте такое сегодня.

²⁰⁹ Мартин Бакен/MartinMcLeanBuchan (род. 1949 г.) – известный в прошлом шотландский футболист, центральный защитник. С 1972 по 1983 год выступал за «Манчестер Юнайтед», в котором на протяжении шести лет был капитаном. В 1985 году на короткое время стал тренером «Бернли». Больше не тренировал.

В общем, на протяжении всей моей карьеры люди предполагали, что я придерживаюсь принципов Макиавеллизма²¹⁰. На самом деле, у меня не было цели овладеть темным искусством. Я всего лишь использовал странные уловки.

Мои высказывания²¹¹ о том, что «Юнайтед» всегда прибавляет во второй половине сезона, можно расценивать как игры разума, и я был заинтригован, когда зимой 2009 года Карло Анчелотти, тренер «Челси», понял их. Он сказал примерно следующее: «Алекс говорит, что они становятся сильнее во второй половине сезона, но и мы тоже».

Сэр Алекс Фергюсон с часами и Дэвидом Мойсом.

²¹⁰ Макиавеллизм – изначально, термин в политологии, обозначающий государственную политику, основанную на культе грубой силы, пренебрежении нормами морали и тому подобном. В психологии смысл этого понятия заключается в трех ключевых психологических составляющих: использование манипулятивных техник, циничное отношение к другим людям как к слабым и зависимым, игнорирование социальной морали, когда она мешает достичь желаемого результата.

²¹¹ Алекс Фергюсон: «МЮ» всегда прибавляет во второй половине сезона»
Бывший главный тренер «Манчестер Юнайтед» Алекс Фергюсон поделился мнением о перспективах клуба в этом сезоне.
«Это выдающийся сезон, ведь по-прежнему на титул претендуют 5 или 6 команд. В этой лиге тяжело победить. Думаю, это самое справедливое соревнование и самый тяжелый чемпионат из-за конкуренции. В Англии можно проиграть любому. Нужно признать, что «Манчестер Сити» играет отлично, глупо спорить с этим, но шансы есть у всех команд наверху.
Шансы «Арсенала» на победу велики. Все их списывают, говорят, что они сдуются, но вторая половина турнира уже началась, а «Арсенал» не теряет позиций.
Потом идут «Челси», «Эвертон», «Тоттенхэм», которые также прибавляют.
«Юнайтед» всегда хорошо играет во второй половине сезона. Этот клуб с философией, с историей, они способны на все. Уверен, «МЮ» всегда будет успешен», – сказал Фергюсон.

Я проделывал это каждый год. «Подождите второй половины сезона», – говорил я. И всегда срабатывало! Это укоренилось в умах наших игроков и стало неотступным страхом для противников. В их глазах читался дикий страх, когда «Юнайтед» вступал во второй круг чемпионата, словно войско завоевателей. Мои слова становились сбывающимся пророчеством.

Постукивание по циферблату было еще одной психологической уловкой. Я не следил за временем в играх – слишком трудно определить, сколько может быть добавлено и когда прозвучит финальный свисток. Постукивание по часам влияло на соперников, а не на нашу команду. Увидев, как я указываю на часы и жестикулирую, соперник начинал беспокоиться. Похоже, он боялся, что добавят еще минут 10. Все знали, что «Юнайтед» умеет забивать поздние голы. Глядя на меня, стучащего по циферблату, футболисты соперника думали, что придется защищаться против нас еще уйму времени, которая казалась им вечностью.

Они чувствовали себя осажденными и знали, что мы никогда не сдадимся, потому что игроки «Юнайтед» мастера поздних развязок. Клайв Тилдесли, комментируя финал Лиги Чемпионов 1998-1999 годов для «ITV», в начале компенсированного времени сказал:

– «Юнайтед» всегда забивает.

Это сопоставимо с комментарием Кеннета Вольстенхолма в финале Чемпионата Мира 1966 года. Чистой воды игры разума²¹².

Существуют психологические правила общения с отдельными футболистами. Нестандартное поведение помогает взглянуть на ситуацию их глазами. Все мы были молоды, так что не так уж сложно поставить себя на их место. Вы делаете что-то не так и ждете наказания. Вы думаете: «Что он собирается сказать?» Или: «Что скажет мой отец?» Цель состоит в том, чтобы оказать максимально возможное влияние. Что могло бы оставить глубочайший отпечаток для меня на этом этапе жизни?

Преимущество тренера заключается в том, что он знает о желании футболиста играть. По сути, все они хотят быть на поле. Поэтому лишая их этого удовольствия, вы забираете часть их жизни. И это может стать важнейшим инструментом воздействия. Рычаг власти в вашем полном распоряжении.

²¹² По опросам, проведенным в Англии, титул самого знаменитого комментаторского высказывания получила фраза комментатора «BBC» Кеннета Вольстенхолма – «They think it's all over!»

<https://www.youtube.com/watch?v=HGN8BtupEk#t=6510>

Приводим расшифровку комментария Кеннета:

– И вот мяч у Херста! Он...

(внимание Вольстенхолма переключается на выбегающих на поле болельщиков)

– Люди на поле! Они думают, что все закончилось!

(Джефф Херст забивает гол)

– Вот теперь закончилось, четвертый гол!

В случае с Фрэнком МакГарви в «Сент-Миррене» я был последовательным, твердя ему: «Ты больше ни разу даже не пнешь мяча». Он поверил. В течение трех недель он верил в это. Закончилась история тем, что Фрэнк умолял меня об еще одном шансе. Он осознал, что вся власть сосредоточена в моих руках. В те времена была совсем другая ситуация с контрактами.

Люди безостановочно говорили о моих играх разума. Каждый раз, когда я делал публичное высказывание, рой аналитиков искал в нем скрытый смысл, хотя в 98% случаев его не было. Но психологическое давление делало свое дело. Срабатывали даже суеверия – ибо все им подвластны.

Алекс Фергюсон на скачках в Хейдоке.

В один прекрасный день в 2010 году на скачках в Хейдоке одна женщина сказала мне:

– Я вижу вас по телевизору, и вы все время так серьезны, а здесь улыбаетесь и получаете удовольствие.

Я ответил ей:

– Ну, разве вы не хотите, чтобы я был серьезен на работе? Моя работа требует концентрации. Все мои действия должны быть направлены на благо игроков. Я не имею права на ошибки. Я не делаю заметок, я не полагаюсь на видеоповторы, но всегда должен быть прав. Это серьезный бизнес, и мне не хочется ошибаться.

Тем не менее, я ошибался много раз. Я был убежден, что Петер Шмейхель совершил ошибку в полуфинале Лиги Чемпионов против

дортмундской «Боруссии»²¹³. Но тогда я еще не надевал свои очки на игры. Петер сказал:

– Там был рикошет.

– Рикошет у тебя в заднице! – прокричал я. – Не было там рикошета!

Посмотрев повтор, я убедился, что мяч изменил направление. С тех пор я начал носить очки на игры. Такие моменты не должны были больше сбивать меня с толку. Если ты спрашиваешь защитника, зачем он пытался оставить соперника в офсайде, а он отвечает, что не пытался, то нужно быть уверенным в своей правоте.

Нельзя давать игрокам повода подумать: «Тренер ошибся». Если они теряют веру в вашу компетентность, то они теряют веру в вас. На высшем уровне нужно постоянно держать в голове это утверждение. Нужно аккуратно подходить к тому, что говоришь игрокам. Но в попытке утвердиться в правоте, можно и впросак попасть. За истиной никогда не угонишься.

Мы развлекали себя игрой – угадай состав соперника. Однажды перед матчем Лиги Чемпионов я сделал традиционный вдумчивый прогноз. Когда команда готовилась к выходу на поле, Рене Мёленстен сообщил:

– Босс, они сделали шесть изменений.

Я остолбенел, но затем увидел возможность выйти сухим из воды. Возмущение могло спасти мое положение.

– Видите? – рявкнул я на игроков. – Им насрать на нас. Они думают, что могут приехать сюда с резервной командой!

На заре моей тренерской карьеры мы играли с «Ковентри» в Кубке Англии на «Олд Траффорд», после того как выбили «Манчестер Сити» в третьем раунде²¹⁴. За неделю до этого мы посмотрели игру «Ковентри» против «Шеффилд Уэнсдэй». Вы не поверите, как плохо они выглядели! Беззаботные, мы с Арчи Ноксом поехали домой. И знаете, что? «Небесно-голубые» великолепно сыграли с нами на «Олд Траффорд». Команды, которые приезжали к нам, часто представляли в другом свете: другая тактика, другая мотивация, да все другое. С тех пор я научился готовиться к домашним играм исходя из лучшей игры лучшего состава соперников. И делал все возможное, чтобы этого им все равно не хватило.

Лучшие команды приезжали на «Олд Траффорд», пытаясь напугать нас. Однозначно «Арсенал», в определенной степени «Челси» и довольно часто «Ливерпуль». «Сити» с приходом шейха Мансура также заглядывал в гости с заметно возросшими амбициями. Клубы, управляемые экс-игроками «Манчестер Юнайтед», отличались особым образом. «Сандерленд» под руководством Стива Брюса, например, никогда не стеснялся на нашем поле.

²¹³ <https://www.youtube.com/watch?v=Fu8ITZUvWSc>

²¹⁴ Матч состоялся в четвертом раунде Кубка Англии 1986-1987 годов. «Юнайтед» дома проиграл со счетом 0:1. В итоге «Ковентри Сити» дошел до финала Кубка, где сенсационно обыграл в овертайме «Тоттенхэм Хотспур» – 3:2.

Мое футбольное долголетие сделало меня неуязвимым к пересудам и спекуляциям, которые начинают окружать тренеров после трех поражений подряд. Успех оградил меня от СМИ, призывающих к увольнению. Вы видели такие фокусы со всеми клубами, но не с «Юнайтед». Это придавало мне сил в раздевалке. Плюсы касались и футболистов. Если менеджер не уйдет, останутся и игроки. Персонал и тренеры тоже никуда не денутся, поскольку Босс остается. Стабильность. Постоянство. Это редкость в современном футболе. При плохом выступлении мы не паниковали. Мы оставались недовольны, но никогда не паниковали.

Я также люблю думать, что «Юнайтед» олицетворял Игру. Йохан Кройф сказал мне однажды в девяностых годах:

– Ты никогда не выиграешь Лигу Чемпионов.

– Почему?

– Ты не жульничаешь и не подкупаешь судей, – произнес он.

Я ответил ему:

– Буду рад, если это напишут в моей эпитафии.

Дейв Макай и Билли Бремнер.

На раннем этапе карьеры я узнал, что в профессиональном футболе требуется определенная жесткость. Возьмите Дейва Макая²¹⁵. Я играл против него в 16 лет, в то время числясь во второй команде «Куинз Парк». Дейв только вернулся после перелома пальца на ноге и играл за дубль «Харт оф Мидлотиан», у которых была отличная команда в те годы.

²¹⁵ Дейв Макай/DavidCraigMackay (род. 1934 г.) – шотландский футболист и футбольный тренер. Выступал на позициях левого полузащитника и свободного защитника. В «Хартс» играл с 1953 по 1959 год.

Я играл нападающего в оттяжке, а он – правого полузащитника. У него была огромная, как у быка, вздымающаяся грудь. Как только я получил мяч, он влетел в меня. В матче резервных команд.

Помню, подумал тогда: «Не буду обращать на это внимания».

Через пару минут я жестко подкатился под него.

Дэйв посмотрел на меня холодно и спросил:

– Ты хочешь доиграть до конца?

– Ты первый ударил меня, там... – пробормотал я.

– Я задел тебя, – ответил Дейв. – Если я ударю, ты поймешь.

Он напугал меня. А я никого не боялся. Вокруг Макая была невероятная аура. Сказочный игрок. В моем офисе есть фото с ним, где он хватает Билли Бремнера²¹⁶ за грудки. Однажды я рискнул и спросил Дейва: «Ты на самом деле тогда победил?»

Я был на «Хэмпден Парк», когда выбирали лучшую шотландскую команду всех времен, и Макая в нее не включили. Все сильно возмутились.

Я мог раскритиковать свою команду публично, но никогда не бичевал отдельных игроков перед прессой. Болельщики имеют право знать, когда тренер недоволен игрой. Но не кем-то отдельно. Я научился этому у Джока Стейна, постоянно спрашивая его обо всех тонкостях футбола. В «Селтике» он всегда был очень скромным. Это даже раздражало. Я спрашивал его о Джимми Джонстоуне или Бобби Мердоке²¹⁷, ожидая, что он похвастается выбором состава или тактикой, но Джок просто говорил: «О, малютка Джинки сегодня в прекрасной форме». Он никогда не хвалил себя. Я хотел, чтобы он хотя бы раз сказал: «Ну, я решил играть 4-3-3 сегодня, и это сработало». Но он был слишком скромным, чтобы говорить такое.

²¹⁶ Билли Бремнер/WilliamJohn «Billy» Bremner (1942-1997 гг.) – шотландский футболист и футбольный тренер, наиболее известный по выступлениям за «Лидс Юнайтед». Голосованием болельщиков этого клуба в 2000 году Бремнер был признан величайшим игроком в его истории.

²¹⁷ Бобби Мердок/BobbyMurdoch (1944-2001 гг.) – шотландский футболист и футбольный тренер. Один из «Лиссабонских львов» – такое прозвище получили футболисты «Селтика», победившие в финале Кубка европейских чемпионов 1966/1967 «Интер». «Селтик» стал первым британским клубом, завоевавшим этот Кубок, и на сегодняшний день единственным шотландским победителем турнира. Также клуб продолжает оставаться единственным обладателем Кубка чемпионов, завоевавшим его без помощи легионеров.

Алекс Фергюсон и Джок Стейн.

Джок пропустил поездку «Селтика» в Америку из-за автомобильной аварии, и Шон Фэллон отправил трех игроков домой из-за плохого поведения.

– Нет, я не поступил бы так, и я сказал Шону об этом, – доверился мне Джок, когда мне удалось прижать его, чтобы узнать, как бы он поступил. – Таким макаром можно нажить себе немало врагов.

– Но болельщики же поймут, – не унимался я.

– Забудь о болельщиках, – сказал Джок. – У этих игроков есть матери. Как думаешь, мать поверит, что ее мальчик плохой? Их жены, братья, отцы и приятели – ты отворачиваешься от них.

Он добавил:

– Решай такие проблемы в офисе.

Порой холод работает не хуже пламени. Когда Нани был удален с поля в игре на «Вилла Парк» в 2010 году, я не сказал ему ни слова. Я оставил его мучиться. Он смотрел на меня в надежде на толику внимания. Я знаю, что он не хотел делать того, что сделал. Отвечая на вопрос об этом по телевидению, я назвал Нани «наивным». Мне пришлось объяснять прессе, что он не грубый игрок, но любой футболист должен быть удален за подкат двумя ногами. Соперник не получил серьезной травмы, но не лишним было сказать, что Нани совершил ошибку в отборе, потому что, как и все, подвержен эмоциям.

Удаление Нани в матче с «Астон Виллой».

Люди полагали, что я постоянно вел психологическую войну против Арсена Венгера, пытаюсь вызвать ответную реакцию. Не думаю, что провоцировал его, но иногда мне иногда действительно приходилось использовать игры разума. Я выдавал небольшие умозаключения, понимая, что пресса примет их за психологическую атаку.

Я вспоминаю Брайана Литтла²¹⁸, тренировавшего «Астон Виллу», который спросил меня о сделанном перед игрой с ними высказывании.

– Что вы имели в виду?

– Ничего, – ответил я.

Он слегка озадачил меня своим вопросом.

– Я уж подумал, Алекс Фергюсон снова играет в свои игры, – заявил Брайан.

По-видимому, даже положив трубку, Брайан не мог перестать думать: «Что он задумал? Что он хочет этим сказать?»

Хоть игры разума и помогали мне нервировать соперников, часто я выбивал их из колеи ненамеренно.

²¹⁸ Брайан Литтл/Brian Little (род. 1953 г.) – английский футболист и футбольный тренер. Возглавлял «Астон Виллу» с 1994 по 1998 год, привел команду к победе в Кубке Футбольной лиги 1996 года.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. «БАРСЕЛОНА» (2009-2011) – МАЛЕНЬКОЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ

«Барселона» – лучшая команда, против которой приходилось играть «Манчестер Юнайтед». Бесспорно, лучшая. Она внесла в Игру правильный настрой. В Английской Премьер-лиге играли хорошие полузащитники – Патрик Виейра, Рой Кин, Брайан Робсон. Это настоящие мужчины, бойцы и победители, а за «Барселону» выступали малютки метр с кепкой ростом. Но они тоже храбрые, как львы, все время держат мяч у себя и не позволяют над собой издеваться. Я восхищаюсь мастерством Лионеля Месси, Хави и Андреса Иньесты.

«Барселона», победившая нас на «Уэмбли», сильно превосходила ту команду, которая обыграла нас в Риме. «Блауграна» 2011 года добавила в свою игру потрясающую зрелость и находилась на пике своих возможностей. Оба раза я был вынужден мириться с тем, что «Юнайтед» встретился с противником, который лучше провел финальную встречу.

Алекс Фергюсон с игроками после поражения в Риме.

Я бы хотел повторить Римский матч на следующий же день. Буквально на следующий. В тот прекрасный вечер на Олимпийском стадионе была великолепная атмосфера, а поражение стало моей первой неудачей за пять европейских финалов²¹⁹. Получать серебряные медали

²¹⁹ Фергюсон на тот момент выводил «Манчестер Юнайтед» в финал Лиги Чемпионов в 1999, 2008 и 2009 годах и в финал Кубка обладателей кубков 1991 года. До этого, в 1983 году, шотландец приводил «Абердин» к победе в Кубке обладателей кубков УЕФА.

болезненно, особенно если знаешь, что твоя команда могла выступить и лучше.

Когда играешь против «Барселоны», необходима смелость. Это была лучшая команда своего поколения, как мадридский «Реал» в 1950-60-х или «Милан» в 90-х. Игроки мирового уровня объединились вокруг Месси. Хотя я не завидовал их силе. Конечно, сильно переживал после поражений, но зависти к сопернику не испытывал.

В каждом из этих двух финалов мы могли быть ближе к победе, если бы играли от обороны. Но добравшись с «Юнайтед» до решающего матча, я посчитал неправильным менять подход и пытаться победить, отсиживаясь в обороне. В полуфинале 2008 года против той же «Барселоны» я уже использовал эту тактику – наша оборона располагалась глубоко, мы испытали адские муки и вынудили прочувствовать то же самое и фанатов. В следующей нашей встрече я хотел сыграть повеселее, и мы проиграли, в основном, из-за этой смены подхода. Если бы мы отступили к своим воротам и плотнее оборонялись, то, может, и добились бы победы. Я не виню себя – мне всего лишь хотелось, чтобы наш футбол привел к лучшему результату.

После победы в Риме «Барселона» быстро развилась в лучшую команду нашего времени. Победа дала им правильный импульс. Даже один единственный трофей может стать катализатором. Взяв Кубок европейских чемпионов второй раз за четыре года, команда Пепа Гвардиолы также стала первой испанской командой, которая добавила к этому трофею чемпионство в Ла Лиге и Королевский кубок в том же сезоне. Мы же являлись действующими победителями Лиги Чемпионов, но так и не сумели стать первым клубом в современной истории турнира, который защитил бы свой титул.

«Юнайтед» не должен был проигрывать в Вечном городе. С «Барселоной» можно было бороться, что мы доказали годом ранее. Есть способ остановить их всех, даже Месси. Вот что мы сделали 12 месяцами ранее на «Камп Ноу»: оттянули Тевеса назад, а Роналду поставили на место центрфорварда, образовав таким образом две зоны нападения. Криштиану и Карлос должны были проникать в оборону «Барселоны» и помогать нам держать мяч.

Было сложно, поскольку «сине-гранатовые» обычно прибирают к рукам нити игры на длительное время, и соперники попросту теряют интерес к происходящему. Они лишь наблюдают, как мяч перекатывается по полю.

Наша идея состояла в следующем: как только у нас появлялось хотя бы подобие владения мячом, Роналду бежал вперед в свободную зону, а Тевес открывался под короткий пас. Но вместо этого они тоже увлеклись созерцанием, что я им и высказал в перерыве:

– Вы пришли футбол посмотреть? Мы совсем не контратакуем.

Мы играли совсем не так, как ранее продемонстрировал «Интер». Итальянцы окопались в обороне и уповали на контратаки. Мы же провели в нападении весь второй тайм.

Главным негативным фактором в Риме стал отель. Там творился настоящий кавардак. Команда ела в комнате без света, еду приносили поздно и остывшую. Мы взяли с собой шеф-повара, но ему не разрешили готовить в отеле. С утра пара-тройка наших игроков, в частности Гиггз, почувствовали себя плохо, и так же неважно сыграли вечером. Роль валлийца подразумевала гигантский объем работы, и малейший сбой в его самочувствии мог сорвать весь план. Задача Гиггза – справиться с центральным полузащитником «Барселоны» Серхио Бускетсом, преуспеть в нападении и отработать в защите – оказалась для него непосильной.

Но после всего, чего достиг Райан Гиггз в нашем клубе, не возникает и мысли его критиковать. Просто жаль, что в тот вечер его состояние оказалось ниже привычного уровня.

Тем не менее, «Юнайтед» хорошо начал встречу. Роналду трижды угрожал воротам «Барселоны»: сначала со штрафного, а потом двумя дальними ударами, которые заставили поволноваться Виктора Вальдеса. Но на десятой минуте матча мы пропустили необязательный гол – ошибся наш полузащитник, не заблокировавший Иньесту. Андрес отпасовал мяч Это'о, и тот распечатал Эдвина ван дер Сара ударом в ближний угол.

«Барселона» начала игру с Месси справа и Это'о в центре, а Тьерри Анри расположился слева. Перед самым голом Самюэль перешел направо, а Месси сдвинулся немного назад на позицию оттянутого нападающего. Гвардиола перевел Это'о на правый фланг, потому что Эвра все время убегал от Месси на фланге. Наш француз постоянно выдвигался вперед, поэтому «Барселоне» пришлось изменить построение. Позже Гвардиола признал это – Лионель сменил позицию, потому что проигрывал борьбу.

В результате всех этих перестановок Месси занял свою любимую позицию на поле. Он запудрил мозги всей четверке защитников, которые не могли понять: выдвигаться ли на Лионеля или оставаться сзади и не рисковать.

Таким образом, «Барселона» стала играть с еще одним игроком в полузащите. Хави и Иньеста устроили перепасовку и контролировали мяч весь вечер. Во владении мячом «сине-гранатовые» сильно превзошли нас. Я даже не буду тратить время, оспаривая этот факт.

Захватив себе мяч, парни Гвардиолы превратили моих футболистов в простых зрителей. Чтобы переломить ход встречи, в перерыве я выпустил Тевеса вместо Андерсона. План почти сработал, но Карлос упустил отличный шанс забить. Он обыграл защитника, но зачем-то решил сделать это еще раз, и в итоге мяч потерял. Второй гол «Барселона» забила ровно через час после первого: Месси неотразимо пробил головой после навеса Хави.

Лионель Месси забивает гол в ворота «Манчестер Юнайтед» в финале Лиги Чемпионов 2009 года.

Позже я обсуждал с Луи ван Галом эволюцию «Барселоны». Основу философии «сине-гранатовых» заложил Йохан Кройф, сформулировавший идеи о ширине атаки, круговороте мяча по полю и о дополнительном игроке в полузащите. После Бобби Робсона «Барселона» снова пошла по голландскому пути, пригласив ван Гала и Франка Райкарда. Гвардиола же добавил новый способ прессинга. Пеп ввел правило трех секунд²²⁰.

После победы в Риме Гвардиола сказал:

²²⁰ В различных русскоязычных источниках обычно фигурирует правило шести или пяти секунд. Если «Барселона» не вернула себе мяч спустя обозначенное время после потери, игроки отходят назад и формируют компактную оборону из десяти человек.

– Нам повезло, что у нас осталось наследие Йохана Кройфа и Карлеса Решака²²¹. Они были отцами, и мы следуем за ними.

Единственное, чего я не понимаю, так это то, как каталонцы могли выдержать такое количество игр. Они почти всегда выступали одним и тем же составом. Успех цикличен, а спады неминуемы. «Барселона» как-то избежала их и отправилась в погоню за «Реалом». Я не люблю признавать, что нас победила великая команда, потому что это слишком громкие слова. Максимальное допущение, которое можно сделать, это сказать: в финале встретились две великолепные команды, и мы уступили свое. Цель «Юнайтед» – быть наравне с лучшими европейскими клубами.

Чтобы победить «Барселону», нужны безупречные центральные защитники. Рио и Видич были в том возрасте, когда футболисты обороны начинают придерживаться зональной опеки. В этом нет ничего плохого, но против «Барселоны» этого недостаточно. Команде нужен защитник, готовый сместиться направо к Месси, не беспокоясь о происходящем сзади. Да, Лео уйдет на фланг, но там он менее опасен, чем в центре.

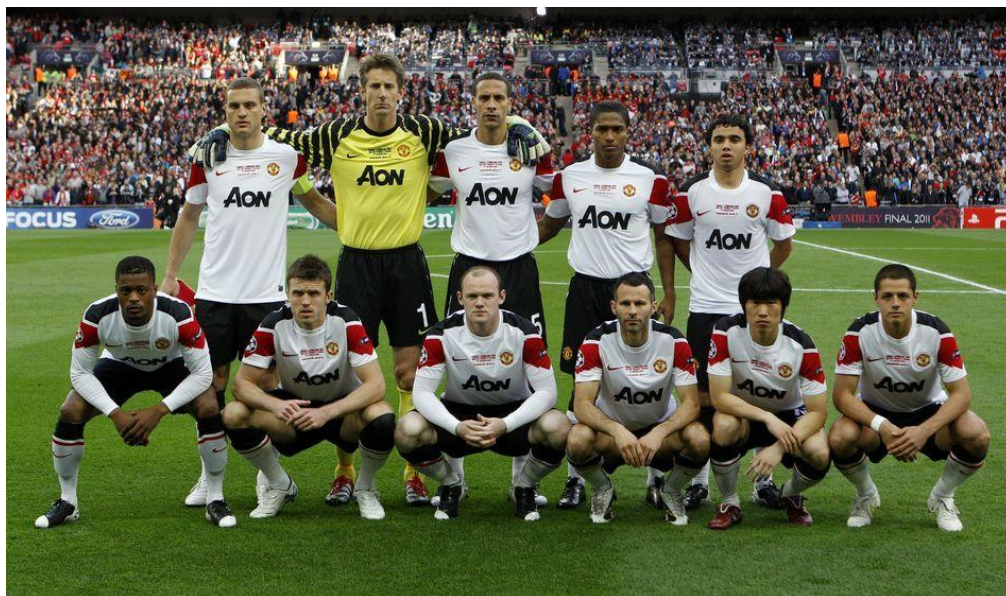
В 2011 году за «Барселону» играли четыре игрока мирового класса: Пике, два центральных полузащитника и Месси. Пике, безусловно, самый недооцененный игрок в ее составе. Он великий футболист. Мы знали об этом, потому что Жерар играл за нас. На одной из Конференций УЕФА Гвардиола сказал мне, что Пике – лучшая покупка «Блауграны». Он задавал темп игры, точно пасовал, уверенно оборонялся и хорошо начинал атаки. Мы пытались нейтрализовать Пике прессингом нападающих, которые оказывались первыми на мяче или вынуждали защитников играть на отбой. Первые 20 или 30 минут это работало, но затем они забили. «Барселона» сорвалась с крючка.

У этой команды талант избавляться от опеки. Вы забрасываете удочку в реку, и рыба клюет на наживку. Иногда не клюет. Хави отдает Иньесте пасы с такой скоростью, что кажется, будто мяч легко перехватить. Но это только кажется, а «сине-гранатовые» полузащитники уже где-то вдалеке. Скорость пасов и их легкость выманивают оппонентов туда, где им не следует быть. «Барселона» мастерски усвоила эту уловку.

В Премьер-лиге все требуют упростить выдачу разрешений на работу. Мне кажется, такое попустительство может привести к наводнению английского футбола плохими игроками. Но, думаю, большим клубам должна быть гарантирована такая свобода. У нас есть возможность высматривать лучших игроков по всему миру. Я знаю, это немного нечестно, но если чиновники хотят видеть победы английских клубов в Европе, то они должны упростить получение рабочих виз. В Евросоюзе можно подписывать молодых игроков, начиная с 16 лет.

²²¹ Карлес Решак/Carles Rexach i Cerda (род. 1947 г.) – бывший испанский футболист и тренер. В эру «Дрим-тим Кройфа» Решак являлся помощником тренера, и именно он нашел Лионеля Месси. Разорвал всякую связь с «Барселоной» в 2003 году.

На Лондонский финал я вышел с теми же идеями, что и в Риме. Мы хорошо начали, но нас перебежали в центре поля и, в итоге, победили со счетом 3:1. В стартовом составе я выпустил Эдвина ван дер Сара, Фабио, Фердинанда, Видича и Эвра в защите, Гиггза, Пака, Кэррика и Валенсию в полузащите, а атаковали Руни и Эрнандес.

Мы вновь не смогли справиться с Месси. Наши центральные защитники не выходили вперед на мяч, а предпочитали отсиживаться позади. Тем не менее, подготовка к игре была лучшей из тех, что я провел. Мы тренировались на базе целых десять дней. Но знаете, в чем проблема? Иногда футболисты видят только эпизоды, а не игру целиком. Например, Уэйн Руни разочаровал. По моей задумке он должен был резко врваться в пространство за защитниками, а Чичарито – оттягивать их назад, с чем мексиканец успешно справился. Но «Юнайтед» не сумел проникнуть за спины соперников. По какой-то причине Валенсия проспал весь матч. Он чертовски нервничал. Но я не хочу чрезмерно критиковать.

Мы не оказывали серьезного давления на их левого защитника, который только вернулся после травмы и пропустил кучу матчей. Я считал большим плюсом, что он или Пуйоль сыграют слева, потому что перед финалом Валенсия был в идеальной форме. Он замучил Эшли Коула двумя или тремя неделями ранее и высосал всю кровь из защитников «Шальке». Возможно, в игре с «Барселоной» правильнее отойти к своей штрафной, но кто тогда будет встречать Месси? Майкл Кэррик, который в тот вечер тоже сыграл ниже своего уровня.

Первой новостью того вечера стало отсутствие в заявке Димитара Бербатова. Вместо него место на скамейке запасных занял Майкл Оуэн. Безусловно, Димитар плохо это воспринял, и на душе у меня стало гадко. На «Уэмбли» есть уединенная тренерская комната, где я объяснил ему все причины своего решения. Бербатов иногда перегорал, и поэтому был не самой идеальной заменой. Я сказал ему:

– Если нам понадобится поздний гол, Майкл Оуэн лучше сработает в штрафной.

Возможно, мой поступок был несправедлив, но в «Юнайтед» я принимаю решения.

Мы подписали Бербатова летом 2008 года. Он проявлял завидное хладнокровие на завершающей стадии. Мне казалось, что болгарин добавит уверенности остальным игрокам, но тем самым я зашел в тупик с Тевесом, который не отличался самообладанием. Карлос выходил то на замену, то в стартовом составе, то снова на замену. Справедливости ради добавлю, что Тевес всегда влиял на игру – при нем на поле все оживлялось. Эта ситуация дала его представителям повод для переговоров с другими клубами.

К моему удивлению, Бербатову не хватило уверенности. Он не важничал, как Кантона и Энди Коул, и не имел такой веры в себя, как у Тедди Шерингема. Эрнандес вот похож в этом на Шерингема – веселый, словно сияющий, человек. Конечно, дело не в том, что Бербатов сомневался в своих способностях, а в его стиле игры. Мы играли на определенных скоростях, и Димитар не мог поддержать темп. Он не относился к быстрореагирующим футболистам. Ему нравилось, когда игра развивалась спокойно, а он делал свое дело в чужой штрафной **в привычном темпе**²²². Черт возьми, сделай же хоть что-нибудь за пределами штрафной и включись в игру! Впрочем, у него было немало ценных качеств. Хотя его хотели купить летом 2011 года, я не был готов отпустить Димитара. Мы заплатили за него 30 миллионов, и мне не хотелось перечеркивать это просто потому, что он не сыграл в нескольких важных матчах предыдущего сезона. Мы еще могли использовать его.

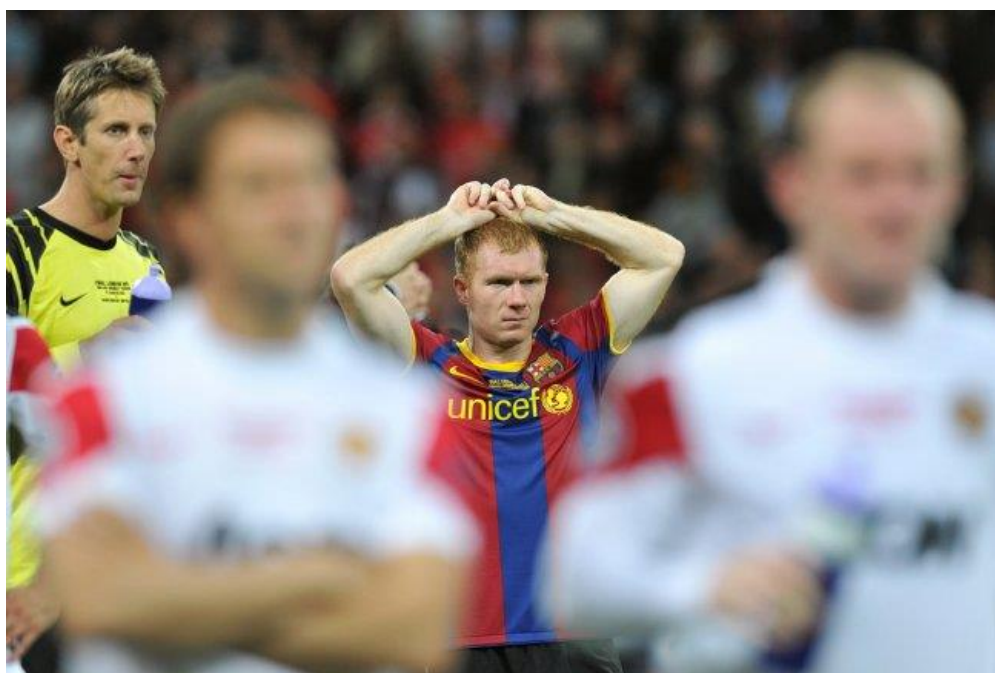
На базе Бербатов часто отрабатывал быстрые открывания, но когда игра не ладилась, он просто ходил пешком. Так нельзя играть за «Юнайтед». Чтобы избегать открытых зон, нужно быстро перестраиваться, иначе соперники получают численное преимущество в атаке. Нам были нужны игроки, которые могли реагировать на потерю мяча и прессинговать оппонентов. Но иногда Димитар творил великие вещи. И обладал аппетитом Ники Батта. Ел так, что за ушами трещало, а иногда даже брал добавку домой.

Бербатов не принял бы участия в игре на «Уэмбли», даже если бы оказался на скамейке. Я был вынужден заменить Фабио на Нани, поэтому у меня осталось всего две замены. Я хотел выпустить на поле Скоулза, потому что мне был нужен опытный игрок, который смог бы дирижировать игрой. Пол вышел вместо Кэррика. Мы обсуждали уход Скоулза в течение многих месяцев до этого, и я пытался уговорить его остаться еще на один сезон. Но Пол считал, что 25 игр за сезон, которые он мог нам дать, – слишком маленький вклад для такого большого клуба. Он признался, что не чувствует ног последние 25-30 минут. Пол перенес две операции на коленях, проблема с глазами лишила его футбола на несколько месяцев. Но

²²² Видео

он все равно продолжал играть на самом высоком уровне. Феноменальная карьера.

Гол, который Пол забил в прощальном матче тем летом, просто прекрасен²²³. Он не оставил Брэду Фриделю ни малейшего шанса. Пушка страшная! Даже тренер гостей – Эрик Кантона – аплодировал. Позже я услышал от ведущего «Talksport», что Пол не попал в список лучших современных футболистов Англии. Они считают, что Гаскойн, Лэмпард и Джеррард круче, чем Скоулз? Полная чепуха.

Пол Скоулз после поражения в финале Лиги Чемпионов 2011 года.

После второго поражения от «Барселоны» в финале Лиги чемпионов я задался вопросом: где мы допустили ошибку? Факт первый – некоторые наши игроки сыграли ниже своих возможностей. Возможно, немаловажным фактором стало и то, что «Юнайтед» привык иметь преимущество над соперником. Когда мы сами оказались в роли стороны, которая мало контролирует мяч, то потеряли уверенность и концентрацию. «Юнайтед» не привык играть с позиции слабого. Даже в четвертьфинале с «Челси» Гиггз и Пак Чжи Сон носились по всему полю и боролись за каждый мяч. Я не узнал Райана в том матче против «Барселоны», в стартовом составе которой были Вальдес, Альвес, Пике, Абидадь, Маскерано, Бускетс, Хави, Иньеста, Месси, Вилья и Педро.

«Барселона» повела в счете после гола Родригеса, родившегося из очередного умного паса Хави, но вскоре Руни поразил ворота соперника после быстрой перепасовки с Гиггзом. Потом карусель «Барселоны» завертелась под управлением Месси. Он и Вилья забили голы в последнем матче ван дер Сара за наш клуб.

²²³ Видео

Я совершил ошибку в перерыве. Мне очень хотелось победить, и Руни получил установку вбегать за спину центральный защитникам:

– Мы выиграем, если ты продолжишь так делать.

Но я забыл одну важную деталь о «Барселоне». Большинство матчей они выигрывали в первые пятнадцать минут второго тайма. Мне стоило сказать об этом футболистам. Все могло быть по-другому, если бы Пак продолжил держать Месси, а Руни ушел влево. С такой тактикой есть риск просесть, но можно и контратаковать. Наши перестроения оставили бы Бускетса без опеки и открывали ему свободный коридор к нашей штрафной, зато Руни мог бы атаковать слева.

Я хотел заменить Валенсию через 10 минут после начала второго тайма, но потом ногу Фабио снова свело судорогой, и мне пришлось все переиграть. В целом, мне везло в финалах. Удача покинула меня именно в этой игре. Учитывая все важные матчи, которые я выиграл, грех пенять на «Уэмбли», где в 1968 году «Юнайтед» обыграл «Бенфику».

Мы надеялись на угловые, но у нас их даже не было. У «Барселоны» не мелькнуло ни капли самодовольства, даже когда наше поражение стало очевидным. Они ни разу не выставили напоказ свое превосходство. Сразу же после финального свистка Хави двинулся к Скоулзу, чтобы обменяться майками. У футболистов должен быть пример для подражания. Они должны говорить себе: «Он достиг того, чего я только хочу добиться». Для меня таким человеком был Денис Лоу. Денис был старше меня на полтора года, и я всегда говорил, что хочу стать таким же, как он.

Через несколько дней после нашего поражения я решил серьезно пересмотреть занятия в нашей Академии. Мы с Гари Невиллом и Полом Скоулзом обменялись идеями, и я решил назначить нового технического тренера. «Юнайтед» всегда возвращал великих игроков, и новое поколение «Барселоны» было ничуть не лучше нашего. Тьяго Алькантра играет на уровне Уэлбека с Клеверли, но больших талантов «сине-гранатовые» не выпускают.

Жизненно важно все время смотреть вперед. Мы присматривались к Филу Джонсу задолго до финала Лиги Чемпионов и пытались купить еще в 2010 году. Но тогда «Блэкберн» отказался его продавать. Эшли Янг был куплен на замену Гиггзу. С вратарской позицией мы разобрались в декабре: у Давида де Хеа выдался жаркий старт карьеры в «Юнайтед», но он продолжает развиваться. Перед Смоллингом и Эвансом мелькали великолепные перспективы. У нас играли Фабио и Рафаэль, на подходе были Уэлбек и Клеверли; Нани – 24, Руни – 25. Молодые таланты составляли ядро команды.

Тем летом мы расстались с пятью игроками, потому что приход Джонса лишил Уэса Брауна и Джона О’Ши шансов попасть в основной состав. Они хорошо работали. Самое ужасное в работе тренера – это говорить людям, отдавшим все для тебя, что они больше не вписываются в твои планы. После парада в честь чемпионства мы вернулись к школе,

откуда началось шествие. Я спросил у Даррона Гибсона, где он видит себя в будущем. Возможно, это было не лучшее место для разговора, но он уловил суть моих мыслей. В тот вечер Даррон уезжал в отпуск, поэтому нам требовалось срочно все обсудить. Я пытался дозвониться до Уэса. Ужасно отпускать игроков с таким опытом и преданностью.

Парад «Манчестер Юнайтед» в честь чемпионства в Английской Премьер-лиге в сезоне 2010-2011.

Я потерял пятерых игроков в возрасте за тридцать, а также отпустил Оуэна Харгривза. Мы возвращали Уэлбека, Клеверли, Маме Диуфа и Македу из аренд и подписывали трех новых игроков. Средний возраст футболистов снизился до двадцати четырех лет.

Я отправил Скоулза и Невилла изучать нашу молодежную команду, Академию и дубль. Я взвалил на них огромную ношу – от них требовалось составить модель нашей будущей команды. Но они как никто другой знают, что значит быть игроком «Манчестер Юнайтед». Это то, чего я хотел долгие годы – поставить выращивание топ-игроков на конвейер.

Скоулз всегда давал точное мнение о ситуации. Никаких «может быть». Когда у нас была проблема с ван Нистелроем, Пол сразу же сказал, что Руду нельзя раскалывать коллектив пополам. Это он сказал довольно резко. Гари даже спросил его:

– Ты уверен, Скоулзи?

От этого вопроса Пол лишь завелся еще сильнее.

В тренерском штабе у меня были Брайан МакКлэйр, Майк Фелан, Пол МакГиннесс, Джим Райан и Тони Уилан. Они все играли за «Юнайтед» или вышли из Академии. Я хотел усилить это направление, и Клайтон Блэкмор с Квинтоном Форчуном внесли свою лепту в развитие.

После проведенной инспекции я сказал себе: «Когда мы снова встретимся в финале, я выпущу Смоллинга и Джонса (или Эванса) против Месси».

Я не позволю «Барселоне» снова нас размазать.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. ПРЕССА

Самый полезный совет по поводу общения с прессой я получил от своего друга Пола Догерти – на тот момент журналиста «Granada TV». Отличный парень этот Пол. Как-то он сказал мне: «Я видел твою пресс-конференцию, и знаешь, что – ты излишне раскрываешь карты. Ты даешь понять, что тебя действительно тревожит. Просто встань перед зеркалом и надень маску Алекса Фергюсона».

Общаясь с представителями СМИ, не стоит показывать свою озабоченность – это никак не поможет команде и не повысит шансов на победу в ближайшем матче. Пол был прав. Не надо рассказывать о своих тренерских невзгодах и превращать конференц-зал в камеру пыток. Моей задачей всегда было постоять за честь клуба и всего, что его касается. Поэтому я старался играть первую скрипку и брать диалог под свой контроль.

Перед тем, как выходить к журналистам, я всегда настраивал себя психологически. Большим подспорьем в этом деле был опыт. Постепенно я научился предугадывать, о чем будет идти разговор. Часто журналисты договаривались между собой, кто какую тему будет затрагивать: «Так, ты спросишь про это, а я потом про другое». Благодаря опыту, я предвидел эти повороты. К тому же, с течением времени мне удавалось отвечать на выпады все быстрее и быстрее. Я люблю, когда журналисты задают длинные вопросы – это позволяет подумать над ответом. Гораздо хуже короткие: «Почему вы сегодня так плохо играли?»

Подобные лаконичные вопросы вынуждают вас давать развернутый ответ. Ты тянешь время, пытаешься что-нибудь придумать, и в итоге как-то оправдываешься. Это большое искусство – скрывать слабые стороны команды, и об этом нужно думать в первую очередь. Всегда. У тебя на носу следующая игра, и именно это должно занимать твои мысли во время допроса. Как победить в следующем матче, а не как набрать вистов на пресс-конференции.

И третий момент – не ляпнуть глупости. Я все время держал эту мысль в голове. Умение быть все время начеку вырабатывается годами. Помню, в бытность совсем юным футболистом, я плакался на телевидении по поводу шестиматчевой дисквалификации, которую мне впаяла Шотландская Футбольная Ассоциация. Я сказал в прямом эфире: «В Шотландии до сих пор судят, как в Звездной Палате²²⁴».

Очень скоро в клуб пришло письмо от Ассоциации. В попытках показаться интересным собеседником иногда можно сказать такое, о чем потом сожалеешь. Я не считаю, что был тогда неправ, но в итоге мне пришлось писать объяснительное письмо. Тренер спросил меня:

– Черт побери, где ты это взял – про правосудие Звездной Палаты?

Я не мог скрыть от него источника своего красноречия:

– Читал в книге и решил, что такое сравнение прозвучит неплохо.

Конечно, моя самая длительная и серьезная размолвка произошла с «BBC» – она продолжалась семь лет, пока в августе 2011 года я не решил, что с них достаточно. С моей точки зрения, они часто ходили по лезвию бритвы – например, в одном из выпусков «Match of the Day». Но то, что они показали в документальном фильме «Ферги и сын» 27 мая 2004 года, не лезло ни в какие рамки. В этом фильме они выдвинули серьезные обвинения в адрес моего сына Джейсона, который на тот момент работал в «Elite Sports Agency» и, по их мнению, имел отношение к трансферам Яапа Стама в «Лацио» и Массимо Таиби в «Реджину». И это несмотря на то, что еще до выхода этого фильма в свет руководство «Юнайтед» опровергло любые обвинения в адрес меня, Джейсона и «Elite», хотя и отстранило моего сына от трансферных дел клуба.

Так что все обвинения, которые выдвинула «BBC», были ложными, но они и не подумали извиняться. Вскоре меня разыскал Питер Сэлмон, работавший на них, и я заявил ему: «Ты видел эту передачу, так что скажи – делает ли это честь вашему каналу?» Я думал судиться с ними, но Джейсон и мои адвокаты были против. Сэлмон надеялся, что наша давняя дружба – еще со времен его работы на «Granada TV» – поможет уладить конфликт.

– «BBC» теперь базируется в Манчестере, – сказал он.

– Отлично. Вам проще будет извиняться, – ответил я.

²²⁴ Звездная палата/Star Chamber – существовавший в 1487–1641 годах чрезвычайный суд при короле Англии. Первоначально Звездная палата была апелляционным судом, призванным минимизировать влияние аристократов на правосудие и обеспечить защиту прав простолудинов.

Ответа не последовало. Питер хотел, чтобы я затронул эту тему в интервью с Клэр Болдинг²²⁵. С какой стати? Так или иначе, мы уладили эту проблему, и я возобновил общение с журналистами «BBC». Мне удалось отстоять свою позицию.

В целом, телеканал «Sky» полностью изменил расстановку сил в медиа-пространстве – они серьезно обострили конкурентную борьбу и подняли шумиху на новый уровень. Возьмите, к примеру, инцидент с Суаресом весной 2013-го, когда он укусил оппонента. Меня попросили прокомментировать этот эпизод на пресс-конференции. И на следующий день газеты пестрели заголовками: «Фергюсон сочувствует «Ливерпулю». А я всего лишь сказал: «Я понимаю, что они чувствуют²²⁶, ведь Кантона получил девятимесячную дисквалификацию за удар кунг-фу». Я имел в виду, что 10 матчей – это ерунда, вспомните, как нам дали 9 месяцев. А они решили, что я сочувствую Суаресу.

Или вот еще один заголовок: «Фергюсон утверждает, что Моуринью возглавит «Челси».

²²⁵ Клэр Болдинг/Clare Balding – известная британская журналистка и телеведущая. Болдинг трудится на канале «BBC» в разных ипостасях уже почти 20 лет и все это время активно продвигает женский футбол в массы – выступает перед парламентом, подписывает сделки с Английской женской футбольной суперлигой, требует равноправия для обоих полов. В сентябре 2006 года Клэр Болдинг официально зарегистрировала свои отношения с другой сотрудницей «BBC» – Элис Арнольд.

²²⁶ Алекс Фергюсон: «Я могу понять, насколько в «Ливерпуле» расстроены дисквалификацией Суареса»

Главный тренер «Манчестер Юнайтед» сэр Алекс Фергюсон сравнил 10-матчевую дисквалификацию Суареса за укус Бранислава Ивановича и 9-месячную дисквалификацию полузащитника его команды Эрика Кантона в 1995-м году за удар болельщика «Кристал Пэлас».

«Я думаю, тяжело сравнивать две ситуации, в одной из которых игрока дисквалифицируют на десять матчей, а в другой – на девять месяцев.

Прекрасно понимаю, как сильно в «Ливерпуле» все расстроены этим наказанием для Суареса. Они не стали дисквалифицировать его самостоятельно, и это было правильным решением.

В свое время Футбольная ассоциация заверила нас, что не будет дисквалифицировать Кантона в том случае, если мы сделаем это сами. Однако потом они продлили срок с четырех до девяти месяцев. Мы больше никогда не совершим подобной ошибки», – заявил Фергюсон.

Меня спросили: «Кто будет вашим главным соперником в следующем сезоне». И я ответил²²⁷, что это будет «Челси», особенно если газеты говорят правду и туда вернется Жозе – это прибавит им сил. И вот мы видим заголовок: «Фергюсон утверждает, что Моуринью возглавит «Челси»».

Я написал Моуринью смску с объяснениями. Он ответил: «Все в порядке – видел, понимаю». А заголовок крутили каждые 10 минут. В итоге Жозе вернулся в «Челси», но суть не в этом.

В нынешние времена пресса стала слишком вездесущей и слишком переменчивой, и с этим трудно уживаться. В конце моей тренерской карьеры я уже с трудом общался с представителями СМИ. Они испытывают такое давление, что им сложно доверять. Когда я только приехал в Манчестер, было всего несколько журналистов, с которыми требовалось

²²⁷ Алекс Фергюсон: «Если Моуринью вернется в «Челси», то борьба в лиге станет острее»

Главный тренер «Манчестер Юнайтед» Алекс Фергюсон рассказал о большом отрыве от преследователей в премьер-лиге, а также прокомментировал возможное возвращение в «Челси» Жозе Моуринью.

«Наш отрыв показывает, что мы не выйдем из борьбы за титулы в ближайшее время. Считаю, в следующем сезоне мы тоже будем сражаться за победу. Без сомнений, у нас в команде достаточно молодых футболистов, которые способны себя проявить. Синдзи Кагава будет выглядеть еще лучше в будущем сезоне. К сожалению, мы должны смириться с тем фактом, что некоторые футболисты стареют, однако у нас есть кому их заменить.

В следующем сезоне «Манчестер Сити» будет на уровне с теми деньгами, что у них есть. Думаю, есть предпосылки, что состав «Арсенала» станет мощнее. Не стоит забывать про «Тоттенхэм», прогрессирующий несколько лет подряд. И если Жозе вернется в «Челси», то борьба будет острее», – сказал Фергюсон.

держат ухо остро, но не в таком количестве, как в последние годы. Были, конечно, и достойные парни – Джон Бин, Питер Фиттон, Билл Торнтон, Дэвид Уолкер, Стив Миллар. Ну, и мои старые приятели из Шотландии.

Во время выездов мы часто проводили время с ребятами из СМИ. Помню, один вечер закончился в моем номере, и Бино был в ударе – он отплясывал чечетку на моем столе. В другой раз я уже был в постели – времени было около одиннадцати вечера, – когда раздался звонок и в трубке зазвучал голос:

– Алекс! Ты можешь подтвердить, что ехал сегодня в такси с Марком Хьюзом? – Это был Джон Бин.

Я ответил:

– Джон, это было бы непросто, учитывая тот факт, что он сегодня играл за «Баварию» в матче еврокубка²²⁸.

– А, ну да, – сказал Джон. – Я же видел игру.

И повесил трубку. В пятницу он проявился вновь:

– Тысяча извинений, Алекс. Я знаю, ты простишь меня.

В последнее время журналисты одеваются более непринужденно, чем раньше. Возможно, дело в том, что мы из разных поколений, но мне это не по душе. Конечно, им тяжело, поскольку их вечно подгоняет редактор. Забудьте про всякие «комментарии не под запись», для них этих рамок уже не существует. За подобные вещи я отстранил от пресс-конференций пару журналистов по ходу сезона 2012-2013. И еще одного за то, что он сказал, будто мы с Руни не разговариваем на тренировках и что все в клубе об этом знают. Полная чушь.

Я не читал всех газет подряд, но наша пресс-служба замечала любую недостоверную информацию. Это выматывает. Раньше я принимал меры, но в конечном итоге все равно нес денежные убытки. А максимум, что можно получить в качестве извинений за статью с огромным заголовком на задней обложке, – сорок слов, запрятанных на одиннадцатой странице. Так что есть ли в этом смысл?

Выгоняя журналистов с пресс-конференции, я выражал свое несогласие с их трактовкой происходящего. Повторюсь, мои позиции были сильны, поскольку я в течение долгого времени успешно руководил таким клубом, как «Манчестер Юнайтед». Если бы я был неудачником, терпящим одно поражение за другим, сценарий был бы иным. Подспудно я испытывал к ним некоторую симпатию, поскольку понимал, что вся эта склонность к экстраполированию и преувеличениям вызвана желанием быть лучше всех. Газетчики соревнуются с телевидением, интернетом и другими медиа-ресурсами.

В Премьер-лиге у каждого тренера должен быть опытный пресс-секретарь, который хорошо разбирается в СМИ и способен быстро реагировать на рождающиеся там истории. Мы не в силах остановить

²²⁸ Марк Хьюз провел всего два матча за «Баварию» в еврокубках – обе встречи с «Реалом» в четвертьфинале Лиги Чемпионов 1987-1988.

процесс, но можем предупредить автора, который публикует ложную информацию, и заставить его исправиться. Кроме того, пресс-секретарь поможет выпутаться из сложной ситуации. «Sky News» крутятся в эфире 24 часа в сутки 7 дней в неделю, новости перемалываются раз за разом, и общение с прессой становится для тренера все более сложным делом.

Допустим, у Пола Ламберта не складываются дела в «Астон Вилле». Понятно, пресс-конференция обещает пройти в весьма негативном ключе. Только опытный человек, хорошо знающий повадки прессы, сможет настроить тренера на нужный лад. Однажды, когда у меня все шло не так, Пол Догерти сказал мне: «Ты напряжен и поэтому являешься для них отличной мишенью. Прежде чем выходить на пресс-конференцию, встань перед зеркалом, потри лицо, натяни улыбку и соберись. И тогда, будь уверен, они не смогут тебя слопать».

Это был прекрасный совет, любому необходимо ему следовать. Вроде бы, ты должен получить пробоину, но выходишь в лучшем виде. Стандартный вопрос: «Вы чувствуете давление?» Конечно, чувствую! Но я не позволю им сделать из этого заголовок. Я проводил свои пресс-конференции перед тренировочной сессией. Многие тренеры делают наоборот, но в таком случае все мысли заняты тренировкой и не получится хорошо подготовиться ко встрече с прессой. Я же собирал представителей СМИ в девять утра и предварительно успевал провести брифинг с Филом Таунсендом, нашим директором по внешним связям, который вводил меня в курс дела – о чем может пойти речь.

Например, он говорил мне, что меня, скорее всего, спросят об укусе Суареса, о допинг-скандале в конюшне Годольфин²²⁹ или о трансфере какого-нибудь игрока, типа Левандовски. Обычно я начинал с обсуждения

²²⁹ Конюшня Годольфин/Godolphin – конюшня шейха Моххаммеда аль-Мактума. Ее руководитель был дисквалифицирован на восемь лет Управлением по конному спорту Великобритании за то, что вводил анаболические стероиды лошадям. Дело коснулось футбола, потому что дочь шейха Мохаммеда замужем за шейхом Мансуром, владельцем... «Сити».

возможного состава. Затем акцент смещался на саму игру и отдельных игроков. «The Sunday Times» часто обсуждали какую-то одну тему. Например, хорошую форму Майкла Кэррика.

Обычно я здорово проводил пресс-конференции. Проблемы начинались, когда мне приходилось говорить о судействе. Меня часто штрафовали за это²³⁰, но дело в том, что я отталкивался от тех стандартов, которые я устанавливал сам, а не тех, которые допускали судьи. Их стандарты меня не интересовали, я лишь хотел, чтобы уровень их работы соответствовал уровню матча. И в целом, считаю уровень их работы недостаточным. Они говорят, что теперь судейство для них – постоянная работа, но ведь это чушь.

Многие начинают эту работу еще в шестнадцатилетнем возрасте – дети, что уж там. Я уважаю стремление стать рефери, футболу нужны такие люди. Но мне бы хотелось, чтобы у нас было больше таких судей, как итальянец Роберто Розетти. Около 185 см росту, прирожденный командир, сложен как боксер, он просто летал по полю и моментально успокаивал игроков. Вся игра была под его контролем. Мне нравится наблюдать за работой высококлассных рефери, я люблю, когда правильные люди находятся в правильном месте.

К сожалению, в Премьер-лиге есть арбитры с лишним весом или просто некомпетентные, и от них никуда не деться. У всех есть адвокаты, и позиции их профсоюза очень сильны. К тому же, молодых рефери появляется не так уж и много, и руководство цепляется за тех, которые есть.

²³⁰ Фергюсон получил шесть взысканий за публичную критику арбитров матчей. В сумме набегало 15 матчей дисквалификации и 87 тысяч фунтов штрафа.

Возможно, мне не стоило так часто выражать свою точку зрения этому поводу. В следующем матче судья мог ошибиться в нашу пользу, и мои претензии расценили бы неправильно.

Я всегда помогал судейской ассоциации. Еще будучи тренером «Абердина», я приглашал их на наши тренировки, чтобы они могли поддерживать форму. Мне нравится, когда рефери в хорошей физической форме. На мой взгляд, сейчас в Англии с этим проблемы. Важно не то, как долго они могут бежать, а то, как быстро они окажутся в нужном месте. Например, в момент контратаки. Вспомните наш полуфинал Лиги Чемпионов против «Арсенала» в 2009 году. Судил Розетти, но даже он в моменте с нашим голом был примерно в 20 метрах от места событий. Нам потребовалось всего 9 секунд на тот гол. Так что арбитр должен пробегать 100 метров за 9 секунд – быстрее, чем Усэйн Болт.

Я заметил, что Футбольная Ассоциация, как правило, выбирает в качестве своих жертв статусных игроков, поскольку на этом проще сделать рекламу. В эпизоде с Уэйном Руни, когда тот выругался в камеру во время матча с «Вест Хэмом»²³¹, имело место явное давление на рефери со стороны ФА, и в итоге Руни получил трехматчевую дисквалификацию. Они обосновали это тем, что дети не должны видеть игроков, ругающихся в камеру. Я все понимаю, но сколько футболистов делали тоже самое до него?

Всегда было сложно понять, кто у них там заправляет. Есть ощущение, что совета спрашивают даже в сельских школах. Новый глава ФА Грег Дайк должен сократить число людей, участвующих в принятии решений. Комитет из 100 человек не может осуществлять разумное управление. Это не руководящий орган, а группа людей, принятых туда за заслуги перед футболом. Проблема системы кроется в самой системе. Реформаторы входят в комитет ростом под метр девяносто, но за время работы стаптываются сантиметром на тридцать.

Обычно во время больших игр наше поведение было в порядке. Одна газета опубликовала статью, в которой говорилось, что Рой Кин и Яап Стам угрожали рефери Энди Д'Арсо²³², и мы решили отреагировать. Мои слова –

²³¹ <http://videa.hu/videok/sport/wh2-4mu-all-AKlxFHWPCm9iOuK0?start=260>

²³² Рой Кин в своей автобиографии вспоминает этот эпизод:

«Следующая встреча с «Мидлсбро» ... Яап Стам нарушает правила в штрафной – пенальти. На самом деле Яап коснулся мяча, когда Жуниньо пытался пройти мимо него. Судья Энди Д'Арсо ошибся. Мы подбегаем к нему и умоляем не наказывать нас. Он отступает, а мы наступаем. Фотографии теперь уже этого печально известного инцидента поражают. Тот псих с венами, вздувающимися у него на шее, – это я. Позднее я сказал, что если бы Д'Арсо перестал бежать задом наперед, мы бы прекратили его преследовать. Это не шутка. Знаю-знаю, мы не правы, а я – главный обидчик. Несмотря на то, что Д'Арсо совершил ошибку, мы не должны были изливать на него всю нашу желчь. Мы сами были виноваты в том, что счет был 0:0. Поэтому-то я и выступал против нашего самоуспокоения, которое теперь было усугублено ошибкой судьи. Мистер Д'Арсо стал козлом отпущения. К счастью, Марк Боснич отбил удар Жуниньо с пенальти. Бекс же забил победный гол за три минуты до финального свистка».

«это не их дело» – задела Футбольную Ассоциацию. Кроме того, я указал, что инцидент имел место в матче Кубка Лиги, а не Кубка Англии²³³. Я никогда не был особо впечатлен работой их контролирующего органа.

Осенью 2009 года я раскритиковал физическую форму Алана Уайли, подразумевая, что это общая проблема. На мой взгляд, у Уайли был избыточный вес, и это бросилось в глаза во время нашей ничьей – 2:2 – с «Сандерлендом» на «Олд Траффорд».

²³³ Турнир, известный как Кубок Англии, на самом деле имеет более длинное название – Кубок вызова Футбольной ассоциации/The Football Association Challenge Cup.

Проблемы начались после **этих слов**²³⁴: «Темп игры подразумевал, что рефери должен быть в форме. А он не был. Посмотрите на зарубежных арбитров, они носятся, как гончие. А этому требовалось полминуты, чтобы показать игроку горчичник. Просто потому, что ему нужна была передышка. Это неслыханно!»

Позже я **извинился**²³⁵ за комментарии в адрес Уайли, подчеркнув, что намеревался «указать на серьезную и важную проблему всего нашего футбола». Однако спустя 16 дней я был оштрафован за неподобающее поведение. Мне дважды предписывали смотреть ближайшие два матча с трибун: в 2003 и – за критику в адрес Марка Клаттенбурга – в 2007 году. Потом меня оштрафовали на 30 тысяч и запретили появляться на скамейке в течение пяти матчей за высказывания о работе Мартина Аткинсона после нашего поражения 1:2 от «Челси». А после истории с Уайли бывший рефери Джефф Уинтер вообще предложил дисквалифицировать весь стадион, как это делает ФИФА.

²³⁴ Главный тренер «Манчестер Юнайтед» Алекс Фергюсон после игры 8-го тура английской премьер-лиги с «Сандерлендом» (2:2) обрушился с критикой на арбитра этой встречи Алана Уайли.

«Я огорчен действиями судьи. Он не компенсировал время ни за один из голов, добавил ровно четыре минуты и две секунды. Во время второго гола он ходил по полю так, что чувствовалось: ему нужно отдохнуть. Его физическая форма не соответствовала игре такого стандарта.

Темп игры требовал хорошей физической готовности и от судьи. Уайли не был настолько готов. Это мешает игре. Некоторые зарубежные судьи здоровы как быки, и у нас такие есть. Но сегодняшнего рефери это не касается. У него уходило по 30 секунд на то, чтобы показать желтую карточку. Он явно не был готов. Это смешно», – цитирует Фергюсона Sky Sports.

²³⁵ Главный тренер «Манчестер Юнайтед» Алекс Фергюсон извинился перед арбитром **Аланом Уайли** за свое **высказывание** после игры 8-го тура **английской премьер-лиги** с «Сандерлендом» (2:2).

«Я приношу извинения мистеру Уайли за свои слова, которые могли его обидеть, а также извиняюсь перед Футбольной ассоциацией Англии за то, что высказался публично. Понимаю, что мое выступление было сделано в неподобающей форме. Я не хотел, чтобы внимание прессы было направлено на мистера Уайли. Я намерен поговорить с ним лично после того, как вернусь из своей поездки.

Хочу отметить, что я всегда уважал честность мистера Уайли и не считаю, что он плохой судья, действовал предвзято, принимал по ходу игры неверные решения или пропустил какой-то ключевой эпизод», – говорится в заявлении Фергюсона, размещенном на официальном сайте «МЮ».

В общем, я считаю, что в Премьер-лиге уже давно не встречалось по-настоящему высококлассного арбитра. Да, Грэм Полл был слегка высокомерен, но решения он принимал здорово. Чрезмерное эго нередко вредило его работе, и когда он был не в духе, с ним сложно было иметь дело. Но за время моей работы в «Манчестер Юнайтед» он был, пожалуй, лучшим судьей.

Когда ты работаешь перед 44 тысячами болельщиков на «Энфилде» или 76 тысячами на «Олд Траффорд» и засчитываешь гол в ворота хозяев, рев стадиона многих заставит поколебаться. Это тоже один из моментов, который отличает высококлассных рефери – способность принимать решения против шерсти, невзирая на рев толпы. Не зря же есть старая поговорка про «домашнее» судейство. Нельзя сказать, что судья поступает нечестно – просто он поддается эмоциям, вызванным настроением толпы.

«Энфилд» – возможно, самое трудное место для работы рефери за счет своей закрытой взрывоопасной атмосферы. Но фактор устрашения со стороны болельщиков по отношению к судьям присутствует всегда – не только в Ливерпуле.

Сорок лет назад фанаты на трибунах бесновались не так сильно. И сейчас, как мне кажется, было бы очень полезно, если судья вместе с наблюдателем приходил бы на пресс-конференцию и объяснял свои решения. Например, мне было бы очень интересно послушать турецкого арбитра, который обслуживал наш матч Лиги Чемпионов против «Реала» на «Олд Траффорд» в марте 2013 года. Послушать, как бы он объяснил свое ужасное решение удалить Нани²³⁶.

²³⁶ <https://www.youtube.com/watch?v=krI9aKzOy6g>

Брифинг главного арбитра может стать огромным шагом вперед. Прогресс не стоит на месте. Возьмите, к примеру, футбольную обувь – мне совершенно не нравятся современные бутсы. Но что поделать – производители экипировки вкладывают кучу денег в футбол. А на какие хитрости они идут, чтобы молодежь покупала розовые или оранжевые бутсы! Многие клубы включают сделку с производителем в контракт футболиста: «ты получишь персональный контракт с «Найком», «Адидасом» или еще с кем-нибудь». Естественно, нужно как-то отбивать свои вложения, и они делают это с помощью бутс.

Мы – как сторонние наблюдатели – никогда не будем довольны работой судьи, потому что предвзяты и болеем за свои команды. Арбитры, имеющие иную постоянную работу, не добиваются больших успехов. Ну, за исключением навыков управления людьми. Человек не может одновременно сидеть в офисе и при этом полноценно изучать судейское искусство. Так что в системе существует изъян.

Судьи должны быть только судьями и их рабочим местом должен быть только «Сент-Джордж Парк»²³⁷. Вы можете спросить – как же им ежедневно кататься, к примеру, из Ньюкасла в Бертон-апон-Трент? Но когда мы покупаем игрока из Лондона, то подыскиваем ему дом в Манчестере. Как Робину ван Перси, к примеру. Если они хотят иметь высококлассную систему судейства, так пусть берут пример с клубов Премьер-лиги. Тем более что в футболе сейчас крутятся огромные деньги.

²³⁷ Сент-Джордж Парк/St. George's Park – национальный футбольный центр Футбольной ассоциации Англии, официально открытый герцогом и герцогиней Кембриджа. Современный футбольный комплекс, строительство которого обошлось в 105 миллионов фунтов, стал тренировочной базой для всех английских сборных по футболу и для футбольных арбитров. «Сент-Джордж Парк» является одной из самых современных футбольных баз в мире и обладает одиннадцатью полями, пять из которых освещаются прожекторами и имеют подогрев газона. Имеется и одно крытое поле с мини-трибуной на 200 зрителей.

Майк Райли, глава профессионального судейского корпуса, однажды заявил, что для таких шагов у них просто недостаточно средств. Если это так, то возникает повод для возмущения – пять миллиардов прибыли от телевизионных контрактов и нет средств на профессиональную систему судейства! вспомните еще и про парашютные выплаты командам, вылетевшим в Чемпионшип. Если вы хотите, чтобы судьи занимались исключительно судейством, система должна платить за это соответствующим образом. Все должно быть грамотно продумано.

В Европе арбитры, работающие на матчах Лиги Чемпионов, могут позволить себе быть высокомерными, поскольку им не придется встречаться с вашей командой уже в следующие выходные. Мы четыре раза играли в финалах Лиги Чемпионов, и только одного арбитра из четверки я могу назвать по-настоящему высококлассным: Пьерлуиджи Коллину, который судил финал в Барселоне²³⁸.

Я дважды уступал командам Жозе Моуриньо в европейских матчах, и оба раза не из-за недостатков моих игроков, а из-за рефери. Игра с «Порту» в 2004 году была невероятной. Не засчитать гол Скоулза было даже не худшим из всех решений, а ведь тот мяч сделал бы счет 2:0. Когда за несколько минут до конца матча Роналду свалил левый защитник португальцев, боковой арбитр поднял флажок, но главный решил не останавливать игру. «Порту» пошел в атаку и заработал штрафной. Тим Ховард отбил мяч, но на добивании они сыграли лучше и сравняли счет – уже в добавленное время. Так что на европейской арене «Юнайтед» имеет весьма богатую историю судейских ошибок не в свою пользу.

Однажды я был на матче «Милан» – «Интер», и один из высокопоставленных чиновников «черно-синих» сказал мне: «Знаешь, что отличает английский футбол от итальянского? В Англии никто и мысли не

²³⁸ Еще три финала обслуживали словак Любош Михел, швейцарец Массимо Бузакка, и венгр Виктор Кашшай.

допустит, что матч нечестный. В Италии никто не поверит, что матч честный».

Нельзя не отметить, что по части контролирования игроков, дела в Англии продвинулись. Это хорошо. Общение между судьями и игроками должно быть более конструктивным. Люди, наделенные властью, должны принимать решения, но некоторые просто не способны делать это быстро. Природа человека такова, что и судьи могут ошибаться. Но хорошие судьи делают ошибки реже. Те, кто ошибаются, не обязательно плохие рефери – они всего лишь не успели вынести правильное решение.

Так же и с игроками. Что отличает хорошего футболиста от плохого при действиях вблизи чужих ворот? Способность принимать решения. Мы раз за разом объясняем это нашим игрокам. Если бы я сейчас начал тренировать с чистого листа, то заставил бы каждого играть в шахматы. Для развития навыков концентрации. На первых порах на одну партию тратится по 3-4 часа, а опытный шахматист легко играет в блиц, и вот это уже настоящий класс.

Скорость принятия решений в условиях сильного стресса. Разве в футболе не то же самое?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. РЕКОРДНЫЙ ТИТУЛ

Завоевание девятнадцатого титула чемпиона Англии могло стать знаковым событием, потому что «Манчестер Юнайтед» опередил бы «Ливерпуль» по числу чемпионств. Я был уверен, что рано или поздно мы обойдем мерсисайдцев, поэтому не было нужды во что бы то ни стало добиться этого в конкретном сезоне. Я просто требовал от игроков полной концентрации на текущую кампанию. Но, конечно, побить рекорд «Ливерпуля» всегда было моей мечтой.

Когда я перебрался из Шотландии, эталоном английского футбола являлся «Ливерпуль» Суннеса и Далглиша. Та команда наводила ужас на соперника. Я натерпелся от них еще будучи тренером «Абердина» и перевез эти воспоминания с собой в Манчестер. Во втором раунде Кубка европейских чемпионов 1980-1981 мы проиграли 0:1 на «Питоддри»²³⁹. В ответной игре на «Энфилде» первые двадцать минут «Абердин» действовал просто отлично, но все равно летел к перерыву – 0:2.

Алан Хансен забивает «Абердину» в Кубке европейских чемпионов.

В раздевалке я говорил обычные в таких ситуациях вещи, когда Дрю Джарви²⁴⁰ вдруг выпалил:

– Парни, всего два гола – и мы снова в игре.

«Абердин» играет в гостях и по сумме двух матчей уступает три мяча, а этот малый говорит о двух быстрых голах так, будто все зависит только от нас.

Я посмотрел на Дрю и сказал:

– Благослови тебя Господь, сынок.

²³⁹ Питоддри/Pittodrie Stadium – построенный в 1899 году футбольный стадион в Абердине, на котором вот уже 111 лет играют «Стиляги».

²⁴⁰ Дрю Джарви/Andrew «Drew» Jarvie (род. 1948 г.) – шотландский футболист, наиболее известный по своим выступлениям за «Абердин». За 10 лет в клубе провел 274 матча и забил 85 голов.

Позже игроки всякий раз подкалывали Джарви. Припоминая ему этот перл, они говорили:

– Знаешь, мы ведь не с «Форфаром»²⁴¹ играли.

Если тот «Ливерпуль» выходил вперед в счете, то можно было даже не пытаться отобрать у них мяч. Дирижируемые Сунессом, они просто перекатывали его по всему полю. Хансен, Лоуренсон, Томпсон²⁴² – любой игрок в обороне отлично обращался с мячом. Когда я возглавил «Юнайтед», за «Ливерпуль» все еще выступали такие большие игроки, как Иан Раш и Джон Олдридж, а покупка Джона Барнса и Питера Бирдсли²⁴³ сделала их еще сильнее.

На первой пресс-конференции я сказал: «Хочу сбросить «Ливерпуль» с их гр***ного насеста». На самом деле не могу точно припомнить, говорил ли я конкретно эти слова, но, во всяком случае, мне их приписали. Так или иначе, сия фраза отражала мои чувства, поэтому я не возражал против появления такого заголовка в газете. Несмотря на то, что в последнее десятилетие положение вещей несколько изменилось, на протяжении всей истории – и индустриально, и в футбольном плане – «Ливерпуль» всегда был основным соперником «Манчестер Юнайтед». Наши матчи всякий раз проходили в нешуточной борьбе.

Первая победа в чемпионате пришла в 1993 году, и к миллениуму мы выиграли еще пять титулов. Понаблюдав за «Ливерпулем» в начале нового тысячелетия, я понял, что им нелегко будет вновь взобраться на вершину. Перед мерсисайдцами лежал долгий путь, во многом, из-за отсутствия четкой программы развития юношеских команд. Пропало ощущение серьезной конкуренции со стороны «Ливерпуля». Нами же двигал огромный стимул. Когда мы сравнялись с ними, завоевав 18-й титул, стало понятно, что «Манчестер Юнайтед» вырвется вперед. Наш клуб работал просто превосходно.

Выходные, когда мы отмечали девятнадцатый титул, выдались исключительными для Манчестера. «Горожане», одолев «Сток Сити» в финале Кубка Англии, завоевали свой первый трофей после Кубка Лиги 1976 года, тогда как мы разыграли ничью с «Блэкберн Роверс» (на 73-й

²⁴¹ «Форфар»/Forfar Athletic F.C. – шотландский футбольный клуб из города Форфар, выступающий во Втором дивизионе Шотландии. Примечательно, что первый раз «Форфар» встретился с «Абердином» только в 2012 году в Кубке Шотландии. Уступил на своем поле со счетом 0:4.

²⁴² Алан Хансен/Alan David Hansen (род. 1955 г.), Марк Лоуренсон/Mark Thomas Lawrenson (род. 1957 г.) и Фил Томпсон/Philip Bernard Thompson (род. 1954 г.) – соответственно, шотландец, ирландец и англичанин, центральные защитники. Что примечательно, ныне все трое являются ведущими футбольных передач. За «Ливерпуль» вместе выступали в период с 1981 по 1984 год. В сумме провели 1101 матч за «мерсисайдцев» и забили 30 голов.

²⁴³ Джон Барнс/John Charles Bryan Barnes (род. 1963 г.) и Питер Бирдсли/Peter Andrew Beardsley (род. 1961 г.) – английские футболисты. Вместе дебютировали за «Ливерпуль» 15 августа 1987 года в игре против «Арсенала». Джон выступал за «красных» до 1997 года (314 игр, 84 гола), Питер – до 1991 (131 игра, 46 мячей).

минуте с пенальти отличился Уэйн Руни). Когда я возглавил «Юнайтед», «Ливерпуль» вел по количеству чемпионских титулов со счетом 16:7. Нам удалось обойти ливерпульцев в тот год, когда «Челси» потратил 50 миллионов фунтов на Фернандо Торреса, «Сити» за 27 миллионов купил Эдина Джеко, а мы договорились о покупке забившего в своем дебютном сезоне 13 голов Хавьера Эрнандеса за скромные 6 миллионов.

В том чемпионате мы выдали двадцатичетырехматчевую беспроигрышную серию, которая прервалась в игре против «Вулверхэмптона». За весь сезон мы проиграли лишь четыре раза. Ключевым моментом в чемпионской гонке стал выездной матч против «Вест Хэма» в начале апреля. К перерыву того матча мы горели 0:2, но во втором тайме сумели забить четыре гола. Такой успешный сезон получился во многом благодаря голодным до побед игрокам – Валенсии, Смоллингу, Эрнандесу.

Победа в чемпионате была нашей основной целью, а девятнадцатое чемпионство стало лишь вишенкой на торте. К завершению моей тренерской карьеры «Юнайтед» собрал уже 20 титулов. Это число наши болельщики очень любят смаковать в своих песнях. Что касается «Ливерпуля», то он не подавал никаких надежд на чемпионство, несмотря на ряд превосходных матчей. У них попросту не было чемпионского состава. В апреле 2013 года, когда я выходил со своей супругой Кэти со скачек «Гранд Нэшнл», ко мне подошли два болельщика «Ливерпуля» и заявили:

– Эй, Ферги, в следующем сезоне мы победим!
Забавные парни.

– Для этого вам нужно купить девять игроков, – ответил я.
Они приуныли:
– Девять?
Один из них крикнул:
– Погодите, мне нужно рассказать об этом ребятам в пабе!
Он, наверное, был фанатом «Эвертона».
А другой, уходя, отметил:
– Не думаю, что нам нужны девять игроков.
Но последнее слово я все же оставил за собой:
– Ну хорошо, семь!
Все засмеялись.

В то лето не осталось даже тени сомнений насчет притязаний «Манчестер Сити». Теперь угроза исходила не из Лондона или Ливерпуля – она была настолько близка, что чувствовался ее запах. У «Сити» появился владелец с огромными средствами, и между нами возобновилась футбольная борьба за контроль над городом. Несмотря на факт денежных вливаний в конкурента, мы продолжили работать на перспективу и создавать новую команду в надежде на успех.

Мы озадачились заменой выдающегося Эдвина ван дер Сара. Многие полагали, что мы приобретем Мануэля Нойера. И хотя такой вариант действительно рассматривался, основной целью давно уже был Давид Де Хеа. Мы следили за ним с детства и никогда не сомневались в том, что он может вырасти во вратаря мирового уровня.

Летом 2011 года было объявлено о переходе Давида Де Хеа в «Манчестер Юнайтед»

К лету 2011 года у Эшли Янга оставался лишь один год по контракту с «Астон Виллой». Его покупка была одобрена единогласно: англичанин,

разносторонний, может играть на любом фланге, умеет действовать под нападающими плюс имеет очень хорошую голевую статистику. Принимая во внимание, что Пак Чи Сону было за тридцать, а Райан Гиггз не молодец, я подумал, что настал хороший момент для покупки Янга. Гиггз уже никогда не будет взрывным фланговым полузащитником, каким он был в молодости.

Янг обошелся нам в 16 миллионов фунтов, что являлось разумной ценой. Возможно, на миллион или два дороже, чем мы ожидали от трансфера игрока с истекающим контрактом. Но зато сделка была завершена в кратчайшие сроки.

Эшли набедокурил в матче против «Куинз Парк Рейнджерс» в сезоне 2011-2012, когда его симуляция стала причиной удаления Шона Дерри. Я не включил его в заявку на следующий матч, объяснив игроку, что «Юнайтед» не нужна репутация команды симулянтов. В том эпизоде не было никакого пенальти, но красную карточку Шона впоследствии не аннулировали. Эшли проделывал эти фокусы две недели кряду, пока мы не положили этому конец. Я не готов терпеть подобного поведения от своих игроков.

Роналду также грешил симуляциями на заре карьеры в «Юнайтед», однако другие игроки быстро отучили его это делать. Он двигался с сумасшедшей скоростью, поэтому было достаточно малейшего контакта, чтобы он упал. Мы часто обсуждали с ним эту проблему.

– Он сфолил на мне, – обижался Криштиану.

– Согласен, но ты переусердствуешь, преувеличиваешь нарушение, – отвечали мы.

Впоследствии он исключил симуляции из своей игры и стал по-настоящему зрелым футболистом.

Лука Модрич – отличный пример современного футболиста, который не прибегает к симуляциям, всегда оставаясь на ногах. Гиггз и Скоулз также никогда не «ныряли», чего не скажешь о Дидье Дрогба – выдающемся симулянте. Полуфинал Лиги Чемпионов с «Барселеной» на «Стэмфорд Бридж» в 2012 году – яркая иллюстрация. Пресса никогда не заостряла внимание на подобных проделках ивуарийца, кроме того матча. Журналистам следовало бы быть построже с Дрогба последние этик лет пять. Это пошло бы на пользу футболу.

Покупка Фила Джонса была на перспективу и состоялась еще в бытность Сэма Эллардайса тренером «Блэкберна». После того, как «Роверс» одолели «Юнайтед» в молодежном Кубке Англии, я набрал номер большого Сэма и спросил:

– Что скажешь насчет этого мальчишка Джонса?

Сэм засмеялся и ответил:

– В субботу он будет играть за первую команду.

Так и произошло. Больше он не возвращался в молодежку. Эллардайс – большой поклонник таланта Фила, и «Блэкберн» не собирался расставаться с Джонсом в зимнее трансферное окно. Команда боролась за

выживание, но к концу сезона его хотели заполучить буквально все топ-клубы: «Ливерпуль», «Арсенал», «Челси». Девятнадцатилетний парень вел переговоры со всеми четырьмя, но нам удалось уговорить его.

На момент, когда он перебрался в «Юнайтед», я еще не определился с его оптимальной позицией на поле. Позже пришло понимание того, что Фила лучше использовать в центре обороны. Он привносил разнообразие в нашу игру, так как мог играть почти на любой позиции. В перерыве матча за Суперкубок Англии 2011 года я снял с игры Видича и Фердинанда и выпустил Джонса с Эвансом, чтобы они оказывали давление на атакующих игроков соперника. Эванс, как и Джонс, любит и умеет играть «высоко». Видич с Фердинандом являются защитниками старой школы, они отлично играют головой, читают игру и не дают себя обыграть. У них сложилась отличная связка! Впоследствии у меня появилась возможность варьировать тактику в обороне, и Джонс стал ключевой частью моих планов.

Конечно, Эванс нуждался во встряске. Он не был в восторге от прихода Джонса и Смоллинга и засомневался в своем будущем. Тем не менее, Эванс сделал правильные выводы и принес нам немало пользы своей игрой. Всегда радуется, когда усиление конкуренции заставляет футболистов работать с удвоенной энергией.

Другой перспективный молодой игрок, Том Клеверли, в начале того сезона стал жертвой грубого подката в игре против «Болтона». Этот инцидент во многом испортил ему сезон. Он восстановился через месяц, и мы решили его выпустить в игре против «Эвертона». Однако в этой игре случился рецидив травмы, которая не позволила Тому играть еще три месяца. Мы планировали послать его на операцию, но он отказался, опасаясь, что восстановление продлится почти год. Это сработало, так как Том продолжил играть, но к тому времени у меня в распоряжении уже были Скоулз и Кэррик, и у меня не было возможности регулярно ставить его в состав.

10 сентября 2011 года в матче против «Болтона» после грубого подката со стороны Кевина Дэвиса Клеверли получил травму голеностопа.

Том очень умный сообразительный парень. Он мобилен и хорош в завершении атак. Его включили в состав национальной сборной Великобритании на Олимпийские игры в Лондоне, и это меня порадовало, ведь он нуждался в подобном вызове для поднятия своей самооценки. В то же время Даррен Флетчер боролся со своим хроническим заболеванием. Летом 2012 года он должен был лечь на операцию, но хирургическое вмешательство перенесли, так как он оказался к нему не готов. Мы отдавали себе отчет, что в таком состоянии он нам не помощник. В предыдущем сезоне Даррен участвовал в занятиях резерва в качестве тренера, и ему это понравилось. Скоулзи как раз вернулся в основную команду, а Флетчер преуспел на тренерском поприще, несколько раз великолепно настроив команду в перерыве.

Де Хеа стукнуло двадцать, когда мы приобрели его за 24 миллиона евро у мадридского «Атлетико». Начало его карьеры на «Олд Траффорд» выдалось жарким. Было очевидно, что он сильно уступал Ван дер Сару и Шмейхелю в физическом плане. Для того, чтобы развить его данные и нарастить мышечную массу, мы разработали для него специальную программу. В первой игре сезона 2011-2012 против «Вест Бром» сломались Фердинанд и Видич, что еще больше осложнило задачу Де Хеа. Мы выиграли 2:1, но испанец пропустил гол после слабого удара Шейна Лонга. Я назвал этот ляп «Добро пожаловать в Англию».

В итоге мы потеряли Видича на шесть месяцев, а Фердинанда – на три. В центре обороны перед Де Хеа играли молодые Смоллинг и Джонс. Давид играл хорошо, но был небезгрешен. У него имелись проблемы с игрой во вратарской площади. В октябре в матче с «Ливерпулем» испанец пропустил первый гол после углового – в эпизоде, когда он мог бы сыграть и понадежнее. Впрочем, то же самое относится и к Эвансу со Смоллингом.

Они оба заняли неверную позицию и заперли испанца во вратарской, однако в этой зоне вся ответственность лежит на голкипере. В апреле в решающем матче чемпионата против «Манчестер Сити» на «Этихаде» Джонс расположился неверно, не позволив Де Хеа сыграть на выходе и помешать Компани забить гол. Нам необходимо было улучшать игру в таких эпизодах. С течением времени Давид становился более уверенным и действовал куда эффективнее. Иногда он и вовсе творил чудеса. Наша интуиция вновь не подвела: Де Хеа является одним из лучших молодых голкиперов мира. Мы гордимся тем, что он выступает за «Манчестер Юнайтед», где может расти, как и другие наши великие футболисты. В мадридском матче против «Реала» в Лиге Чемпионов в феврале 2013 года Давид по-настоящему выручил команду после ударов Роналду, Фабиу Коэнтрау и Сами Хедиры.

Давид не знал английского языка и не умел водить автомобиль, что подчеркивало его молодость. Оказавшись на месте Де Хеа, любому голкиперу было бы сложно переехать из континентальной Европы в Англию в столь юном возрасте. Если вспоминать примеры последних двадцати лет, то только Буффон сразу же начал демонстрировать высокий уровень, молодым пареньком перейдя в «Ювентус». Редко кому из вратарей в подобной ситуации удавалось сразу адаптироваться в новых условиях.

В любом случае, мы всегда стремились инвестировать в будущее. Де Хеа будет одним из лучших вратарей в мире, и я был просто счастлив, когда он попал в команду года по версии Ассоциации профессиональных футболистов в 2013 году.

В сезоне 2011-2012 Джонс постоянно выбывал из строя по причине мелких травм. Янг мог бы записать себе в актив дебютный сезон, забив восемь мячей. Для вингера это неплохой результат. Он способен хорошо читать игру и очень вынослив. Ему бы еще немного прибавить в темпе бега, и он стал бы совершенным игроком. Нельзя сказать, что Янгу не достает скорости, более того, он умеет технично переключившись мяч на свою сильную правую ногу и пасовать ею. В центре поля Эшли также хорош, но у нас и так хватало отличных вариантов на этой позиции. Я доволен Эшли. Тихий и трудолюбивый парень. Все трое – Джонс, Янг и Де Хеа оказались отличными малышами.

В какой-то момент журналисты начали муссировать возможное возвращение в сборную Англии Пола Скоулза, хотя это нереально. У Пола нет генов Райана Гиггза, он выдыхается к концу матчей, да и в целом выступление за сборную его уже не интересовало. По возвращении в

команду в январе 2012 года Скоулзи, как и прежде, задавал темп игре и определял ее. Футбольная Ассоциация в итоге приняла его решение отказаться от выступлений за сборную страны. Ассистент Фабио Капелло связывался с ним перед Чемпионатом Мира-2010, но перед Евро-2012 уже нет.

Пол Скоулз в последнем своем матче за сборную Англии на Евро-2004.

Майкл Кэррик – отдельный и очень занимательный пример. Никто из тренеров сборной Англии не видел в нем центрального полузащитника стартового состава. Сам Майкл рос как игрок, находясь в резерве сборной Англии, и не желал наблюдать за Чемпионатом Европы со скамейки запасных. Он не поехал на Евро, зато получил отличную возможность залечить травму ахилла.

На мой взгляд, Майклу не хватает дерзости и харизмы Фрэнка Лэмпарда и Стивена Джеррарда. Для меня Лэмпард является блестящим игроком для «Челси», но в масштабе национальной сборной он не игрок мирового уровня. Я также один из немногих, кто не признает Джеррарда игроком топ-класса. Когда за «Юнайтед» выступали Скоулз и Кин, Стивен редко мог что-то нам противопоставить. Увы, в сборной Англии Кэррик остался в тени этих двух сильных личностей.

Использование Лэмпарда с Джеррардом одновременно в центре полузащиты было сущим кошмаром для тренеров национальной сборной. Они попросту несовместимы при схеме 4-4-2. В 2006 году на Чемпионате Мира команда действовала сильнее с Харгривзом в полузащите. Между прочим, после того самого четвертьфинала против Португалии, который Англия проиграла, я сказал Стиву Макларену, что они с Эрикссоном должны были приободрить футболистов, после того как, вопреки удалению Руни, стала неизбежной серия пенальти. Осознание того, что они

продержались вдесятером, придало бы дополнительных сил футболистам, выбранных для пробития одиннадцатиметровых. Такие мелочи иногда играют большую роль. Это точно воодушевило бы игроков.

У меня вообще сложились странные взаимоотношения со сборной Англии. После того, как Фабио Капелло подал в отставку, Футбольная Ассоциация обратилась ко мне с просьбой не говорить о потенциальном преемнике в прессе. Все до одного пиарили Харри Реднаппа, и я лишь согласился с общественным мнением, подтвердив, что он подойдет на эту роль. Не знаю, почему чиновники накинулись на меня. Очевидно, что они не видели Реднаппа на этом посту, несмотря на позицию многих людей.

Мне предлагали возглавить сборную Англии дважды. Адам Крозье, возглавлявший Футбольную Ассоциацию с 2000 по 2002 год, разговаривал со мной перед назначением Эрикссона в 2001 году. А в первый раз это было, когда председательствовал Мартин Эдвардс. Они предлагали мне работу примерно тогда, когда сборную возглавил Кевин Киган в 1999 году.

Не было ни единого шанса, что я соглашусь. Вы можете представить меня главным тренером сборной Англии? Меня, шотландца? Я отшучивался, что встану у руля сборной Англии и сделаю ее 150-й командой в мировом рейтинге, сразу после Шотландии.

Главный тренер сборной Англии должен обладать конкретным умением – справляться с давлением СМИ. Стив Макларен допустил ошибку, сблизившись с некоторыми журналистами. Он отрезал от себя остальные 90% газетчиков, и они уже не слезали с него. Если один представлял тренера сборной в благородном свете, то остальные объявили на него открытую охоту.

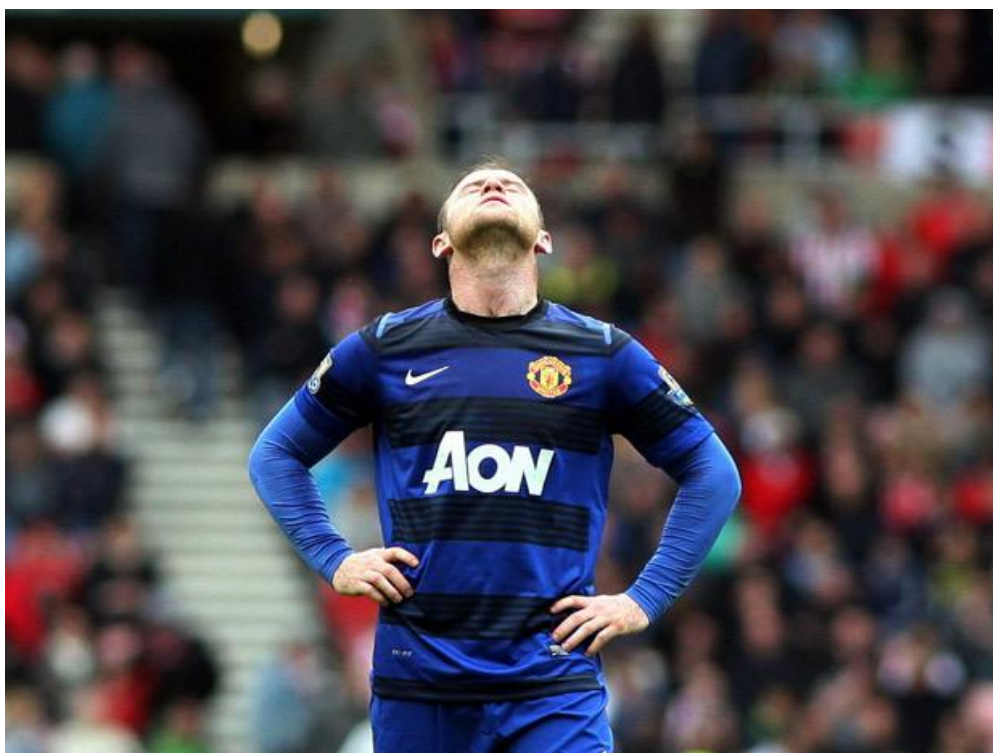
Меня никогда не привлекала такая сложная и противная работа.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ. «МАНЧЕСТЕР СИТИ» – ЧЕМПИОН

Когда мы вернулись в нашу святую святых – домой, – Кэти сказала: – Это худший день в моей жизни. Больше я такого не выдержу.

Воскресный вечер 13 мая 2012 года сокрушил нас. Для сторонних наблюдателей этот выходной стал самым увлекательным финишем гонки за звание чемпиона Английской Премьер-лиги. Мы же в тот вечер понимали, что умудрились упустить лидерство. Мы нарушили одно из правил «Манчестер Юнайтед» – никогда не терять позицию сильнейшего.

Чемпионом Англии стал «Манчестер Сити».

Уэйн Руни после матча последнего тура с «Сандерлендом».

Я и сам чувствовал себя потрепанным, но жену просто убило горе.

– Кэти, брось, – начал я. – Все прекрасно. «Юнайтед» повидал немало успехов.

– Знаю-знаю, но я отказываюсь выходить на улицу. Вокруг слишком много фанатов «Сити».

Иногда забываешь, что неудачи могут больше повлиять на семью, чем на тебя самого. Пока мои трое сыновей подрастали, они успели привыкнуть к постоянной смене триумфов и неудач. Внуки же слишком малы, чтобы понять это. В этот раз боль от неудачи была сильнее, потому что победу праздновал именно «Манчестер Сити». И ужасней всего то, что звание чемпиона уже практически лежало у нас в кармане, а разбазарили

преимущество мы сами. Все мои поражения, которые были до этого, оказались мелочью по сравнению с подаренным «горожанам» титулом.

Я был свидетелем смены 14 главных тренеров «Сити», начиная с Джимми Фризелла²⁴⁴ в 1986 году. И, наконец, тренер клуба из другой части города смог одолеть меня в гонке за чемпионство. Спустя год Роберто Манчини стал очередным тренером «Манчестер Сити», который лишился или оставил свою работу до того, как я завершил карьеру. Роберто ушел после поражения от «Уигана» в финале Кубка Англии в мае 2013 года. В тот сезон мы вернули себе титул чемпионов Премьер-лиги.

И мне больше не придется бороться с «Сити».

В начале сезона 2011-2012 я чувствовал, что вся борьба за первое место будет между тремя клубами: «Манчестер Юнайтед», «Челси» и «Манчестер Сити». После одного из лучших стартов чемпионата за всю историю клуба мне пришлось перестраивать команду, чтобы справиться с обилием травм. Наша победа над «Арсеналом» со счетом 8:2 стала для «канониров» самым крупным поражением с 1896 года, когда они уступили «Лафборо Таун»²⁴⁵ 0:8. Да что там, мы могли забить все двадцать! Дошло до того, что я умолял про себя – пожалуйста, не надо больше голов. Это унижало Арсена. Обстановка в «Арсенале» и так была беспокойной, а в тот день мы показали какой-то фантастический футбол. Обе команды упускали моменты, и счет мог дойти до 12:4 или 12:5.

В центре поля у «Арсенала» играл мальчишка – Франсис Коклен²⁴⁶, – и до того матча я не слышал о нем. Впрочем, после он тоже особо не играл. Такой серьезный матч оказался ему не по зубам. В тот день меня особенно разочаровал Андрей Аршавин, которого нужно было удалять за два отвратительных подката. В Аршавине что-то изменилось. Всегда заметно, когда игрок, привыкший получать по ногам, сам начинает охотиться на соперников. Его поведение шокировало меня. Андрей не сделал ничего полезного, и даже тренеру оппонентов неприятно видеть такое. В итоге Арсен заменил его кем-то помоложе.

«Арсеналу» не хватило ведущих игроков – тяжело играть без Фабрегаса и Насри, – поэтому я вычеркнул «канониров» из кандидатов на титул. Я считаю, что центральный защитник «Арсенала» Пер Мертезакер не относится к ключевым покупкам. В Германии полным-полно игроков такого типа. Не думаю, что он помешает команде, но и вряд ли он поможет

²⁴⁴ Джимми Фризелл/Jimmy Frizzel (род. в 1937 г.) – тренер «Манчестер Сити» с сентября 1986 по май 1987 года. В условиях ударивших по клубу финансовых трудностей не сумел сохранить место в Первом дивизионе.

²⁴⁵ Лафборо Таун/Loughborough F.C. – футбольный клуб из одноименного города в графстве Лестершир. Основан в 1886 году, но просуществовал лишь до 1990 года.

²⁴⁶ Франсис Коклен/Francis Coquelin (род. в 1991 г.) – французский футболист, опорный полузащитник «Арсенала», выступающий на правах аренды за «Фрайбург». В сезоне 2013-2014 он сыграл 14 матчей, в которых 5 раз выходил на замену, и отдал одну голевую передачу.

ей выйти на новый уровень. «Арсеналу» нужны игроки, которые могут влиять на игру и результаты команды прямо сейчас.

Я следил за трансферной политикой «Арсенала». Они купили Маруана Шамаха, за которым «Юнайтед» наблюдал со времен его игры за «Бордо». У нас хорошие скауты во Франции, и те не очень высоко оценивали Маруана. Оливье Жиру – еще одна странная покупка «Арсенала». Кажется, Арсен выбирает игроков одного типа и немного переоценивает весь французский футбол.

Вскоре после победы 8:2 над «Арсеналом» мы, словно в насмешку, проиграли «Сити» со счетом 1:6. Мы катали их по всему полю сорок минут! «Юнайтед» до перерыва полностью контролировал игру и должен был забить минимум четыре мяча. Судья позволил Майке Ричардсу выбить дух из Эшли Янга, не заметив пять фолов подряд, но сразу после начала второго тайма удалил нашего игрока. Если вы пересмотрите этот момент, то видно, что Марио Балотелли первым ударил Джонни Эванса, но защитник свалил его и получил красную.

Когда мы пропустили два мяча, я решил переломить игру и выпустил Фила Джонса, чтобы тот подключался к атаке. Мы обменялись голами, и толпа стала сходиться с ума, ожидая нашего фирменного камбека. Флетчер забил прекрасный гол, мы продолжили наступать, но пропустили трижды за семь последних минут.

Звучит унижительно, но это на самом деле было самоубийством. В той игре «Сити» ни минуты не играл лучше нас. Они добились комфортного преимущества 3:0, но нельзя сказать, что горожане рвали нас на части.

Последние минуты матча стали настоящим позором. Или комедией. После игры я посоветовал Рио Фердинанду не заигрывать со своей скоростной манерой игры, потому как эта самая скорость у него снизилась.

На пике своей формы Рио мог подсказать нападающему куда бить, а потом отобрать у него мяч. Он пытался проделать что-то подобное против Давида Сильвы, но проиграл ему забег. Игра с «Манчестер Сити» разделила карьеру Рио на «до» и «после».

Де Хеа был шокирован. Мимо него пролетело 6 мячей, и он не отреагировал ни на один из них. Еще мы потеряли Уэлбека, ставшего ценным игроком для команды.

После финального свистка я сказал игрокам, что они опозорили сами себя. Мы решили уделить больше внимания защите – здесь были прорехи, которые нужно было залатать. Восстановительные работы привели к периоду стабильности, когда мы мощно играли сзади. Мы показали игрокам, где их позиции при обороне, добились большей концентрации и серьезного отношения.

После поражения 1:6 мы оказались в девяти очках позади «Манчестер Сити», но к Новому году разрыв сократился до трех. Конечно, домашнее поражение от «Блэкберн Роверс» шокировало, ведь в тот день мне исполнилось 70 лет. Но здесь не было ничего нового – в мое пятидесятилетие мы проиграли «КПР» 1:4. Я наказал Эванса, Гибсона и Руни за посещение ночного клуба и ненадлежащее состояние на тренировке. Кэррик и Гиггз лечились, и все это заставило меня поставить Рафаэля и Пак Чи Сона в центр поля. Игроки «Блэкберна» отлично сыграли в тот день. Мы отыгрались, но при счете 2:2 соперники подали угловой и Де Хеа не смог толком поймать мяч. Автором победного гола стал Грант Хэнли.

Тем временем «Юнайтед» втайне от меня назвал трибуну моим именем. Когда я вышел на поле, две команды выстроились, чтобы отметить мое двадцатипятилетие на посту тренера клуба. Это было очень приятно. Игроки «Сандерленда» О’Ши, Браун, Бардсли и Ричардсон, выступавшие за «Юнайтед», широко улыбались. Я был горд. Меня попросили выйти в центр поля, где стоял Дэвид Гилл. У его ног лежал какой-то предмет, и я решил, что он собирается сделать мне подарок. Но вместо этого он развернул меня к Южной трибуне. Только он и компания, занимавшаяся монтажными работами, знали о том, что сейчас произойдет. Все хранилось в строжайшем секрете.

Дэвид произнес речь и показал надпись. В жизни случаются моменты, когда ты говоришь себе: «я недостойн этого». В тот день я именно так себя и чувствовал. Дэвид долго думал о том, как подобающим образом увековечить мои заслуги, и ошарашил меня, сказав:

– Мы хотим установить статую в вашу честь, но, наверное, подождем завершения тренерской карьеры.

Еще он добавил:

– Мы должны что-нибудь сделать, но не уверены, что именно.

Трибуна имени Алекса Фергюсона была представлена перед матчем с «Сандерлендом» 5 ноября 2011 года.

Я был тренером «Манчестер Юнайтед» на протяжении 1410 игр. Тот момент не заставил меня задуматься об отставке, но после последней игры этого сезона я сказал своим парням: «Еще годик, и, наверное, все». Я почувствовал, что игра стала забирать слишком много сил.

Вылет на групповом этапе Лиги Чемпионов был моей ошибкой. Я воспринимал плей-офф как данность. Раньше мы с легкостью выходили из группы, поэтому я не отнесся к началу соревнований всерьез, пусть и не говорил об этом вслух.

Я дал отдохнуть нескольким игрокам в выездном матче с «Бенфикой». Мы вернулись с ничьей и, в общем-то, неплохо сыграли. В игре с «Базелем» повели 2:0, но расслабились и упустили победу – 3:3. Швейцарцы победили в первом матче и опережали нас на два очка. Следующие две игры с «Оцелулом» мы выиграли, но «Базель» и «Бенфика» не отставали.

Мы здорово сыграли дома с португальцами, но дело все равно закончилось ничьей. При таком раскладе поражение от «Базеля» могло оставить нас за бортом Лиги Чемпионов. Поле в Швейцарии было очень мягким, и в первом тайме мы потеряли Видича из-за серьезной травмы. Наши соперники выставили вперед отличную пару нападающих – Фрая и Штреллера, – которая принесла им победу. Наши игроки слишком самоуверенно играли в обороне, нехотя отбирали мяч.

Из Кубка Лиги нас выбил «Кристал Пэлас», который отлично подготовился к игре с нашей молодежью. Кубок Лиги сейчас воспринимается как бонусный турнир, хотя из Кубка Англии мы тоже вылетели. «Юнайтед» дошел лишь до четвертого раунда, хотя до этого победил «Сити». Сделав Премьер-лигу своим приоритетом, мы не слишком успешно выступили и в Лиге Европы. В начале марта «Юнайтед» проиграл

дома «Атлетiku» со счетом 2:3. Я хотел выиграть Лигу Европы, чтобы показать себя с лучшей стороны, но у «Юнайтед» неутешительная домашняя статистика: из пяти европейских игр выиграна лишь одна.

Неприятное дело. Мы вылетели из группового этапа Лиги Чемпионов, разгромно уступили «Манчестер Сити» и проиграли в Кубке Лиги. Тем не менее, мы обладали всем необходимым, чтобы полностью сконцентрироваться на чемпионате. Наша форма, не считая игры с «Блэкберном», впечатляла – в период между январем и началом марта мы победили «Арсенал», «Тоттенхэм», «Ливерпуль» и сыграли вничью с «Челси».

В феврале снова разгорелся конфликт между Суаресом и Эвра, когда уругваец отказался пожать руку французу в игре на «Олд Траффорд». Я собрал всех игроков во вторник и сказал, что они должны быть выше всего этого. Игроки не слишком вдохновились моими словами, но я продолжал настаивать: «вы должны быть выше этого». Понемногу они изменили свое мнение и согласились на рукопожатия. Конечно, Рио еще долго припоминал конфликт своего брата с Джоном Терри, но к пятнице все успокоились. Эвра согласился на рукопожатие.

Я несколько раз просмотрел запись. Видно, что Луис ускоряется, минуя Патриса. Может быть, он подумал, что никто не обратит на это внимания? Когда Суарес прошел мимо, раздраженный Эвра что-то сказал ему. Все это случилось очень быстро, но последствия еще долго давали о себе знать.

Из предматчевого интервью Кенни Далглиша сложилось впечатление, что Суарес готов пожать руку Эвра. Клуб уровня «Ливерпуля» должен был что-нибудь предпринять, но Луис как ни в чем не бывало вышел на поле. Я назвал Суареса позором «Ливерпуля» и сказал, что было бы мудро избавиться от него. Также я сделал выговор Патрису за то, что тот праздновал победу слишком близко к Луису.

Вся эта эпопея началась на «Энфилде». Патрис сидел в углу и выглядел оскорбленным.

– Что случилось? – спросил я.

– Он назвал меня черным ***, – ответил он.

Я сказал, что нам следует обратиться к судье. После матча мы направились в судейскую, где рассказали официальным представителям о расистских оскорблениях.

Фил Дауд, четвертый судья, начал все записывать. Судья, Андре Марринер, сказал мне, что заметил неладное, но не мог понять, что именно произошло. Патрис сказал, что его оскорбили несколько раз. Позвали даже Кенни Далглиша.

После матча мы выпивали, и зашел Джон Генри²⁴⁷. Он представился, но был немногословен. Сын Стива Кларка разливал напитки. Один или два парня из старой школы присоединились к нам. Никто больше ничего не говорил.

А потом история прогремела во всех газетах. Игроки и тренеры «Ливерпуля» постоянно надевали футболки в поддержку Суареса – самая нелепая акция в истории. Мы хорошо справились с ситуацией, ведь были уверены в своей правоте. Футбольная ассоциация несколько раз просила не обсуждать инцидент, но «Ливерпуль» все никак не мог уговориться. Дэвид Гилл ни за что бы не позволил тренеру так себя вести. Как и Бобби Чарльтон. Они оба опытные люди, много повидавшие в своей жизни. Кажется, в «Ливерпуле» никто и не пытался сдержать Кенни.

Игроки «Ливерпуля» разминаются в футболках в поддержку Луиса Суареса.

Суарес явился на слушанья и подтвердил, что назвал Эвра «негрито». Лингвист объяснил присутствующим, что так можно назвать близкого друга, но ни в коем случае не постороннего человека. В таком случае слово «негрито» становится расистским.

Я не включил Патриса в заявку на игру с «Аяксом» в Лиге Европы через пять дней после инцидента с рукопожатием, так как это было сложное время для него. Он сильный парень. Я регулярно интересовался его состоянием, и он твердил:

– Я в порядке, мне нечего стыдиться, я поступил правильно, стыдно должно быть ему.

Еще он сказал, что делает все это только ради себя. Дело принципа, но никак не политическая борьба за темнокожих футболистов.

²⁴⁷ Джон Генри/John William Henry II (род. в 1949 г.) – американский бизнесмен, финансист. Является владельцем бейсбольного клуба «Бостон Ред Сокс» и футбольного клуба «Ливерпуль», совладельцем гоночной команды NASCAR «Roush Fenway Racing».

Думаю, в Кенни разыграли старые обиды. На «Энфилде» не хватало Питера Робинсона. Он бы не допустил такого развития ситуации. Молодые директора боготворили Далглиша, и никто не мог сказать ему: «Эй, следи за собой, ты не прав, это «Ливерпуль!»» В то же время, нельзя переоценить достоинство и мудрость, проявленные Кенни в отношении трагедии на «Хилсборо». Никакие последующие конфликты не перечеркнули это.

После открытия статуи еще одной большой честью для меня стало вручение Президентской премии ФИФА. На церемонии я сидел возле Пепа Гвардиолы, рядом с Месси, Хави и Иньестой. Три мушкетера. Это привилегия сидеть в такой компании. Все трое подошли ко мне, чтобы пожать руки. Хави поинтересовался, как дела у Скоулза. В своей речи Месси сказал, что его «Золотой мяч» должен быть вручен Хави и Иньесте:

– Они сделали меня.

Какой же скромный парень этот Месси.

Это был очень приятный вечер. Зепп Блаттер произнес теплые слова, показали видеопослания Гордона Брауна, Тони Блэра, Жозе Моуринью, Эрика Кантона, Роналду и Дэвида Бэкхема. Поводом для признания стали мои 25 лет в «Манчестер Юнайтед». Я сказал, что это честь для меня на склоне лет. Если бы вы увидели меня в конце сезона, то согласились бы.

Я не прибежал к играм разума против «Сити», потому что контролировал ситуацию. Хотя Патрик Виейра посчитал признаком слабости возвращение Пола Скоулза после официального завершения карьеры. Мы прекрасно играли вплоть до поражения от «Уигана». В том матче мы действительно сыграли плохо, но нас погубила домашняя игра с «Эвертоном» 22 апреля. За семь минут до конца матча мы вели 4:2, да еще и Патрис Эвра пробил в штангу. «Эвертон» тут же отыграл один мяч. Вместо 5:2 счет стал 4:3. Когда мы пропустили еще мяч и на табло высветилась ничья, я почувствовал, как титул уплывает из рук. «Сити» спокойно обыграли «волков», сократив разрыв до трех очков. Впереди маячило манчестерское дерби.

Мы сами все разрушили. Я знал, что с «Сити» в гостях придется очень тяжело. Думал, они будут сушить игру, фолы на нашей половине поля и передавая мяч Насри и Сильве в расчете на индивидуальный дриблинг. К тому моменту «горожане» сильно преуспели в такой тактике.

На «Этихаде» мы планировали использовать двух фланговых игроков, чтобы те помогли Руни. Пак Чи Сон все время должен был играть против Яя Туре. С этим никто не справился бы лучше Пака. Туре находился в несравненно лучшей форме, чем Пак, но необходимо было нейтрализовать убийственные набеги ивуарийца.

Я просчитался.

Ужасно сыграл Нани. Вместо него вышел Валенсия, который справился немного лучше, но «Сити» забил гол и начал свою сушку. Смоллинг проиграл верховую борьбу Компани во время розыгрыша

углового Сильвы, и мы получили гол прямо перед перерывом. После такого сложно оправиться.

Венсан Компани забивает единственный гол в матче «Манчестер Юнайтед» с «Манчестер Сити».

Первые двадцать минут мы действовали хорошо: держали мяч, создали несколько полумоментов. Мы пытались закрывать фланги, но Сабалета постоянно прорывался к лицевой и зарабатывал угловые. На фланге Клиши все было спокойно. Угрожал только Сабалета, и свой гол «Юнайтед» пропустил после заработанного им углового.

Если бы нам удалось сохранить ворота сухими до перерыва, мы бы победили. У нас был план на второй тайм – Уэлбек вместо Пака. Но Найджел де Йонг врзался в Дэниела сзади, и мы потеряли его до конца сезона. Он восстановился только к матчам сборной. Де Йонг же получил за свой фол только желтую карточку.

Роберто Манчини всю игру надоедал резервному арбитру. Майк Джонс не самый сильный судья. Когда де Йонг врзался в колено Уэлбеку, Манчини сразу же вылетел на поле, чтобы защитить своего игрока. Я объяснил Роберто, куда ему следует идти. Это была наша маленькая перепалка. Он пытался завладеть вниманием судьи, но я достаточно насмотрелся. Манчини хотел переманить судью и все время с ним разговаривал. Майк поддавался толпе фанатов «Сити», а Андре Марринер оставил своего помощника один на один с ситуацией.

Я Туре сыграл решающую роль в игре, в этом нет сомнений. Он был лучшим игроком в том матче. Ну а после финального свистка не осталось и следа враждебности. Мы с Роберто выпили. Кажется, в кабинете не было разве что Фрэнка Синатры. Это место было забито людьми.

– Да ты издеваешься! Как мы можем поговорить, если здесь столько народу? – спросил я Манчини.

Сюрпризом для меня стала позиция Роберто в отношении Карлоса Тевеса. Он мог показать свою власть и выгнать Тевеса. Вместо этого, после перепалки во время игры Лиги Чемпионов в Германии, Карлос полетел в Аргентину на три месяца, поиграл в гольф, а потом вернулся и заявил, что хочет выиграть чемпионат с командой.

Возвращение Тевеса свидетельствовало об отчаянии Манчини. Или же вмешался шейх Мансур, таким образом найдя выход из этой ситуации. Я помню, как Роберто сказал: «Он никогда больше не сыграет в моей команде». А если Балотелли или Джеко почувствовали бы себя несчастными и пропали бы на три месяца? К ним было бы такое же отношение? Манчини подставил сам себя. Его авторитет снизился.

Я слышал, что игроки и персонал недолюбливают его, но тренера нанимают не для того, чтобы он всем нравился. Методы итальянца приносили результаты. Он выбирал хороших игроков – сбалансированных и разных возрастов. Мне кажется, он избегал покупать игроков старше тридцати и младше двадцати четырех лет. В основном его футболисты были от двадцати четырех до двадцати восьми лет, и большинство находилось на пике карьеры. В теории, с такой командой можно здорово играть еще года три.

В тактике «Сити» явно видны итальянские корни. Команда бежит в атаку, а в защите все равно остаются пятеро игроков. Он придерживался оборонительной психологии и пожертвовал ради нее несколькими победами.

Разница голов все еще имела значение. В двух оставшихся играх против «Суонси» и «Сандерленда» мы пытались ее ликвидировать. В игре с «лебедями» свои шансы упустили Смоллинг и Гиггз, а ведь к перерыву мы могли бы забить пять голов! Во втором тайме мы отличились только однажды – на этот раз прошляпили моменты Руни и Клеверли. Победы мы 5:0, отставание сократилось бы до 5 мячей. В игре с «Сандерлендом» феерил голкипер Симон Миньоле. Его сейвы были восхитительны! Дважды игроки угодили в штангу, и Руни один раз попал в перекладину. Мы могли бы выиграть 8:0.

Мы могли выиграть Премьер-лигу по разнице голов.

В том матче единственный гол забил Руни с навеса Валенсии – это был его 34-й гол за сезон. Наши фанаты были великолепны. Молодой парень из «Sky» сказал, что «Сити» проигрывают 1:2. Оставалось всего пять минут добавленного времени.

Но я знал.

«Горожане» забили дважды за 125 секунд, отличились Агуэро и Джеко. Эдин отличился на отметке 91 минута 15 секунд, а затем сквозь защиту «КПР» прошел Агуэро, обменялся пасами с Марио Балотелли и отправил мяч в сетку. Этот гол принес «Манчестер Сити» титул впервые за 44 года. На часах было 93 минуты 20 секунд.

Мы были чемпионами полминуты. Справедливости ради, стоит отметить, что игроки сами упустили титул. Не может быть никаких оправданий.

Я сказал им:

– Вы должны выйти за дверь с гордо поднятыми головами. Вам нечего стыдиться. Не показывайте своей слабости.

Они поняли меня. Интервью были позитивные, а я сделал то, что должен был – поздравил «Сити».

Нет смысла мучить себя если бы да кабы. Неважно, что могло случиться в матче «Сити» и «КПР». За мою карьеру в «Юнайтед» нам всегда удавалось вновь вставать на ноги после неудач. Так будет и в этот раз. Единственный вопрос, который мучил меня тем летом – сможет ли «Сити» стать лучше? У них появилась уверенность после победы в чемпионате, в команде не было молодых ребят, и все были очень опытные. Деньги не были проблемой, но настораживала зарплатная ведомость игроков и персонала, особенно в контексте финансового фэйр-плей. Насчет своей команды меня интересовало другое: сможем ли мы пройти следующую кампанию с меньшим числом травмированных?

Нам не хватало плеймейкера – молодого Пола Скоулза. Говорили о Модриче, но нам не хотелось связываться со «шпорами» после трансфера Бербатова.

Рафаэль становился все лучше и лучше, но и он совершал ошибки. Некоторые игроки продолжают ошибаться всю свою карьеру, это заложено на генетическом уровне, но некоторые на этих ошибках учатся. Рафаэля удалили в игре с «Баварией», и после этого заметно выправилась его дисциплина. Он любит соревноваться, быстрый и агрессивный, а еще бразилец верит в себя. Рафаэль хорошо влияет на игру. Нам не хватало левого защитника, на позиции которого Патрис Эвра проводил почти пятьдесят игр за сезон.

На пресс-конференции я обратился к нашим фанатам, сказав, что им стоит привыкнуть:

– Мы часто будем видеть новый «Сити». Между нами будет еще немало игр.

Я бы хотел, чтобы «Юнайтед» встретился с ними в Лиге Чемпионов. В сезоне 2012-2013 я решил серьезней отнестись к групповому этапу и выйти с первого места.

Перед последним туром Премьер-лиги мы с Майком Феланом посетили финал Кубка Германии, где просматривали Кагаву, Роберта Левандовски и Матса Хуммельса. Я сказал ему:

– «Сити» обойдет нас, если только им удастся забить поздний гол. С «КПР» им будем очень непросто. Я не удивлюсь, если «рейнджеры» смогут победить, но если «Сити» забьет в концовке, то выиграет чемпионат.

Мы финишировали с 89 очками – лучший результат для второго места. В общем, чувствовалось, что нам не хватало стабильности в защите, особенно после травмы Видича, но все наладилось, когда образовалась связка между Эвансом и Фердинандом. У нас была хорошая разница голов, а 89 очков – отличный результат. Но ранние вылеты из Кубков Англии и Лиги, а также плохое выступление в Лиге Чемпионов заставляют признать, что это был плохой сезон.

Я был расстроен, но не деморализован. Чувствовалось, что у нас есть много игроков, которые точно станут лучше в новом сезоне: Рафаэль, Джонс, Смоллинг, Де Хеа, Клеверли, Уэлбек, Эрнандес. Они еще долго будут хорошо играть. Непростой задачей было заменить Скоулза. Не представляю, где можно найти подобного игрока. Лишь Андерсон, если он в хорошей форме, может восполнить этот пробел. И то частично.

Мы планировали подписать Кагаву и молодого парня Ника Пауэлла из «Крю». У нас было пятеро центральных полузащитников плюс Валенсия и Нани. Янг обеспечивал нам вариативность на флангах. Мы знали, кто наша основная проблема – шумные соседи. Тем лучше для нас, если они будут хорошо выступать в Европе и отвлекутся от чемпионата.

Харри Грегг перед матчем в его честь.

Во вторник 15 мая мы поехали в Белфаст на прощальный матч Харри Грегга²⁴⁸. Я с трудом растормошил игроков, но эта игра вдохновила их. Грегг отлично послужил команде, а поддержка трибун восхищала. Матч помог забыть о поражении.

Постскриптумом болезненной развязки стало медицинское вмешательство. Я слетал в Берлин на финал Кубка Германии «Бавария» – «Боруссия», затем в Сандерленд, потом обратно в Манчестер, затем в Белфаст на прощальный матч Грегга, снова домой и в Глазго на торжественное мероприятие «Рейнджерс». В субботу был запланирован полет в Нью-Йорк.

В Глазго, когда я брился, из носа покатилась капелька крови, затем еще и еще. Кровь не останавливалась, и я обратился в больницу, где доктор прижег кровоточащие участки. Он посчитал, что я выдержу полет в Нью-Йорк, но кровь не останавливалась два дня, и мы отменили свою поездку. Доктор приходил три дня подряд. Было больно, но в итоге кровотечения прекратились.

Я привык к носовым кровотечениям во время карьеры футболиста. В основном они случались после ударов, но на этот раз все было куда хуже. Мне сказали, что проблема вызвана частыми перелетами, мол слишком высокое давление на борту самолета.

Я получил маленькое предупреждение. Когда занят множеством дел, это всегда приводит в проблемам.

²⁴⁸ Генри Грегг/Henry Gregg, более известный как Харри Грегг (род. в 1932 г.) – североирландский футбольный вратарь и футбольный тренер. Наиболее известен по своей карьере в «Манчестер Юнайтед», а также по выступлениям за сборную Северной Ирландии.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ. СЕМЬЯ

Она всегда дожидалась меня. Даже когда я ступал на порог дома в два или три ночи, Кэти всегда встречала меня.

– Почему бы тебе не пойти спать? – спрашивал я ее по телефону, когда уже ехал домой.

– Нет, не лягу, – возражала она. – Я буду ждать твоего возвращения. Сорок семь лет Кэти ждала меня домой.

Я уходил на работу и знал, что моя семья находится в заботливых руках. Кэти – замечательный человек. Дэвид Гилл еле убедил ее торжественно открыть мою статую на «Олд Траффорд». Я бы ни за что в жизни не смог уговорить жену посетить такое помпезное мероприятие.

По правде говоря, Кэти настоящая женщина. Она – мать, бабушка и домохозяйка. В этом ее жизнь. Она не самый общительный человек. Не поймите меня неправильно – она не против дружбы, просто предпочитает таким встречам общество семьи и близких. Кэти почти никогда не ходила на футбол. Когда я только женился на ней, по выходным мы ходили на танцы с друзьями. Она всегда чувствовала себя уютно в компании шотландцев, но после переезда в Англию перестала быть публичной персоной. Моя жена не горела желанием выходить в свет, и на большинстве торжественных обедов я присутствовал в одиночку.

Выражение «твой дом – твоя крепость» обретает смысл, когда начинаются выборы. Однажды, когда дома была одна Кэти, в домофон

позвонили представители местных «консерваторов». Не захотев слушать политические песни, она ответила им:

– Миссис Фергюсон нет дома, я – уборщица.

Моя жена во всех отношениях оберегает наш дом.

Когда я закончил играть, мне стукнуло тридцать два. У меня было несколько пабов в Глазго, но свое будущее я связал с тренерской стезей. День начинался на «Лав-стрит»²⁴⁹, где я был до одиннадцати часов, затем направлялся в паб, где работал до половины третьего. После этого отправлялся домой или возвращался в Пэйсли. Потом опять в паб и только ближе к ночи – домой.

Так что я редко виделся с детьми в те годы. Кэти вырастила их одна. Повзрослев, они стали более близки со мной, но по-прежнему с большой любовью и уважением относились к своей матери.

Переезд в Абердин оказался счастьем небесным, потому что там пабов у меня не было, и мы могли собраться все вместе. Впятером – как большая настоящая семья. До матчей я все время находился дома. Даррен был болбоем, а Марк приходил на игры со своими приятелями. Кэти сидела с Джейсоном, который в том возрасте не проявлял большого интереса к футболу.

Однако уже в тринадцать лет он сыграл за команду «Скотланд Бойс Клуб» в матче против Уэльса. Джейсон – неплохой игрок. Он больше интересовался книгами и поздно раскрылся. Очень умный парень. Когда я получил билет на «Олд Траффорд», он остался в Абердине для

²⁴⁹ Лав-стрит – прозвище стадиона «Сент-Миррен Парк», на котором проводил свои домашние матчи одноименный клуб. Был закрыт в 2009 году, а клуб переехал на другой стадион «Сент-Миррен Парк». Прозвище нового стадиона - «Гринхилл Роуд».

продолжения учебы. Конечно, Джейсон приехал в Манчестер, получив диплом, и временами играл за дубль «Юнайтед».

Даррен шикарно бил с левой и стал профессиональным футболистом. Марк несколько раз сыграл за дубль «Абердина», но затем поступил в колледж. Он достиг больших успехов, в чем ему помогло образование по экономике землепользования, полученное в политехническом университете Шеффилда. Все мои сыновья стали успешными. Они все заводили по жизни и, как Кэти, умны и целеустремлены.

Люди говорят, что я похож на отца. Но те, кто знаком со мной ближе, знают, что больше сходства у меня с матерью. Что за решительная женщина! Отец, конечно, тоже, но он чаще шел на компромиссы. Моя мать, наподобие других шотландских матерей, настоящий Босс. Она управляла семьей. Кэти тоже принимает решения по всем семейным вопросам – это лучше для нас обоих.

Когда Даррену стукнуло четырнадцать, Брайан Клаф выразил желание взять его в свой «Ноттингем Форест». Брайан противоречивый тренер. Например, он никогда не отвечал на мои звонки. Вместо него это делал Рон Фентон – его ассистент. Еще будучи в Абердине, я поехал на игру «Ноттингема» против «Селтика» в Кубке УЕФА. Поле замерзло и на ощупь напоминало гранит. Я зашел в приемную директора, и Рон, с которым мы очень хорошо общались, спросил меня:

– Алекс, ты уже виделся с шефом?

Наша встреча еще не состоялась, поэтому я был в предвкушении знакомства, о чем и сказал Рону.

IT'S ICE-COOL
CELTS
Hay's men give their level best

CELTS' makeshift marvels took a bow at the end of this first clash of the battle of Britain UEFA Cup tie.

NICE ONE, FAT... almost a break-away goal for Forest by Gary Birtles - but Celtic keeper Pat Brown sides up to divert the ball, and eventually another 6-0 victory at the City Ground.

How they deserved the cheers of Celtic fans at the City Ground and the City Ground. Celtic support never to triumph at the City Ground.

Celtic set their men down but they on the field to a place in the City's quarter-final.

They ended the match looking as if they were going to take the second leg, but Forest, as predicted, won.

The match ended with Paul Hartley being a bit more than just one of the many striking effects they produced, especially a superb second half.

The Celtic side consists of all the problems, even an injury at the start of the second half to key defender Tom McClellan.

Problems
 The loss of the experienced forward could have been a blow, for when Jim Maloney came on as a substitute, he was forced to play with a hamstring injury. Celtic's main striker, Roy Aitken, is at the heart of the defence and from Celtic going into the match.

That should surely have been Forest's chance to catch the lead from Celtic as a desperately wanted goal from the first leg.

But they couldn't take it, and the changes didn't worry Celtic at all. They passed the ball on to increase their pressure.

Celtic's only shaky spell was at the end of the first half when they were hit by a header from Gary Birtles, but they were not beaten by the end of the first half.

At the start of the second half, Celtic were in a much better position than they were in the first half. Celtic were hit by a header from Gary Birtles, but they were not beaten by the end of the first half.

Danger
 After the second half, Celtic were in a much better position than they were in the first half. Celtic were hit by a header from Gary Birtles, but they were not beaten by the end of the first half.

Forest
 Forest's main striker, Roy Aitken, is at the heart of the defence and from Celtic going into the match.

Strachan
 Gordon Strachan has moved to Forest.

BEATEN TO THE PUNCH... Forest keeper Steve Sutton clears from Celtic striker Jim Maloney as Gary Birtles heads the ball and looks for the best.

NOTTINGHAM F 0
CELTS 6

Attendance—32,017.

RODDER BALLIE reporting

KEEP YOUR CASH
Dons turn down big bids for Strachan

MAN ENIGMATIC reporting

PROGRAMMES

THE JACK-SHOP

Фентон представил меня, и Клаф задал вопрос:

– Что думаешь о сегодняшней игре?

На мой взгляд, «Селтик» заслужил победу в тот день. Еще я добавил, что «Ноттингем» может добыть победу на «Селтик Парк».

– Отличная шутка, молодой человек, но я уже наслушался, – сказал Брайан и покинул комнату. Арчи Нокс разразился диким хохотом²⁵⁰.

Даррен остался у меня в «Юнайтед». Он не дотягивал до уровня первой команды, и Кэти так и не простила мне его продажу в «Вулверхэмптон». Даррен сыграл во всех 15 стартовых матчах новообразованной Премьер-лиги – в сезоне, когда мы впервые выиграли чемпионат. Но в игре за молодежную сборную Шотландии мой мальчик получил страшную травму ахилла, которая на три месяца оставила его вне игры. Он выбыл до февраля, но как раз поправился Брайан Робсон. Нил Уэбб, Майк Фелан, Пол Инс также были наготове, а чуть позже я купил Роя Кина. Вся эта цепочка события поставила крест на попытках Даррена заиграть в основе «Юнайтед».

Он пришел ко мне и сказал, что его не устраивает сложившаяся ситуация. Даррен просил провести трансфер. К тому же, он не хотел лишней шумихи на почве темы «отец-сын». Мы продали его «волкам» – они находились на этапе строительства новой команды, от которой многочисленные болельщики ждали больших свершений.

²⁵⁰ 23 ноября 1983 года в первой встрече третьего раунда Кубка УЕФА «Ноттингем» сыграл вничью на своем поле с «Селтиком» – 0:0. 7 декабря на «Селтик Парк» (о, чудо, предсказанное Ферги!) «Лесники» победили со счетом 2:1 и позже дошли до полуфинала.

Конечно, я следил за игрой Даррена. Он был лучшим игроком «Уондерерс», но после увольнения Грэма Тернера они слишком часто начали менять тренеров. Грэм Тейлор, Марк Макги, Колин Ли²⁵¹. Когда Макги встал у руля, игровое время Даррена пошло на убыль.

Затем он перешел в роттердамскую «Спарту» и восстановил свою лучшую форму. Но старейший клуб Нидерландов сменил тренера, пока Даррен был в отпуске, и оказалось, что новый менеджер не видит моего сына в составе. Следующей остановкой стал валлийский «Рексем». Игровая карьера Даррена подходила к концу, когда Барри Фрай позвонил из «Питерборо» с интересным предложением. Сын начал тренировать «Пафосных» и вывел их в Чемпионшип, где они прыгнули выше головы. Затем испортились отношения с руководителями клуба, и, расторгнув контракт по согласию сторон, Даррен возглавил «Престон Норт Энд», что было катастрофой. Второе пришествие в «Питерборо» подтвердило его профессиональные качества.

Даррен предпочитал играть в проникающий футбол, где игрок отдает пас и бежит открываться. Этому тяжело научить аутсайдера лиги, потому что такие команды играют в безрассудный футбол. Для меня было мучением видеть, как Даррен сталкивается с тем же трудностями, что и я в молодости: маленький бюджет, злой директор и слабые игроки. Все это время я напоминал ему о нашем девизе: «Жизнь слаще от пройденных испытаний». Мой совет всем молодым тренерам: будьте наготове. Начинайте рано. Получите тренерскую лицензию немного раньше сорока лет.

Но надо заметить: я категорически против быстро состряпанных тренеров. Это позор. В Голландии или Италии вам понадобится не меньше

²⁵¹ Грэм Тернер возглавлял «Уондерерс» с октября 1986 по март 1994 года и провел 412 матчей у руля команды. Тейлор, Макги и Ли последовательно возглавляли клуб до декабря 2000 года, но в сумме сыграли лишь 361 матч.

пяти лет, чтобы получить лицензию. Такое длительное обучение – это своеобразная подготовка к суровым испытаниям. Даррен получил лицензию тренера в бизнес-школе Уорвика, потратив на обучение восемь тысяч фунтов. Раздавая лицензии громким именам, Футбольная ассоциация как будто издевается над людьми, которые получили свою квалификацию, преодолев много препятствий.

Я не корю себя за редкое присутствие дома и увлеченность работой, из-за которых редко бывал с детьми. Несмотря ни на что, мы все очень близки, а мальчики очень крепко дружат. Они также постоянно общаются и с нами, с родителями, несмотря на всю свою занятость. Даже я иногда не мог дозвониться до бизнесмена Марка. Вольно выражаясь, он тоже обязан постоянно следить за мячом. Одно движение финансовых материй, и в миг можно потерять важного клиента или упустить выгодную сделку.

Мои сыновья – заслуга Кэти. Она всегда была рядом с ними. И со мной, в какое бы время я ни поворачивал ключ в замке.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. УЭЙН РУНИ

Был август 2004 года, и мы только что сыграли с «Эвертоном». Билл Кенрайт²⁵² плакал. Сидел в моем кабинете и плакал. За горем председателя совета директоров «ирисок» наблюдали Дэвид Мойес, Дэвид Гилл и я. Билл сквозь слезы заявил:

– Мне надо позвонить матери и поговорить с ней.

В телефон он произнес:

– Они крадут нашего мальчика, они крадут нашего мальчика, – повторял Кенрайт, а затем отдал трубку мне.

– Даже не надейся, что получишь его за просто так! Этот мальчик стоит 50 миллионов фунтов, – произнес женский голос на другом конце провода.

Ну просто замечательно.

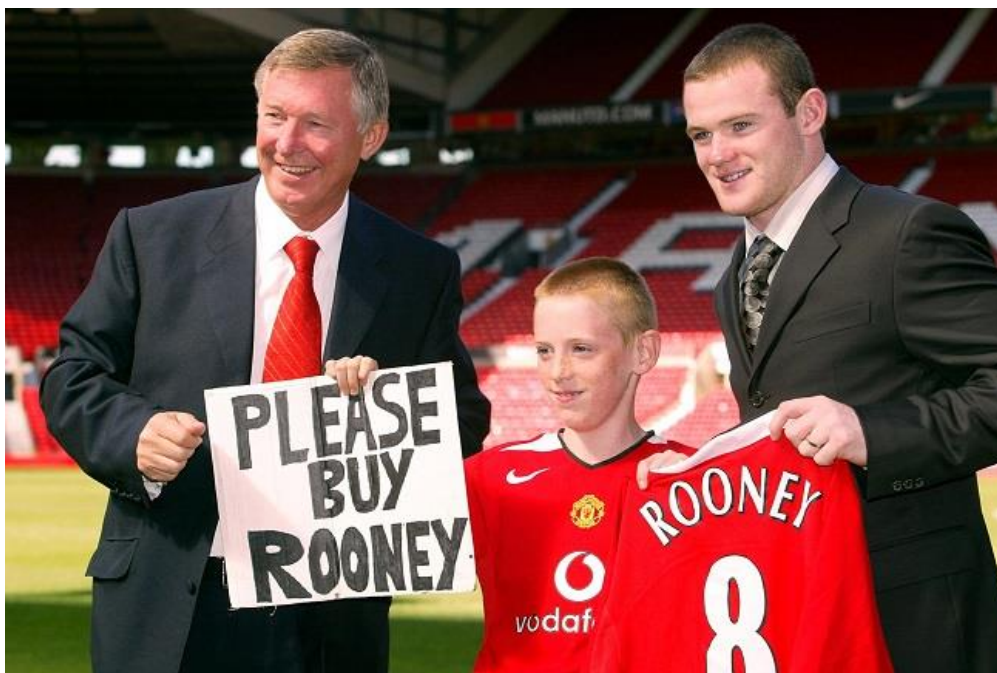
– Это же шутка, не так ли? – Я засмеялся. – Это такая игра?

Но как оказалось – нет. Стоило только упомянуть «Эвертон» в присутствии Билла, как слезы в тот же момент начинали лить из его глаз, словно из двух открытых кранов. Он очень приятный мужчина, но невыносимо эмоциональный.

Дэвид Мойес выразительно смотрел на меня. На минуту я решил, что это фарс, представление. В конце концов, у Билла театральное прошлое. Я даже подумал, что нужно проверить медицинскую карту Уэйна. Может, мы упускали какой-то физический недостаток? Может, это такая уловка, чтобы поднять цену? Боже, это было так забавно! Может, у парня одна нога, а меня заманивали в гигантскую аферу?

Переговоры о покупке самого многообещающего молодого таланта Англии, скажем так, затянулись. Билл знал цену этому мальчишке. Дэвид Мойес действовал агрессивнее, но на его месте я бы поступил точно так же. Дэвид – реалист. Он понимал, что клуб вот-вот получит хороший гонорар, а «Эвертон» не самая богатая команда страны. Официальная цена чуть превысила 25 миллионов фунтов без учета бонусов. «Ириски» нуждались в этих деньгах. Когда слезы высохли и переговоры закончились, Уэйн подписал свой контракт на самом флажке – 31 августа 2004 года за 7 часов до закрытия трансферного окна.

²⁵² Билл Кенрайт/Bill Kenwright (род. 1945 г.) – председатель совета директоров «Эвертона», кинопродюсер и ведущий театральный продюсер Англии.

Он не играл около сорока с лишним дней и провел только пару тренировок, когда присоединился к нам. Мы решили, что домашний матч Лиги Чемпионов с «Фенербахче» через двадцать восемь дней после подписания подойдет для его дебюта. Этот осторожный подход принес потрясающий результат: хэт-трик Руни и победа со счетом 6:2.

После такого драматического начала его физическая форма немного ухудшилась, и нам пришлось попотеть, чтобы подтянуть Руни до уровня остальных игроков. Понятно, что следующие несколько недель он не показывал такой фееричной игры, как против турецкой команды.

Но ничто не могло пошатнуть моей веры в этого парня. У Руни потрясающий природный талант, и он получил необходимый кредит доверия, чтобы вырасти из мальчика в мужчину. Он был серьезным, ответственным футболистом, сильно голодным до игры. Чтобы прогрессировать, Уэйн нуждался в постоянных тренировках, которыми он охотно и занимался.

Он не относился к тем, кто просит выходной. Ему необходимо интенсивно тренироваться, чтобы оставаться на пике формы. Если Руни не тренировался пару недель, его физическая готовность резко падала. У него массивное телосложение – мощные ноги и широкие плечи, – что отчасти объясняет его травмы плюсневых костей в тот период.

Я сразу понял, что он именно тот, на кого мы рассчитывали. Смелый, играющий обеими ногами, хотя левой он пользуется меньше, чем мог бы. Мы подписывали контракты с 24-летними игроками, рассчитывая на пик их формы к 26, но ранний прогресс Руни убеждал, что он раскроет весь свой потенциал быстрее. Учитывая его физические данные, всегда было сложно представить, что он будет играть до 35, как Скоулз или Гиггз, но когда Руни снова подписал с нами контракт в октябре 2010 года, я стал думать, что он может закончить карьеру полузащитником.

Все наши знания об эвертонском школьнике Уэине Руни можно выразить одной фразой: парень, играющий в не по годам зрелый футбол.

В нашей Академии восторженно отзывались о нем, и клуб попробовал приобрести его еще в 14-летнем возрасте. В последнюю неделю мая есть окно, позволяющее подписать контракт с мальчиком из другой академии, но Руни захотел остаться в «Эвертоне». Мы попробовали снова, когда ему стукнуло 16 – до того, как он подписал контракт со своей академией, – но Уэйн снова не заинтересовался нашим предложением. У Руни кровь цвета «Эвертона».

Джеф Уотсон и Джим Райан из нашей Академии следили за прогрессом Руни и были очень впечатлены им в играх между клубами. В 16 он сыграл в финале молодежного Кубка Англии против «Астон Виллы». Когда Уолтер Смит стал моим ассистентом, он сказал мне:

– Подпиши контракт с этим Руни.

Уолтер твердо стоял на своем. Он уверял, что Уэйн лучший из всех, кого он видел. Это только подтвердило то, что мы знали о нем. Затем Уэйн дебютировал за взрослую команду и забил чудо-гол «Арсеналу».

Руни стал самым молодым дебютантом сборной Англии за всю ее историю, выйдя на замену в игре против Австралии, а затем был выбран Свеном-Йораном Эрикссоном на важную отборочную игру против Турции. В 17 лет и 317 дней Уэйн забил первый гол за сборную. Так что к моменту перехода в «Юнайтед» о нем знал весь мир.

Перед первой встречей я ожидал, что увижу самоуверенного парня, но ошибся. Руни предстал скромным парнем. Думаю, что он многим внушал трепет из-за большой трансферной стоимости и внимания СМИ. Вскоре Уэйн перестал скромничать. На тренировках он никому не давал спуска: ни

партнерам, ни судьям. Бедные судьи – Тони Страдвик, или Майк, или Рене – говорили мне:

– Только у вас хватит авторитета, чтобы судить эти матчи.

Я отвечал:

– Только через мой труп!

Помню, Джим свистнул фол в день, когда у Роя Кина было плохое настроение, и все от него получали – команда, судья, да любое живое существо. Джим повернулся ко мне со свистком в руках и сказал:

– Надеюсь, команда Роя сегодня победит.

– Это бред, – ответил я, стараясь не рассмеяться.

– Да, но тогда мне достанется в раздевалке, – опечалился Джим.

Иногда мы даже думали нанимать сторонних судей.

Признаю, несколько раз я устраивал Уэйну разносы. Руни бесился в раздевалке, когда я выбирал его для критики. Его глаза горели так, будто он хотел выбить из меня дух. На следующий день он, конечно, извинялся – понимал, что я прав. Потому что я всегда прав. Мне нравилось дразнить его этой фразочкой. Он спрашивал:

– Я буду играть на следующей неделе, Босс?

– Не знаю, – отвечал я.

Он не был самым способным учеником, но у него был этот естественный инстинкт игры, интуитивное понимание того, как устроен футбол. Выдающийся неограниченный талант. Плюс врожденные смелость и энергичность – благословение для любого футболиста. Не стоит недооценивать и способность бегать целый день. Он медленно вникал в новые упражнения и идеи на тренировках. Руни предпочитал оставаться верным своим убеждениям. Так ему было комфортней.

В эти ранние годы мне редко приходилось быть жестким с ним. Он совершал глупые фолы, иногда ругался с судьями, но вне футбола не доставлял проблем. Сложность заключалась в том, что, будучи центрфорвардом во время игровой карьеры, я всегда требовал с нападающих больше, чем с остальных. Конечно, они никогда не были также хороши, как был я. Извините, но никто не был так же хорош, как я. Тренерам позволено такое самомнение, и этим они часто обижают игроков. Точно так же и игроки думают, что тренируют лучше, чем Фергюсон – но только до тех пор, пока не попробуют сами.

Я выходил из себя, если видел, что нападающие не делают того, что делал я. Они были моей надеждой. Я смотрел на них и думал: вы – это я. Всегда видишь себя в других.

Я видел себя в Рое Кине, видел себя в Брайане Робсоне, отчасти видел себя в Поле Скоулзе, Ники Батте и в двух Невиллах. Команды отражают характер своего тренера. Никогда не сдавайся – лучшая жизненная философия. Я никогда и не сдавался. Всегда думал, что смогу найти выход из любой ситуации.

В «Юнайтед» всегда что-то происходит. Всегда есть место для драмы. Я привык к этому. Когда в конце лета 2010 года личная жизнь Уэйна Руни была предана огласке в «News of the World» и проблемы ворвались в его жизнь²⁵³, в моем кабинете было тихо и спокойно. Никаких экстренных совещаний, все спокойно.

Я не позвонил ему в то утро, когда вышла статья. Знал, конечно, что он ждал моего звонка, но... Вот пример того, как я беру ситуацию под свой контроль. Он ждал моего звонка, а я понимал, что так эту ситуацию не уладить.

Впервые обвинения такого рода появились, когда ему было 17, но тогда все сделали скидку на его молодость. Теперь он был на семь лет старше. Его жена Колин была подавлена. Она всегда относилась ко мне как к некой стабилизирующей силе.

Я определенно ощущал дискомфорт в наших отношениях во время Чемпионата Мира в ЮАР. Я видел, его что-то беспокоило. Несмотря на признание игроком года по версии профессиональных футболистов и Ассоциации футбольных журналистов, он пребывал в странном расположении духа.

– Круто, когда родные фанаты освистывают тебя, – сказал он однажды на телевизионную камеру после нулевой ничьей с Алжиром в Кейптауне.

²⁵³ Таблоид «News of the World» рассказал, что Руни несколько месяцев, во время беременности его жены Колин, встречался с 21-летней проституткой Дженнифер Томпсон. Эскорт-агентство, через которое Уэйн нашел себе пассию для любовных утех, впрочем, обещало футболисту полную конфиденциальность. Позднее услугами Дженнифер воспользовался Марио Балотелли.

Англия вылетела в 1/8, а Уэйн не забил ни одного гола в четырех матчах.

Мне нужно было привлечь его внимание. Лучший способ – оставить его в покое, ничего не говорить, не утешать, заставить его задуматься. Когда в сентябре я не включил его на игру с «Эвертоном», чтобы защитить от оскорблений толпы, он вздохнул с облегчением. Он понимал, что я поступил правильно. Моя работа – влиять на каждого игрока так, чтобы получить максимально возможную отдачу на поле.

Мы все можем читать друг другу морали, но каждый может отступить.

Я никогда не собирался так поступать с Уэйном. Но 14 августа 2010 года Руни проинформировал нас о том, что не будет подписывать контракт с «Юнайтед». Это был шок – мы планировали обсудить условия нового соглашения после Чемпионата Мира.

Драма набирала обороты. Дэвид Гилл сообщил мне, что Пол Стрэтфорд – агент Уэйна – виделся с ним и сказал, что Руни хочет уйти. Как он выразился: Уэйну кажется, что клуб недостаточно амбициозен. В завершившемся сезоне «Юнайтед» выиграл Кубок Футбольной лиги, а годом ранее победил в чемпионате и дошел до финала Лиги Чемпионов.

Дэвид сказал, что Руни придет поговорить со мной. На этой встрече, которая состоялась в октябре, Уэйн был крайне робок. Казалось, кто-то внушил ему то, что он пытался сказать. Основой его жалобой было то, что мы недостаточно амбициозны.

Я спросил Уэйна:

– Когда последний раз мы не боролись за чемпионство? Сколько раз за последние четыре года мы играли в финале Лиги Чемпионов?

Уэйн сказал, что его слова про амбиции – чушь.

Уэйн сказал, что нам нужно было бороться за Месута Озила, который перешел в «Реал». Я ответил, что комплектация команды – не его дело. Его работа — играть, а моя работа – собирать нужные команды. И до сих пор я делал свою работу правильно.

На следующий день мы играли матч Лиги чемпионов. 20 октября, за два часа до встречи с «Бурсаспором», Уэйн опубликовал следующее заявление:

«На прошлой неделе я встречался с Дэвидом Гиллом, и он не предоставил никаких гарантий по поводу будущего нашей команды, которые мне бы хотелось услышать. Я сообщил, что не буду подписывать новый контракт. Мне было интересно услышать то, что вчера сказал мне сэр Алекс, но некоторые вещи стали для меня неожиданностью. Это чистая правда, что я и мой агент несколько раз встречались с клубом по поводу нового контракта. Во время этих встреч в августе я просил гарантий того, что клуб в будущем будет привлекать лучших игроков мира. Я никогда не испытывал к «Юнайтед» ничего, кроме глубочайшего уважения. Как может быть иначе, учитывая его великую историю и последние шесть лет, которые мне посчастливилось разделить с ним? Я хочу выигрывать трофеи, что неизменно делал клуб под руководством Алекса Фергюсона. Поэтому я считаю, что мои вопросы оправданы. Несмотря на недавние трудности, я знаю, что навсегда останусь в огромном долгу перед сэром Алексом. Он прекрасный тренер и учитель, который помогал и поддерживал меня с того дня, как я в 18 лет перешел из «Эвертона». Ради процветания «Манчестер Юнайтед» я бы хотел, чтобы он оставался с клубом вечно, потому что он единственный в своем роде, и он гений».

Я не уверен, что он хотел сказать своим заявлением, но предположил, что это была попытка наладить отношения со мной и фанатами. Я надеялся, что он передумал и решил остаться с нами.

Послематчевая пресс-конференция, где собрались представители всех СМИ, дала мне возможность сказать то, что я хотел – поведение Уэйна неприемлемо:

– Как я говорил, три титула Премьер-лиги подряд – это потрясающий результат, и нам не хватило одного очка для рекордного четвертого. Этого не случилось, и нам это не нравится, но мы с этим что-нибудь да сделаем. «Юнайтед» будем в порядке – моя уверенность в этом непоколебима. У клуба хорошая структура, у нас правильные игроки, правильный тренер, правильный исполнительный директор. С «Юнайтед» все в порядке, абсолютно все. Так что мы продолжим побеждать.

Я сказал телевизионщикам:

– Я встречался с парнем, и он повторил слова своего агента. Он хочет уйти. Я сказал ему: «Просто помни одну вещь: уважай этот клуб. Я не потерплю от тебя такой ерунды, просто уважай клуб». То, что мы видим сейчас в масс-медиа, сильно огорчает меня, потому что «Юнайтед» сделал для Руни все, что мог, начиная с его первой минуты в нашем клубе. Мы всегда были рядом, были его убежищем. Он мог прийти с любой проблемой и получить совет. Но то же самое мы делаем для всех своих футболистов. Это «Манчестер Юнайтед». Это клуб, у которого вся история и традиции основаны на преданности и доверии между руководством и игроками. Эти

традиции восходят еще ко временам сэра Мэтта Басби. Вот на чем держится клуб. Уэйн получал нашу поддержку так же, как и Райан Гиггз, и Пол Скоулз, и все наши игроки. Для этого мы и работаем.

На совещании с Глейзерами мы обсудили будущее клуба, и Уэйн стал одним из самых высокооплачиваемых игроков в стране. На следующий день он пришел с извинениями. Я сказал ему:

– Тебе нужно извиняться перед фанатами, а не передо мной.

Игроки реагировали по-разному. Одних это раздражало, других вообще не заботило. Это был неприятный эпизод для Уэйна. Он предстал человеком, который забыл про свою обиду, как только ему подняли зарплату. Так это выглядело, но я не думаю, что Уэйн сделал это только из-за денег. Скоро все забылось, хотя у фанатов остался осадок.

Его не трогали, пока он забивал, но в сложные времена вспоминали старые обиды. Игроки могут порой недооценивать глубину фанатских чувств к клубу. Иногда болельщики думают, что это они владеют клубом. Некоторые болеют пятьдесят лет! Они с командой на всю жизнь. Поэтому, когда игрок выказывает неуважение по отношению к клубу, с ним не церемонятся.

Очень немногие хотели уйти из «Юнайтед». Мы взрастили поколение игроков, которые провели в «Юнайтед» всю карьеру: Гиггз, Скоулз и так далее. И нашим болельщикам чуждо видеть игрока, разглагольствующего о переходе, или слышать от него критику трансферной политики.

Зимой 2011 года мне все-таки пришлось применить дисциплинарные санкции. Я наказал Уэйна, Эванса и Гибсона за ночную гулянку. Они пошли в отель Саутпорта, чтобы отпраздновать победу 5:0 над «Уиганом» в Boxing Day. На следующий день на тренировке они вяло выглядели. Я отправился в тренажерный зал, где они занимались, и сказал, что штрафую их на недельную зарплату и исключаю из состава на субботнюю игру с «Блэкберном».

Уэйн должен быть осторожен. Все его качества легко перечеркивались слабой физической формой. Посмотрите, как Роналду или Гиггз следили за собой. Уэйну нужно не бояться трудностей. В сборной поступили неразумно, когда дали ему недельный отпуск перед Евро-2012. Если он пропускал пару недель, то набирал форму следующие четыре-пять игр. До матча с Украиной он не играл больше месяца.

От меня он мог не ждать снисхождения. Я наказывал его за малейшее ухудшение формы. Все просто – Уэйн, ты не будешь играть. Это мой способ борьбы с плохой готовностью подопечных, кто бы это ни был. И я не видел причин меняться в заключительные годы своей карьеры.

Уэйн обладает даром создавать опасные моменты. В мой последний год, когда он несколько раз выбывал из-за травм, я чувствовал, что он бережет себя и теряет былую остроту. Но он делал невероятные вещи. Пас на ван Перси в матче с «Астон Виллой», который принес нам чемпионство, был великолепен так же, как и его удар через себя в игре против «Сити». Эти яркие моменты подтверждали его уровень. Но со временем я стал чувствовать, что ему все сложнее и сложнее продержаться 90 минут, казалось, он выдыхается.

Я заменил его в том матче, потому что «Вилла» – очень молодой и быстрый противник, и парень, вышедший у них на замену, постоянно убегал от Руни. Уэйн пришел ко мне в кабинет на следующий день после того, как мы выиграли чемпионат, и попросился уйти. Его не радовало непопадание в состав на некоторые матчи или замены в других. Пол Стрэтфорд то же самое сообщил Дэвиду Гиллу по телефону.

Все игроки разные. Некоторые рады оставаться в одном клубе всю свою карьеру. Некоторым нужны свежие испытания, например, пришедшему из «Арсенала» ван Перси. Жажда бороться и преуспевать никогда не погаснет в Уэйне. Я оставил его обсуждать будущее с Дэвидом Мойесом, надеясь увидеть еще много голов Руни на «Олд Траффорд».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

В «Юнайтед» мы видели немало восхитительных талантов, но нам потребовалось определенное время, чтобы понять, насколько хорош Робин ван Перси. К скорости его мышления не сразу привыкли даже самые техничные и умные наши игроки. Пол Скоулз и Майкл Кэррик, два лучших моих распасовщика, первое время не могли привыкнуть к его скорости.

Робин вел клуб вперед в мой последний сезон в качестве тренера «Юнайтед».

Мы стали первым клубом, выигравшим 25 из стартовых 30 туров чемпионата Англии, а в конце сезона завоевали свой двадцатый титул чемпионов. Мы вернули себе подаренное «Сити» чемпионство за четыре тура до конца чемпионата. Ван Перси стал моей последней крупной покупкой, и забитые им мячи, некоторые из которых были очень красивыми, добавили и без того отличной команде лоска, который когда-то нам придавал Эрик Кантона.

В сезоне 2012-2013 наши полузащитники очень часто передерживали мяч в середине поля, много перекатывая его поперек. Со временем я понял, что, имея в составе ван Перси, мы можем отрезать защиту противников одним пасом. Не осознав всех возможностей Робина, мы не могли полностью использовать его мобильность и голевое чутье.

Но быстро поняв, что упускаем, мы научились этим пользоваться. Если Уэйн Руни получал мяч в середине поля, то был уверен в том, что ван Перси уже начал открываться. Робин стал тем человеком, который всегда был мне нужен. Его предсезонное турне состояло из 21 минуты в составе «Арсенала» в матче против «Кельна», поэтому физической готовности ему не хватало. Робин был близок к нужным кондициям, но нам требовалось довести его до готовности к официальным матчам. Он с самого начала впечатлил меня.

Я сразу сказал ему:

– Не бойся что-либо советовать другим игроками. Ты был лидером «Арсенала», и если тебя что-то не устраивает, говори об этом прямо.

Он вел себя гораздо тише, чем я ожидал, но вратари всегда стояли как вкопанные после его сильных ударов с левой ноги. Люди постоянно спрашивали меня, почему я разрешил центрфорварду подавать угловые. Он выполнял подачи только с правого края, а при корнерах с левого фланга находился в штрафной площадке. Фишка в том, что Робин потрясающе подает с правого края, постоянно создавая опасность в штрафной. Говард Уилкинсон как-то рассказал мне о результатах своего исследования: количество голов, забитых нами со стандартов, стало уменьшаться. А мы взяли и забили десять голов после угловых только в первой половине сезона 2011-2012.

Порадовало то, что команда отлично приняла Робина и не воспринимала его как врага – игрока «Арсенала», ворвавшегося на их территорию. Я был очень приветлив по отношению к нему и лишь попросил его уважать традиции нашей раздевалки. Я навсегда запомню то, как игроки прервали тренировку для того, что поздороваться с Вероном, когда мы только приобрели его. Они всегда так делали. Такой теплый прием важен для новичка, который в будущем может выиграть важную игру.

Это важная часть футбольного процесса.

Я прочитал, что контракт ван Перси, как и все в нашем бизнесе, заканчивается, но догадывался, что «Арсенал» постарается удержать его в клубе. Однако к концу сезона 2011-2012 я все больше уверялся в том, что голландец не собирается оставаться на севере Лондона.

С нами связался его агент. К тому времени он уже вел переговоры с «Сити», но нам сообщили, что ван Перси очень заинтересован в переходе в «Юнайтед». В конце концов, «горожанам» порекомендовали отказаться от дальнейших переговоров, и за Робина боролись только мы и «Ювентус». Я предполагаю, что туринцы предложили ему внушительный оклад в попытках переманить к себе.

15 августа 2012 года было объявлено о соглашении о трансфере Робина ван Перси в «Манчестер Юнайтед».

Я всегда думал, что игроки покидают свои клубы лишь по двум причинам: в погоне за трофеями и из-за денег. Я бы понял, перейди Робин в «Ювентус» – отличный клуб и астрономическая зарплата. Мы тоже сделали ему солидное предложение, которое показывало наше уважение к его профессионализму. Прибавьте к этому и мою личную заинтересованность.

Далее мы перешли к переговорам с «Арсеналом» о сумме перехода. Дэвид Гилл несколько раз звонил исполнительному директору «канониров» Ивану Газидису, но лондонский клуб был уверен в том, что они уговорят голландца подписать новое соглашение. Это продолжалось некоторое время, пока Дэвид не предложил мне позвонить непосредственно Арсену Венгеру, за которым всегда остается последнее слово при любой сделке. К тому времени стало очевидным, что Робин не собирается оставаться в «Арсенале».

Позиция Арсена Венгера была понятна: почему мы должны продавать игрока в «Юнайтед», тогда как можно получить 30 миллионов фунтов за него от «Сити» или «Ювентуса»? На эту полемику я ответил, что сам игрок не хочет переходить в стан «горожан». Контраргумент Арсена заключался в предположении, что мнение Робина может измениться, если «Сити» предложит большую зарплату.

Что ж, вполне возможно.

Должен сказать, что переговоры проходили в дружественной обстановке. Не было ни намека на враждебность. Мы оба были опытными тренерами, которые знали, что подобные переходы – реалии футбольной жизни. Камнем преткновения являлось то, что Арсен хотел выручить более 30 миллионов фунтов за своего лучшего игрока. Переговоры продолжались несколько недель, в течение которых я звонил Арсену два или три раза.

Со временем «Арсенал» смирился с тем, что Робин не собирается подписывать новый контракт. Оставалось всего два варианта: «Ювентус» и «Юнайтед». Лондонский клуб пытался продать его за границу, но сам игрок дал понять, что хочет перейти именно к нам. Насколько я понял, ван Перси лично разговаривал на эту тему с Венгером и дал понять, что «Юнайтед» является приоритетным вариантом для него. Наше предложение было в районе 20 миллионов фунтов. Я сразу предупредил Арсена, что мы не собираемся платить за него 25.

Арсен был недоверчив. Он не верил в то, что «Манчестер Юнайтед» откажется платить 25 миллионов фунтов за такого игрока.

Я еще раз повторил, что не собираюсь платить за него такую сумму. Арсен спросил, сколько максимально я готов за него заплатить. Я ответил – 22 миллиона. «Арсенал» согласился на двадцать два с половиной и еще полтора миллиона в качестве бонусов, если мы выиграем Лигу Чемпионов и чемпионат Англии в период действия его контракта.

Сделка была завершена.

Интуиция подсказывала мне, что меньше всего Арсен хотел продавать ван Перси в «Сити», который уже перекупил у них Туре, Клиши, Адебайора и Насри. Главным образом, потому что он не являлся фанатом модели развития «Сити». И хотя у нас было множество разногласий за эти годы, думаю, он уважал то, как мы вели дела. Я навсегда запомню то, что Арсен сказал мне о ван Перси: «Ты даже не понимаешь, какого игрока только что подписал».

Я думал о Кантона, Роналду и Гиггзе, но Арсен не ошибся. Движения Робина и скорость его рывков завораживают. Он также обладает прекрасным телосложением.

Ван Перси согласился пойти на понижение зарплаты ради того, чтобы попасть в тот клуб, где он сможет стать успешным и реализовать себя. Когда мы представляли его, он сказал, что маленький мальчик внутри него «кричал о переходе в «Юнайтед». Позже он рассказал мне, что в Голландии каждый ребенок мечтает выступать за «Манчестер Юнайтед».

Он знал, что я давно за ним наблюдаю. «Арсенал» выиграл у нас борьбу за ван Перси, когда он уходил лидером «Фейеноорда», но Робин все-таки исполнил мечту голландского мальчика. Он впечатлился молодежью нашей команды. У нас были Гиггз и Скоулз, также выходили на новый уровень молодые Чичарито, братья да Силва, Эванс, Джонс, Смоллинг и Уэлбек. Майкл Кэррик в 31 год провел лучший сезон за свою карьеру в «Юнайтед». Это случается с некоторыми игроками, когда они выдают лучшие образцы своей игры, осознав, насколько важны для команды. И это позволяет им расти, что и случилось с Кэрриком.

Робин ван Перси в финале Кубка УЕФА 2001-2002 годов.

Робин знал, что переходит в серьезный, стабильный клуб. «Горожане» потрясающе играли в предыдущем сезоне, но их вряд ли можно было бы назвать стабильными. Постоянно возникали какие-то проблемы, вроде случая с фейерверками, ссор с главным тренером или истории с отъездом Тевеса в Аргентину для игры в гольф. «Сити» выиграл чемпионат во многом благодаря усилиям четырех лучших своих игроков: Яя Туре, Серхио Агуэро, Венсана Компани и Джо Харта. И еще Давида Сильвы,

который был очень полезен своей команде в первой половине сезона, но сдал после Рождества.

Все нападающие по-своему похожи. Эрик Кантона и Энди Коул думали, что если они не забьют, то никогда больше не смогут этого сделать. Во время своего краткого голевого молчания в марте ван Перси не играл так же хорошо, как раньше, и это очень сильно повлияло на него. Но с той минуты, как он забил «Сток Сити» 14 апреля, он снова обрел уверенность в себе.

На протяжении долгих лет во главе «Юнайтед» я стал свидетелем многих бессмертных шедевров. Кантона дважды или трижды восхищал толпу великолепными подсечками. Гол Руни ударом через себя в ворота «Сити» исполнен просто невероятно. Этот гол не стал бы незабываемым, будь он забит с линии вратарской площадки. Нет, Руни бил с 14 метров, к тому же до удара вбегая в штрафную. Кросс Нани задел игрока «Сити», но Уэйну все же удалось выполнить просто ошеломляющий прыжок для этого удара. Я считаю, что это один из лучших голов в нашей истории.

Но гол ван Перси в ворота «Астон Виллы», обеспечивший нам титул чемпионов Англии, также особенный: Робин забил его, не дав мячу опуститься на землю, после дальнего заброса Руни с центра поля. Обычный игрок может забить такой гол, но на это ему понадобится сто попыток. Ван Перси забивал такие голы регулярно. Опущенная голова, плечо, все внимание на мяч. Он забил точно такой же гол за «Арсенал» в ворота «Эвертона». Робин завершил сезон с 26 голами в Премьер-лиге: 12 на «Олд Траффорд» и 14 в выездных матчах. Семнадцать раз он поразил ворота левой ногой, восемь правой и еще один гол забил головой. Такое успешное выступление позволило ему выиграть Золотую бутсу – приз лучшему бомбардиру Премьер-лиги – второй сезон подряд.

С другой стороны, я продолжал верить в нашу молодежь. Ник Пауэлл, который присоединился к нам в июле 2012 года, был в поле нашего зрения с ноября 2011-го. «Крю Александра» привлекла его к играм за основу в семнадцать лет, где он играл слева и все еще был немного неуклюжим. Тренеры нашей академии пристально наблюдали за ним. Джим Лоулор отправился посмотреть на него и сообщил мне, что Ник – очень интересный игрок. Однако, Джим не был уверен насчет оптимальной позиции для него, к тому же считал его несколько неторопливым.

Так что на этой раз я послал Мартина посмотреть на Пауэлла. Мартин также посчитал, что игроку чего-то не хватает. Тогда уже Майк Фелан отправился посмотреть пару матчей с участием Ника. В конце концов, я лично наблюдал за Пауэллом на матче «Крю» против «Олдершота». После пяти минут просмотра, я сказал: «Он отличный игрок, Майк, отличный». Он прекрасно обращался с мячом и здорово видел поле.

В один момент матча Ник ускорился, бросил беглый взгляд через плечо и отдал мяч под удар центрфорварду. Потом он отлично пробил головой и продемонстрировал свою феноменальную скорость. Покидая стадион, я сказал Майку:

– Я собираюсь позвонить Дарио Гради. – Дарио был исполнительным директором «Крю».

– Видел вас на вчерашнем матче, – показал свою осведомленность Гради.

– Ваш парень, Ник Пауэлл... Сколько вы хотите за него?

Дарио ответил:

– Шесть миллионов.

Посмеявшись, я отправил его куда подальше. Но мы все же согласовали его приобретение, прописав в контракте различные бонусы за выступления в основе «Юнайтед» и сборной Англии. Самому Пауэллу так ничего и не сказали до окончания плей-офф того сезона. У меня есть абсолютная уверенность, что однажды он будет выступать за сборную. Он очень универсален, может играть как в нападении, так и в полузащите. Ник очень быстр, хорошо владеет обеими ногами и отлично бьет с дальней дистанции. Зимой 2012 года он подхватил вирус, а его подруга попала в аварию. Пауэлл довольно отстраненный человек, быстро выключается, но, поверьте, он отличный игрок.

Синдзи Кагава – еще одно хорошее приобретение того летнего трансферного окна. Мы решили не делать предложение по нему сразу после первого сезона в Бундеслиге, потому что нам было необходимо удостовериться в том, что он сможет продолжать успешно выступать на самом высоком уровне. Дортмундская «Боруссия» на тот момент была очень сильной командой, которой я предсказывал победу в Лиге Чемпионов. В итоге они дошли до финала, где уступили «Баварии». Первое, что я отметил – Кагава очень быстро соображал на поле. Я и Майкл Фелан посетили финал Кубка Германии летом 2012 года и сидели рядом с мэром Дортмунда и его женой. Мэр, к моему удивлению, был в кроссовках. Поблизости находилась Ангела Меркель, канцлер Германии. Я смотрел на поле и думал о том, как далеко мне пришлось зайти в погоне за японцем.

Я не смог скрыть факта своего присутствия на матче, все знали об этом.

Тем летом Глэйзеры были рады возможности приобрести Робина ван Перси, Левандовски и Кагаву. В величайшие моменты нашей истории у нас бывало по четыре суперфорварда! Самым трудным было равномерно распределить между ними игровое время и внимание – это требовало особых дипломатических навыков. Правда, «Боруссия» все же отказалась продавать Левандовски, отличного форварда с прекрасными скоростными данными и потрясающим телосложением.

Еще одним приобретением стал Александр Бюттнер из голландского «Витесса». Мы позволили Фабио уйти в «КПР» в аренду, потому что с приходом Бюттнера у нас стало сразу два молодых левых защитника с огромным потенциалом. Но мы нуждались в опыте и подмене для Эвра. И Бюттнер сразу привлек к себе внимание. Он постоянно получал мяч, много бил по воротам и обыгрывал защитников. Мы сошлись на цене в два с половиной миллиона евро. Александер очень агрессивный парень, решительный и быстрый, и к тому же отлично навешивает с фланга.

Были времена в первой половине сезона, когда мы очень слабо играли в защите. «Юнайтед» пропускал слишком много, прежде чем начал играть в обороне строже. Также мы испытывали проблемы с голкиперами. Давид де Хеа на тот момент выбыл с зубной инфекцией и нуждался в операции. Он пропустил пару матчей, и Андерс Линдегор неплохо смотрелся на этом отрезке. Он отлично отыграл против «Вест Хэма» и «Галатасарая». Я сказал Давиду, что я обязан быть справедливым к Андерсу. Но после трудной победы над «Редингом» с большим количеством пропущенных мячей де Хеа вернулся в основу и отлично отыграл во второй половине сезона, особо отличившись в первом матче плей-офф Лиги Чемпионов против мадридского «Реала».

Я все еще возлагал большие надежды на Чичарито. Хавьеру очень не хватало свежести. На протяжении трех последних сезонов он постоянно играл летом за свою сборную на различных турнирах. Несмотря на это, мы сотрудничали с мексиканской федерацией. Президент футбольной федерации и олимпийского комитета вместе с тренерами команд захотели встретиться со мной. Я показал им медицинскую карту Чичарито. **Мы обсуждали**²⁵⁴, сможет ли он принять участие в двух матчах квалификации Чемпионата Мира и в Олимпийских играх.

Хавьер сказал:

– Я бы предпочел пропустить две игры квалификации и поучаствовать на Олимпийских играх. Думаю, что мы сможем их выиграть.

Я подумал, что он шутит.

А мексиканец продолжал:

– Если мы не встретимся с Бразилией в четвертьфинале, то обязательно **выиграем**²⁵⁵.

Между тем, мы вложили значительные средства в медицинский центр в Кэррингтоне. Теперь там можно делать все, кроме хирургических операций. У нас есть мастер по педикюру, дантист, различные сканеры – все, что угодно. Плюс также в том, что общественность не узнает о травмах. Раньше мы вынуждены были отправлять игрока в больницу, и слухи сразу

²⁵⁴ Нападающий «Манчестер Юнайтед» и сборной Мексики Хавьер Эрнандес не примет участия в олимпийском футбольном турнире, который состоится в августе.

Соответствующая договоренность была накануне достигнута между руководством «Манчестер Юнайтед» и Федерацией Футбола Мексики. Главный тренер «МЮ» Алекс Фергюсон отметил, что это решение поможет Эрнандесу лучше подготовиться к новому сезону.

«В этом сезоне Хавьер снова был в отличной форме. Чтобы выступать на таком уровне и в следующем году, ему нужно как следует отдохнуть и подготовиться. Поэтому мы и договорились, что он не поедет на Олимпиаду», – приводит слова Фергюсона официальный сайт «Манчестер Юнайтед».

²⁵⁵ В Лондоне состоялся решающий матч в футбольном олимпийском турнире. Сборная Бразилии проиграла в финале Мексике – 1:2. Халк сократил разницу в счете на 90-й минуте, но забить второй гол бразильцы не успели. Мексика впервые стала олимпийским чемпионом.

же охватывали весь город. Медицинский центр свидетельствует о том, что мы не стоим на месте. Возможно, это лучшая из наших инвестиций.

Еще один серьезный инцидент того сезона требует особого внимания: рефери Марка Клаттенбурга обвинили в расистских оскорблениях игроков «Челси» во время нашего матча на «Стэмфорд Бридж» 28 октября. Мы победили 3:2, а обвинения с Клаттенбурга были сняты. В том матче нам, прежде всего, требовалось решить, как действовать против Маты, Оскара и Эдена Азара. Эти трое определяли стиль игры «Челси», сметая соперников на своем пути. В опорной зоне играли Рамирес и Оби Микел, через них мы и атаковали. «Юнайтед» использовал пространство, которое они оставляли, уходя в атаку, и пытался лишить Мату простора у своей штрафной.

До последних минут шла захватывающая игра, пока не начались глупости. Ассистент ди Маттео – Стив Холланд – обвинил меня в удалении Фернандо Торреса. Майк Дин, резервный арбитр встречи, так и не понял обвинений Холланда. Торрес заслуживал удаления еще в первом тайме за жесткий фол на Клеверли.

Когда Эрнандес забил победный гол, на поле полетели монеты и зажигалки, кусок оторванного кресла попал в ногу Кэррика.

Я все еще думаю, что обвинения в адрес Клаттенбурга были лишь уловкой. Требовалось отвлечь публику от поведения собственных болельщиков. Через двадцать минут после завершения матча я со своими помощниками отправился выпить с людьми из «Челси». В небольшой комнате тогда находились председатель правления Брюс Бак, исполнительный директор Рон Гоурлэй, Роберто ди Маттео и его жена. В воздухе витало напряжение. Что-то было не так. Мы стояли в дверях и думали, что разумнее будет уйти.

Стол уже был накрыт, вино откупорено. Они сказали: «Угощайтесь». И вышли из комнаты! Мои помощники сами видели, как Оби Микел, Терри и ди Маттео ворвались в комнату судей. Кто бы ни рассказал Микелу о несуществовавшей провокации Клаттенбурга, он наделал много шума. «Челси» сделал серьезный шаг, сообщив прессе об этом инциденте до официальной жалобы. Любой адвокат, вероятно, посоветовал бы подождать до утра.

Удаление Бранислава Ивановича не вызывало никаких сомнений. Торрес же упал слишком показательно, хотя Эванс и задел его. Если вы посмотрите, откуда Клаттенбург наблюдал за эпизодом, то не поймете, почему он удалил Торреса за симуляцию. Но Фернандо сделал один шаг и лишь потом упал. На высокой скорости хватает малейшего контакта, чтобы упасть, а испанец упал показательно, что и было видно со стороны. До сих пор не пойму, почему Холланд решил, что я повлиял на решение Клаттенбурга.

Через пару дней ди Маттео заявил, что я имею слишком большое влияние на арбитров. А я всю жизнь сам конфликтовал с арбитрами. Меня удаляли восемь раз – три или четыре раза во время работы в Шотландии. В Англии штрафовали бесчисленное количество раз, и я постоянно спорил с судьями. Но я всегда говорю о людях все, что думаю. И, конечно же, я никогда не пытался влиять на судей.

Не могу представить, как рефери высшего уровня мог оскорбить на расовой почве игрока. Я позвонил Марку Клаттенбургу и сказал:

– Мне очень жаль, что мы вовлечены в эту историю.

Я был готов к тому, что придется участвовать в расследовании, но обошлось без этого. О деле не было ничего известно, пока мы не приземлились в Манчестере. Футбольной ассоциации потребовалось слишком много времени для того, чтобы признать Марка невиновным. Это можно было выяснить за два дня.

Мы отлично выступали в чемпионате с января 2013 года, что очень давило на «Сити». И хотя я знал, что скоро уйду на заслуженный отдых, почувствовал облегчение только после победы над «Астон Виллой». Мы бы все равно завоевали титул, но оформить его в апреле, да еще и на своем поле, было чрезвычайно приятно. Я хотел уйти с гордо поднятой головой и продолжил готовить команду к следующим матчам, не давая себе никаких послаблений.

Профессионализм «Манчестер Юнайтед» незыблем.

Единственным разочарованием, разумеется, стало поражение от мадридского «Реала» в 1/8 Лиги Чемпионов после удаления Нани турецким судьей Чакрымом за безобидный фол. В первом матче в Испании мы потрясающе играли, постоянно атакуя ворота испанской команды в первые двадцать минут матча. «Юнайтед» мог выиграть тот матч с разницей в шесть мячей! Я не испытывал ни малейшего страха перед ответным матчем с командой Моуринью дома. Мы отлично подготовились. У нас имелся

четкий план на игру, и игроки вынудили голкипера «Реала» совершить три или четыре сэйва. Давид де Хеа почти не участвовал в матче.

Нани покинул поле на 56-ой минуте после того, как попал ногой в Альваро Арбелоа, пытаясь завладеть мячом. Первые десять минут мы не испытывали трудностей, играя в меньшинстве, а потом нас словно окатило холодной водой. Модрич сравнял счет, а гол Роналду на 69-й минуте прикончил нас. Хотя мы могли забить пять голов в последние десять минут. Матч стал настоящей катастрофой.

Я был очень расстроен тем вечером и пропустил пресс-конференцию после игры. Пройди мы «Реал», и у нас были бы все возможности выиграть турнир. Я оставил Руни в запасе во втором матче, потому что нам нужен был кто-либо, кто смог бы играть персонально против Хаби Алонсо и выключил бы его из игры. Пак Чи Сон в ранние годы отлично выполнял подобную работу. Процент точных пасов Андреа Пирло в «Милане» зашкаливал за 75. Когда против него играл Чи Сон, процент точности Пирло снижался до 25 процентов. В нашей команде не было более подходящей кандидатуры для противостояния Алонсо, чем Дэнни Уэлбэк. Да, я пожертвовал гипотетическим голом Руни, но знал, что «Юнайтед» захватит преимущество, если получится выключить Алонсо из игры.

Роналду был превосходен в этих двух матчах. В первой встрече в Мадриде он зашел в нашу раздевалку после матча, чтобы пообщаться с бывшими партнерами. Было видно, что он соскучился по ним. После матча на «Олд Траффорд», когда я смотрел повтор удаления Нани, он подошел ко мне, чтобы выразить свое сожаление. Игроки «Реала» знали, что удаление было абсурдным. Месут Озил сказал одному из наших игроков, что их команда словно вырвалась из-под пресса после этого инцидента. Криштиану

отказался праздновать гол, что было очень приятно, потому что я задушил бы его. К нему нет никаких вопросов – он очень приятный парень.

Я считал, что «Сити» уступил титул, потому что их игроки так и не осознали важность достижения – первого чемпионства «горожан» за 44 года. Очевидно, многим было достаточно просто одолеть «Манчестер Юнайтед» в чемпионской гонке. Они просто расслабились. Защита титула – это очень тяжелая задача, и «Сити» оказались не в состоянии защитить то, что выиграли в ходе одной из самых драматических развязок в истории Премьер-лиги.

Когда мы впервые выиграли чемпионат в 1993 году, я не хотел, чтобы моя команда расслабилась. Эта мысль потрясла меня. Я был полон решимости сохранить нашу победную поступь. В 1993 году я сказал:

– Некоторые люди, если им выпадает пара выходных дней, хотят отправиться в Солткотс, что в двадцати пяти милях вдоль побережья от Глазго. Кому-то не нужно и этого. Они счастливы оставаться дома, наблюдать за птицами и утками, плавающими в парке. И лишь немногие не желают ограничиваться малым. Они хотят полететь на Луну.

Все зависит от ваших амбиций.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ БЛОГА

Вот мы и закончили этот перевод, и самое время, наконец, высказать уже от своего имени все то, что мы не могли, не хотели, не успевали сказать, да и, если по-честному, не имели права перебивать стройное повествование нашего любимого дедушки.

В первую очередь, спасибо всем тем, кто нас читал, комментировал, исправлял и всяческим образом стимулировал перевод и публикацию дальнейших глав. Без этого стимула мы не прошли бы и половины дистанции.

Начали перевод мы в начале ноября, 6 числа выложили [первый текст](#) и по первоначальному плану закончить должны были в начале мая, аккурат к дню рождения Бекса. Но процесс, что называется, пошел, и вот, где мы сейчас.

Во вторую очередь хочу поблагодарить весь [авторский коллектив](#) – для начала, именно в целом. Вы очень быстро словили все особенности и подводные камни этой работы и в дальнейшем шли по накатанной как настоящая команда: вызывались переводить чужие главы, если у кого-то не было времени; помогали выложить нужный документ в сеть для общего доступа, если кто-то не знал, как это сделать; подстраховывали с публикацией готовых глав, опять же, если у автора не было времени; редактировали уже опубликованные главы, если в них закрадывались ошибки. Ребят, вы все очень большие молодцы!

Ну и несколько личных благодарностей.

Персональное спасибо [Даурену](#), даже не за то, что он в итоге нас тут собрал, а за то, что из всех откликнувшихся на первоначальный зов он сумел выцепить парня-редактора. Лично мои мысли на тот момент были примерно следующими: «Нарисовался паренек, говорит, умеет тексты править. Я уже хотел ему написать, что править мы и сами можем, главное переводить. =)»

[Саша](#), спасибо тебе за то, что ты взялся за нас и прошел с нами с самого начала и до конца. Ты нереально крут. Для тех, кто танке, скажу, что именно этот человек выполнил большинство черновой работы, сделал первоначальную вычитку и корректировку абсолютно всех текстов, так что нам оставалось вносить только небольшие исправления.

Дальше слово уходит непосредственно к главному редактору:

«Вот и подошел к концу совместный перевод автобиографии Фергюсона. Редактируя последнюю главу, мне было немного грустно от того, что все хорошее когда-нибудь, да заканчивается. А поверьте мне – этот проект перевода был очень хорош!»

Для меня эта история началась случайно. Мне было скучно, и я листал форумы и блоги о «Юнайтед». Увидев объявление о наборе в команду переводчиков, я долго не раздумывал. Качественными переводами похвастаться не могу, а вот редакторско-корректорской деятельностью – легко. В начале ноября я корректировал две книги Стивена Кинга, но

посчитал, что просто не могу упустить шанс приложить свои знания и к этому сетевому проекту.

Начало нашей деятельности вышло нелегким – в первых семи главах мне пришлось отказаться от трех переводчиков из-за низкого качества присланных ими текстов. Количество исправлений иногда зашкаливало, но все остальные ребята выдержали мои требования, и концу книги перевод пошел как по маслу.

Наш блог был по достоинству оценен – дело даже не в награде «Лучший новый блог ноября», а в количестве глав, опубликованных на главной странице сайта! Их получилось 14 – это чуть больше половины!

Мы смогли собрать 5768 плюсов и 1601 комментарий. И, я думаю, это вполне себе показатель того, что своим трудом мы приносили радость людям. Вам, дорогие наши читатели!

25 глав и 4 месяца. 87 вордовских документов и 500 листов текста. 10 переводчиков и 2 приглашенных блога. 1 главный редактор и 3 его смелых заместителя. 9 мальчиков и 1 девочка.

Люди из трех стран трудились над этим переводом, и лично от себя я хочу им сказать СПАСИБО!

Искренне Ваш, редактор Саша.
#inUnitediTrust»

Как заметил Саша, отдельное спасибо приглашенным блогам: ребята из «[ARSSC: Официальный фан-клуб](#)» и «[Глядя с Ройял Лайвер Билдинг](#)» перевели и любезно предоставили к редактированию главы об [Арсене](#) и «[Ливерпуле](#)», соответственно.

Очередная пачка персональных благодарностей уходит в Казахстан и Армению – [Айнур](#) и [Варужу](#). Эти ребята были одними из самых активных, несмотря на то, что они не являются поклонниками «Юнайтед», а болеют за «Баварию» и «Арсенал» соответственно. Я бы так не смог, честно.

Собственно, дальше впечатления от Айнур:

«Как я рада, что, проведя неделю с раздумьями «быть или не быть?», я все-таки решилась написать ребятам, взявшимся за перевод автобиографии сэра Алекса Фергюсона. Поначалу нас было много. Некоторые недооценили сложность перевода, другие переоценили свои способности. Первые глав 10 мы выпускали в каком-то авральном режиме, редактировали в скайпе, некоторые из нас попросту не умели выкладывать тексты на [sports.ru](#), а Саша – в гуглодок. Это уже потом мы стали умными и научились всем премудростям. В первые же недели был настоящий ад. Возникали мысли – а сможем ли мы, хватит ли нам переводчиков, выдержит ли такой бедлам наш единственный (и очень ценный) редактор?

Но мы смогли. Сейчас, спустя предисловие и 25 глав, хочется распечатать огромными буквами «мы перевели эту книгу» и повесить на стенку. Естественно, эта книга будет занимать особое почетное место на моей книжной полке.

Хочется сказать «спасибо» всем тем, кто работал над переводом, а особенно:

[Илье Кутуеву](#) – «самому младшему» из нашей компании и, наверное, самому мудрому. Его переводы были всегда безупречны, и при вычитке, увлекшись прекрасным языком и плавностью, я порой забывала, что вообще-то нужно найти тут ошибки. Илья, ты очень крут.

Сергею (известному под ником [Under](#)) – нашему «халявщику», который не так много перевел, но зато вычитал каждую главу. Я уверена, он точно родственник Розенталя, так как знает какие-то страшные правила, о которых я и не подозревала. Серж, передавай привет своей глупой собачке и не забывай о своих сейвах.

Даурену (более известному как [Chapman](#)) – нашему идейному вдохновителю, собравшему всех нас вместе. Кроме этого, борясь со своей сессией и сломанным компьютером, он умудрился перевести несколько глав. Спасибо тебе за все :)

Варужу (или [SOADVaruj](#)) – затесавшемуся в стан врагов болельщику «Арсенала», который, тем не менее, очень неплохо перевел несколько глав. Не пропадай, пиши, как там у тебя дела и знай – за черной полосой всегда идет белая.

И главное, нашему главреду – [Саше](#). Он дергал нас, правил нечитаемые тексты, терпел, когда кто-нибудь не сдавал перевод в срок. Он читал все главы по многу раз и перечитывал уже после выкладки на сайт. Неважно, где он был и с кем, спустя полчаса или час после выкладки от него приходили письма с исправлениями. Без него мы сдались бы уже к главе девятой-десятой, и вряд ли работа была бы доведена до конца. Спасибо тебе, Саша, за невероятное терпение и за всю твою работу.

А еще спасибо всем тем, кто читал наш перевод, ставил плюсики и минусы и оставлял комментарии. Без вас было бы очень туго. Большое-пребольшое спасибо :)»

Еще одна персональная благодарность отправляется [Илье Кутуеву](#). Будучи представителем Северной столицы, он отличался особым чувством прекрасного, что было заметно как в оформлении, так и непосредственно в самих переводах. Один из тех людей, за которыми почти не надо было править, в свою очередь сам находил очень много сложных и не очевидных для других косяков. Кстати, ведет [жутко интересный блог](#), присоединяйтесь!

Собственно, Илья:

«Опыта участия в подобных проектах у меня ранее не было. Да, мы переводили [автобиографию Невилла](#) в блоге [Вадима Лукомского](#), но это не являлось коллективным творчеством. Работать в команде редакторов оказалось очень здорово. [Саша-TripleX](#) держал нас в тонусе, следил за соблюдением графика, критиковал и подбадривал, [Сергей-Under](#) и [Айнур-GreenJon](#) всегда были готовы найти лишнюю запятую в, казалось бы, идеальном переводе (еще бы – после Сашиной-то редактуры) и наоборот –

вытянуть и привести в божеский вид что-то, на первый взгляд, совсем несуразное (даже после Сашиной-то редактуры). Переводчики, кстати, подобрались один другого лучше – редактировать тексты Алишера, Никона, Даурена, Кирилла, Варужа и Ильи было, по большей части, весьма приятно.

Сам процесс работы с книгой Фергюсона тоже доставил огромное удовольствие. Да, босс местами весьма спорен, часто скачет с темы на тему, но пережить еще раз самую славную эпоху в истории любимого клуба – это дорогого стоит. Тем более в нынешние смутные дни, когда славная эпоха действительно рискует стать не фундаментом, но лишь частью истории.

Хочу сказать спасибо моей жене и старшему сыну – они были первыми читателями и редакторами моих переводов. Хочу сказать большое спасибо тем, кто нас читал, плюсовал, минусовал и реагировал другими способами. Даурену, который все это придумал. И Ферги, который всегда прав.»

Лично я же очень рад, что за время работы над этим переводом мне удалось найти троих очень клевых друзей, с которыми мы живем в разных городах, но, надеюсь, рано или поздно нам удастся по какой-либо причине пересечься и поднять пару-другую пинт пива.

Перевод закончен, но осталось пару незакрытых организационных моментов, которые сейчас, собственно, мы и закроем.

Момент номер раз.

Весь перевод был выполнен нами без преследования каких-либо коммерческих интересов и финансовой выгоды и может считаться сугубо любительским.

Момент номер два.

Саша обещал собрать всю книгу в один файл (как минимум, в pdf и fb2, возможно, в каких-то еще форматах) и выложить в общий доступ для тех, кто решил все же дождаться и прочитать перевод целиком. Этому файла касается все, отмеченное в моменте номер раз.

Момент номер три.

Мы напечатаем в бумажном варианте **ограниченный** тираж перевода, которого также будет касаться все, отмеченное в моменте номер раз.

Этот тираж предназначен сугубо для авторского коллектива как памятный сувенир.

Мы **не будем** браться за печать большого количества экземпляров и распространять их среди читателей. Просто потому что не хотим. Это наше окончательное решение, меняться оно не будет.

Если кто-то из авторов желает принять в этом участие – это его личная позиция, не имеющая никакого отношения к общей позиции блога.

Дополнительно подчеркиваем, что блог не имеет отношения к потенциальному сбору средств на публикацию перевода.

Если кто-то хочет заработать денег на продаже нашего перевода – вряд ли мы как-то сможем помешать, но лучи ненависти этому человеку.

Кстати, по предварительной информации, профессиональный перевод и публикацию планирует выполнить издательство АСТ.

Момент номер четыре.

Единственное исключение касательно момента номер три – мы хотим отметить особо отличившихся, на наш взгляд, читателей.

Редакция блога хочет наградить книгой с нашим переводом пользователя [Expert_1](#), собравшего наибольшее количество плюсов (64!) к главе №19.

А приз наших симпатий (который тоже является книгой) забирает пользователь [Антистатик](#), цитату из комментария которого хочется привести на страницах блога еще раз:

«Ваш перевод разберут на цитаты, кто-то обогатится опубликовав Ваш труд на бумаге, а Вашими именами назовут сыновей (Голодный, ЗелёныйДжон, Триплекс, Андрэ и Илюха)».

Просим наших победителей связаться с нами по адресу: 50euro@bk.ru

Момент номер пять

Это была довольно утомительная, но все же приятная работа. Поэтому мы не против взяться еще за какой-нибудь перевод. Какой - высказывайте свои пожелания в комментариях.

Ну и послесловие к послесловию. =) Это была чудесная эпоха, и почти любой из поклонников клуба с постсоветского пространства присоединился к нему именно во время нее. К сожалению, она закончилась, но клуб ждут новые свершения, пусть и не в этом году, а, возможно, и не через пять, и не через десять лет. Но мы обязательно вернемся на свое место. Любите «Юнайтед» в себе, а не наоборот. И время от времени поминайте добрым словом старика-Ферги, он этого заслуживает.